

Святые апостолы ПЕТР и ПАВЕЛ

свѣ
ПЕТРЪ

свѣ
ПАВЕЛЪ

Анна А. Маркова

Святые апостолы Петр и Павел

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56075265

Святые апостолы Петр и Павел / Сост. Маркова А. А.: Благовест;

Москва; 2017

ISBN 978-5-9968-0557-0

Аннотация

В книге, посвященной святым первоверховным апостолам Петру и Павлу, представлены их жизнеописания и труды в деле созидания Церкви Христовой. Сборник также содержит отрывки из бесед святителя Иоанна Златоуста, посвященные личностям апостолов Петра и Павла, высказывания церковных деятелей разных эпох об апостолах, а также описание некоторых храмов и монастырей, названных в честь свв. Петра и Павла. Молитвенный раздел включает в себя акафист, тропарь и кондак святым апостолам.

Книга рассчитана на широкий круг православных читателей.

Содержание

Предисловие	10
Святой апостол Петр	13
До призвания	14
Следование за Христом: от призвания до избрания двенадцати	17
Следование за Христом: от избрания двенадцати до исповедания	21
Следование за Христом: от исповедания до Входа Господня в Иерусалим	28
Следование за Христом: Страстная седмица	37
Следование за Христом: от Воскресения до Вознесения	43
Рождение Церкви	49
Первая община в Иерусалиме: явления силы Божией и начало гонений	54
Первая община в Иерусалиме: искушения внутренние и внешние	61
Стефаново гонение: проповедь в Самарии	66
После гонения: путешествие апостола Петра по общинам	70
Обращение Корнилия	73
Вновь в Иерусалиме	78
Апостольский собор	83

Доримский период: Антиохия и годы вне источников	86
В Риме	89
В Риме: Первое послание апостола Петра	91
В Риме: Второе послание апостола Петра	96
В Риме: мученичество	100
Приложение 1	102
Приложение 2	157
Приложение 3	164
Приложение 4	185
Приложение 5	198
Святой апостол Павел	218
Рождение и детские годы	219
Образование Савла в Иерусалиме	222
Гонитель христиан	225
Обращение Савла	229
Пребывание в Аравии и возвращение в Дамаск	232
Бегство в Иерусалим и Таре	235
Проповедь в Антиохии	238
Первое миссионерское путешествие: от Кипра до Антиохии Писидийской	242
Первое миссионерское путешествие: от Иконии до Атталии	248
Иудейская проблема	252
Пребывание в Антиохии	258

Второе миссионерское путешествие: от Сирии до Галатии	261
Второе миссионерское путешествие: в Филиппах	264
Второе миссионерское путешествие: от Фессалоники до Афин	268
Второе миссионерское путешествие: Коринф	273
Послания к Фессалоникийцам	276
Путешествие в Иерусалим и возвращение	281
Третье миссионерское путешествие: снова Эфес	284
Первое послание к Коринфянам	288
Языческое возмущение в Эфесе	295
Второе послание к Коринфянам	299
Путешествие в Македонию и Элладу	304
Послание к Галатам	307
Послание к Римлянам	312
Путь в Иерусалим	320
Узы апостола Павла в Иерусалиме	324
Суд синедриона и отправление в Кесарию	330
Узы в Кесарии	334
Перед Фестом и Агриппой	338
Путешествие в Рим	345
Узы апостола Павла в Риме	351
Послание к Филиппийцам	355
Послание к Ефесянам	358

Послание к Колоссянам	363
Послание к Филимону	367
Освобождение и четвертое миссионерское путешествие	370
Послание к Титу	374
Первое послание к Тимофею	377
Послание к Евреям	381
Возвращение в Рим и новые узы	389
Второе послание к Тимофею	392
Мученическая кончина	395
Приложение 1	396
Приложение 2	405
Приложение 3	425
Приложение 4	442
Монастырь святого Павла на Афоне	443
Приложение 5	451
Акафисты святым апостолам Петру и Павлу	457
Список использованных источников	479

Святые апостолы

Петр и Павел

Составитель Анна Маркова

Рекомендовано к публикации Издательским Советом Рус-
ской Православной Церкви
(ИС Р17-705-3114)

© Издательство «Благовест» – текст, оформление, оригинал-макет, 2017

Предисловие

Апостол Петр один из ближайших учеников Спасителя. В списке апостолов его имя всегда стоит первым, и Церковь почитает его как первоверховного апостола.

Простой рыбак-галилеянин сразу же откликнулся на призыв Господа Иисуса Христа и, оставив все, последовал за Ним. Отличаясь пылкостью и непосредственностью, апостол Петр, быстрый в слове и деле, обычно высказывал мнение всех двенадцати, за что в отеческой литературе и получил прозвание «уста апостолов».

Он первым из апостолов исповедал Господа Иисуса Христом Спасителем. И он же в ночь ареста Господа Иисуса пережил тяжелейшее испытание и падение, отрекшись от своего Спасителя. Это падение он впоследствии оплакивал до конца дней своих.

По Воскресении Спасителя апостол Петр был восстановлен в апостольском достоинстве. А по Вознесении Господа он становится первым предстоятелем Иерусалимской общины. Его трудами совершались первые массовые обращения. И ему же дал Бог совершить первое обращение и крещение христиан из язычников.

За свою деятельность апостол Петр неоднократно подвергался гонениям от первосвященников, Ирода Агриппы и, наконец, в Риме в правление Нерона он был распят на кресте

головой вниз.

Апостола Павла называют тринадцатым апостолом и апостолом язычников – его жизнь необычайна и поучительна. Он принадлежал к семье строгих фарисеев и, одновременно, потомственных римских граждан. Став ревнителем закона, он был одним из самых рьяных гонителей христиан. Но после явления Христа, случившегося на дамаскской дороге, Павел стал не просто ревностным христианином – он стал апостолом, потрудившимся больше всех других в деле христианской проповеди.

Более того, став апостолом Христовым, Павел полностью отверг власть закона, по его собственным словам, всё вменив в сор. На это не решались тогда и высшие апостолы – одиннадцать ближайших учеников Христовых. Защищая свободу обращенных в христианство язычников от власти иудейского закона, апостол Павел навсегда разошелся со своими соотечественниками, которые были так дороги ему, что за них он готов был лишиться вечного спасения – быть отлученным от Христа. Хотя для того, для кого жизнью был Христос, а смерть приобретением, – это невозможно.

Он обошел всю Римскую империю и стал всем для всех, дабы обратить ко Христу хотя бы некоторых. Его послания – это и образец пастырского душепопечения, и богословские трактаты, и живая проповедь о Христе.

Апостол Павел, сказавший: *подражайте мне, как я Христу* (1 Кор. 4, 16), и сегодня остается образцом пастыря и

миссионера.

Книга содержит жизнеописание апостолов Петра и Павла, включающее в себя разбор их посланий, а также ряд приложений, в числе которых, отрывки из посланий святых апостолов, фрагменты проповедей и высказывания о них известных церковных деятелей; рассказ о храмах и обителях, посвященных первоверховным апостолам, и об их гробницах. Завершает настоящий сборник акафист святым апостолам Петру и Павлу.

Анна Маркова

Святой апостол Петр

Жизнеописание

СВЯТОЙ АПОСТОЛ
ПЕТР

До призвания

О жизни апостола Петра до призвания его Господом известно очень немного. Изначально апостола звали Симоном. Он был уроженцем Вифсаиды – небольшого рыбацкого городка на берегу огромного Галилейского озера, иначе называемого Галилейским морем. Отца Симона звали Иона, и он, согласно преданию, был рыбаком. Как известно, в семье рыбака Ионы был еще один сын, он, в отличие от брата, названного традиционно еврейским именем Симон, носил эллинское имя Андрей.

Можно предположить, что, достигнув совершеннолетия, Симон женился и перебрался в Капернаум, в дом родителей своей супруги. Из Евангелия известно, что в доме вместе с семьей Симона проживала его теща. Также можно предположить, что и Андрей, брат Симона, также жил в его доме. В Евангелиях неоднократно упоминается, что своим ремеслом, рыбной ловлей, братья промышляли совместно.

В любом случае, до призвания Господом Иисусом Симон был главой и кормильцем семьи. Как уже говорилось, он, унаследовав ремесло своего отца, добывал средства к жизни рыболовством. Это занятие было скорее рискованным и тяжелым, чем доходным: он имел всего одну лодку и не располагал достаточными средствами, чтобы нанять помощников. Трудиться приходилось и днем и ночью, кроме того на Гали-

лейском море часто штормило.

Несмотря на трудную жизнь и отсутствие должного образования, Симон, пылкий по характеру, отличался горячей искренней верой, стараясь по мере возможностей соблюдать заповеди. Вообще религиозная пылкость – семейная черта Симона. Известно, что его брат Андрей, услышав проповедь Иоанна Крестителя, стал его учеником. Симон часто навещал брата, подвизавшегося в Иудейской пустыне.

Согласно евангельскому повествованию, после крещения Господа Иисуса Иоанн Креститель указал на него своим ученикам Иоанну Богослову и Андрею, сказав: *Вот Агнец Божий* (Ин. 1, 36). После этого Андрей и Иоанн пошли за Иисусом и беседовали с ним.

Вскоре после этого Симон, брат Андрея, навестил его. Встретив Спасителя, ожидаемого Мессию, Андрей рассказал о нем брату и привел его ко Господу. Евангелие от Иоанна так рассказывает об этой встрече: *Андрей, брат Симона Петра. Он первый находит брата своего Симона и говорит ему: мы нашли Мессию, что значит: Христос; и привел его к Иисусу. Иисус же, взглянув на него, сказал: ты – Симон, сын Ионин; ты наречешься Кифа, что значит: камень (Петр)* (Ин. 1, 40–42).

Согласно предположениям библеистов, первая встреча со Спасителем еще не была призванием, но она определила всю последующую жизнь Симона, которого по слову Господа отныне следует именовать Петром. Он вместе со своим братом

Андреем и друзьями Иоанном Заведеевым, Филиппом и Нафанаилом-Варфоломеем последовал за Христом.

Вместе со Спасителем будущие апостолы вернулись в Галилею. Здесь они стали свидетелям первого чуда, совершенного Христом, – чуда в Кане Галилейской. И, как говорит Священное Писание, *уверовали в Него ученики Его* (Ин. 2, 11). Несомненно, среди этих не названных по именам уверовавших учеников был и Петр. После чуда в Кане Галилейской Господь с учениками некоторое время пробыл в Капернауме, а затем все они отправились в Иерусалим на праздник Пасхи.

В Иерусалиме ученики стали очевидцами того, как Господь Иисус засвидетельствовал о Себе первым изгнанием торгующих из храма и многими чудесами.

После этого Петр вместе с другими учениками вновь последовал за Христом. Писание не называет точного места их расположения – говорится лишь, что они на некоторое время остановились в Иудее. Вероятно, вблизи Иордана, поскольку ученики, по поручению Господа Иисуса, крестили приходящих, подобно тому как делал это Иоанн Креститель.

Однако вскоре все они вынуждены были уйти в Галилею, поскольку влиятельное движение фарисеев впервые проявило недовольство в отношении Проповедника из Назарета и Его последователей.

Следование за Христом: от призвания до избрания двенадцати

В это время Господь поселяется в Капернауме. Поскольку проповедь в родном городе Спасителя Назарете вызвала такое неприятие сограждан, что они даже хотели сбросить Его с горы. Здесь, в Капернауме, и происходит то, что в Библиистике принято считать призванием Симона-Петра и его товарищей к апостольскому служению.

Это событие описывается во всех синоптических Евангелиях. Вот как повествует об этом евангелист Лука: *Однажды, когда народ теснился к Нему, чтобы слышать слово Божие, а Он стоял у озера Геннисаретского, увидел Он две лодки, стоящие на озере; а рыболовы, выйдя из них, вымывали сети. Войдя в одну лодку, которая была Симонова, Он просил его отплыть несколько от берега и, сев, учил народ из лодки. Когда же перестал учить, сказал Симону: отплыви на глубину и закиньте сети свои для лова. Симон сказал Ему в ответ: Наставник! мы трудились всю ночь и ничего не поймали, но по слову Твоему закину сеть. Сделав это, они поймали великое множество рыбы, и даже сеть у них порывалась. И дали знак товарищам, находившимся на другой лодке, чтобы пришли помочь им; и пришли, и наполнили обе лодки, так что они начинали тонуть. Увидев это, Симон Петр припал к коленям Иисуса и сказал: выйди от меня,*

Господи! потому что я человек грешный. Ибо ужас объял его и всех, бывших с ним, от этого лова рыб, ими пойманных; также и Иакова и Иоанна, сыновей Зеведеевых, бывших товарищами Симону. И сказал Симону Иисус: не бойся; отныне будешь ловить человеков (Лк. 5, 1-10).

Все исследователи единодушно отмечают пылкий характер апостола Петра – он ни минуты не колебался, услышав призыв Господа. И, как повествует далее Евангелие, Петр вместе с братом Андреем и сыновьями Зеведеевыми *тогда, оставив сети, последовали за Ним* (Мф. 4, 20).

Отныне Петр вместе с другими учениками неотступно следовал за Господом, проповедовавшем в Капернауме и других галилейских городах. Поначалу Петр не понимал смысла уходов Христа из Капернаума. Известен случай, когда он от лица всех учеников обратился к Господу Иисусу, ушедшему помолиться в пустынное место, с упреком в том, что все ищут Его. Но Господь объявил ученикам, что Его миссия состоит в том, чтобы проповедовать не только в Капернауме. Во время этих путешествий Петр вместе с другими учениками стал свидетелем многих чудес, совершаемых Христом. Это еще более укрепило их веру в то, что их Учитель и есть обетованный Мессия.

Как уже говорилось, в то время апостол Петр не понимал еще смысла уединенной молитвы Христа. Вообще, путешествуя по Галилее вместе с Господом Иисусом, Его ученики вели не аскетический образ жизни. Этим они заслужили

упреки фарисеев и учеников Иоанна Крестителя, не одобрявших простоты их нравов. Однако Сам Спаситель, когда Его спросили, почему Его ученики не постятся, защитил их, ответив: *Могут ли поститься сыны чертога брачного, когда с ними жених? Доколе с ними жених, не могут поститься, но придут дни, когда отнимется у них жених, и тогда будут поститься в те дни* (Мк. 2, 19–20).

Из своих путешествий Иисус и его ученики неизменно возвращались в Капернаум. Можно предположить, что в Капернауме Господь часто останавливался в доме Петра. Об этом свидетельствует упомянутый в синоптических Евангелиях эпизод с исцелением тещи апостола: *Придя в дом Петров, Иисус увидел тещу его, лежащую в горячке, и коснулся руки ее, и горячка оставила ее; и она встала и служила им* (Мф. 8, 14–15).

Согласно иудейскому закону, каждый совершеннолетний мужчина был обязан в великие праздники посещать иерусалимский храм. Исполняя этот закон, Господь с учениками отправились из Капернаума в Иерусалим, дабы отпраздновать Пасху, которую библеисты именуют Второй Пасхой общественного служения Спасителя. В Иерусалиме Петр вместе с другими учениками стал свидетелем исцеления ослабленного у Овчей купели, а также еще одного свидетельства Господа Иисуса Христа о том, что Он творит волю пославшего Его Отца.

Из Иерусалима они направились в Капернаум. Возвраще-

ние в Галилею не обошлось без очередного столкновения с фарисеями. Вновь поводом к нему послужили ученики Спасителя. Проходя засеянными полями, они срывали колосья и растирали их руками. А дело происходило в субботу. Фарисеи сочли это видом молотьбы, запрещенной в субботу, и упрекнули Господа Иисуса за поведение Его учеников. И Господь вновь вынужден был защищать Своих учеников. В этом эпизоде Писания апостол Петр не упомянут по имени, но несомненно, что он с живостью его характера и простотой нрава не остался в стороне от «молотьбы» в субботу.

Следование за Христом: от избрания двенадцати до исповедания

После возвращения в Галилею в жизни Петра происходит перемена – отношения Господа и Его учеников переходят на новую ступень. Можно сказать, что начинается созидание будущей Церкви, одним из столпов которой и предстояло стать Симону-Петру. Господь избирает тех, кого Он пошлет на проповедь. Он *взошел на гору и позвал к Себе, кого Сам хотел; и пришли к Нему. И поставил из них двенадцать, чтобы с Ним были и чтобы посылать их на проповедь, и чтобы они имели власть исцелять от болезней и изгонять бесов* (Мк. 3, 13–15). Первым среди этих двенадцати был назван Симон-Петр – будущий первоверховный апостол.

Продолжая собственное служение и одновременно подготавливая учеников к тому служению, которое им предстоит, Иисус Христос дал им заповеди, выраженные в Нагорной проповеди, и явил множество чудес. Кроме того, Он изложил Свое учение в притчах, доступных пониманию людей простых и не книжных.

Говоря об этом периоде, нельзя не остановиться на событиях, в которых апостол Петр принимал непосредственное участие. Это – исцеление кровоточивой женщины и воскрешение дочери Иаира. Согласно предположениям исследователей, эти чудеса произошли, вероятнее всего, в Капернаум.

ме, после возвращения Господа Иисуса и Его апостолов из Гадаринской страны.

Предыстория этих событий так описывается в Евангелии: *И вот, пришел человек, именем Иаир, который был начальником синагоги; и, пав к ногам Иисуса, просил Его войти к нему в дом, потому что у него была одна дочь, лет двенадцати, и та была при смерти* (Лк. 8, 41–42). Вместе с учениками, среди которых был и Петр, Господь Иисус отправился в дом к Иаиру, причем им пришлось проталкиваться через толпы народа, пришедшего посмотреть на проповедника и чудотворца. Одна из женщин, стоявшая в толпе и страдавшая кровотечением двенадцать лет (Лк. 8, 43), с надеждой на исцеление сзади прикоснулась к краю плаща Спасителя. Почувствовав исшедшую из Него силу, Господь Иисус спросил: *Кто прикоснулся ко Мне?* (Лк. 8, 45). Вопрос Спасителя, в такой толпе выяснявшего, кто прикоснулся к Нему, показался апостолу Петру нелепым, и он со свойственной ему живостью воскликнул: *Наставник! народ окружает Тебя и теснит, – и Ты говоришь: кто прикоснулся ко Мне?* (Лк. 8, 45). В ответ Господь Иисус разъяснил апостолу Петру, что: *Прикоснулся ко Мне некто, ибо Я чувствовал силу, исшедшую из Меня* (Лк. 8, 46). И лишь когда женщина призналась во всем, Петр и другие апостолы увидели, что Наставник вновь явил и им и всему стоявшему окрест народу чудо и указал на пример веры.

Сразу же после этого, как говорится в Евангелии, *при-*

ходит некто из дома начальника синагоги и говорит ему: дочь твоя умерла; не утруждай Учителя. Но Иисус, услышав это, сказал ему: не бойся, только веруй, и спасена будет (Лк. 8, 49–50). В дом начальника синагоги Иаира Господь взял с Собой только трех избранных учеников – Петра и сыновей Заведеевых. Исследователи по-разному толкуют это место Евангелия: некоторые предполагают, что Спаситель взял с Собой лишь трех избранных учеников, не желая, чтобы при столь великом чуде присутствовал будущий предатель – Иуда, а другие – что Господь просто не желал огласки этого чуда и поэтому предпочел сделать свидетелями лишь трех учеников. Такой вариант представляется наиболее вероятным, тем более что до этого уже был случай воскрешения мертвеца – сына вдовы в Наине, совершенный публично. Апостол Петр был предан своему Наставнику, так что в другом месте евангельского повествования по подобному же случаю сказано, что доверенные ученики Христа хранили доверенную им тайну великого чуда. О самом же чуде, свидетелем которого в числе трех доверенных учеников стал апостол Петр, евангельская история повествует так: *Спаситель, выслав всех вон и взяв ее за руку, возгласил: девица! встань. И возвратился дух ее; она тотчас встала, и Он велел дать ей есть* (Лк. 8, 54–55).

Вскоре, вероятнее всего прошло не больше месяца, апостол Петр вышел на первую самостоятельную проповедь: сочувствуя народу, который был «как овцы, не имеющие пас-

тыря», и одновременно желая привлечь ближайших учеников к общественному служению, Господь Иисус Христос послал апостолов с благовествованием Царства Небесного. Отпуская Своих учеников на проповедь, Спаситель дал им следующие наставления: *И, призвав двенадцать, начал посылать их по два, и дал им власть над нечистыми духами. И заповедал им ничего не брать в дорогу, кроме одного посоха: ни сумы, ни хлеба, ни меди в поясе, но обуваться в простую обувь и не носить двух одежд. И сказал им: если где войдете в дом, оставайтесь в нем, доколе не выйдете из того места. И если кто не примет вас и не будет слушать вас, то, выходя оттуда, отрясите прах от ног ваших, во свидетельство на них. Истинно говорю вам: отраднее будет Содому и Гоморре в день суда, нежели тому городу* (Мк. 6, 7-11).

К сожалению, до нас не дошли подробности первого опыта самостоятельной проповеди апостола Петра. В Евангелии о нем и обо всех других апостолах говорится довольно скупо: *они пошли и проповедовали покаяние; изгоняли многих бесов и многих больных мазали маслом и исцеляли* (Мк. 6, 12-13).

Известно, однако, что, после того как апостолы возвратились с проповеди, толпы народа, жаждущего исцеления, не давали покоя не только Господу, но и Его ученикам. В конце концов все они были вынуждены отправиться в Вифсаиду – пустынное место на другом берегу Генисаретского озера, дабы хоть немного отдохнуть от осаждавших их толп.

Но это им не помогло. Как сказано в Евангелии: *Народ*

увидел, как они отправлялись, и многие узнали их; и бежали туда пешие из всех городов, и предупредили их (Мк. 6, 33). Господь Иисус не оставил духовную жажду народа неутоленной – Он проповедовал им до вечера. Кроме того, в тот день и ученики и народ стали свидетелями и участниками великого чуда – насыщения пятью хлебами более чем пяти тысяч человек. Это чудо произвело на всех огромное впечатление – в результате Спаситель был вынужден отослать учеников в лодке на другой берег, а Сам, также удалившись от народа, ушел на гору помолиться.

В ту ночь, согласно евангельскому свидетельству, на Геннисаретском озере разразилась сильная буря, а лодка, в которой находились апостолы, была еще далеко от берега. Вдруг среди бури они увидели, как навстречу им по воде идет Господь Иисус. Апостолы были изумлены и напуганы – им показалось, что это призрак. И тогда, как говорится в Евангелии, *Иисус тотчас заговорил с ними и сказал: ободритесь; это Я, не бойтесь* (Мф. 14, 27). В ответ Петр, желая удостовериться, что перед ними действительно их Наставник, воскликнул: *Господи! если это Ты, повели мне прийти к Тебе по воде* (Мф. 14, 28). Когда же Господь позволил ему, Петр вышел из лодки и пошел по воде, но, *видя сильный ветер, испугался и, начав утонать, закричал: Господи! спаси меня* (Мф. 14, 30). Протянув руку, Христос поддержал апостола Петра, лишь мягко упрекнув его: *Маловерный! зачем ты усомнился?* (Мф. 14, 31). Они оба вошли в лодку, и вскоре

лодка пристала к другому берегу.

Вернувшись в Капернаум, Спаситель с учениками не укрылись от назойливого внимания. Свидетели чуда с умножением хлебов отыскиали их и обратились ко Христу с наивной просьбой: *Господи! подавай нам всегда такой хлеб* (Ин. 6, 34). Однако в ответ Господь Иисус Христос произнес проповедь о Хлебе Небесном – Плоти и Крови Сына Человеческого. Проповедь Спасителя шокировала слушателей, они говорили: *Какие странные слова! кто может это слушать?* (Ин. 6, 60). И с этого времени многие из учеников Его отошли от Него и уже не ходили с Ним (Ин. 6, 66).

Но Спаситель, не смутившись этим, обратился к двенадцати ближайшим ученикам с вопросом, не хотят ли и они оставить Его. От имени всех двенадцати ответил апостол Петр: *Господи! к кому нам идти? Ты имеешь глаголы вечной жизни: и мы уверовали и познали, что Ты Христос, Сын Бога живого* (Ин. 6, 68–69). Это было еще не исповедание, но уже преддверие его.

В последующие месяцы апостол Петр вместе со своими собратьями вновь стал свидетелем многочисленных чудес, таких как исцеление дочери хананейки, насыщение четырех тысяч семью хлебами и многих других. Слышали они и обличения, с которыми Спаситель обращался к фарисеям, считавшимся духовными наставниками народа. Их самих Господь Иисус также предостерегал от «закваски фари-сейской».

В это время (по счету исследователей, от третьей до четвертой Пасхи) Спаситель стремился увести учеников в пустынные места, подальше от пристального внимания – Он готовил апостолов к самостоятельному служению. Так все они пришли в окрестности Кесарии Филипповой – города у подножия горы Ермон, близ главного истока Иордана.

Следование за Христом: от исповедания до Входа Господня в Иерусалим

Согласно мнению исследователей, здесь, Кесарии Филипповой, наступил переломный момент в жизни Спасителя и Его апостолов. В силу решительности апостола Петра этот переломный момент оказался для него особенно значимым.

Внешние же события развивались следующим образом: *Придя же в страны Кесарии Филипповой, Иисус спрашивал учеников Своих: за кого люди почитают Меня, Сына Человеческого? Они сказали: одни за Иоанна Крестителя, другие за Илию, а иные за Иеремию, или за одного из пророков. Он говорит им: а вы за кого почитаете Меня? Симон же Петр, отвечая, сказал: Ты – Христос, Сын Бога живого. Тогда Иисус сказал ему в ответ: блажен ты, Симон, сын Ионин, потому что не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, Сущий на небесах; и Я говорю тебе: ты – Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее; и дам тебе ключи Царства Небесного: и что свяжешь на земле, то будет связано на небесах, и что разрешишь на земле, то= будет разрешено на небесах* (Мф. 16, 13–19). Здесь на вопрос, обращенный ко всем, Петр ответил один за всех. Он выразил общее убеждение, хотя это убеж-

дение и не было еще высказано в беседах учеников друг с другом.

Однако, вопреки ожиданиям апостолов, Спаситель запретил им разглашать, что Он и есть обетованный Мессия – Христос. Более того, Господь раскрыл перед ними тайну мессианского служения как тайну Мессии страдающего. Вот как говорится об этом в Евангелии: *С того времени Иисус начал открывать ученикам Своим, что Ему должно идти в Иерусалим и много пострадать от старейшин и первосвященников и книжников, и быть убиту, и в третий день воскреснуть* (Мф. 16, 21).

И вновь, как и в исповедании Спасителя, апостол Петр не смог принять того, что путь его Наставника – это путь на Страсти. Свои чувства апостол выразил с простотой и непосредственностью: отозвав Господа Иисуса в сторону, *Петр начал прекословить Ему: будь милостив к Себе, Господи! да не будет этого с Тобою!* (Мф. 16, 22). И неожиданно Петр услышал от кроткого и смиренного сердцем Господа жесткую отповедь: *отойди от Меня, сатана! ты Мне соблазн! потому что думаешь не о том, что Божие, но что человеческое* (Мф. 16, 23).

После отповеди апостолу Петру Спаситель обратился уже ко всем двенадцати, сказав: *Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною, ибо кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее, а кто потеряет душу свою ради Меня, тот обретет ее; какая поль-*

за человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? или какой выкуп даст человек за душу свою? ибо придет Сын Человеческий во славе Отца Своего с Ангелами Своими и тогда воздаст каждому по делам его (Мф. 16, 24–27). Свою речь Господь Иисус Христос завершил предсказанием: *Истинно говорю вам: есть некоторые из стоящих здесь, которые не вкусят смерти, как уже увидят Сына Человеческого, грядущего в Царствии Своем* (Мф. 16, 28). Эти слова относились к Петру и его товарищам – сыновьям Заведеевым.

Прошло около восьми дней – и предсказание Спасителя исполнилось. Отправляясь на гору помолиться, Господь Иисус взял с Собой трех ближайших учеников – Петра, Иакова и Иоанна. Там избранные ученики стали свидетелями великого чуда: *И когда молился, вид лица Его изменился, и одежда Его сделалась белою, блистающею. И вот, два мужа беседовали с Ним, которые были Моисей и Илия; явившись во славе, они говорили об исходе Его, который Ему надлежало совершить в Иерусалиме* (Лк. 9, 29–31).

Надо заметить, что апостол Петр, равно как и сыновья Заведеевы, во время молитвы Господа Иисуса отошли в сторону и немного вздремнули. Их пробудило Преображение Господне и явление двух праведников древности. Петр, желая остановить мгновение сугубой благодати, воскликнул: *Наставник! хорошо нам здесь быть; сделаем три кущи: одну Тебе, одну Моисею и одну Илии, – не зная, что говорил* (Лк.

9, 33). Остановить это мгновение было невозможно – и Спасителя, и апостола Петра ждал крестный путь. Но напоследок апостолов осенило облако и они услышали глас Божий, подтвердивший истинность исповедания Петра.

Сам апостол Петр впоследствии вспоминал об этом так: *Ибо мы возвестили вам силу и пришествие Господа нашего Иисуса Христа, не хитросплетенным басням следуя, но быв очевидцами Его величия. Ибо Он принял от Бога Отца честь и славу, когда от велеленной славы принесся к Нему такой глас: Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение. И этот глас, принесшийся с небес, мы слышали, будучи с Ним на святой горе* (2 Пет. 1, 16–18).

Во время спуска с горы Преображения Христос запретил апостолам рассказывать кому-либо об увиденном чуде, *доколе Сын Человеческий не воскреснет из мертвых* (Мф. 19, 9).

После Преображения Спаситель вновь говорил с апостолами о крестном пути, но все они, даже те, кто по воле Божией стал свидетелем Преображения, не могли еще постигнуть смысла речей Господа Иисуса, а спрашивать Его о чем-либо не решились.

Вскоре они на короткое время вернулись в Капернаум. Во время Своего последнего пребывания в Капернауме Господь Иисус поселился в доме апостола Петра. Как раз в это время к Петру обратились сборщики дидрахм – подати на храм – и поинтересовались, намерен ли Господь Иисус платить подать. Поскольку уплата подати на храм считалась делом бла-

гочества, то апостол Петр, естественно, согласился ее заплатить.

Когда же он пришел домой, *то Иисус, предупредив его, сказал: как тебе кажется, Симон? цари земные с кого берут пошлины или подати? с сынов ли своих, или с посторонних? Петр говорит Ему: с посторонних. Иисус сказал ему: итак, сыны свободны; но, чтобы нам не соблазнить их, пойдя на море, брось уду, и первую рыбу, которая попадется, возьми, и, открыв у ней рот, найдешь статир; возьми его и отдай им за Меня и за себя* (Мф. 17, 25–27).

В целом же во время этого недолгого пребывания в Капернауме Спаситель проповедовал народу и наставлял апостолов, благовествуя о Царствии Божиим. Подчас эти наставления вызывали недоумение и вопросы одного из самых ревностных слушателей – апостола Петра. Так, когда Господь Иисус учил о кротком обличении и прощении ближних, Петр обратился к Нему с вопросом: *Господи! сколько раз прощать брату моему, согрешающему против меня? до семи ли раз?* (Мф. 18, 21). Согласно некоторым предположениям, фарисейские толкования требовали от человека, живущего праведно, неоднократно прощать согрешившего. Поэтому апостол и хотел уточнить, сколько раз. В ответ он услышал: *не говорю тебе: до семи, но до седмижды семидесяти раз* (Мф. 18, 22).

На этот раз Господь Иисус и апостолы провели в Капернауме совсем немного времени: вероятно, около месяца или

даже меньше. Вскоре Спаситель отправился в Иерусалим на праздник Кущей, и за Ним, как обычно, последовали двенадцать апостолов.

В Иерусалиме проповедь Спасителя вызвала равное раздражение как фарисеев, так и первосвященников. Тем не менее Спаситель с учениками пробыли в Иерусалиме около двух месяцев, вплоть до праздника Обновления Храма. После этого Господь Иисус вместе с двенадцатью апостолами направились в Заиорданскую страну Перею.

Там Спаситель продолжил проповедь в притчах. Одна из этих притч привлекла особое внимание апостола Петра. Вот эта притча: *Да будут чресла ваши препоясаны и светильники горящи. И вы будьте подобны людям, ожидающим возвращения господина своего с брака, дабы, когда придёт и постучит, тотчас отворить ему. Блаженны рабы те, которых господин, придя, найдет бодрствующими; истинно говорю вам, он препояшется и посадит их, и, подходя, станет служить им. И если придет во вторую стражу, и в третью стражу придет, и найдет их так, то блаженны рабы те. Вы знаете, что если бы ведал хозяин дома, в который час придет вор, то бодрствовал бы и не допустил бы подкопать дом свой. Будьте же и вы готовы, ибо, в который час не думаете, придет Сын Человеческий* (Лк. 12, 35–40).

Выслушав притчу, апостол Петр спросил Господа Иисуса: *Господи! к нам ли притчу сию говоришь, или и ко всем?* (Лк. 12, 41). Но Спаситель не дал Своему апостолу прямого отве-

та – Он продолжил притчу: *Господь же сказал: кто верный и благоразумный домоправитель, которого господин поставил над слугами своими раздавать им в своё время меру хлеба? Блажен раб тот, которого господин его, придя, найдет поступающим так. Истинно говорю вам, что над всем имением своим поставит его. Если же раб тот скажет в сердце своем: не скоро придет господин мой, и начнет бить слуг и служанок, есть и пить и напиваться, – то придет господин раба того в день, в который он не ожидает, и в час, в который не думает, и рассечет его, и подвергнет его одной участи с неверными. Раб же тот, который знал волю господина своего, и не был готов, и не делал по воле его, бит будет много; а который не знал, и сделал достойное наказания, бит будет меньше. И от всякого, кому дано много, много и потребуется, и кому много вверено, с того больше взыщут* (Лк. 12, 42–48). Полагают, что такой ответ – о будущем служении апостолов. Их служение есть служение любви.

Из Заиорданской страны Господь Иисус вновь отправился в Иерусалим. По дороге Он продолжил учение притчами, кроме того Его ученики стали свидетелям таких чудес, как исцеление больного водянкой и десяти прокаженных. Тогда же на пути в Иерусалим им встретился богатый юноша, спросивший Господа Иисуса, что делать, чтобы наследовать жизнь вечную. Отвечая, Спаситель предложил ему раздать имение нищим и стать апостолом. Но юноша этот не смог отказаться от своего богатства.

Эта встреча тоже породила притчу, потому что когда богатый юноша оставил их, Господь Иисус, обратившись к ученикам, сказал: *Как трудно имеющим богатство войти в Царствие Божие!... как трудно надеющимся на богатство войти в Царствие Божие! Удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царствие Божие* (Мк. 10, 23–25).

Слова Спасителя ужаснули и изумили учеников – они надеялись на чудесное восстановление Царства Израилева на земле. И вновь Петр от лица всех апостолов сказал: *Вот, мы оставили всё и последовали за Тобою* (Мк. 10, 28). И тогда: *Иисус сказал в ответ: истинно говорю вам: нет никого, кто оставил бы дом, или братьев, или сестер, или отца, или мать, или жену, или детей, или земли, ради Меня и Евангелия, и не получил бы ныне, во время сие, среди гонений, во сто крат более домов, и братьев и сестер, и отцов, и матерей, и детей, и земель, а в веке грядущем жизни вечной* (Мк. 10, 29–30). Многие библеисты считают, что это предсказание о жизни Церкви, одним из пастырей которой предстояло стать апостолу Петру.

Оказавшись вблизи Иерусалима, Господь Иисус с апостолами зашел в Вифанию. Там Он совершил одно из величайших Своих чудес – воскрешение Лазаря, который уже четыре дня как был похоронен. Это привлекло огромное внимание народа и одновременно вызвало сильное раздражение у первосвященников и фарисеев. Так что Господу и апостолам

пришлось уйти в Ефраим.

Следование за Христом: Страстная седмица

С чудом воскрешения Лазаря напрямую связан торжественный Вход Господа Иисуса в Иерусалим. Об этом событии повествуют все Евангелия, но, согласно Преданию, одно из них – Евангелие от Марка – сохранило воспоминания об этом событии апостола Петра.

Спасителю предстояла Страстная седмица, отсвет которой ложился и на Его учеников: их тоже ждали испытания. Не обойдут стороной они и апостола Петра.

На следующее утро, по выходе из Вифании, на горе Елеонской Господь Иисус явил ученикам притчу не словом, но делом – это проклятие бесплодной смоковницы. Вот как оно описывается в Евангелии: *На другой день, когда они вышли из Вифании, Он взалкал; и, увидев издалика смоковницу, покрытую листьями, пошел, не найдет ли чего на ней; но, придя к ней, ничего не нашел, кроме листьев, ибо еще не время было собирания смокв. И сказал ей Иисус: отныне да не вкушает никто от тебя плода вовек! И слышали то ученики Его... Когда же стало поздно, Он вышел вон из города. Поутру, проходя мимо, увидели, что смоковница засохла до корня. И, вспомнив, Петр говорит Ему: Равви! посмотри, смоковница, которую Ты проклял, засохла. Иисус, отвечая, говорит им: имейте веру Божию, ибо истинно говорю вам,*

если кто скажет горе сей: поднимись и ввергнись в море, и не усомнится в сердце своем, но поверит, что сбудется по словам его, – будет ему, что ни скажет (Мк. 11, 12–23). Так Господь на примере смоковницы произнес суд над современным Ему Израилем, не приносящим плода, и одновременно дал апостолам пример веры.

На следующий день, беседа с учениками близ Иерусалимского храма, Господь Иисус сказал им о грядущем разрушении всего храмового великолепия. Слова Спасителя пробудили любопытство ближайших учеников, и вот *когда Он сидел на горе Елеонской против храма, спрашивали Его наедине Петр, и Иаков, и Иоанн, и Андрей: скажи нам, когда это будет, и какой признак, когда всё сие должно совершиться?* (Мк. 13, 3). Но вместо того чтобы дать конкретный ответ, Спаситель произносит пространную эсхатологическую речь о судьбах мира и Церкви.

В среду, накануне Пасхи, согласно евангельскому повествованию, двум ближайшим ученикам – апостолам Петру и Иоанну – Спаситель поручил приготовить Пасхальную вечерю. Когда же они спросили: *Где велишь нам приготовить?* (Лк. 22, 9), Господь ответил им так: *Вот, при входе вашем в город, встретится с вами человек, несущий кувшин воды; последуйте за ним в дом, в который войдет он, и скажите хозяину дома: Учитель говорит тебе: где комната, в которой бы Мне есть пасху с учениками Моими? И он покажет вам горницу большую устланную; там приготовьте* (Лк. 22,

10–12). Апостолы исполнили поручение Спасителя.

На следующий день все они – Господь Иисус и двенадцать Его учеников – собрались в этой горнице на Пасхальную вечерю. Поступок Спасителя, в начале вечера налившего

воду в умывальник и начавшего умывать ноги ученикам, шокировал апостола Петра. Согласно обычаю, это была обязанность слуги или младшего, но никак не самого уважаемого из присутствующих. Поэтому, когда Господь подошел к нему, между ними произошел интересный диалог: *Подходит к Симону Петру, и тот говорит Ему: Господи! Тебе ли умывать мои ноги? Иисус сказал ему в ответ: что Я делаю, теперь ты не знаешь, а уразумеешь после. Петр говорит Ему: не умою ног моих вовек. Иисус отвечал ему: если не умою тебя, не имеешь части со Мною. Симон Петр говорит Ему: Господи! не только ноги мои, но и руки и голову. Иисус говорит ему: омытому нужно только ноги умыть, потому что чист весь; и вы чисты, но не все* (Ин. 13, 6-10).

После, в продолжение вечера, когда Спаситель засвидетельствовал, что один из двенадцати предаст Его, апостол Петр знаками просил Иоанна Заведеева выяснить у Господа, о ком же идет речь. Однако Господь таким образом ответил на вопрос апостола Иоанна, что Петр так и не смог понять, о ком же идет речь. Поэтому уход Иуды Искарота с вечера не заставил его насторожиться. Подобно своим собратьям по апостольству, он полагал, что речь идет о каком-либо поручении Спасителя.

После совершенной впервые Евхаристии, уже в конце вечера, Спаситель, обратившись к апостолу Петру, сказал: *Симон! Симон! се, сатана просил, чтобы сеять вас как пшеницу, но Я молился о тебе, чтобы не оскудела вера твоя; и ты некогда, обратившись, утверди братьев твоих* (Лк. 22, 31). Петра, одного из ближайших учеников Христа, пылкого и ревностного, удивили слова Христа, он воскликнул: *Господи! с Тобою я готов и в темницу и на смерть идти* (Лк. 22, 33). Но Господь вновь предсказал ему: *Говорю тебе, Петр, не пропоет петух сегодня, как ты трижды отречешься, что не знаешь Меня* (Лк. 22, 34).

После вечера Спаситель с учениками направились в Гетсиманию. Там Господь Иисус просил трех ближайших учеников – Петра, Иакова и Иоанна – так же как и на горе Преображения присутствовать при Его молитве, сказав: *Душа Моя скорбит смертельно; побудьте здесь и бодрствуйте* (Мк. 14, 34). Но апостолы, так же как и во время Преображения, вздремнули, в то время как Господь молился.

Когда же Господь, прервав молитву, подошел к апостолам и увидел, что они спят, Он упрекнул апостола Петра, недавно обещавшего идти с Ним в темницу и на смерть, сказав: *Симон! ты спишь? не мог ты бодрствовать один час? Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение: дух бодр, плоть же немощна* (Мк. 14, 37–38). Господь еще не раз подходил к апостолам, но они ничего не отвечали ему, не имея сил проснуться. В конце концов, зная, что вот-вот подойдет

храмовая стража во главе с Иудой, Господь Иисус разбудил апостолов.

Во время ареста Господа Иисуса апостол Петр попытался вмешаться, выхватив нож и ударив им одного из слуг первосвященника. К счастью, удар получился нелепым – апостол отсек слуге ухо. Спаситель тут же остановил апостола Петра, сказав: *Вложи меч в ножны; неужели Мне не пить чаши, которую дал Мне Отец?* (Ин. 18, 11).

После ареста Господа Иисуса апостолы Петр и Иоанн незамеченным пошли вслед за стражей и пришли к дому первосвященника – сюда и привели Спасителя. Каким-то образом апостол Иоанн был вхож к первосвященнику, и по его просьбе во двор пропустили и апостола Петра.

Когда же слуги первосвященника развели костер, Петр также подошел к костру, желая погреться. И вот одна из служанок, посмотрев на апостола, сказала: *И этот был с Ним* (Лк. 22, 56), имея в виду, что Петр был одним из учеников Спасителя. Апостол, растерянный и напуганный всеми происшедшими событиями, стал отрицать знакомство с Господом Иисусом. Но вскоре еще один из слуг первосвященника – родственник слуги, которому апостол Петр отрезал ухо, заявил, что видел его в саду. Апостол Петр вновь от всего отперся – его оставили в покое. А некоторое время спустя другой слуга первосвященника вновь стал говорить: *Точно и этот был с Ним, ибо он Галилеянин* (Лк. 22, 59). Однако Петр сказал тому человеку: *не знаю, что ты говоришь. И*

тотчас, когда еще говорил он, запел петух (Лк. 22, 60).

Как раз в это время Господа Иисуса после суда синедриона вывели во двор, и Он, *обратившись, взглянул на Петра, и Петр вспомнил слово Господа, как Он сказал ему: прежде нежели пропоет петух, отречешься от Меня трижды. И, выйдя вон, горько заплакал (Лк. 22, 61–62).*

Согласно Преданию, события этой ночи оставили в душе апостола Петра неизгладимый след – он всю оставшуюся жизнь просыпался, услышав крик петуха, и начинал каяться и плакать о своем отступничестве.

Следование за Христом: от Воскресения до Вознесения

Гам неизвестно, где был и что делал апостол Петр во время распятия Господа Иисуса и последующей субботы. Можно лишь предполагать, что он провел это время оплакивая свою слабость.

В первый день недели после субботы – в то время в Иудее неделя заканчивалась субботой, жены-мироносицы отправились ко гробу – возлить ароматы на тело своего Наставника. Придя ко гробу и обнаружив, что большой камень, которым был закрыт гроб отвален в сторону, а тела Господня нет во гробе, Мария Магдалина бросилась к ближайшим ученикам Христа – апостолам Петру и Иоанну со словами: *Унесли Господа из гроба, и не знаем, где положили Его* (Ин. 20, 2).

Услышав такую новость, апостолы тотчас побежали ко гробу. Прибежавший первым апостол Иоанн поначалу не осмелился войти внутрь – согласно иудейским обычаям прикосновение ко всему, что имело какое-либо отношение к смерти, оскверняло. Но прибежавшему следом апостолу Петру в тот момент не было дела до обычаев – он *входит во гроб, и видит одни пелены лежащие, и плат, который был на главе Его, не с пеленами лежащий, но особо свитый на другом месте* (Ин. 20, 6–7). Тогда следом за ним вошел и апостол Иоанн, и, как говорится в Евангелии, – он уверовал,

что Господь Иисус воскрес.

Апостол же Петр, также согласно Евангелию, в то время не знал, что и думать, и *пошел назад, дивясь сам в себе происшедшему* (Лк. 24, 12). После этого апостолы возвратились назад.

Но вскоре к ним пришли и другие жены-мироносицы, они рассказали апостолам, что, *войдя во гроб, увидели юношу, сидящего на правой стороне, облеченного в белую одежду; и ужаснулись. Он же говорит им: не ужасайтесь. Иисуса ищите Назарянина, распятого; Он воскрес, Его нет здесь. Вот место, где Он был положен. Но идите, скажите ученикам Его и Петру, что Он предваряет вас в Галилее; там Его увидите, как Он сказал вам* (Мк. 16, 5–7). А вскоре они увидели Господа Иисуса живым, то же самое говорила и Мария Магдалина. Но апостолы тогда не поверили им.

Однако вскоре им всем представился случай убедиться в том, что свидетельство жен-мироносиц о Воскресении Спасителя было истинным. Господь явился самим апостолам, собравшимся за закрытыми дверями. Как говорится в Евангелии, Он уверил их в Своем Воскресении и укорил за неверие. После этого Спаситель сказал о том, к чему во все время общественного служения Он готовил учеников: *Как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас* (Ин. 20, 21).

В скором времени апостолы, по слову Господа Иисуса Христа, оставили Иерусалим и вернулись в Галилею. Там и произошло следующее явление Господа.

Согласно евангельскому описанию, как-то вечером апостол Петр сказал своим собратьям по апостольству, что собирается на рыбную ловлю. Вместе с ним решили отправиться *Фома, называемый Близнец, и Нафанаил из Каны Галилейской, и сыновья Зеведеевы, и двое других* (Ин. 21, 2). Но, так же как и в ночь перед призванием, у них не было никакого улова. Уже под утро они увидели на берегу Человека, Который, обратившись к ним, спросил, есть ли у них какая-либо пища. Они ответили, что нет. Тогда *Он же сказал им: закиньте сеть по правую сторону лодки, и поймаете. Они закинули, и уже не могли вытащить сети от множества рыбы* (Ин. 21, 6).

После этого апостол Иоанн шепнул Петру, что Человек, стоящий на берегу, – Господь Иисус. Апостол Петр отреагировал на эти слова с огромной непосредственностью: *Симон же Петр, услышав, что это Господь, опоясался одеждою, – ибо он был наг, – и бросился в море* (Ин. 21, 7). Следом до берега в лодке добрались и другие апостолы. Апостол Петр помог им вытащить сеть, наполненную рыбой на берег.

На берегу Господь Иисус уже приготовил апостолам трапезу. После этой трапезы произошло одно из самых значимых событий в жизни апостола Петра – беседа со Спасителем, в которой Он простил отречение Петра. Евангелие так описывает это событие: *Когда же они обедали, Иисус говорит Симону Петру: Симон Ионин! любишь ли ты Меня больше, нежели они? Петр говорит Ему: так, Господи! Ты зна-*

ешь, что я люблю Тебя. Иисус говорит ему: паси агнцев Моих. Еще говорит ему в другой раз: Симон Ионин! любишь ли ты Меня? Петр говорит Ему: так, Господи! Ты знаешь, что я люблю Тебя. Иисус говорит ему: паси овец Моих. Говорит ему в третий раз: Симон Ионин! любишь ли ты Меня? Петр опечалился, что в третий раз спросил его: любишь ли Меня? и сказал Ему: Господи! Ты все знаешь; Ты знаешь, что я люблю Тебя. Иисус говорит ему: паси овец Моих. Истинно, истинно говорю тебе: когда ты был молод, то препоясывался сам и ходил, куда хотел; а когда состаришься, то прострешь руки твои, и другой препояшет тебя, и поведет, куда не хочешь. Сказал же это, давая разуметь, какою смертью Петр прославит Бога. И, сказав сие, говорит ему: иди за Мною (Ин. 21, 15–19).

В оригинальном тексте Евангелия от Иоанна этот текст обусловлен особенностями греческого языка, которые невозможно перевести. Поэтому всякий перевод есть толкование. В первый раз спрашивая апостола Петра о любви, Господь употребляет глагол «агапио». Именно он выражает любовь ученика. Первый вопрос отвечает первому отречению: перед служителями, которые заподозрили в нем ученика. Петр исповедует свою любовь, но употребляет другой глагол: «филия». Он не дерзает на «агапио», любовь отрешенную, основанную на уважении. После отречения он может притязать только на «филия»: смиренную любовь в кругу друзей. Так что Петр не может притязать на любовь ко

Христу большую, чем любовь других учеников.

За первым вопросом следует второй. Тот же глагол «агапио», но уже без сравнения; в словах Господа Иисуса было и второе отречение – отречение ученика. Тот же глагол «филиа» в ответе апостола Петра. Это показывает, что апостол Петр не может притязать на любовь ученика вообще.

Третий вопрос вызывает огорчение Петра. В переводе на русский, да и на другие языки, выходит, что Петр огорчен тем, что Господь в третий раз вопрошает его о его любви. Но уже в древности толкователи объясняли его огорчение тем, что Господь в третьем вопросе изменил глагол любви. Вместо «агапас ме» он сказал «филис ме». Это – тонкость, которая почти не поддается воспроизведению на другие языки. Огорчение Петра понятно. Он не притязал на «агапио», но в своем праве на смиренную «филиа» он не сомневался. Однако столь же понятно изменение глагола и в устах Иисуса. Его третий вопрос отвечает третьему отречению Петра. Отречение Петра было отречением и от чисто человеческой любви. Строго говоря, он потерял право называться и другом Христовым, на чем он так упорно настаивает. Однако Господь его принимает в число Своих друзей. Последняя бездна его падения есть и начало его преображения Божественной любовью в союзе Церкви.

Согласно предположениям библеистов, единственным свидетелем беседы был Иоанн Заведеев. Где были в это время другие апостолы, неизвестно. Апостол Петр, заметив

Иоанна, спросил: *Господи! а он что?* (Ин. 21, 21). В ответ Иисус говорит ему: *если Я хочу, чтобы он пребыл, пока приду, что тебе до того? ты иди за Мною* (Ин. 21, 22).

Пробыв в Галилее около месяца, апостолы возвратились в Иерусалим. Там на сороковой день по Воскресении произошло Вознесение Господне. Вот как описывается это событие в Деяниях Апостольских: *И, собрав их, Он повелел им: не отлучайтесь из Иерусалима, но ждите обещанного от Отца, о чем вы слышали от Меня, ибо Иоанн крестил водою, а вы, через несколько дней после сего, будете крещены Духом Святым. Посему они, сойдясь, спрашивали Его, говоря: не в сие ли время, Господи, восстанавлиешь Ты царство Израилю? Он же сказал им: не ваше дело знать времена или сроки, которые Отец положил в Своей власти, но вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святой; и будете Мне свидетелями в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии и даже до края земли. Сказав сие, Он поднялся в глазах их, и облако взяло Его из вида их* (Деян. 1, 4—9).

Рождение Церкви

После Вознесения Господня апостолы и другие ученики Спасителя возвратились в Иерусалим. Там образовалась небольшая, около пятисот человек, община. Неформальным лидером этой общины в первое время ее становления стал тот, кого отцы Церкви называют «уста апостолов» – апостол Петр.

В скором времени по Вознесении Петр предложил избрать апостола на место отпавшего Иуды, обратившись к последователям Христа со следующей речью: *Мужси братия! Надлежало исполниться тому, что в Писании предрек Дух Святой устами Давида об Иуде, бывшем вожде тех, которые взяли Иисуса; он был сопричислен к нам и получил жребий служения сего; но приобрел землю несправедною мздою, и когда низринулся, расселось чрево его, и выпали все внутренности его; и это сделалось известно всем жителям Иерусалима, так что земля та на отечественном их наречии названа Акелдам, то есть земля крови. В книге же Псалмов написано: да будет двор его пуст, и да не будет живущего в нем; и: достоинство его да примет другой. Итак, надобно, чтобы один из тех, которые находились с нами во всё время, когда пребывал и обращался с нами Господь Иисус, начиная от крещения Иоаннова до того дня, в который Он вознесся от нас, был вместе с нами свидетелем воскресения*

Его (Деян. 1, 16–22).

Удовлетворявших этим условиям оказалось двое: Иосиф, называемый Варсавою, который прозван Иустом, и Матфий. Однако апостол Петр, даже будучи неформальным лидером общины, не мог решить этот вопрос самостоятельно. Равно как и все одиннадцать апостолов соборно не могли решить вопрос, кто же станет их собратом, без воли Господа. Они решают прибегнуть к жребию, который и выпал Матфию. Это произошло за несколько дней до Пятидесятницы.

Праздник Пятидесятницы получил свое название от того, что отмечался на пятидесятый день после Пасхи. Этот праздник был посвящен благодарению Бога за дарованный урожай зерна. В этот день в Иерусалимском храме священник кроме жертвенных животных приносил в жертву два карава хлеба, испеченных из муки нового урожая.

В этот день апостолы собрались вместе, согласно Преданию, в той же самой горнице, где в свое время проходила Тайная Вечеря. И вот: *внезапно сделался шум с неба, как бы от несущегося сильного ветра, и наполнил весь дом, где они находились. И явились им разделяющиеся языки, как бы огненные, и почили по одному на каждом из них. И исполнились все Духа Святого, и начали говорить на иных языках, как Дух давал им провещевать* (Деян. 2, 2–4). Влекомые благодатью Святого Духа, апостолы направились в город, а весьма вероятно, что и в храм, – проповедовать. Явление двенадцати апостолов, говорящих на различных языках, привлекло к

ним внимание народа. Тем паче, что в Иерусалим на праздник сошлись не только жители Палестины, но и иудеи рассеяния. Все слышавшие и видевшие их изумлялись – простецы-галилеяне говорили на тех языках, к которым жившие в рассеянии привыкли с детства. Тут же было высказано предположение, что странные проповедники просто пьяны.

И тут вновь вперед выступил апостол Петр и обратился к толпе с пламенной речью: *Мужси Иудейские, и все живущие в Иерусалиме! сие да будет вам известно, и внимайте словам моим: они не пьяны, как вы думаете, ибо теперь третий час дня; но это есть предреченное пророком Иоилем: и будет в последние дни, говорит Бог, излию от Духа Моего на всякую плоть, и будут пророчествовать сыны ваши и дочери ваши; и юноши ваши будут видеть видения, и старцы ваши сновидениями вразумляемы будут. И на рабов Моих и на рабынь Моих в те дни излию от Духа Моего, и будут пророчествовать. И покажу чудеса на небе вверху и знамения на земле внизу, кровь и огонь и курение дыма. Солнце превратится во тьму, и луна – в кровь, прежде нежели наступит день Господень, великий и славный. И будет: всякий, кто призовет имя Господне, спасется. Мужси Израильские! выслушайте слова сии: Иисуса Назорея, Мужа, засвидетельствованного вам от Бога силами и чудесами и знамениями, которые Бог сотворил через Него среди вас, как и сами знаете, Сего, по определенному совету и предведению Божию преданного, вы взяли и, пригвоздив руками незаконных, убили; но Бог вос-*

кресил Его, расторгнув узы смерти, потому что ей невозможно было удержать Его. Ибо Давид говорит о Нем: видел я пред собою Господа всегда, ибо Он одесную меня, дабы я не поколебался. Оттого возрадовалось сердце мое и возвеселился язык мой; даже и плоть моя упокоится в уповании, ибо Ты не оставишь души моей в аде и не дашь святому Твоему увидеть тления. Ты дал мне познать путь жизни, Ты исполнишь меня радостью пред лицом Твоим. Мужси братья! да будет позволено с дерзновением сказать вам о праотце Давиде, что он и умер и погребен, и гроб его у нас до сего дня. Будучи же пророком и зная, что Бог с клятвою обещал ему от плода чресл его воздвигнуть Христа во плоти и посадить на престоле его, он прежде сказал о воскресении Христа, что не оставлена душа Его в аде, и плоть Его не видела тления. Сего Иисуса Бог воскресил, чему все мы свидетели. Итак, Он, быв вознесен десницею Божиею и приняв от Отца обетование Святого Духа, излил то, что вы ныне видите и слышите. Ибо Давид не восшел на небеса; но сам говорит: сказал Господь Господу моему: сиди одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих. Итак, твердо знай, весь дом Израилев, что Бог соделал Господом и Христом Сего Иисуса, Которого вы распяли (Деян. 2, 14–36).

Речь апостола Петра произвела огромное впечатление на слушателей. Многие, придя в состояние сердечного сокрушения, спрашивали у апостолов, что же им делать для спа-

сения. В ответ апостол Петр призвал их к покаянию и крещению, сказав: *покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов; и получите дар Святого Духа* (Деян. 2, 38).

После этого многие слушатели действительно крестились, согласно книге Деяний, в тот день в новорожденную Церковь вошло около трех тысяч человек. В последующее время обращения хоть и не в таком массовом порядке, но продолжались: *Господь же ежедневно прилагал спасаемых к Церкви* (Деян. 2, 47). Обращениям много способствовало и то, что говорение языками не осталось единственным чудом – апостолы совершали множество чудес и знамений.

Первая община в Иерусалиме: явления силы Божией и начало гонений

Жизнь первохристианской общины единодушно признается исследователями счастливым детством Церкви. Пришествие Святого Духа, почившего на апостолах в день Пятидесятницы, наложило свою печать на жизнь верующих. Все верующие представляли собой как бы одну дружную семью. Все единодушно были устремлены к Богу. Так что жизнь первых христиан, объединенных общей верой, была построена на началах взаимной любви.

Следствием такой взаимной любви стало так называемое «общение имуществ». Общение имуществ не было принудительным. Но те, кто имел такую возможность, продавали свое имущество и вносили деньги в общину. Наличие общей казны никак не обогащало лидеров общины – известно, что апостол Петр вообще в то время не имел никаких наличных средств. Подобно тому жили и другие апостолы.

Духовная жизнь первой общины выражалась в совершении Евхаристии. Она совершалась в домах, принадлежащих членам общины, обычно после вечерней трапезы. Вероятно, апостол Петр, как предстоятель общины и как один из свидетелей Тайной Вечери, часто становился служителем Евха-

ристии. Кроме того, ни апостолы, ни другие последователи Христа не порывали связи с Иерусалимским храмом, бывая там практически ежедневно.

В целом жизнь первохристианской общины проходила *в веселии и простоте сердца* (Деян. 2, 47).

Вовне благодатная жизнь первохристианской общины выражалась в чудесах и знамениях. Одним из этих знамений было знаменитое исцеление хромого у Красных дверей, описанное в книге Деяний. Согласно этому описанию, апостолы Петр и Иоанн как-то раз отправились в Иерусалимский храм помолиться. Недалеко от дверей храма, называемых Красными, они встретили нищего, просящего милостыню. Этот человек от рождения не мог ходить – в Деяниях он называется хромым, но какой болезнью он страдал на самом деле, неизвестно. Его каждый день приносили к дверям храма, дабы он, прося милостыню, заработал себе на пропитание.

У апостолов этот человек также просил милостыню. Но ни у Петра, ни у Иоанна никаких денег не было. Поэтому на просьбу о милостыне они отозвались достаточно странным образом – попросив нищего посмотреть на них. Когда же нищий внимательно взглянул на апостолов, Петр, взяв его за руку, сказал: *Серебра и золота нет у меня; а что имею, то даю тебе: во имя Иисуса Христа Назорея встань и ходи* (Деян. 3, 6) – и затем, поддерживая его за руку, помог встать.

Внезапно – вопреки всему – человек сорока лет, от рождения лишенный возможности ходить, не только встал, но

начал ходить и, как говорится в Деяниях, скакать. Вместе с апостолами исцеленный вошел в храм, и они вознесли молитву благодарения Богу.

Чудо исцеления привлекло внимание всех бывших в храме. Народ собирался в притвор Соломонов, где находились апостолы и исцеленный.

Видя множество народа, апостол Петр произнес следующую проповедь: *Увидев это, Петр сказал народу: мужи Израильские! что дивитесь сему, или что смотрите на нас, как будто бы мы своею силою или благочестием сделали то, что он ходит? Бог Авраама и Исаака и Иакова, Бог отцов наших, прославил Сына Своего Иисуса, Которого вы предали и от Которого отреклись перед лицом Пилата, когда он полагал освободить Его. Но вы от Святого и Праведного отреклись, и просили даровать вам человека убийцу, а Начальника жизни убили. Сего Бог воскресил из мертвых, чему мы свидетели. И ради веры во имя Его, имя Его укрепило сего, которого вы видите и знаете, и вера, которая от Него, даровала ему исцеление сие перед всеми вами. Впрочем я знаю, братья, что вы, как и начальники ваши, сделали это по неведению; Бог же, как предвозвестил устами всех Своих пророков пострадать Христу, так и исполнил. Итак, покайтесь и обратитесь, чтобы загладились грехи ваши, да придут времена отрады от лица Господа, и да пошлет Он предназначенного вам Иисуса Христа, Которого небо должно было принять до времен совершения всего, что говорил Бог устами*

всех святых Своих пророков от века. Моисей сказал отцам: Господь Бог ваш воздвигнет вам из братьев ваших Пророка, как меня, слушайте Его во всем, что Он ни будет говорить вам; и будет, что всякая душа, которая не послушает Пророка того, истребится из народа. И все пророки, от Самуила и после него, сколько их ни говорили, также предвозвестили дни сии. Вы сыны пророков и завета, который заветовал Бог отцам вашим, говоря Аврааму: и в семени твоём благословятся все племена земные. Бог, воскресив Сына Своего Иисуса, к вам первым послал Его благословить вас, отвращая каждого от злых дел ваших (Деян. 3, 12–26).

Проповедь апостола Петра имела огромный успех: в тот день к общине присоединилось около пяти тысяч человек. Естественно, это не укрылась от первосвященников и храмовой стражи. Их возмутило, что невежда в законе, галилеянин, подобно священникам и великим учителям, позволяет себе проповедовать не в городе и даже не в храмовом дворе, а в самом храме, обвиняя первосвященников и начальников в убийстве Мессии. В результате первосвященник приказал страже арестовать апостолов.

Храмовая стража задержала апостолов до утра. На следующий день в храме собрались первосвященники, старейшины и представители различных религиозных течений. У апостолов требовали отчета в свершившемся чуде, подобно тому как раньше пытались выяснить, каким образом Христос исцелил слепорожденного.

В ответ апостол Петр вновь произнес целую речь: *Начальники народа и старейшины Израильские! Если от нас сегодня требуют ответа в благодеянии человеку немощному, как он исцелен, то да будет известно всем вам и всему народу Израильскому, что именем Иисуса Христа Назорея, Которого вы распяли, Которого Бог воскресил из мертвых, Им поставлен он перед вами здоров. Он есть камень, пренебреженный вами зиждущими, но сделавшийся главою угла, и нет ни в ком ином спасения, ибо нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись* (Деян. 4, 8-12).

Во время речи Петра первосвященники, некоторое время не обращавшие внимание на общину последователей Христа, наконец, узнали в нем одного из тех, кто был с Господом Иисусом. Но простота апостола и явственность совершенного им чуда обескуражили их.

В результате апостолов вывели из синедриона, дабы, не стесняясь их присутствием, обсудить ситуацию. После долгих обсуждений было решено: *чтобы более не разгласилось это в народе, с угрозою запретим им, чтобы не говорили об имени сем никому из людей* (Деян. 4, 17). Можно предположить, что впоследствии кто-то из членов синедриона уверовал и обо всех обсуждениях стало известно христианам.

Апостолов вернули в зал суда и приказали прекратить проповедь о Воскресшем Иисусе. На сей раз не только пылкий и импульсивный Петр, но и кроткий Иоанн возмутился.

Оба они ответили: *Судите, справедливо ли пред Богом слушать вас более, нежели Бога? Мы не можем не говорить того, что видели и слышали* (Деян. 4, 19–20).

Но, несмотря на дерзновение апостолов, первосвященники и старейшины на сей раз не посмели действовать жестко. Апостолов отпустили, лишь пригрозив им. В приподнятом настроении они вернулись в общину и рассказали обо всем своим собратьям.

Результатом стала совместная молитва: *Владыко Божже, сотворивший небо и землю и море и всё, что в них! Ты устами отца нашего Давида, раба Твоего, сказал Духом Святым: что мнутя язычники, и народы замышляют тщетное? Восстали цари земные, и князи собрались вместе на Господа и на Христа Его. Ибо поистине собрались в городе сем на Святого Сына Твоего Иисуса, помазанного Тобою, Ирод и Понтий Пилат с язычниками и народом Израильским, чтобы сделать то, чему быть предопределила рука Твоя и совет Твой. И ныне, Господи, воззри на угрозы их, и дай рабам Твоим со всею смелостью говорить слово Твое, тогда как Ты простираешь руку Твою на исцеления и на соделание знамений и чудес именем Святого Сына Твоего Иисуса* (Деян. 4, 24–30). Господь ответил на молитву Своих верных последователей.

После этого мирная жизнь первохристианской общины продолжилась. Так же как и прежде, в общине была совместная молитва, Евхаристия и общение имуществ. Петр по-

прежнему был ее неформальным лидером.

Первая община в Иерусалиме: искушения внутренние и внешние

Как лидеру общины апостолу Петру пришлось столкнуться с искушениями, возникающими от того, что не все из новообращенных принимали Христа от всего сердца. Были и такие, кто был не готов к полноте общинной жизни.

Яркая иллюстрация этого – случай с Ананией и Сапфирой. Обратившись ко Христу, эти супруги по обычаю общины продали свое имение, но решили не отдавать все в общину. Самым неприятным в этом случае было то, что они не нашли в себе смелости заявить об этом открыто. Припрятав часть денег, они выдали принесенную апостолам часть за целое. Поэтому апостол Петр обратился к Анании с такими словами: *Анания! Для чего ты допустил сатане вложить в сердце твое мысль солгать Духу Святому и утаить из цены земли? Чем ты владел, не твое ли было, и приобретенное продажею не в твоей ли власти находилось? Для чего ты положил это в сердце твоём? Ты солгал не человекам, а Богу* (Деян. 5, 3–4). После слов апостола Петра Анания пал бездыханен (Деян. 5, 5). Всех присутствующих свершившееся чудо удивило и напугало. Согласно иудейскому обычаю, юноши из общины тут же приготовили Ананию к погребению и похоронили.

А несколько часов спустя к апостолу Петру пришла же-

на Анании Сапфира. Апостол спросил ее: *Скажи мне, за сколько ли продали вы землю?* (Деян. 5, 8). Женщина, ничего не зная о случившемся, ответила, как они и уговорились с мужем, то есть выдав часть за целое. Тогда Петр сказал ей: *Что это согласились вы искусить Духа Господня? вот, входят в двери погребавшие мужа твоего; и тебя вынесут* (Деян. 5, 9). И тут же Сапфира, подобно своему мужу, упала за-мертво. Ее похоронили близ ее супруга в тот же день. Смерть супругов привела всю общину в трепет. Но, даже несмотря на это искушение, община продолжала расти. Собираясь на Евхаристию, верующие не оставляли и храмовой молитвы.

Апостолы совершали множество чудес и знамений. Особенно отличался в этом апостол Петр – воистину сбылись над ним слова Спасителя: *Истинно, истинно говорю вам: верующий в Меня, дела, которые творю Я, и он сотворит, и больше сих сотворит* (Ин. 14, 12). Он совершал такое множество исцелений, что *выносили больных на улицы и полагали на постелях и кроватях, дабы хотя тень проходящего Петра осенила кого из них* (Деян. 5, 15). Слава апостола вышла за пределы Иерусалима – больных и одержимых к нему стали приносить и приводить и из других городов. Вместе с чудесными исцелениями росла и проповедь.

Видя растущее влияние первохристианской общины, первосвященник, сговорившись с религиозной элитой иудеев, приказал арестовать всех из числа двенадцати апостолов и посадить их в тюрьму, предполагая устроить над ними новое

судилище.

Однако Ангел Господень ночью отворил двери темницы и, выведя их, сказал: идите и, став в храме, говорите народу все сии слова жизни (Деян. 5, 19–20). Апостолы так и поступили. Когда же первосвященник, собрав синедрион, приказал привести апостолов – в темнице их не оказалось. А вскоре как ответ на недоумение, что бы это значило, пришел доноситель, рассказавший, что видел апостолов проповедующими в храме. За апостолами тут же была послана храмовая стража.

Когда апостолы предстали перед судилищем, первосвященник спросил их, по какому праву они презрели его повеление, запрещавшее им проповедь о Христе. Он обвинил апостолов в том, что их учение распространилось в Иерусалиме, и в том, что они хотят отомстить первосвященнику и синедриону за казнь Спасителя. Ответ апостолов на обвинения первосвященника был единодушным; по сложившейся традиции его озвучил «уста апостолов» Петр: *Должно повиноваться больше Богу, нежели человекам. Бог отцов наших воскресил Иисуса, Которого вы умертвили, повесив на древе. Его возвысил Бог десницею Своею в Начальника и Спасителя, дабы дать Израилю покаяние и прощение грехов. Свидетели Ему в сем мы и Дух Святой, Которого Бог дал повинующимся Ему* (Деян. 5, 29–32). Как и на первом судилище, апостолы противопоставили волю Божию воле синедриона, отказываясь подчиниться требованию первосвященни-

ка прекратить проповедь.

Ответ апостолов, озвученный Петром, вызвал сильный гнев саддукеев, представленных первосвященником и его сторонниками. Они были готовы тут же применить к апостолам самые крайние меры. Однако в дело вмешалось влиятельное течение фарисеев, представленное в синедрионе Гамалиилом. Гамалиил, сын Симеона, отличался широтой взглядов, гуманизмом и рассудительностью. Он пользовался всеобщим уважением как законоучитель и большим влиянием как представитель фарисейской партии. Гамалиил, не считаясь присутствием председательствующего первосвященника, приказал вывести апостолов и затем, обратившись к синедриону, сказал следующую речь: *Мужси Израильские! подумайте сами с собою о людях сих, что вам с ними делать. Ибо незадолго перед сим явился Февда, выдавая себя за кого-то великого, и к нему пристало около четырехсот человек; но он был убит, и все, которые слушались его, рассеялись и исчезли. После него во время переписи явился Иуда Галилеянин и увлек за собою довольно народа; но он погиб, и все, которые слушались его, рассыпались. И ныне, говорю вам, отстаньте от людей сих и оставьте их; ибо если это предприятие и это дело – от человеков, то оно разрушится, а если от Бога, то вы не можете разрушить его; берегитесь, чтобы вам не оказаться и богопротивниками* (Деян. 5, 35–39).

Синедрион вынужден был прислушаться к мнению Га-

малиила. Первосвященнику вместе с саддукеями пришлось пойти на компромисс, удовлетворившись вместо казни бичеванием апостолов. Вновь было повторено запрещение учить о имени Господа Иисуса.

Но то, что для большинства иудеев было бесчестьем, не испугало апостолов – они радовались страданию за Христа. Поэтому они не прекратили своей проповеди, по-прежнему уча и по домам, и в храме.

Стефаново гонение: проповедь в Самарии

Между тем искушения, напрямую затрагивавшие и апостола Петра, и всю общину, продолжились. Из-за стремительного роста в первохристианской общине одновременно были ревнители закона, до обращения принадлежавшие к течению фарисеев, и иудеи эллинистической культуры, выросшие вне строгих рамок закона; простецы и представители интеллектуальной элиты. Еще одним почти спорным фактором, как показал случай с Ананией и Сапфирой, было «общение имуществ». Постепенно множились внутренние противоречия, подрывающие единство общины.

И вот на почве «общения имуществ» случился еще один конфликт. Эллинисты – иудеи эллинской культуры – обвинили обращенных из числа жителей Иудеи в том, что их вдовы обделяются при ежедневной раздаче потребностей. При значительном увеличении общины личное участие апостолов в каждом конкретном разбирательстве грозило подорвать и молитву и проповедь. Так что в результате было решено избрать *семь человек изведанных, исполненных Святого Духа и мудрости* (Деян. 6, 3), и поставить их наблюдать за раздачей потребностей.

Для этих целей были избраны: Стефан, Филипп, Прохор, Никанор, Тимон, Пармен, Николай Антиохиец. Впо-

следствии они получили название служителей, или диаконов. Первый среди них, Стефан, кроме хозяйственного служения был также проповедником и чудотворцем. Представители одной из иерусалимских синагог не смогли одолеть его в честном споре и оклеветали его перед синедрионом. На суде Стефан исповедал свою веру и был убит. В связи с этим убийством в Деяниях впервые упоминается тот, кто наравне с апостолом Петром будет назван Церковью первоверховным апостолом – это был Савл – гонитель, в будущем – апостол Павел.

Дело Стефана стало поводом для полномасштабного гонения на Церковь. В результате большая часть первохристианской общины вынуждена была покинуть Иерусалим. Апостол Петр остался в Иерусалиме – его время оставить святой град и идти проповедовать по всей вселенной еще не пришло. Пока что для него и для его собратьев по апостольству сохраняло силу слово Господне, повелевавшее им не отлучаться от Иерусалима. Но публичную храмовую проповедь они вынуждены были прекратить.

Из семи мужей, поставленных на служение, проповедником и чудотворцем был не только первомученик Стефан, но и Филипп. Вынужденный покинуть Иерусалим, он проповедовал в Самарии. Его проповедь и чудотворения многих обратили ко Христу, даже один из заклинателей, знаменитый Симон Волхв, крестился вместе со всеми.

Известие об успехе проповеди в Самарии вскоре дошло

до Иерусалима. Оно соборно обсуждалось апостолами, решившими послать в Самарию Петра и Иоанна, ближайших учеников Христа, для дальнейшей проповеди и, главное, для сообщения самарянам благодати Святого Духа. Филипп, будучи диаконом, не мог самостоятельно сообщить новообращенным благодать Святого Духа – он лишь крестил их.

Прибыв в Самарию, Петр и Иоанн возложением рук преподали самарянам благодать Святого Духа. Это таинство произвело большое впечатление на Симона Волхва. Он решил и сам приобрести такую возможность. Поэтому он обратился к апостолам со следующей просьбой: *дайте и мне власть сию, чтобы тот, на кого я возложу руки, получал Духа Святого* (Деян. 8, 19). При этом Симон Волхв предложил апостолам деньги.

Апостол Петр, для которого благодать Святого Духа была жизнью во Христе, возмутился, но даже и в возмущении прежде всего оставался пастырем Церкви Христовой, поэтому, отвечая Симону Волхву, апостол призвал его к покаянию, сказав: *Серебро твое да будет в погибель с тобою, потому что ты помыслил дар Божий получить за деньги. Нет тебе в сем части и жребия, ибо сердце твое неправо пред Богом. Итак, покайся в сем грехе твоём, и молись Богу: может быть, опустится тебе помысел сердца твоего; ибо вижу тебя исполненного горькой желчи и в узах неправды* (Деян. 8, 20–23).

Как показала дальнейшая история, Симон Волхв был да-

лек от покаяния. Но и его до глубины души напугало пламенное увещевание апостола Петра. Поэтому он просил апостолов: *Помолитесь вы за меня Господу, дабы не постигло меня ничто из сказанного вами* (Деян. 8, 24).

Апостолы провели в Самарии еще некоторое время – ходили по селениям и проповедовали Евангелие. После этого они вернулись в Иерусалим, к своим заботам о благе Иерусалимской общины и проповеди Христа в святом городе.

После гонения: путешествие апостола Петра по общинам

Гонение обескровило Иерусалимскую общину. Большая часть эллинистов, входивших в первохристианскую общину, покинула Иерусалим.

Однако из-за гонения христианство стало распространяться в Палестине и Сирии, а в последующие годы христианское благовестие распространилось далее – вплоть до Финикии и Кипра. В различных городах возникали небольшие общины, основу которых составляли бежавшие из Иерусалима христиане. Первосвященники и ревнители из фарисеев, главным из которых был Савл, попытались было распространить гонение и на эти общины. Но после обращения Савла эти попытки были оставлены. Даже в Иерусалиме в связи с прекращением публичной храмовой проповеди гонение постепенно сошло на нет.

Жизнь Иерусалимской общины шла своим чередом. Массовых обращений больше не было, в связи с гонением многие члены общины обнищали, так что «общение имуществ» постепенно отошло в прошлое. Остававшиеся в Иерусалиме на протяжении всего гонения были по большей части ревнителями закона. Хотя были и те, для кого евхаристические собрания по домам становились важнее храмовой молитвы.

Все апостолы пережили гонение в Иерусалиме, однако

вскоре им предстояло оставить святой град и идти проповедовать по всей вселенной. Первым на это решился апостол Петр. Он, желая навестить бежавших от гонения, отправился по новообразованным общинам.

Сведений о путешествии апостола Петра немного – лишь то, что Петр обошел все общины, находящиеся в пределах досягаемости. Из подробностей – два ярких случая его чудотворений. Первый из них произошел в городе Лидде. Придя в христианскую общину этого города, апостол Петр встретил там человека по имени Эней – вероятно, он был эллинистом. Эней около восьми лет не вставал с постели, будучи парализованным. Апостол Петр обратился к Энею с такими словами: *Эней! исцеляет тебя Иисус Христос; встань с постели твоей* (Деян. 9, 34). Эней встал – он был совершенно здоров. Известие о чуде разнеслось по Лидде и достигло соседнего города Сарона. Это способствовало значительному увеличению местной христианской общины.

Вскоре после этого чуда к Петру пришли два человека из христианской общины Иоппии – большого портового города, находящегося недалеко от Лидды. Они просили апостола Петра срочно посетить их общину. Апостол сразу же откликнулся на их призыв и вместе с ними отправился в Иоппию.

Когда он пришел в Иоппию, выяснилась причина столь строчного приглашения – одна из женщин-христианок умерла. Ее звали Тавифа – «Серна». Она, как говорится в Деяни-

ях, была исполнена добрых дел и творила много милостынь (Деян. 9, 36). Несмотря на иудейский обычай хоронить усопшего до захода солнца, члены общины не погребли Тавифу. Они положили ее в горнице, и, когда Петр пришел к ним вдовы, принадлежавшие к общине, плача рассказывали апостолу о добродетелях Тавифы и показывали ему ее рукоделье – рубашки и платья.

Тогда Петр попросил всех покинуть горницу, где лежала Тавифа, и, преклонив колени, начал молиться. Получив ответ на свою молитву, апостол Петр обратился к усопшей: *Тавифа! встань* (Деян. 9, 40). Умершая женщина ожила: она открыла глаза, а затем села на кровати. Апостол помог ей подняться, призвал всех присутствующих в доме членов общины и передал им Тавифу.

Вскоре этот случай стал известен всей Иоппии. Как и незадолго до этого в Лидде, начались массовые обращения. Апостол Петр решил задержаться в этом городе, остановившись в доме кожевника Симона.

Обращение Корнилия

В то время как Петр был в Иоппии, одному человеку – сотнику Италийского полка, расквартированного в Кесарии, Корнилию – было видение. Корнилий был человек *благочестивый и боящийся Бога со всем домом своим, творивший много милостыни народу и всегда молившийся Богу* (Деян. 10, 2). Однако при всем своем благочестии он оставался язычником.

Однажды, когда он молился, ему явился Ангел Божий. Видение ошеломило и напугало Корнилия. Но Ангел сказал ему: *Молитвы твои и милостыни твои пришли на память пред Богом. Итак, пошли людей в Иоппию и призови Симона, называемого Петром. Он гостит у некоего Симона кожевника, которого дом находится при море; он скажет тебе слова, которыми спасешься ты и весь дом твой* (Деян. 10, 4–6).

Едва видение окончилось, Корнилий призвал к себе двух слуг, а также некоего благочестивого воина из своего полка – вероятно, они разделяли воззрения своего господина и командира. Корнилий рассказал им о видении и просил их пойти в Иоппию и привести Петра.

Когда на следующий день они подходили к Иоппии, апостолу Петру также было видение. Около шестого часа Петр поднялся на крышу – помолиться в уединении. Внезапно он

почувствовал сильный голод, а вслед за этим *видит отвер-
стое небо и сходящий к нему некоторый сосуд, как бы боль-
шое полотно, привязанное за четыре угла и опускаемое на
землю; в нем находились всякие четвероногие земные, зве-
ри, пресмыкающиеся и птицы небесные. И был глас к нему.
встань, Петр, заколи и ешь* (Деян. 10, 11–13). Петр пришел
в изумление: он, будучи религиозным человеком, старался
никогда не нарушать иудейских диетарных правил. Поэтому
он ответил так: *Нет, Господи, я никогда не ел ничего сквер-
ного или нечистого* (Деян. 10, 14). Но вновь слышит он Бо-
жий глас: *Что Бог очистил, того ты не почитай нечистым*
(Деян. 10, 15). Видение повторилось три раза.

После видения Петр пребывал в недоумении, не зная,
как истолковать его. Тем временем дом Симона-кожевника
разыскивали посланники Корнилия-сотника. Подойдя к дому,
они спросили: *Здесь ли Симон, называемый Петром?* (Деян.
10, 18).

Одновременно с этим апостолу Петру вновь был глас –
Дух Святой сказал: *Вот, три человека ищут тебя; встань,
сойди и иди с ними, нимало не сомневаясь; ибо Я послал их*
(Деян. 10, 19–20). Петр тотчас же спустился вниз и сказал: *Я
тот, которого вы ищете; за каким делом пришли вы?* (Де-
ян. 10, 21). Посланные ответили ему так: *Корнилий сотник,
муж добродетельный и боящийся Бога, одобряемый всем на-
родом Иудейским, получил от святого Ангела повеление при-
звать тебя в дом свой и послушать речей твоих* (Деян. 10,

22). Петр пригласил слуг и воина к столу и угостил их.

На следующий день Петр и несколько иоппийских христиан вместе с посланниками Корнилия отправились в Кесарию. Там их уже ждал Корнилий. Он собрал родственников и друзей, дабы и они могли выслушать проповедь о спасении.

Увидев Петра, Корнилий, приветствуя его, упал на колени, но Петр поднял его и сказал: *Встань; я тоже человек* (Деян. 10, 26). Когда же Петр вошел в дом Корнилия, он неожиданно оказался перед большим собранием язычников, пришедших послушать проповедь. До этого Петр, проповедуя о Христе, обращался только к своим соплеменникам, поэтому он сказал: *Вы знаете, что Иудею возбранено сообщаться или сближаться с иноплеменником; но мне Бог открыл, чтобы я не почитал ни одного человека скверным или нечистым. Посему я, будучи позван, и пришел бесприкословно. Итак, спрашиваю: для какого дела вы призвали меня?* (Деян. 10, 28–29). В ответ Корнилий рассказал о своем видении и прибавил: *Теперь все мы предстоим пред Богом, чтобы выслушать все, что повелено тебе от Бога* (Деян. 10, 33).

Ответ Корнилия убедил Петра, что позвавшие его язычники действительно жаждут услышать слово Божие. Кроме того, для него самого было откровением, что язычники, живущие праведно, не менее дороги в очах Божиих, чем сыны закона. Не скрывая своих чувств, апостол обратился к присутствующим с такой проповедью: *Истинно познаю, что Бог нелицеприятен, но во всяком народе боящийся Его и по-*

ступающий по правде приятен Ему. Он послал сынам Израилевым слово, благовествуя мир чрез Иисуса Христа; Сей есть Господь всех. Вы знаете происходившее по всей Иудее, начиная от Галилеи, после крещения, проповеданного Иоанном: как Бог Духом Святым и силою помазал Иисуса из Назарета, и Он ходил, благотворя и исцеляя всех, обладаемых диаволом, потому что Бог был с Ним. И мы свидетели всего, что сделал Он в стране Иудейской и в Иерусалиме, и что наконец Его убили, повесив на древе. Сего Бог воскресил в третий день, и дал Ему являться не всему народу, но свидетелям, предъизбранным от Бога, нам, которые с Ним ели и пили, по воскресении Его из мертвых. И Он повелел нам проповедовать людям и свидетельствовать, что Он есть определенный от Бога Судия живых и мертвых. О Нем все пророки свидетельствуют, что всякий верующий в Него получит прощение грехов именем Его (Деян. 10, 34—43).

Чудо первой проповеди христианства язычникам, дарованное Богом апостолу Петру, продолжалось – он еще не кончил проповедовать, как *Дух Святой сошел на всех, слушавших слово* (Деян. 10, 44). Спутники апостола, также присутствовавшие при этом чуде, были поражены, что необрезанным был дан дар Святого Духа.

Апостол же Петр, поняв наконец смысл бывшего ему в Иоппии видения, решил тут же крестить обратившихся язычников, не требуя от них исполнения закона. Свое решение он объяснил так: *Кто может запретить крестить-*

ся водою тем, которые, как и мы, получили Святого Духа?
(Деян. 10, 47).

Все присутствовавшие при проповеди язычники приняли крещение. По их просьбе апостол Петр задержался в Кесарии на некоторое время, дабы наставить их в истинах веры. Затем он продолжил свое путешествие по общинам. И, обойдя всех, вернулся в Иерусалим.

Вновь в Иерусалиме

Го возвращении в Иерусалим Петра ожидал неприятный разговор с принявшими Христа ревнителями закона. Поскольку ко времени возвращения апостола известие об общении Петра с язычниками и об их обращении уже дошло до Иерусалима, ревнители упрекнули апостола, сказав: *Ты ходил к людям необрезанным и ел с ними* (Деян. 11, 3). Подобное поведение считалось осквернением, тем более они были возмущены, что столь серьезный проступок совершил один из двенадцати.

Будучи вынужден давать объяснения, апостол Петр рассказал о своем видении: *В городе Иопнии я молился, и в иступлении видел видение: сходил некоторый сосуд, как бы большое полотно, за четыре угла спускаемое с неба, и спустилось ко мне. Я посмотрел в него и, рассматривая, увидел четвероногих земных, зверей, пресмыкающихся и птиц небесных. И услышал я голос, говорящий мне: встань, Петр, заколи и ешь. Я же сказал: нет, Господи, ничего скверного или нечистого никогда не входило в уста мои. И отвечал мне голос вторично с неба: что Бог очистил, того ты не почитай нечистым. Это было трижды, и опять поднялось всё на небо. И вот, в тот самый час три человека стали перед домом, в котором я был, посланные из Кесарии ко мне. Дух сказал мне, чтобы я шел с ними, нимало не сомневаясь. По-*

шли со мною и сии шесть братьев, и мы пришли в дом того человека. Он рассказал нам, как он видел в доме своем Ангела (святого), который стал и сказал ему: пошли в Иопнию людей и призови Симона, называемого Петром; он скажет тебе слова, которыми спасешься ты и весь дом твой. Когда же начал я говорить, сошел на них Дух Святой, как и на нас вначале. Тогда вспомнил я слово Господа, как Он говорил: «Иоанн крестил водою, а вы будете крещены Духом Святым». Итак, если Бог дал им такой же дар, как и нам, уверовавшим в Господа Иисуса Христа, то кто же я, чтобы мог воспрепятствовать Богу? (Деян. 11, 5-17).

Речь Петра немного успокоила ревнителей. Они согласились, что данное обращение является великим чудом и не вписывается ни в какие правила. Так впервые была поставлена проблема: на каком основании должно совершаться обращение в христианство язычников – то ли на принятии ими всей полноты закона, то ли просто на вере в спасительную миссию Господа Иисуса. Вплоть до разрушения Иерусалима эта проблема была больной для Церкви. Впоследствии этим вопросом серьезно озабочится апостол Павел, примерно в то время вновь появившийся в Иерусалиме.

Будущий апостол и бывший гонитель Савл пришел в Иерусалим и хотел присоединиться к общине. Но все боялись его, не веря, что он ученик (Деян. 9, 26). Однако апостол Петр со свойственными ему непосредственностью и радушием принял Савла, представленного ему Варнавой. Несмотря

на глухое недовольство общины, Савл гостил у Петра около пятнадцати дней. Но затем, не желая обострять конфликт с первосвященниками и фарисеями, Петр и Варнава отправили Савла на родину.

Последующие несколько лет были спокойными и для апостола Петра, и для всей первохристианской общины Иерусалима. Проповедь и обращения, хотя и не столь значительные, как в первые годы по образовании Церкви, были продолжены.

Однако злоба гонителей не утихала. Около 44 года они привлекли на свою сторону царя Ирода Агриппу. Он приказал схватить и казнить апостола Иакова Заведеева. Следующей жертвой Ирод Агриппа наметил апостола Петра, приказав арестовать его. В пасхальные дни апостол оказался в темнице. Опасаясь бегства важного узника, царь приказал заковать его в цепи и приставил к нему четыре четверицы воинов. Казнь апостола должна была состояться после Пасхи.

Но накануне, ночью, когда апостол Петр, скованный по рукам и ногам, спал между двумя воинами сном праведника, случилось чудо. В темницу, где был заключен апостол, явился Ангел Господень. От этого явления в темнице стало светло как днем, но ни апостол, ни воины, стерегшие его, ничего не заметили. Тогда Ангел толкнул апостола Петра в ребра, разбудив его, – и с Петра упали цепи. Затем Ангел повелел ему обуться и одеться. Когда же Петр оделся, Ангел сказал: *Иди за мною* (Деян. 12, 8).

Последовав за Ангелом, апостол Петр еще не понимал, что все случилось с ним наяву – он думал, что это видение. Следом за Ангелом апостол вышел в город, миновав стражу. Затем они подошли к железным воротам, отворившимся чудесным образом, и, пройдя вместе с Петром одну улицу, Ангел стал невидим.

Лишь тогда апостол Петр понял, что все случилось с ним наяву и Господь спас его. Возблагодарив Бога, Петр направился к дому Марии, матери Иоанна Марка, будущего евангелиста.

В это время в доме было молитвенное, а возможно и евхаристическое собрание. Апостол начал стучать в ворота. Подошедшая служанка, вышедшая поинтересоваться, кто стучит, узнала голос Петра, и, так и не отворив ворот, поспешила сообщить всем радостную весть, *что Петр стоит у ворот* (Деян. 12, 14). Ей никто не поверил – все начали спорить, чтобы это могло быть.

Апостол же Петр по-прежнему стучал в ворота, ожидая, когда же ему отворят. В конце концов, не зная, что и думать, все высыпали во двор и, отворив ворота, увидели апостола Петра. Поднялся шум, все недоумевали. Но Петр, велев всем замолчать, рассказал о случившемся с ним чуде.

После этого он просил собравшихся уведомить обо всем общину и, главное, Иакова, брата Господня. Отныне ему предстояло быть лидером Иерусалимской общины, по большей части состоявшей из ревнителей закона.

Апостол Петр покинул Иерусалим. Отныне ему предстояло выполнить слово Господне: *Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари* (Мк. 16, 15). Куда он направился и где проповедовал, с точностью не известно. Исследователи полагают, что он нашел временное пристанище в Антиохии.

Апостольский собор

Следующее упоминание о жизни и деятельности апостола Петра относится к 50 году. В это время Петр ненадолго пришел в Иерусалим, дабы принять участие в Апостольском Соборе.

Причиной созыва собора стала так называемая иудейская проблема. Христиане – ревнители закона – требовали, чтобы принимаемые в Церковь язычники соблюдали закон, особенно в той его части, которая касалась обрезания. Наибольшее возмущение ревнителей вызывала деятельность Павла и Варнавы в Антиохии, массово крестивших язычников, но не требовавших от них обрезания.

Когда же споры зашли в тупик, было решено обратиться в Иерусалим, а также прибегнуть к авторитету апостолов, епископов и пресвитеров.

В Иерусалиме Павел и Варнава подробно рассказали о своей деятельности и просили совета. Вновь начались споры: обратившиеся из фарисеев требовали полного соблюдения закона – Павел и Варнава возражали им.

И тут слово взял апостол Петр. Он сказал: *Мужи братия! вы знаете, что Бог от дней первых избрал из нас меня, чтобы из уст моих язычники услышали слово Евангелия и уверовали; и Сердцеведец Бог дал им свидетельство, даровав им Духа Святого, как и нам; и не положил никакого различия*

между нами и ими, верою очистив сердца их. Что же вы ныне искушаете Бога, желая возложить на выш учеников иго, которого не могли понести ни отцы наши, ни мы? Но мы веруем, что благодатию Господа Иисуса Христа спасемся, как и они (Деян. 15, 7-11). Смелая речь Петра заставила ревнителей умолкнуть. Исследователи предполагают, что он, ранее бывавший в Антиохии и воочию видевший готовность язычников к принятию христианского благовестия, но не иудейского закона, решил поддержать Варнаву и Павла.

Его также поддержал и Иаков Праведный – новый глава Иерусалимской общины, также выступивший на Соборе. Он сказал следующее: Мужи братия! послушайте меня. Симон изъяснил, как Бог первоначально призрел на язычников, чтобы составить из них народ во имя Свое. И с сим согласны слова пророков, как написано: Потом обращусь и воссоздам скинию Давидову падшую, и то, что в ней разрушено, воссоздам, и исправлю ее, чтобы взыскали Господа прочие человеки и все народы, между которыми возвестится имя Мое, говорит Господь, творящий все сие. Ведомы Богу от вечности все дела Его. Посему я полагаю не затруднять обращающихся к Богу из язычников, а написать им, чтобы они воздерживались от оскверненного идолами, от блуда, удавления и крови, и чтобы не делали другим того, чего не хотят себе. Ибо закон Моисеев от древних родов по всем городам имеет проповедующих его и читается в синагогах каждую субботу (Деян. 15, 13-21).

Так благодаря выступлениям Петра и Иакова собор принял решение послать в Антиохию Иуду Варсаву и Силу, дабы они передали местным христианам соборное постановление. Согласно этому постановлению, обращенные из язычников должны были *воздерживаться от идоложертвенного и крови, и удавленины, и блуда, и не делать другим того, чего себе не хотите* (Деян. 15, 29).

Доримский период: Антиохия и годы вне источников

Скорее всего, в Антиохию тогда же или немного позже направился и апостол Петр. Вообще в те годы Антиохия была постоянной базой для первоверховных апостолов, Петра иногда в источниках называют даже епископом Антиохийским.

Соборные постановления, благодаря которым свобода обращенных из язычников по большей части не вызвала сомнений, вызвала в Антиохии радость всей общины. Апостол Петр также был увлечен всеобщим подъемом и, в нарушение закона, стал есть вместе с язычниками. Однако вскоре в Антиохию прибыли люди, посланные Иаковом Праведным. Они напомнили апостолу Петру и другим иудеохристианам, что, в отличие от обращенных из язычников, соборные постановления не освобождают их от соблюдения закона. Не желая становиться причиной конфликта, Петр и другие христиане из иудеев вняли напоминанию, исходившему от Иакова Праведного.

Но их поведение вызвало большое возмущение апостола Павла, посчитавшего его лицемерным. Впоследствии он сам рассказывал об этом так: *Когда же Петр пришел в Антиохию, то я лично противостоял ему, потому что он подвергался нареканию. Ибо, до прибытия некоторых от Иакова,*

ел вместе с язычниками; а когда те пришли, стал таиться и устраниваться, опасаясь обрезанных. Вместе с ним лицемерили и прочие Иудеи, так что даже Варнава был увлечен их лицемерием. Но когда я увидел, что они не прямо поступают по истине Евангельской, то сказал Петру при всех: если ты, будучи Иудеем, живешь по-язычески, а не по-иудейски, то для чего язычников принуждаешь жить по-иудейски? Мы по природе Иудеи, а не из язычников грешники; однако же, узнав, что человек оправдывается не делами закона, а только верою в Иисуса Христа, и мы уверовали во Христа Иисуса, чтобы оправдаться верою во Христа, а не делами закона; ибо делами закона не оправдается никакая плоть (Гал. 2, 11–16).

Неизвестно, как на отповедь Павла отозвался Петр. Вероятнее всего, предпочел замять дело, поскольку, несмотря на живость характера, не желал становиться причиной раздора между христианами из язычников и христианами из иудеев.

Пребывание в Антиохии составляет последнее серьезное упоминание апостола Петра в доримский период его жизни. Следующие более чем полтора десятилетия почти совершенно выпадают из источников. В некоторых местах – таких как Послания апостола Павла к Коринфянам и сочинения Дионисия Коринфского – вскользь упоминается о пребывании и проповеди апостола Петра в Коринфе. Послания самого апостола Петра, написанные в конце жизни и адресованные христианам Малой Азии, также дают повод предполагать, что

Петр проповедовал в эти годы и в Малой Азии. Но точно ничего установить невозможно.

К событиям, ускользнувшим от внимания исследователей, относится и приход апостола Петра в Рим.

В Риме

В Церкви не существует единого мнения относительно того, когда же апостол Петр прибыл в Рим и как долго он там оставался. Однако наиболее вероятным представляется то, что Петр пришел в Рим при Нероне, после того как в самом начале гонения был казнен апостол Павел. Скорее всего, апостол Петр желал поддержать Римскую общину, лишившуюся своего наставника. Это случилось около 64 года.

В то время в Риме начали возникать еретические течения гностического толка. Некоторые из них проповедовали крайний аскетизм, другие, напротив, полную распущенность нравов. Гностический дуализм получал на практике двоякое преломление: и аскетизм, и либертинизм одинаково выражали гнушение плотью.

Одним из видных деятелей гностицизма Предание называет старого знакомого апостола Петра – Симона Волхва. Согласно преданию, Симон Волхв, совершая различные чародейства, привлек к себе огромное количество почитателей, причем некоторые из них были выходцами из христианской общины. Как пастырь, видящий, что расхищают его стадо, Петр вступил с Симоном Волхвом в спор и одолел его не только словесно – он на деле доказал, что все чудеса Симона – обман.

Деятельность гностиков понудила апостола Петра не толь-

ко усилить проповедь, но и озаботиться сохранением своего свидетельства о Христе. Для этой цели был избран Марк – ученик и сотрудник первоверховных апостолов. После смерти апостола Павла и по прибытии в Рим апостола Петра он начал сотрудничать с ним в проповеди и борьбе с гностиками. Марк записал тщательно, хотя и не по порядку, учение и деяния Христовы, как о них говорил апостол Петр. То немногое, что он привнес, относится к его личному опыту. Так возникло Евангелие от Марка, в создании которого есть несомненная заслуга апостола Петра. Кроме того, в Риме апостол Петр написал два Послания, адресованные христианам Малой Азии.

В Риме: Первое послание апостола Петра

Согласно последним выводам церковно-исторической науки, Первое послание апостола Петра было написано в Риме. Тем не менее в обозначении места написания фигурирует Вавилон. Этот Вавилон нельзя отождествлять ни с Вавилоном на Евфрате, который в это время лежал в развалинах, ни со Старым Каиром в Египте, как это предполагалось некоторыми исследователями нового времени. В дошедших до нас памятниках древности служение апостола Петра никогда не связывается ни с Месопотамией, ни с Египтом. Но в апокалиптической литературе Вавилоном аллегорически называется Рим. Оправдана ли аллегория в указании местонаписания послания? Неизбежное недоумение разрешается просто. Петр писал в эпоху начавшегося гонения. Возможно, что он скрывал свое местопребывание.

Послание адресовало малоазийским христианам: «присельцам, рассеянным в Понте, Галатии, Каппадокии, Азии и Вифинии». Церкви в Галатии и Азии были основаны апостолом Павлом и состояли в большинстве из язычников по происхождению. Многие указания Первого послания апостола Петра говорят о языческом прошлом большей части читателей. Не может быть никакого сомнения в том, что из всех малоазийских церквей наиболее значительные были в Азии.

К ним-то, т. е., в первую очередь, к Церкви Ефесской, и обращался со своим посланием Петр.

Составляя свое Первое послание, апостол Петр, несомненно, задавался целью подтвердить учение апостола Павла. По крайней мере, в двух случаях апостол Петр ссылается на учение, уже преподанное читателям. Но, подтверждая учение Павла, апостол Петр имел перед собою и другую цель. Его Первое послание есть утешение в страдании. Внимательное чтение послания не оставляет сомнения в том, что страдания читателей связаны с гонением на Церковь.

Послание начинается с обращения. Избрание читателей связывается в нем с предведением Бога Отца и освящающим действием Духа и получает свое выражение в послушании и окроплении Кровью Иисуса Христа.

За обращением следует благодарение. Петр благодарит Бога, возродившего нас воскресением Иисуса Христа к стяжанию спасения в последнее время. Путь спасения есть вера. Петр понимает страдания нынешнего времени как искушения, ведущие к испытанию веры. Смысл испытаний обнаружится в эсхатологии. Спасение во Христе предсказано пророками, предвозвестившими Христовы Страдания и славу. Пророчество есть дело Духа Святого, Который, по связи со Христом, называется Духом Христовым и к Которому возводится и служение апостольское.

Далее идет общее указание о сообразовании жизни верующих с искуплением, совершенным во Христе. Послание на-

чинается с призыва к святости. Новозаветное понятие святости есть понятие посвящения. Посвящение Богу предполагает задание: посвященный Богу должен быть чист. Идеал святости есть святость Призвавшего нас, т. е. Бога Отца. В основании святости, осуществляемой в жизни, лежит искупление, совершенное Христом. Христианская жизнь, имеющая начало в слове Божиим, получает выражение в любви и ведет ко спасению. Христианская жизнь понимается как служение Богу. Мысль апостола Петра – о всеобщем священстве верующих, независимо от их отношения к иерархическому священству. Поскольку священство выражается в принесении «духовных жертв», или в «возвещении совершенств Призвавшего нас из тьмы в чудный Свой свет», – общее священство верующих получает осуществление в духовной жизни. Священство обозначается ветхозаветным термином царственного священства, выражающим мысль о Царстве, состоящем из священников.

Общее учение первой части послания прилагается к частным случаям жизни, к примеру, когда апостол Петр касается обязанностей по отношению к властям и отношений между господами и рабами. Под общим заголовком он ставит все случаи человеческих отношений под знак взаимного послушания. Повторение глагола *повинуйтесь* распространяет начало послушания и на отношения между супругами. Отношение подданных к носителям власти есть частный случай послушания. Апостол Петр знает за христианами долг пови-

новаться властям. Какова бы ни была власть, она необходима для поддержания порядка. И долг повиновения властям получает у апостола Петра религиозное обоснование. Возможно, что им руководили и соображения икономии: он хотел предупредить углубление конфликта. В сознании апостола Петра обязанность повиновения распространяется и на рабов в их отношениях с господами. Призыв этот обосновывается ссылкой на пример Христов, явленный Им в Его искупительных страданиях. Этот пример имеет ближайшее отношение к страданию незаслуженному – короче говоря, к страданию в гонении.

В продолжении послания апостол Петр призывает своих читателей к добру во взаимных отношениях между людьми и к терпению в страдании. Как уже было сказано, эта мысль о страдании проходит через все послание и даже нарушает стройность его.

В третьей главе призыв к терпению сопровождается новой ссылкой на пример Страстей Христовых. Эта ссылка представляет интерес с нескольких точек зрения. Она представляет собой тот новозаветный текст, на котором покоится учение о сошествии Христовом во ад. Цель сошествия определяется здесь как проповедь допотопному человечеству. Возвращаясь к этой же теме, апостол Петр толкует благовестие к жизни распространительно: в отношении всех вообще мертвых. Общий призыв к добру получает конкретную форму призыва к взаимной любви и служению друг другу

тем даром, какой каждый получил от Бога.

Далее наставления обращены к пастырям и пасомым, опять-таки среди искушения страданием. Пастыри называются пресвитерами, но рядом с ними апостол Петр ставит себя как со-пресвитера. Можно предположить, что Петру были известны искажения пастырства, а также что были нарушения церковной дисциплины и со стороны пасомых.

В Риме: Второе послание апостола Петра

Место составления Второго послания апостола Петра в самом послании не указано. Но можно предположить, что апостол Петр писал его в ожидании близкой смерти, так что более чем вероятно, что оно было написано в Риме.

Обращение послания имеет очень общую форму, и местонахождение его христианских читателей в нем тоже не указано. Но затем послание определяется как второе к тем же читателям – это те же малоазийские христиане, к которым отправлено Первое послание апостола Петра.

Обращение отличается торжественностью, в нем апостол Петр подчеркивает божественное достоинство Иисуса Христа.

Далее апостол Петр призывает своих читателей явить в жизни плоды познания. Речь идет прежде всего о познании Призвавшего нас. Но ударение лежит на практической стороне христианской жизни. Познание Призвавшего есть исходная точка лестничного восхождения в добре. Начало восхождения есть вера, которая и приводит, через промежуточные ступени отдельных христианских добродетелей, к любви. «Знанию» лжеучителей апостол Петр противопоставляет истинное знание и отводит ему место в сфере практической жизни, в ряду христианских добродетелей. Конечная цель

восхождения есть обожение. Она достигается в эсхатологическом пределе.

Свои наставления апостол Петр строит как напоминание читателям уже известного им учения. Апостола Петра побуждает к этому напоминанию сознание предсмертного долга. Его проповедь есть свидетельство очевидца – он ссылается на Преображение Господне, когда ему дано было видеть величие Христово. Этот отрывок – единственное внеевангельское свидетельство о Преображении.

Во второй главе есть предостережение против лжеучителей. Сопоставляя их с лжепророками в прошлом, апостол Петр говорит о них большей частью в формах будущего времени. После общей их характеристики он ссылается на примеры древних, заимствуемые им из Ветхого Завета, и доказывает неизбежность их наказания. Говоря о Ветхом Завете, апостол Петр останавливается на грехе ангелов, на грехе допотопного мира и на грехе Содома и Гоморры, которому противопоставляется праведность Лота и его избавление, поучительное для современников апостола Петра, как поучительно для них и наказание грешников.

Далее апостол Петр дает характеристику некоторых грехов. Это похоть, дерзость, любостяжание, а, может быть, и осквернение агап. Апостол, по-видимому, думает о тех, которые обращают вечерю любви в греховное наслаждение. Как известно, Евхаристия составляла часть агапы. Обличая грешников, Петр ничего еще не говорит об их догматиче-

ских заблуждениях. Он держится исключительно практической сферы. И он произносит оценку. Обличаемые им грешники впадают в небытие. И свобода, которую они обещают своим последователям, есть призрачная свобода. Мысль апостола, по всей вероятности, — о гностическом либертинизме, основанном на пренебрежении к плоти.

Третья глава начинается указанием на то, что в этом Втором послании апостол напоминает слова пророков и заповедей Христовы. Возвращаясь к вопросу о лжеучителях, имеющих явиться в последние времена, апостол Петр касается, наконец, и теоретического основания еретической морали. Это основание есть отрицание Суда и Воскресения. В ответ на лжеучение Петр настаивает на долготерпении Божиим и им объясняет то, что обетования Божии еще не получили исполнения. Не ограничиваясь этим ответом, Петр дает и положительное учение о последних временах. Подобно тому как в воде потопа пришел конец допотопному миру, образованному из воды и водою, — так же точно и нынешняя вселенная окончится в огне. Прехождением мира в огне будет отмечен день Господень. Но, призывая к святости жизни и благочестию, апостол Петр устремляется мыслью к новому миропорядку: он ожидает «нового неба и новой земли, на которых обитает правда». Во всяком случае, из напряженности эсхатологического ожидания естественно вытекает призыв к нравственной жизни.

Заканчивается послание наставлением, содержащим но-

вое предостережение против лжеучений и призыв к возрастанию в благодати и познании Господа Иисуса Христа.

В Риме: мученичество

Апостол Петр принял мученическую смерть при Нероне – во время второй вспышки гонений, около 68 года. Согласно Преданию, до христианской общины дошли сведения, что власти разыскивают именно апостола Петра. Узнав об этом, все умоляли апостола на время покинуть Рим и сохранить свою жизнь для пользы всей общины.

Сам апостол Петр мог бы сказать о себе, как некогда и его собрат по служению Павел: *Ибо для меня жизнь – Христос, и смерть – приобретение* (Флп. 1, 21). Он готов был пострадать за имя Христово. Но, склонившись к мольбе христиан, согласился на время покинуть Рим.

И вот уже следующим вечером апостол Петр, простившись со всеми, вышел из города. Но когда он шел по дороге прочь от Рима, то увидел идущего ему навстречу Господа Иисуса Христа. Пораженный этим видением Петр склонился к ногам Спасителя и спросил: «Куда идешь, Господи?» – «Иду в Рим, чтобы снова распяться», – ответил ему Господь Иисус. После этого Спаситель стал невидим.

С этой минуты апостол Петр уже не сомневался – он, как пастырь, которому Господь поручил пасти Своих овец, должен вернуться в Рим. Он тут же повернул обратно.

Вскоре апостол вместе с другими христианами был арестован и приговорен к смерти. Как странник и чужеземец,

Петр был осужден на распятие. Но, не считая себя достойным умереть так, как умер его Господь и Учитель, апостол Петр просил распять его вниз головой. Его просьба была уважена. Так получило исполнение слово Христово, сохраненное в конце Евангелия от Иоанна. По Преданию, тело апостола Петра взял его ученик Климент Римский и похоронил на одном из кладбищ Рима. Впоследствии на этом месте был построен Собор святого Петра.

Приложение 1
Святитель Иоанн Златоуст. Отрывки
из бесед на Деяния Апостольские

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

И в те дни Петр, став посреди учеников, сказал (ст. 15). Петр всегда первый начинает говорить, частью по живости своего характера, а частью потому, что Христос вверил ему Свое стадо и он был первым в лике (апостолов). [Было же собрание человек около ста двадцати]: мужи братия! Надлежало исполниться тому, что в Писании предрек Дух Святой (ст. 16). Почему он не от своего только лица просил Христа дать ему кого-нибудь вместо Иуды? Или почему апостолы (все вместе) не делают выбора сами собою? Петр сделался теперь лучше, чем был прежде: так можно ответить на первый вопрос. Что же касается до того, почему не просто, а посредством откровения они просят восполнить свое собрание, – на это я укажу две причины: первая – та, что они заняты были другим делом; а другая – та, что это служило наибольшим доказательством, что Христос пребывал с ними. Он, и отсутствуя (видимым образом), сам избрал так же точно, как и тогда, когда был с ними: а это служило для них немаловажным утешением. Но смотри, как Петр все делает с общего согласия и не распоряжается ничем самовольно и как начальник. И он не сказал просто так: «на место Иуды мы избираем такого-то»; но, чтобы успокоить учеников относительно совершившегося, посмотри, как начинает свою речь. Это событие действительно произвело в них не малое недоумение; и в этом нет ничего удивительного: если и теперь многие рассуждают о нем, то что естественно сле-

довало говорить им тогда? *Мужси*, говорит он, *братия*. Если Господь назвал их братьями, то тем приличнее было такое обращение Петру, потому-то он и восклицает так в присутствии всех. Вот достоинство Церкви и ангельское ее состояние! Никто тогда не был отделен от других: ни мужчина, ни женщина... *Надлежало исполниться тому, что в Писании предрек Дух Святой*. Постоянно утешает их пророчеством. Так при всяком случае поступает и Христос. Таким же точно образом и Петр показывает, что в этом событии нет ничего странного, но что оно уже было предсказано. *Надлежало*, говорит он, *исполниться тому, что в Писании предрек Дух Святой устами Давида*. Не говорит: сказал Давид, но: Дух чрез него. Вот заметь уже в самом начале книги, каким пользуется он учением. *Предрек Дух Святой устами Давида*. Смотри, как усвояет себе пророка и выставляет на вид его наречение, зная, что для них будет полезно то, что это изречение принадлежит Давиду, а не другому пророку. *Об Иуде, бывшем вожде*. Заметь и здесь любомудрие этого человека: он не поносит и не бесчестит (Иуду), не говорит, что он был злодей и самый ужасный злодей, но просто поясняет, что произошло. Не называет даже его и предателем, а старается, сколько это было для него возможно, сложить вину на других. Впрочем, и тех не сильно обвиняет: *бывшем*, говорит, *вожде тех, которые взяли Иисуса*. И прежде, чем указал место, где находится это изречение Давида, напоминает об участии, постигшей Иуду, чтобы чрез настоящее удостове-

ритель и в будущем и показать, что (Иуда) уже получил наказание. Он был сопричислен к нам и получил жребий служения сего; но приобрел землю неправедною мздою (ст. 17, 18). Изображает нрав (Иуды) и неприметно обнаруживает (его) вину, достойную наказания. Не говорит: «иудеи (стяжали)», но: *приобрел землю неправедною мздою*. И так как люди со слабой душою смотрят не столько на будущее, сколько на настоящее, — он рассказывает о наказании, постигшем его в настоящей жизни. *И когда низринулся*. Прекрасно поступил, остановив свою речь не на преступлении Иуды, а на постигшем его наказании. *Расселось чрево его, и выпали все внутренности его*. Это служило для них утешением. *И это сделалось известно всем жителям Иерусалима, так что земля та на отечественном их наречии названа Акелдама, то есть земля крови* (ст. 19).

Иудеи дали такое название селу не ради села, а ради Иуды; а Петр перенес его на самое село и в свидетели привел самих врагов. И тем, что сказал: «названа», и тем, что присовокупил: «на отечественном их наречии», — он действительно хочет это выразить. Затем, указав сначала на событие, он прилично приводит пророчество и говорит: *в книге же Псалмов написано: да будет двор его пуст, и да не будет живущего в нем; и достоинство его да примет другой* (ст. 20; Пс. 68, 26). Это (говорится) о селе и о доме. *И достоинство его да примет другой*, т. е. начальство, священство. Следовательно, не по моей мысли это совершается, а по воле Того, Кто

это предрек. Чтобы не показалось, будто он берется за дело слишком великое, за такое, какое совершал Христос, – он в свидетели привел пророка. *Итак надобно*, говорит, *чтобы один из тех, которые находились с нами во все время* (ст. 21). Зачем он советуется с ними? Чтобы это дело не сделалось предметом спора, чтобы между ними не вышло распри. Ведь если это случилось с самими (апостолами), то тем скорее (могло случиться) с теми людьми. Этого он всегда избегает; потому и говорил в самом начале: «мужи братия», нужно избрать из нас. Он предоставляет это дело на суд большинства, а чрез то и избираемых выставляет достопочтенными, и от себя отклоняет вражду со стороны других, так как подобные дела всегда порождают большое зло. И вот, что надобно так поступить, (избрать), этому в свидетели он приводит пророка; а из каких лиц надобно (сделать выбор), это он объясняет сам, говоря: *один из тех, которые находились с нами во все время*. Если бы он сказал: надобно, чтобы это были люди способные, – он оскорбил бы остальных; а теперь он дело предоставил времени, сказав не просто: «находились», но: *во все время, когда пребывал и обращался с нами Господь Иисус, начиная от крещения Иоаннова до того дня, в который Он вознесся от нас, был вместе с нами свидетелем воскресения Его* (ст. 21, 22). Для чего это? Чтобы лик (апостольский) не оставался не полным. Что же? Разве самому Петру нельзя было избрать? Очень можно. Но он этого не делает, чтобы не показаться пристрастным; а с другой стороны, – он

не получил еще и Святого Духа.

* * *

Петр же, став с одиннадцатью, возвысил голос свой и возгласил им... Пусть они удивлялись, пусть они были поражены; но и при этом не подать голос среди такого множества народа? Если и тогда, когда говоришь между своими, приходишь в смущение, то тем больше — когда говоришь между врагами, между людьми, дышащими убийством... Но что значит: *с одиннадцатью*? Это значит, что они защищались общим голосом: Петр служил устами всех, а прочие одиннадцать (учеников) предстояли, подтверждая его слова своим свидетельством. *Возвысил голос свой*, т. е. заговорил с великим дерзновением.

А поступает он так для того, чтобы познали благодать Духа. В самом деле, прежде он не вынес вопроса ничтожной служанки, а теперь среди толпы народной, когда все дышат убийством, говорит с таким дерзновением! Это было несомненным свидетельством воскресения, потому что он поступает с такою смелостью среди людей, которые смеялись и глумились над таким великим событием. Подумай, сколько нужно наглости, сколько нечестия, сколько бесстыдства, чтобы необыкновенный дар языков считать делом опьянения! Но все это нисколько не смутило апостолов и не отняло у них смелости, хотя они и слышали эти насмешки. С пришествии-

ем Духа они уже изменились и стали выше всего плотского, – потому что, где является Дух Святой, там и бранные становятся золотыми. Посмотри, например, прошу тебя, на Петра и узнай в нем того человека – боязливого, неразумного, как и Христос сказал: *неужели и вы еще не понимаете?* (Мф. 15, 16), – человека, который после известного своего дивного исповедания назван был сатаной (см. Мф. 16, 23). Обрати также внимание и на единомышленников апостолов: они уступают ему говорить к народу, потому что не следовало говорить всем. *Возвысил*, сказано, *голос свой* и стал говорить к ним с великим дерзновением. Вот что значит сделаться мужем духовным!

* * *

Удивительно, апостолы, совершенно безоружные, ополчались против вооруженных, против начальников, имевших власть над ними; неопытные, неискусные в слове и совершенно простые, они противостояли и вели борьбу с искусниками, обманщиками, с толпою софистов, риториков, философов, перегнивших в академии и в школе перипатетиков. И тот, кто прежде упражнялся лишь около озер, одолел их так точно, как будто бы вел борьбу с безгласными рыбами; да, он победил всех так, как истый рыболов – безгласных рыб. И Платон, который так много бредил – умолк; а этот говорит, и не перед своими только, а и перед парфянами, перед ми-

дянами, перед эламитами, и в Индии, и повсюду на земле даже до последних пределов вселенной. Где ныне гордость Греции? Где слава Афин? Где бред философов? Галилеянин, вифсаидянин, простолюдин победил их всех. Не стыдно ли вам, скажите мне, при одном имени той страны, которая была отечеством вашего победителя? А если вы услышите и имя его и узнаете, что его звали Кифа, – вам будет еще стыднее. Вот то-то именно и погубило вас, что вы считаете это для себя унижительным, что вы находите всю славу в красноречии, а не искусство в даре слова считаете позором. Не по тому пути вы шли, по какому следовало идти; но вы оставили царский путь – удобный и ровный, и пошли по пути неровному, крутому и трудному. Потому-то вы и не достигли Царствия Небесного.

* * *

Почему... Христос действовал не чрез Платона и не чрез Пифагора? Потому что душа Петра была гораздо способнее к любомудрию, чем душа тех людей. Те были настоящие дети, которые всюду увлекались пустой славой; а Петр был муж любомудрый и способный к принятию благодати.

Петр. подал голос, который, как обильный свет, просиявший в каком-нибудь темном месте, рассеял мрак вселенной. А как кроток, как скромнень его нрав! Как он стоял выше всякой пустой славы! Как он имел в виду лишь одно небо и был чужд хвастовства, несмотря на то, что даже воскрешал мертвых! Случись кому-нибудь из этих неразумных людей совершить что-нибудь подобное, хотя бы даже только призрачно, не тотчас ли он стал бы требовать себе жертвенника и храма, не захотел ли бы быть в числе богов? Ведь и теперь, когда нет ничего такого, они всегда мечтают об этом. Что, в самом деле, значат у них Афина, и Аполлон, и Гера? Это у них – роды духов. Есть у них и царь, который хотел умереть для того, чтобы его почитали равным Богу. Но апостолы (поступают) не так, а совершенно наоборот. Послушай, что говорят они при исцелении хромого: *мужи Израильские! что дивитесь сему, или что смотрите на нас, как будто бы мы своею силою или благочестием сделали то, что он ходит?* (Деян. 3, 12); и в другом месте: *и мы – подобные вам человеки* (14, 15). Но там – великое хвастовство, великая гордость; все – только для почестей от людей и ничего – длялюбомудия. А когда что-либо происходит для славы, тогда все бывает низко: пусть человек имеет все, но не владеет этим (презрением славы) – он совершенно чуждлюбомудрия и одержим силь-

нейшею и гнуснейшею страстью. Презрение славы может научить всему доброму и изгнать из души всякую губительную страсть.

* * *

Апостол обращает свою речь к тем, которых... называл иноземцами; говорит, по-видимому, только к ним, а между тем исправляет и тех, которые смеялись. А что некоторые смеялись, это было устроено (Богом) для того, чтобы (Петр) начал говорить в защиту (апостолов) и, защищая их, научил других. Итак, эти люди считали для себя великою похвалою и то, что они жили в Иерусалиме. *Сие да будет вам, говорит, известно, и внимайте словам моим.* Этим пока возбуждает их внимание, а далее начинает уже защищать. *Они не пьяны, как вы думаете* (ст. 15). Видишь, как скромна его защита? Хотя он имел на своей стороне большую часть народа, однако говорит с ними весьма кротко; и сперва опровергает их лукавое предположение, а затем уже приступает к защите. Потому-то он и не сказал: как вы говорите, издеваясь и смеясь над нами; но: *как вы думаете*, — желая показать, что они говорят это неумышленно, и приписывая это скорее их неведению, нежели злomu умыслу. *Они не пьяны, как вы думаете, ибо теперь третий час дня.* К чему он говорит это? Разве нельзя быть пьяным и в третьем часу? Конечно, можно; но он не хотел долго на этом останавливаться, так как (апосто-

лы) были совсем не в таком положении, как говорили в насмешку эти люди. Отсюда, следовательно, мы научаемся, что без нужды не надобно много говорить. А с другой стороны, и дальнейшие слова его служат этому подтверждением. Теперь речь его обращается уже вообще ко всем. *Но это есть предсказанное пророком Иоилем: и будет в последние дни, говорит Бог* (ст. 16–17). Пока нигде еще (не видно) имени Христа и обетование это – не Его обетование, а – Отца.

Заметь благоразумие (апостола). Он не опустил (этого обстоятельства) и не стал тотчас же говорит о том, что касается собственно Христа, – именно, что Он обещал это после Своего распятия: иначе, если бы он сказал так, то все бы испортил. Но ведь этого, скажешь, было бы достаточно для доказательства Его Божества. Так, – когда этому веруют, пока же о том только была еще забота, чтобы этому поверили; а когда не веруют, то следствием этого было бы то, что их побили бы камнями. *Излию от Духа Моего на всякую плоть.* Подает и им благие надежды, если только они сами того захотят. И не допускает их до мысли, что это лишь преимущество апостолов, так как отсюда возникло бы неудовольствие, – и таким образом устраняет зависть.

* * *

Всякий, кто призовет имя Господне, спасется (ст. 21). Это сказано о Христе, как говорит Павел (см. Рим. 10, 13);

однако Петр не решается высказать этого ясно. Но возвратимся к тому, что сказано выше. Прекрасно восстает Петр против смеющихся и издевающихся, говоря: *сие да будет вам известно, и внимайте словам моим*. А вначале он говорил: *мужи Иудейские*, называя, как мне кажется, иудеями тех, которые жили в Иудее. Предложим, если угодно, и сами слова Евангелия, чтобы ты узнал, каким вдруг сделался Петр. Вышла, говорит (евангелист), рабыня, и сказала: *и ты был с Иисусом Галилеянином*; а он отвечал: *не знаю, что ты говоришь*, и когда снова спросили его, — *тогда он начал клясться и божиться* (Мф. 26, 69–74)...

А здесь смотри, с каким говорит он дерзновением, с какой великой свободой. Он не похвалил тех, которые сказали: *слышим их нашими языками говорящих о великих делах Божиих*; а, напротив, наряду с другими отягощает и их своими словами, желая сделать их более ревностными и представить свое слово чуждым лести. Это и всегда прекрасно наблюдать — так, чтобы при снисходительности слово было чуждо всякой лести, равно как и всякого оскорбления, что нелегко. Не без причины также устроено и то, что это совершилось в третьем часу: когда показывается блеск света, тогда люди еще не заняты бывают хлопотами об обеде, тогда — ясный день, тогда все на площади. Видишь ли слово, исполненное свободы? *И внимайте словам моим*. Сказав это, Петр ничего не прибавил (от себя), а присовокупил: *но это есть предреченное пророком Иоилем: и будет в последние дни*. Этим пока-

зывает, что уже близка и кончина. Оттого-то слова *в последние дни* имеют некоторую особенную выразительность. Затем, чтобы не подумали, будто это дело касается только сынов, он присовокупляет: *и старцы ваши сновидениями вразумляемы будут*. Заметь порядок: сначала сыны, как и Давид говорит: *вместо отцов Твоих будут сыновья Твои* (Пс. 44, 17) и в свою очередь, Малахия: *и он обратит сердца отцов к детям* (Мал. 4, 6). *И на рабов Моих и на рабынь Моих*. И это знак добродетели, потому что мы стали рабами Божиими, освободившись от греха. Да обилен и дар, когда дарование переходит и на другой пол и не ограничивается одним или двумя лицами, как было в древности, например, Девворою и Олданою. И не сказал (Петр), что это – Дух Святой, и не истолковал слов пророка, но привел лишь одно пророчество, предоставив ему говорить самому за себя. Ничего пока не говорит он и об Иуде, потому что всем было известно, какая казнь его постигла. Но он молчит, зная, что ничто на них так сильно не действует, как то, когда беседуют с ними на основании пророчества; это сильнее даже самих дел. Когда Христос творил чудеса, Ему часто противоречили; а когда Христос привел им следующие слова из пророчества: *сказал Господь Господу моему: седи одесную Меня* (Пс. 109, 1) – они умолкли, так что не могли уже сказать Ему в ответ ни одного слова. Да и во многих местах Он напоминает им Писания, – например, когда говорит: *Он назвал богами тех, к которым было слово Божие* (Ин. 10, 35), а лучше – это вся-

кому можно встретить везде. Потому-то и Петр здесь говорит: *излию от Духа Моего на всякую плоть*, т. е. на народы; но еще не раскрывает и не объясняет (пророчества), потому что это не было полезно. Так точно не ясны и эти слова: *и покажу чудеса на небе вверху*, потому что своею неясностью они еще больше устрашали их. Если бы он объяснил им – он более вооружил бы их против себя. Потому-то он и обходит его, как будто бы оно было ясно, желая внушить такое понятие. Конечно, после он объясняет им, когда беседует с ними о воскресении, когда приготовил их к тому своим словом. Потому он охотно и обходит (это пророчество), что благодеяния не в силах были привлечь их: этого никогда не было.

* * *

Видишь... какое великое благо – кротость? Она больше жестокости уязвляет сердца наши и причиняет рану более чувствительную. Как тот, кто наносит удар телам затверделым, производит ощущение не столь сильное, а кто наперед смягчит их и сделает нежными, тот поражает сильнее, так точно и здесь – прежде надобно смягчить и тогда уже поразить. Смягчает же не гнев, и не сильное обвинение, и не порицания, но кротость: гнев еще увеличивает ожесточение, а кротость уничтожает. Итак, если хочешь тронуть кого-либо обидевшего тебя, обращай к нему с большою кротостью. Вот смотри, и здесь что делает кротость. Петр крот-

ко напомнил иудеям об их преступлениях и ничего более не прибавил; сказал о даре Божиим, указал на благодать как на свидетельство о минувших событиях, и еще далее простер слово, иудеи устыдились кротости Петра, потому что он с людьми, распявшими его Владыку и замышлявшими убийство против самих (апостолов), беседовал, как отец и заботливый учитель. Они не просто убедились, но и осудили самих себя, – пришли в сознание того, что сделали. Это потому, что он не дал им увлечься гневом и не допустил их разума до омрачения, но своим смиренномудрием рассеял, как некоторый мрак, их негодование и тогда уже выставил на вид их преступление. Ведь так обыкновенно бывает: когда мы скажем, что нас обидели, обидевшие стараются доказать, что они не обижали; а когда скажем, что нас не обидели, но скорее мы сами обидели, – те поступают напротив. Поэтому, если хочешь привести обиженного в затруднение, не обвиняй его, но вступишь за него, и он сам будет обвинять себя: род человеческий любит спорить. Так сделал Петр. Он не осудил (иудеев) со всею силою, а напротив, постарался еще с возможною кротостью почти защитить их и потому тронул их душу. Откуда же видно, что они умилились? Из их слов. Что именно говорят они? *Что нам делать, мужи братия?* Тех, которых называли обманщиками, теперь называют братьями, – не столько для того, чтобы сравнить себя с ними, сколько для того, чтобы расположить их к любви и попечению. А с другой стороны, так как апостолы удостои-

ли их этого названия, то они и говорят: *что нам делать?* Не сказали тотчас: итак, покаемся – но предали себя на их волю. Как человек, застигнутый кораблекрушением или болезнью, увидя кормчего или врача, все предоставляет ему и во всем слушается его – так и они признались, что находятся в крайнем положении и не имеют даже надежды на спасение. И смотри: не сказали они: как мы спасемся, но: *что нам делать?* Что же Петр? Здесь опять, хотя спрошены были все (апостолы), отвечает Петр. *Покайтесь*, говорит он, *и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа* (ст. 38). И еще не говорит: уверуйте, но: *да крестится каждый из вас*, – потому что веру они получали в крещении. Потом показывает и пользу (крещения): *для прощения грехов; и получите дар Святого Духа* (ст. 38). Если вы получите дар, если крещением дается «прощение» (грехов), то зачем медлите? Потом, чтобы сделать свое слово убедительным, присовокупил: *ибо вам принадлежит обетование* (ст. 39). И здесь разумеет то же обетование, о котором говорил и выше. *И детям вашим*. Значит, более велик дар, когда у них есть и наследники благ. *И всем дальним*: если дальним, то тем более вам – близким. *Кого ни призовет Господь Бог наш* (ст. 39)... *И другими многими словами он свидетельствовал и увещевал, говоря* (ст. 40). Смотри, как везде (писатель) говорит кратко, как далек честолюбия и хвастовства. *Свидетельствовал, говорит, и увещевал, говоря*. Вот совершенное учение, внушающее и страх и любовь! *Спасайтесь*, говорит (Петр), *от ро-*

да сего развращенного (ст. 40). Ничего не говорит о будущем, но — о настоящем, чем люди всего более и руководятся; и показывает, что проповедь освобождает и от настоящих, и от будущих зол. *Итак охотно принявшие слово его крестились, и присоединилось в тот день душ около трех тысяч* (ст. 41). Как думаешь, во сколько раз больше знамения это одушевило апостолов? «И они постоянно пребывали в учении апостолов, в общении» (ст. 42)... *Был же страх на всякой душе; и много чудес и знамений совершилось через апостолов в Иерусалиме* (ст. 43). Это и естественно. Они уже не презирали их, как каких-нибудь простых людей, и внимали уже не тому, что видели, но ум их очистился. А как выше Петр говорил весьма многое, излагал обетования и показывал будущее, то они справедливо поражены были страхом; свидетельством же тому, что говорил он, служили чудеса. Как у Христа — прежде знамения, потом учение, затем чудеса, так и теперь.

* * *

Везде являются Петр и Иоанн в великом между собою согласии. Иоанну Петр подает знак (на вечере); вместе идут они ко гробу; об Иоанне (Петр) говорит Христу: *а он что?* (Ин. 21, 21) Прочие знамения опустил писатель этой книги, а о том, которое произвело великий ужас и всех поразило, говорит. И заметь опять, что (апостолы) шли собственно не для

того, чтобы совершить это (чудо), – так они были свободны от честолюбия и подражали своему Учителю. Зачем же они шли в храм? Разве они жили еще по-иудейски? Нет; однако этот поступок их сопровождался пользою. Опять происходит чудо, которое и их утверждает, и остальных привлекает, – чудо, какого они еще не совершали. Болезнь (хромого) происходила от природы и превышала врачебное искусство. Уже более сорока лет он прожил в хромоте, как говорится далее, и во все это время никто не исцелил его... Болезнь была столь ужасная, что (хромой) не мог даже доставать себе необходимую пищу. И он был всем известен как по месту, так и по болезни. А как (совершилось чудо), – слушай. *И был человек, сказано, хромой от чрева матери его, которого носили и сажали каждый день при дверях храма, называемых Красными, просить милостыни у входящих в храм* (ст. 2). Следовательно, он желал получить милостыню и не знал, кто были – Петр и Иоанн. *Он, увидев Петра и Иоанна перед входом в храм, просил у них милостыни. Петр с Иоанном, всмотревшись в него, сказали: взгляни на нас* (ст. 3–4). Он слышит это, но и при этом не встает, а все еще продолжает просить. Такова бедность: когда и отказываются дать, она настаивает и понуждает. Устыдимся же мы, так поспешно удаляющиеся при просьбах! Смотри, какую кротость тотчас выказал Петр, сказав: *взгляни на нас*. Так сам внешний вид их обнаруживал их душевное свойство. *И он пристально смотрел на них, надеясь получить от них что-нибудь. Но*

Петр сказал: серебра и золота нет у меня; а что имею, то даю тебе (ст. 5–6). Не сказал: я дам тебе то, что гораздо лучше серебра; но что? – *Во имя Иисуса Христа Назорея встань и ходи. И, взяв его за правую руку, поднял* (ст. 6–7). Так поступал и Христос. Часто Он исцелял словом, часто делом, а часто простирая и руку, где были более слабые в вере, – чтобы не подумали, что (чудо) совершалось само собою. *И, взяв его за правую руку, поднял. Этим показал воскресение, так как это было образом воскресения. И вдруг укрепились его ступни и колени, и вскочив, стал, и начал ходить* (ст. 7–8)...

Но смотри, как Иоанн везде молчит, а Петр отвечает и за него. *Серебра, говорит, и золота нет у меня.* Не сказал: не имею при себе, как мы говорим; но – совсем не имею. Что же хромой? Ужели (говорит) презираешь мою просьбу? Нет, отвечает (Петр); но из того, что я имею, то и возьми. Видишь ли, как Петр чужд надменности, как он не тщеславится даже пред тем, кто получает от него благодеяние? И вот (его) слово и рука сделали все. Таковы-то были и хромавшие иудеи! В то время как надлежало просить здоровья, – они лежат на земле и лучше просят денег. Для того они и сидели при храме, чтобы собирать деньги. Что же Петр? Он не презрел (хромого); он не стал искать человека богатого и не сказал: если не над таким человеком совершится чудо, то не будет ничего великого; не ожидал от него никакой почести и не в чьем-либо присутствии исцелил его, так как этот человек был при входе, а не внутри храма, где находился на-

род. Ничего такого Петр не искал и, когда вошел (в храм), не объявил (чуда), но одним только видом своим он расположил хромого к просьбе...

И как исцеленный хромой не отходил от Петра и Иоанна, то весь народ в изумлении сбегался к ним в притвор, называемый Соломонов (ст. 11). По благорасположению и любви к ним (хромой) не разлучался с ними, а может быть, и благодарил и прославлял их. *Увидев это, Петр сказал народу* (ст. 12). Опять Петр и действует, и проповедует. Прежде возбудило иудеев к слушанию чудо (огненных) языков, а теперь – это. И тогда Петр начал речь с их обвинений, а теперь – с их тайной мысли. Посмотрим же, чем эта проповедь отличается от той и что имеет общего с нею. Та была в доме, когда никто еще не присоединился (к апостолам) и когда они ничего еще не совершили, а эта – когда все удивлялись, когда подле стоял исцеленный, когда никто не сомневался, как в то время, в которое говорили: *они напились сладкого вина* (Деян. 2, 13). И тогда Петр говорил, находясь вместе со всеми апостолами; а теперь – с одним Иоанном: он уже не боится и говорит сильнее.

* * *

Еще не отдохнули (апостолы) от прежних искушений, а уже тотчас впали в другие. И смотри, как это устроится. Сначала они были осмеяны все вместе: это – немалое иску-

шение; а потом сами верховные впадают в опасности... Ведь сказано: *к ним приступили священники и начальники стражи при храме*. И смотри, кто подвергается задержанию: это — верховные из апостолов, которые таким образом и для прочих послужили указанием, чтобы они впредь не искали друг друга и не домогались быть вместе. *Многие же из слушавших слово уверовали; и было число таковых людей около пяти тысяч* (ст. 4).

Речь Петра глубоко бросила семена и тронула их душу. А те (священники и саддукеи) гневались потому, что несколько не убоялись их и за ничто считали настоящие бедствия. Если Распятый, говорили они, делает такие (чудеса) и если Он воздвиг хромого, то мы не боимся и их. Итак, и это было делом Промысла Божия.

И, поставив их посреди, спрашивали: какою силою или каким именем вы сделали это? (ст. 7) Но они уж знали (это), потому что досадовали, как сказано, на то, что (апостолы) проповедуют в Иисусе воскресение. Поэтому-то именно они и задержали их. Для чего же спрашивают? Они ожидали, что (апостолы), убоясь множества, отрекутся, и думали, что этим все исправят. И заметь, что они говорят: *каким именем вы сделали это?.. Тогда Петр, исполнившись Духа Святого, сказал им* (ст. 8). Припомни же теперь слова Христовы и то, как сбылось, что Он говорил: *Когда же приведут вас в синагоги, к нахальствам и властям, не заботьтесь, как или что отвечать, или что говорить, ибо Святой Дух научит*

вас в тот час, что должно говорить (Лк. 12, 11–12; см. Мф. 10, 19). Следовательно, они уже пользовались великим содействием Божиим. Что же именно говорит (Петр), – послушай. *Начальники народа и старейшины Израильские!* (ст. 8). Заметь любомудрие мужа: будучи исполнен дерзновения, он не произносит ничего оскорбительного, но говорит почти-тельно: *начальники народа и старейшины Израильские! Если от нас сегодня требуют ответа в благодеянии человеку немощному, как он исцелен, то да будет известно всем вам и всему народу Израильскому* (ст. 8–10). С великим мужеством напал на них с самого начала и уязвил их; а притом и напомнил им о прежнем, так как они судят их за благодеяние. Он как бы так говорил: за это, конечно, всего более надлежало бы увенчать нас и провозгласить благодетелями, а между тем нас судят за благодеяние человеку немощному, небогатому, немогущественному и неславному. Кто мог бы позавидовать (нам) в этом?...

Видя смелость Петра и Иоанна и приметив, что они люди не книжные и простые, они удивлялись, между тем узнавали их, что они были с Иисусом (ст. 13). Но каким же, скажешь, образом люди неученые победили красноречием и их, и первосвященников? Это потому, что не они говорили, а чрез них – благодать Духа. *Видя же исцеленного человека, стоящего с ними, ничего не могли сказать вопреки* (ст. 14). Велика смелость этого человека, как видно из того, что он не оставил апостолов в самом суде. Следовательно, если бы

они сказали, что (дело) не так было, он обличил бы их...

Ибо всем, живущим в Иерусалиме, известно, что ими сделано явное чудо, и мы не можем отвергнуть сего; но, чтобы более не разгласилось это в народе, с угрозою запретим им, чтобы не говорили об имени сем никому из людей. И, призвав их, приказали им отнюдь не говорить и не учить о имени Иисуса (ст. 16–18). Заметь и бесстыдство их, и любомудрие апостолов. Но Петр, сказано, и Иоанн сказали им в ответ: судите, справедливо ли пред Богом слушать вас более, нежели Бога? Мы не можем не говорить того, что видели и слышали. Они же, пригрозив, отпустили их, не находя возможности наказать их, по причине народа (ст. 19–21)...

Опять собрание в Иерусалиме и проливается там кровь. Не устыдились и города. (Тут были), сказано, Анна и Каиафа Петр не перенес (некогда) и вопроса служанки Каиафы и отрекся, тогда как другой был задержан; а теперь, явившись среди их, смотри, как говорит: *если от нас сегодня требуют ответа в благодеянии человеку немощному, как он исцелен, то да будет известно всем вам и всему народу Израильскому. А они говорят: каким именем вы сделали это? Зачем же не называешь этого (имени), но скрываешь? Каким именем вы сделали это?* Но ведь (Петр) говорил: не мы сделали это. Заметь благоразумие. Не сказал тотчас: мы сделали именем Иисуса, но как? *Им поставлен он перед вами здрав. Не говорит также: сделался здоров от нас. И опять: если от нас сегодня требуют ответа в благодеянии человеку немощному.*

Укоряет их как людей, всегда осуждающих за благодеяния, и напоминает о прежнем, именно – что они стремятся к убийствам и не только обнаруживают это, а еще и обвиняют за благодеяния. Видишь ли, как тяжки и слова (Петра)? (Апостолы) уже упражнялись в этом и стали наконец неустрашимы. Здесь (Петр) доказывает им, что они сами против воли проповедуют Христа, что они сами, судя и исследуя, распространяют учение (о Нем). *Которого вы распяли. О, какая смелость! Которого Бог воскресил из мертвых.* А это – знак еще большего дерзновения. Слова его значат вот что: не подумайте, что мы скрываем (что-нибудь) позорное; нет, мы не только не скрываем, а напротив, говорим с дерзновением.

* * *

Петр сказал: Анания! Для чего ты допустил сатане вложить в сердце твое мысль солгать Духу Святому и утаить из цены земли? (Деян. 5, 3) Смотри – и теперь совершилось великое знамение, и притом гораздо большее того прежнего. Чем ты владел, не твое ли было, и приобретенное продажею не в твоей ли власти находилось? (ст. 4) То есть, разве была какая-либо необходимость и принуждение? Разве мы привлекаем вас невольно? Для чего ты положил это в сердце твоём? Ты солгал не человекам, а Богу. Услышавши слова, Анания пал бездыханен (ст. 4–5). Видишь ли, чем это знамение больше (прежнего)? Тем, что (Анания) лиша-

ется жизни, и что (Петр) узнает сокровенное в мыслях и совершенное втайне. *И великий страх объял всех, слышавших это. И встав, юноши приготовили его к погребению и, вынеся, похоронили. Часа через три после сего пришла и жена его, не зная о случившемся. Петр же спросил ее: скажи мне, за столько ли продали вы землю?* (ст. 5–8) Он хотел спасти ее, так как муж был виновником греха, – и потому, может быть, дает ей время к оправданию и возможность к покаянно. Поэтому и говорит: *скажи мне, за столько ли продали вы землю?* Она сказала: да, за столько (ст. 8). Но Петр сказал ей: *что это согласились вы искусить Духа Господня? вот, входят в двери погребавшие мужа твоего; и тебя вынесут. Вдруг она упала у ног его и испустила дух. И юноши, войдя, нашли ее мертвою и, вынеся, похоронили подле мужа ее. И великий страх объял всю церковь и всех слышавших это* (ст. 9–11). После этого страшного чуда (апостолы) совершали много знамений, а что именно, послушай. *Руками же апостолов совершались в народе многие знамения и чудеса; и все единодушно пребывали в притворе Соломоновом. Из посторонних же никто не смел пристать к ним, а народ прославлял их* (ст. 12–13). Справедливо. Ведь Петр уже внушал страх, наказывая и обличая сокровенное в мыслях. К нему больше и прилеплялись как по причине чуда, так и по причине первой, второй и третьей проповеди – потому что он совершил и первое чудо, и второе, и настоящее, которое мне кажется не просто одним только, но сугубым: первое –

то, что он изобличил сокровенное в мыслях, а второе – то, что повелением лишил жизни. *Верующих же более и более присоединялось к Господу, множество мужчин и женицин, так что выносили больных на улицы и полагали на постелях и кроватях, дабы хотя тень проходящего Петра осеняла кого из них* (ст. 14–15). При Христе этого не происходило, откуда и можно видеть, что теперь на деле исполнилось сказанное Им. Что же именно? *Верующий в Меня, дела, которые творю Я, и он сотворит, и большие сих сотворит* (Ин. 14, 12). *Сходились также в Иерусалим многие из окрестных городов, неся больных и нечистыми духами одержимых, которые и исцелялись все* (ст. 16)...

И все, говорит, единодушно пребывали в притворе Соломоновом. Отсюда видно, что они пребывали не в доме, а в храме; также – что они уже не остерегались прикасаться к нечистым, но просто прикасались к мертвым. И смотри как к своим они были строги, а в отношении к чужим не употребляли этой власти. *Верующих же, – говорит, – более и более присоединялось к Господу, множество мужчин и женицин, так что выносили больных на улицы и полагали на постелях и кроватях, дабы хотя тень проходящего Петра осеняла кого из них* (ст. 14–15).

Велика вера приходивших, даже больше, чем при Христе! Отчего же это произошло? Оттого, что Христос предвозвестил, сказав: *верующий в Меня, дела, которые творю Я, и он сотворит, и большие сих сотворит* (Ин. 14, 12). Они остава-

лись там и не обходили (городов и весей), а между тем все приносили к ним больных своих на постелях и одрах, и всюду они являли чудеса: на уверовавших, на исцеленных, на наказанном, в дерзновении пред теми (иудеями), в самой добродетели серьезно уверовавших, — все это происходило не от знамений только одних. Хотя они, по смирению, приписывают все не себе, говоря, что они делают это именем Христовым, но и жизнь, и добродетель их производили это. И смотри: (писатель) не говорит здесь о числе уверовавших, предоставляя судить о нем самому слушателю; так верующие возросли до бесчисленного множества. С тем вместе и воскресение (Христово) возвещалось более. *Из посторонних же никто не смел пристать к ним, а народ прославлял их* (ст. 13). Говорит это, выражая, что они уже не были презираемы, как прежде, и что в короткое время и в одно мгновение совершено столь многое рыбарем и простым человеком.

Итак, земля была уже небом, по (их) жизни, по дерзновению, по чудесам и по всему; и они, как ангелы, были предметом удивления, потому что нисколько не взирали ни на насмешки, ни на угрозы, ни на опасности. И не поэтому только, но и потому, что, как весьма человеколюбивые и попечительные, они помогали одним деньгами, а другим — врачеванием тел.

Когда услышали эти слова [что апостолов нет в темнице — А. М.] первосвященник, начальник стражи и прочие первосвященники недоумевали, что бы это значило. Пришел же некто и донес им, говоря: вот, мужи, которых вы заключили в темницу, стоят в храме и учат народ. Тогда начальник стражи пошел со слугами и привел их без принуждения, потому что боялись народа, чтобы не побили их камнями (ст. 24–26)... Надлежало бояться Бога, Который постоянно исторгает из рук их апостолов, как птенцов; а они более боятся народа. Приведя же их, поставили в синагогине; и спросил их первосвященник, говоря: не запретили ли мы вам накрепко учить о имени сем? и вот, вы наполнили Иерусалим учением вашим и хотите навести на нас кровь Того Человека (ст. 27–28). Что же апостолы? Они опять беседуют с теми кротко, хотя могли бы сказать: «Кто вы, повелевающие вопреки Богу?» Но они что? Опять в виде увещания и совета и весьма скромно отвечают: *Петр же и апостолы в ответ сказали: должно повиноваться больше Богу, нежели человекам* (ст. 29). Великое любомудрие (в словах их) и такое, что отсюда обнаруживается и вражда тех против Бога. *Бог отцов наших воскресил Иисуса, Которого вы умертвили, повесив на древе. Его возвысил Бог десницею Своею в Начальника и Спасителя, дабы дать Израилю покаяние и прощение*

грехов (ст. 30–31). *Которого вы умертвили*, говорит, *Бог отцов наших воскресил*. И смотри, как они опять все относят к Отцу, чтобы Сын не считался чуждым Отцу.

Вот и еще приобретение, еще учение, высказанное в виде защиты! *Свидетели Ему в сем мы*. Какое великое дерзновение! Затем для большей достоверности слов своих (Петр) прибавил: *и Дух Святой, Которого Бог дал повинующимся Ему* (ст. 32). Видишь, как апостолы представляют в свидетели не себя только, но и Духа? Они не сказали: Его дал нам, но: «повинующимся», и свое являя смирение, и показывая величие Духа, и выражая, что и тем (иудеям) можно получить Его... Бог для того и попустил вести апостолов на суд, чтобы и те получили назидание, если бы захотели научиться, и апостолы явили дерзновение.

* * *

Посмотри и в самом начале, как был попечителен Петр, как он бодрствовал и заботился, как верующие оставляли имения, ничего не имели собственного, пребывали в молитве, проявляли единомыслие, постились. Скажи мне: это было действием какой благодати?.. Заметь также здесь кротость апостолов, как они не противоречат, – и притворство первосвященника. А Петр посмотри, что говорит: *Его возвысил Бог десницею Своею в Начальника и Спасителя, дабы дать Израилю покаяние и прощение грехов* (ст. 31). Он здесь умал-

чивает о язычниках, чтобы не подать повода (к умерщвлению). *И умышляли*, говорит (писатель), *умертвить их* (ст. 33). Заметь: они опять в недоумении и в печали, а те (апостолы) спокойны, благодушествуют и радуются.

* * *

Удивительно, то самое, что, кажется, причиняет неприятности, было (для апостолов) источником всякой радости и веселия. Скажи мне: о чем им было печалиться, о чем скорбеть? Хочешь, представим кого-нибудь для сравнения. Пусть кто-нибудь из вельмож обладает большим богатством, живет в столице, никаких не имеет хлопот, только веселится, только в этом проводит время и находится на высшей степени богатства, чести и могущества. Противопоставим ему Петра в узах – и, если угодно, среди бесчисленных бедствий, и тогда мы найдем, что (Петр) имеет больше радости, потому что если от избытка радости он и в узах радуется, то представь, как велика радость! Как облеченные великою властью не чувствуют бедствий, сколько бы их ни случилось, но продолжают радоваться – так и апостолы по причине самих бедствий еще более радовались. Нельзя, поистине нельзя выразить словом того удовольствия, какое случается испытывать страждущим за Христа. Они радуются более среди бедствий, нежели во время благоденствия. Если кто возлюбил Христа – тот понимает, что я говорю.

Церкви же по всей Иудее, Галилее и Самарии были в покое, назидаясь и ходя в страхе Господнем; и, при утешении от Святого Духа, умножались (ст. 31). (Писатель) намеревается говорить о Петре и о путешествии его ко святым. Поэтому, чтобы кто не подумал, будто это (сделал Петр) по страху, сначала он повествует о том, в каком состоянии находились церкви, и показывает, что, когда было гонение, то (Петр) находился в Иерусалиме, а когда повсюду Церковь находилась в безопасности, тогда уже он и оставляет Иерусалим. Так он был ревностен и тверд! Он не думал, что, если был мир, то и не нужно его прибытия.

И тогда, как был мир, дела (их) не были безуспешны, но этот мир был такой, что и (во время его) нужно было утешение. *Случилось, что Петр, обходя всех, пришел и к святым, живущим в Лиде* (ст. 32). Он обходил, как бы некоторый военачальник, ряды, наблюдая, какая часть сомкнута, какая во всем вооружении и какая имеет нужду в его присутствии. Посмотри, как он везде успевает быть и является первым. Когда надлежало избрать апостола, он – первый; когда беседовать с иудеями о том, что (апостолы) не были упоены вином, когда исцелить хромого, когда говорить к народу, он – прежде остальных; когда (было дело) с начальниками, когда – с Ананиею, когда совершались исцеления от тени, был он.

Где была опасность и где (требовалась) распорядительность, там он; а где все было в мире, там все они вместе, — так он не искал себе большей чести. Опять, когда надлежало творить чудеса, он является прежде других, и здесь также он сам подымлет труд и совершает путешествие. *Там нашел он одного человека, именем Энея, который восемь уже лет лежал в постели в расслаблении. Петр сказал ему: Эней! исцеляет тебя Иисус Христос; встань с постели твоей. И он тотчас встал* (ст. 33–34). Почему он не ожидал веры этого человека и даже не спросил, желает ли он быть исцеленным? Особенно потому, что чудо было совершено и для утешения многих. Послушай, какая (отсюда произошла) польза. *И видели его все, продолжает (писатель), живущие в Лидде и в Сароне, которые и обратились к Господу* (ст. 35).

* * *

Одни из знамений совершались для обращения неверовавших, а другие для утешения верующих. *В Иоппии находилась одна ученица, именем Тавифа, что значит: «серна»; она была исполнена добрых дел и творила много милостынь. Случилось в те дни, что она занемогла и умерла. Ее омыли и положили в горнице. А. как Лидда была близ Иоппии, то ученики, услышав, что Петр находится там, послали к нему двух человек просить, чтобы он не замедлил прийти к ним* (ст. 36–38). Почему они ждали, пока она умрет? Почему

не утруждали Петра и прежде этого? По любомудрию они считали недостойным утруждать учеников ради таких дел и отвлекать от проповеди; поэтому (писатель) и говорит, что (Петр) находился недалеко, чтобы показать, что они просили об этом как бы случайно, – а Тавифа была ученица, – но не нарочито. *Петр, встав, пошел с ними; и когда он прибыл, ввели его в горницу* (ст. 39). Не просят, но предоставляют ему, чтобы он по собственному побуждению даровал ей жизнь... *И все вдовицы со слезами предстали перед ним, показывая рубашки и платья, какие делала Серна, живя с ними* (ст. 39). Приводят Петра туда, где лежала умершая, может быть думая представить ему (случай) к какому-либо назиданию.

Петр выслал всех вон и, преклонив колени, помолился, и, обратившись к телу, сказал: Тавифа! встань. И она открыла глаза свои и, увидев Петра, села (ст. 40). Для чего он всех высылает вон? Для того чтобы не смутиться слезами и не потерять спокойствия. *И, преклонив колени, помолился. Это – знак напряженной молитвы. Подав, говорит, ей руку.* Раздельно показывает здесь, как возвращаема была жизнь и потом сила, – та чрез слово, а эта чрез руку. *Он, подав ей руку, поднял ее, и, призвав святых и вдовиц, поставил ее перед ними живою* (ст. 41), одним в утешение, так как они снова получили сестру и увидели чудо, а другим в помощь. *Это сделалось известным по всей Иопнии, и многие уверовали в Господа. И довольно дней пробыл он в Иопнии у некоторого Симона кожевника* (ст. 42–43).

Посмотри на смирение и кротость Петра: он имеет пребывание не у ней (Тавифы) и не у кого-либо другого из знатных, но у кожевника, всеми (действиями своими) внушая смиреномудрие и не попуская ни бедным стыдиться, ни великим превозноситься; он потому и решил обойти (церкви), что веровавшие имели нужду в его наставлении.

* * *

Церкви же по всей Иудее, Галилее и Самарии были в покое, назидаясь и ходя в страхе Господнем, т. е. умножились и имели между собою мир, мир истинный. И хорошо, потому что внешняя брань причинила им много зла. И, при утешении от Святого Духа, умножались. Дух утешал (всех) их и чудесами, и делами, а также, сверх того, и каждого порознь. Случилось, что Петр, обходя всех, пришел и к святым, живущим в Лидде. Там нашел он одного человека, именем Энея, который восемь уже лет лежал в постели в расслаблении. Петр сказал ему: Эней! исцеляет тебя Иисус Христос. Это слово не тщеславия, но убеждения, что так будет. И мне кажется несомненным, что больной поверил этому слову и (потому) стал здоровым. А что (Петр) был чужд гордости, видно и из последующего. Он не сказал: во имя Иисуса; но как бы повествует (только) о самом знамении... Видел ли ты, как повсюду совершались знамения? Не вдруг умерла Тавифа, но после болезни; а они не приглашали Петра дотоле, пока

она не умерла. А как *Лидда* была близ *Иоппи*, то ученики, услышав, что *Петр* находится там, послали к нему двух человек просить, чтобы он не замедлил прийти к ним. Заметь, чрез других посланных приглашают; но он повинуетя и приходит, не считая такое приглашение обидой. Столь великое благо – скорбь; она соединяет наши души. Там (не было) никакого плача, никакого рыдания. Ее омыли и положили в горнице, т. е. сделали все, что (делается) над мертвым. *Петр*, встав, пошел с ними; и когда он прибыл, ввели его в горницу, преклонив колени, помолился, и, обратившись к телу, сказал: *Тавифа! Встань*. Не все знамения Бог попускает совершать с одинаковою легкостью. Это было полезно для самих (апостолов). Он промышлял не только о спасении других, но и их самих. Потому-то исцелявший многих (одною) тенью теперь употребляет такое (усилие) для воскрешения. Впрочем, иногда содействовала и вера приступающих. Таким образом, ее первую (*Петр*) воскрешает из мертвых, называя по имени. Она, как бы пробудившись от сна, сначала открыла глаза; потом, тотчас увидевши *Петра*, села, и, наконец, прикосновением руки была укреплена. Заметь опять, прошу, какая (отсюда) польза, и как плоды (этого) служили не к (удовлетворению) тщеславия. Поэтому он и высылает всех вон, подражая и в этом Учителю.

Он [Корнилий из кесарии, сотник из Италийского полка – А. М.] в видении ясно видел около девятого часа дня Ангела Божия, который вошел к нему и сказал ему: *Корнилий!* (ст. 3). Для чего он видит ангела? Это – для удостоверения Петра, или лучше – не его, но остальных слабейших... Видение произвело (в нем) страх, но страх умеренный, чтобы только сделать его внимательным. Потом слова (ангела) рассеяли этот страх, или лучше – заключающаяся в них похвала смягчила неприятное (чувство) страха. Послушай же и сами слова. *Молитвы твои и милостыни твои пришли на память пред Богом. Итак, пошли людей в Иопнию и призови Симона, называемого Петром* (ст. 4–5). Чтобы они не пришли к другому, для того указывает не только прозвание, но и местопребывание этого мужа. *Он гостит у некоего Симона кожевника, которого дом находится при море* (ст. 6). Видел ли, как апостолы, любя уединение и тишину, искали отдаленных мест в городах? Но что,

если бы случилось быть и другому Симону и также кожевнику? Для того дан был еще иной признак – жительство близ моря; трем же (признакам) вместе невозможно было совпасть. Не сказал (ангел), для чего (послать), чтобы не смутить Корнилия, но, возбудив в нем стремление и желание слышать (Петра), так оставил его... *На другой день, когда они*

шли и приближались к городу, Петр около шестого часа взойшел на верх дома помолиться (ст. 9). Смотри, как Дух соче-тавает времена, и устрояет, что это случилось ни раньше, ни позже. Петр около шестого часа взойшел на верх дома помолиться, т. е., в уединении и тишине, в горном месте. И почувствовал он голод, и хотел есть. Между тем, как приго-товляли, он пришел в исступление и видит отверстое небо (ст. 10–11). Что такое «исступление»? Произошло, говорит, в нем духовное видение; душа, так сказать, отрешилась от тела. И видит отверстое небо и сходящий к нему некоторый сосуд, как бы большое полотно, привязанное за четыре угла и опускаемое на землю; в нем находились всякие четверо-ногие земные, звери, пресмыкающиеся и птицы небесные. И был глас к нему: встань, Петр, заколи и ешь. Но Петр ска-зал: нет, Господи, я никогда не ел ничего скверного или нечи-стого. Тогда в другой раз был глас к нему: что Бог очистил, того ты не почитай нечистым. Это было трижды; и сосуд опять поднялся на небо (ст. 11–16).

Что это значит? Это видение означает всю вселенную. Корнилий был необрезанный и не имел ничего общего с иудеями. Поэтому, имея в виду, что все будут обвинять его как нарушителя (закона), – а это весьма много значило у них, – (Петр) необходимо располагается сказать: «никогда не ел», не сам возбудив в себе такое опасение, – нет! – но, как я сказал, будучи расположен к тому Духом, чтобы иметь ему в оправдание против обвинителей то, что он даже пре-

кословил; а они весьма заботились о соблюдении закона. Он был посылаем к язычникам. Поэтому, как я выше сказал, и совершается это для того, чтобы иудеи не обвиняли его. А чтобы это не показалось каким-либо призраком, он сказал: *нет, Господи, я никогда не ел ничего скверного или нечистого. Тогда в другой раз был глас к нему: что Бог очистил, того ты не почитай нечистым.* Это, по-видимому, говорится к нему, но все относится к иудеям. Если учитель получает такое внушение, то тем более они. Итак, плащаница – это земля; находившиеся в ней животные – язычники; слова: «заколи и ешь» – что должно обратиться и им; троекратное же повторение знаменует крещение...

Когда же Петр недоумевал в себе, что бы значило видение, которое он видел, – вот, мужи, посланные Корнилием, расспросив о доме Симона, остановились у ворот, и, крикнув, спросили: здесь ли Симон, называемый Петром? (ст. 17–18). Когда Петр изумлялся сам в себе и недоумевал, те мужи приходят и благовременно разрешают недоумение... Душа, которая прежде была в недоумении, легко принимает разрешение (недоумения). Таким образом, недоумение его продолжалось не долго и (началось) не прежде того, но около времени обеда. *Между тем, как Петр размышлял о видении, Дух сказал ему: вот, три человека ищут тебя; встань, сойди и иди с ними, нимало не сомневаясь; ибо Я послал их* (ст. 19, 20). Это опять служит к оправданию Петра пред учениками, чтобы они поняли, что и он сомневался и затем был

научен — нисколько не сомневаться. *Петр, сойдя к людям, присланным к нему от Корнилия, сказал: я тот, которого вы ищете; за каким делом пришли вы? Они же сказали: Корнилий сотник, муж добродетельный и боящийся Бога, одобряемый всем народом Иудейским, получил от святого Ангела повеление призвать тебя в дом свой и послушать речей твоих* (ст. 20–22). Они восхваляют (Корнилия), чтобы уверить, что ангел явился ему. *Тогда Петр, пригласив их, угостил.* Смотри, какая в нем уверенность! Чтобы они не потерпели чего-нибудь неприятного, он приглашает их к себе и потом без всякого опасения вместе с ними принимает пищу. А на другой день, встав, пошел с ними, и некоторые из братьев Ионпийских пошли с ним. В следующий день пришли они в Кесарию (ст. 23–24).

* * *

Петр около шестого часа взошел на верх дома помолиться. Он пришел в исступление и видит отверстое небо и сходящий к нему некоторый сосуд, как бы большое полотно, привязанное за четыре угла и опускаемое на землю. Заметь, что даже и голод не принудил его приступить к плащанице. А чтобы он не оставался долее в недоумении, слышит голос, говорящий: встань, Петр, заколи и ешь. Может быть, он стоял на коленях, когда созерцал видение, и, кажется мне, видел его для (успеха) проповеди (евангельской). А что это собы-

тие было божественное, явно из того, что (Петр) видел сосуд нисходящим свыше и что он — апостол — находился в испуге. Также и то, что слышан был оттуда голос, что это повторялось трижды, что небо отверзлось, что (сосуд) был спущен оттуда и опять взят туда, — служит великим доказательством Божественности этого события.

* * *

Угостив мужей (посланных Корнилием), отправляется (Петр) вместе с ними; и хорошо: сначала он с любовью принимает их, как утомившихся от пути, и располагает к себе, а потом уже отправляется с ними. *А на другой день, встав, пошел с ними, и некоторые из братьев* (ст. 23). Не один он, но и другие идут с ним; и это с тою предусмотрительностью, чтобы впоследствии были свидетели, когда Петру нужно будет оправдываться. *Корнилий же ожидал их, созвав родственников своих и близких друзей* (ст. 24). Таково свойство друга, таково свойство благочестивого (человека), чтобы прежде всего делать участниками таких благ близких друзей. *Когда Петр вошел, Корнилий встретил его и поклонился, пав к ногам его. Петр же поднял его, говоря: встань; я тоже человек* (ст. 25–26). Делая это, (Корнилий) проявляет свое смирение, научает прочих, благодарит Бога и показывает, что, хотя он и получил повеление, однако и сам в себе имел великое благочестие. Что же Петр? *Встань; я тоже человек*. Видишь ли,

как он прежде всего научает их не думать слишком много о самих себе? *И, беседуя с ним, вошел в дом, и нашел многих собравшихся. И сказал им: вы знаете, что Иудею возбранено сообщаться или сближаться с иноплеменником* (ст. 27–28). Смотри: тотчас же начинает беседовать о человеколюбии Божиим и показывает, что Он даровал им великие блага. Но здесь достойно удивления не только то, что он беседует о таких предметах, но и то, как он говорит о предметах высоких и вместе соблюдает смирение. Не сказал: мы – люди, не удостаивающие никого своего общения, пришли к вам; но что? «Вы знаете». Бог, говорит, запретил (нам) входить в общение или обращаться с иноплеменником. Потом, чтобы не показать пристрастия к нему, продолжает: *но мне Бог открыл, чтобы я не почитал ни одного человека скверным или нечистым* (ст. 28). Присовокупляет это, чтобы не подумали, что он льстит ему. *Посему я, будучи позван, и пришел беспрекословно* (ст. 29). Чтобы не подумали, что хотя дело было и противозаконное, но он послушался потому, что (Корнилий) был начальник, а чтобы все приписывали Богу, для того говорит, что не дозволено не только «сообщаться», но даже и «сближаться». *Итак, спрашиваю: для какого дела вы призвали меня?* (ст. 29) Спрашивает не потому, чтобы не знал. Петр знал все из видения, слышал и от воинов; но он хочет, чтобы сначала они сами исповедали и предрасположили себя к вере.

Посмотри... как Петр показывает божественность своего пришествия, когда говорит: *вы знаете, что Иудею возбранено*. Почему он не сказал тотчас о плащанице? Потому, что был весьма не тщеславен. О том, что был послан от Бога, он говорит, но как — пока еще нет; а когда открылась нужда, тогда и сказал. *Вы знаете, что Иудею возбранено сообщаться или сближаться с иноплеменником*. Так он был далек от тщеславия!.. Что же Корнилий? *Теперь все мы предстоим пред Богом*, говорит, *чтобы выслушать все, что повелено тебе от Бога*. Не сказал: «пред человеком», но: «*пред Богом*», показывая, что так должно внимать рабам Божиим... *Петр отверз уста и сказал: истинно познаю, что Бог нелицеприятен*. Говорил это и для присутствовавших иудеев, в свое оправдание. Так как ему предстояло вести с ними речь, то он наперед представляет как бы оправдание. Что же? Разве прежде этого (Бог) был лицеприятен? Да не будет! Он и прежде был таков же. *Во всяком народе, говорит, боящийся Его и поступающий по правде приятен Ему*. Здесь (Петр) преподает и учение, и правила жизни. Если (Бог) не презрел волхвов, и эфиоплянина, и разбойника, и блудницу, то, без сомнения, тем более не презрит делающих правду и желающих (веровать).

Посмотри на домостроительство Божие. Петр еще не успел окончить речи и крещение (Корнилия и бывших у него) еще не совершилось по его повелению; но так как они показали чудное расположение души своей, приняли начало учения и уверовали, что в крещении несомненно подается прощение грехов, то и сошел (на них) Дух. Это же совершает Бог с тем намерением, чтобы доставить Петру сильное оправдание. Они не только получают Духа, но и стали говорить языками, что и изумило пришедших с Петром. Зачем же так устраивается это дело? Для иудеев, так как они весьма ненавистно смотрели на это. Так везде все совершается Богом; а Петр почти только присутствует здесь, вразумляясь, что им (апостолам) следует уже обращать язычников и что это должно чрез них произойти. И не удивляйся! Если после таких событий и в Кесарии, и в Иерусалиме было негодование, то чего не было бы, если бы их не случилось? Поэтому-то они и совершаются чрезвычайным образом. Смотри, как и Петр при этом случае защищается. А что он отвечает после такого случая, о том послушай евангелиста, повествующего так: *тогда Петр сказал: кто может запретить креститься водою тем, которые, как и мы, получили Святого Духа?* (ст. 47) Видишь ли ты, к чему он склонил дело и как желал совершить это? Так он еще прежде имел это в мыслях.

«Водою, – говорит, – «кто может запретить?» Он почти как бы опровергает противившихся и утверждавших, что этого делать не должно. Все совершилось, говорит, необходимейшее исполнилось, т. е. то крещение, которым и мы крестились. *И велел им креститься во имя Иисуса Христа* (ст. 48). После того как оправдался, тогда и повелел им креститься, научая их самим делом: настолько ненавистно смотрели (на это) иудеи! Поэтому-то он сначала защищается, хотя дела говорили сами за себя, и потом повелевает. *Потом они просили его пробыть у них несколько дней* (ст. 48). После этого он естественно уже не сомневается и остается. *Услышали апостолы и братия, бывшие в Иудее, что и язычники приняли слово Божие. И когда Петр пришел в Иерусалим, обрезанные упрекали его, говоря: ты ходил к людям необрезанным и ел с ними* (Деян. 11, 1–3). После того «обрезанные упрекали», а не апостолы. Что значит «упрекали»? Не мало соблазнялись, говорит (писатель). И смотри, что они возражают. Не говорят: для чего ты проповедовал им? – но: для чего ты вкушал пищу вместе с ними? Петр же не останавливается на этом холодном (замечании) – и поистине оно было холодное, – но (указывая на то великое (дело), говорит: если и они получили Духа, то как можно было не преподать им (крещения)?..

* * *

Он [апостол Петр – А. М.] подвергся упреку [от Иудеев из

обрезанных — А. М.] по благоустроению (Божью), чтобы они научились, так как без нужды Петр и не сказал бы. Смотри, как он не горделив и не тщеславен. *Петр же начал, говорит (писатель), пересказывать им по порядку, говоря: в городе Иопнии я молился* (ст. 4–5). Не говорит, для чего или по какому случаю. *И в исступлении видел видение: сходил некоторый сосуд, как бы большое полотно, за четыре угла спускаемое с неба, и спустилось ко мне. Я посмотрел в него и, рассматривая, увидел четвероногих земных, зверей, пресмыкающихся и птиц небесных. И услышал я голос, говорящий мне: встань, Петр, заколи и ешь* (ст. 5–7). Что он хочет сказать этим? Одного видения плащаницы, говорит, достаточно было для убеждения в этом; но к тому присоединен был и голос. *Я же сказал: нет, Господи, ничего скверного или нечистого никогда не входило в уста мои* (ст. 8). Видишь ли? Я сделал, говорит, свое дело; сказал, что я никогда не ел. Это против того, что говорили те: *ходил и ел с ними*. Корнилию он не говорит этого, потому что не было нужды. *И отвечал мне голос вторично с неба: что Бог очистил, того ты не почитай нечистым. Это было трижды, и опять поднялось всё на небо. И вот, в тот самый час три человека стали перед домом, в котором я был, посланные из Кесарии ко мне* (ст. 9–11). Говорит то, что было нужно, а о прочем умалчивает; или, лучше, первым подтверждает и последнее. И смотри, как он оправдывается: он не хочет пользоваться достоинством учителя, знает, что чем смиреннее будет говорить, тем

скорее успокоит их. *Нечистого никогда, говорит, не входило в уста мои.* Так предусмотрительно было все оправдание (его). *В тот самый час три человека стали перед домом, в котором я был, посланные из Кесарии ко мне. Дух сказал мне, чтобы я шел с ними, нимало не сомневаясь...*

Выслушав это, они успокоились и прославили Бога, говоря: видно, и язычникам дал Бог покаяние в жизнь (ст. 18). Видишь ли, как все сделано речью Петра, обстоятельно рассказавшего о случившемся? Потому они и славилы Бога, что Он и тем даровал покаяние: так они смирились от этих слов! Тогда-то наконец открылась дверь (веры) язычникам. Но обратимся, если угодно, к вышесказанному. Не сказал (писатель), что изумился Петр, но: «обрезанные»; он знал, что совершается. И действительно должно было удивляться тому, как и те уверовали. Они же не вознегодовали, когда услышали, что те уверовали; но когда (услышали, что) Бог даровал им Духа, когда Петр излагал свое видение и говорил: *Бог открыл, чтобы я не почитал ни одного человека скверным или нечистым.* Так он еще прежде знал это. Поэтому он и prepares речь о язычниках, в которой показывает, что они уже не были язычниками, когда явилась (в них) вера. Таким образом, несколько неудивительно, что они получили Духа прежде крещения; и с нами то же случилось. Здесь Петр показывает, что они крестились не так, как прочие, но гораздо лучше. Поэтому вполне достигнуто было то, что они не могли ничего более сказать, но должны были при-

знать тех, по крайней мере в этом отношении, себе равными. *Потом они просили его*, говорит (писатель), *пробыть у них несколько дней*. Видишь ли, как они недружелюбно приняли его? Видишь ли, какую они имели ревность о законе? Они не устыдились ни достоинства Петра, ни случившихся знамений, ни того великого события, что слово (евангельское) принято (язычниками); но о тех маловажных предметах «упрекали». Если бы ничего такого не было, то самого события (для них) было бы недостаточно. Впрочем, Петр оправдывается не так: он был благоразумен, или, лучше, это были слова не его благоразумия, но Духа. Он в оправдании своем показывает, что отнюдь не он сам виновник всего, но Бог; и говорит им как бы так: Он сделал, что я пришел в исступление, а я просто «молился»; сосуд Он показал, а я возразил; потом опять Он сказал, а я и тогда не послушался; Дух повелел идти, а я, несмотря на то, пошел не поспешно; я сказал (Корнилию), что Бог послал, но и после этого сам не крестил, а опять Бог сделал все. Следовательно, Бог крестил их, а не я. И не сказал: после всего бывшего не следовало ли наконец употребить воду? – но, как бы уже ничего более не оставалось, говорит: *кто же я, чтобы мог воспрепятствовать Богу?* Вот каково его оправдание! Ведь не сказал: узнав об этом, успокойтесь, – но что? Принимает их нападение и оправдывается против их обвинения: *кто же я, чтобы мог*, – говорит, – *воспрепятствовать Богу?* Пристыжает и сильно поражает их своим оправданием: я не мог, го-

ворит, воспротивиться. Поэтому они затем, устранившись, *успокоились и прославили Бога.*

* * *

Видя же, что это [убийство Иакова – А. М.] приятно Иудеям, вслед за тем взял [царь Ирод – А. М.] и Петра. О, великое нечестие! Тем ли угождал им, что совершал убийства без причины и напрасно? Тогда были дни опресноков. Опять (видна) излишняя разборчивость иудеев (во днях); впрочем, убивать они не препятствовали, но и в такое время делали это. И, задержав его, посадил в темницу, и приказал четверем четверицам воинов стеречь его (ст. 4). Это происходило от гнева и от страха. Убил, говорит (писатель), Иакова, брата Иоаннова, мечом. Видишь ли мужество их (апостолов)? Чтобы кто-нибудь не говорил, будто они потому смело и бесстрашно идут на смерть, что Бог избавляет их от нее, для этого Он попускает им быть убиваемыми, и особенно верховным, научая тем самих убивающих, что даже и это не останавливает их и не препятствует им. Итак Петра стерегли в темнице, между тем церковь прилежно молилась о нем Богу (ст. 5). Они находились теперь в самом опасном положении. Их устрашало и то, что тот убит, и то, что этот посажен в темницу. Когда же Ирод хотел вывести его, в ту ночь Петр спал между двумя воинами, скованный двумя цепями, и стражи у дверей стерегли темницу. И вот, Ангел

Господень предстал, и свет осиял темницу. Ангел, толкнув Петра в бок, пробудил его и сказал: встань скорее. И цепи упали с рук его (ст. 6–7). Смотри, в эту самую ночь избавил его. *И свет осиял темницу*, чтобы он не подумал, что это – привидение; а света никто не видал, кроме него. Если и при этом он думал, что видит привидение, по причине неожиданности, то тем более (подумал бы), если бы этого не случилось: так он был готов на смерть! А это происходило оттого, что он оставался там много дней, не получая избавления. Почему же, скажут, (Бог) не попустил ему впасть в руки Ирода, чтобы тогда и избавить? Потому, что это привело бы их в ужас; а это происходило и для них. Подумали бы, что (апостолы) не люди, если бы Он все совершал божественно... *И сказал ему Ангел: опояшьяся и обуйся* (ст. 8). Здесь (писатель) снова показывает, что это сделано не со злым умыслом; кто спешит и намеревается выйти украдкою, тот не делает таких приготовлений, чтобы и обуться и опоясаться. *Он сделал так. Потом говорит ему: надень одежду твою и иди за мною. Петр вышел и следовал за ним, не зная, что делаемое Ангелом было действительно, а думая, что видит видение. Пройдя первую и вторую стражу, они пришли к железным воротам, ведущим в город, которые сами собою отворились им* (ст. 8-10). Вот и второе знамение. Когда ангела не стало с ним, тогда Петр уразумел (виденное). *Они вышли, и прошли одну улицу, и вдруг Ангела не стало с ним. Тогда Петр, придя в себя, сказал: теперь я вижу воистину, что Господь послал*

Ангела Своего и избавил меня из руки Ирода и от всего, чего ждал народ Иудейский (ст. 10–11). Теперь, говорит, я уразумел, а не прежде. Для чего это делается и почему Петр не понимает происходящего, хотя он уже был столь свободен после того, как все (цепи) были сняты с него? Для того чтобы он получил избавление внезапно и чтобы тогда уже, по избавлении, почувствовал это. А что цепи спали с рук его, это явный знак, что он не убежал. И, осмотревшись, пришел к дому Марии, матери Иоанна, называемого Марком, где многие собрались и молились. Когда же Петр постучался у ворот, то вышла послушать служанка, именем Рода, и, узнав голос Петра, от радости не отворила ворот (ст. 12–14). Смотри: Петр не тотчас удаляется (из Иерусалима), но наперед сообщает радостную весть своим. Вбежав, объявила, что Петр стоит у ворот. А те сказали ей: в своем ли ты уме? Но она утверждала свое (ст. 14–15).

Но она, говорил (писатель), утверждала свое. Они же говорили: это Ангел его. Между тем Петр продолжал стучать. Когда же отворили, то увидели его и изумились. Он же, дав знак рукою, чтобы молчали, рассказал им, как Господь вывел его из темницы, и сказал: уведоьте о сем Иакова и братьев. Потом, выйдя, пошел в другое место (ст. 15–17)... Убил, говорит, Иакова, брата Иоаннова, мечом. А почему, скажут, он не убил Петра тогда же? Причину привел писатель: тогда, говорит, были дни опресноков и он хотел совершить убийство его с большею торжественностью. Са-

ми (иудеи) по совету Гамалиила теперь воздерживались от убийств и притом не находили причин к тому, а чрез других совершали то же самое... Видишь ли, что эти три (апостола) были главные, особенно же Петр и Иаков? Это служит к большому осуждению иудеев. Ведь уже явно было, что проповедь их не человеческая и поистине исполнялось сказанное: *считают за овец закалаемых* (Пс. 43, 23). *Видя же*, говорит, *что это приятно Иудеям, вслед за тем взял и Петра. И, задержав его*, говорит, *посадил в темницу*. Он боялся, чтобы от страха (по случаю убиения) Иакова Петр не скрылся, и, чтобы вернее иметь его в своих руках, посадил его в темницу. Чем тщательнее было стережение, тем удивительнее событие. Это послужило Петру – сделаться еще более славным и показать свое мужество. *Между тем церковь*, говорит, *прилежно молилась*. Эта молитва – знак любви. Все молились об отце, кротком отце. *Когда же Ирод хотел вывести его*, говорит (писатель), *в ту ночь Петр спал*. Видишь: Петр спит, не предается ни унынию, ни страху. В ту самую ночь, когда хотели вести его (на смерть), он спал, предав все Богу. Спал не просто, но посреди воинов и связанный. *Между двумя воинами*, говорит, *скованный двумя цепями*. Видишь ли, как тщательно стерегли его? *И вот*, говорит, *Ангел Господень предстал и сказал: встань скорее*. Стражи также спали, и оттого ничего случившегося не слышали. *И свет осиял темницу*, для того чтобы Петр увидел и услышал и не подумал, что это – привидение. А чтобы он не замедлил,

то и «толкнув» его «в бок». И не просто сказал: «встань», но прибавил: «скорее», – так он крепко спал! *Думая, что видит видение*, говорит (писатель). *Пройдя первую и вторую стражу*. Где теперь еретики? Пусть они скажут нам: как он прошел? Но они не могли бы (сказать). Между тем (ангел) для того повелевает ему опоясаться и обуться, чтобы и этим внушить ему, что это – не привидение, чтобы он воспрянул от сна и убедился, что это – истина; для того тотчас же и цепи упали с рук его, и сказано было: *встань скорее*.

* * *

Видишь... как чрезвычайно знамение? Как оно изумляет видящего? Как представляется невероятным? Если Петр думал, что видит привидение, в такое время, когда сам был опоясан и обут, то чего не случилось бы со всяким другим? *Пройдя*, – говорит (писатель), – *первую и вторую стражу, они пришли к железным воротам, ведущим в город, которые сами собою отворились им: они вышли, и прошли одну улицу, и вдруг Ангела не стало с ним*. Происходившее внутри было более чудесно; а это последующее – более обыкновенно. Когда уже не было никакого препятствия, тогда Ангела не стало с ним. Петр (один) не прошел бы при столь многих препятствиях; ведь это было изумительно, поистине изумительно. *Теперь, говорит, я вижу воистину, что Господь послал Ангела Своего и избавил меня из руки Ирода и от всего,*

чего ждал народ Иудейский. Ныне, а не тогда, когда я был в узах. И, осмотревшись, пришел к дому Марии, матери Иоанна. Что значит: «осмотревшись»? Размыслив, где он находится. Или об этом он размышлял, или о том, что не должно просто удалиться, но воздать благодетелю; размышляя о том, он и пришел к дому Марии.

* * *

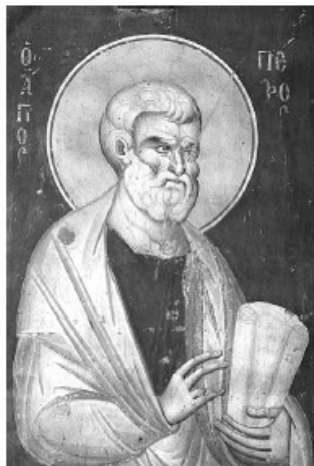
Видишь... какая польза от этой темницы? Подлинно Бог не для отмщения гонителей их являет величие евангельской проповеди, но для самих гонителей, хотя они и не терпят ничего неприятного, показывает, как велики скорби сами по себе, чтобы и мы не старались всячески избавляться от них или мстить за них. Между тем Петр *продолжал стучать*, говорит (писатель), *когда же отворили, то увидели его и изумились*. Он же, *дав знак рукою*, водворил великую тишину, чтобы они выслушали его. Как он был теперь вожделем для учеников, не только потому, что избавился (из темницы), но и потому, что тотчас же пришел и предстал пред ними! Затем ясно узнают все и свои, узнали бы и чужие, если бы захотели веровать; но они не захотели. Так было и при Христе (Ин. 7, 12, 31). *Уведомьте о сем*, говорит, *Иакова и братьев*. Смотри, как он не тщеславен. Он не сказал: сделайте это известным повсюду; но: «братьев». *Потом, выйдя, пошел в другое место*. Не искушал Бога и не подвергал сам

себя опасностям; это они делали только тогда, когда им было повелеваемо. Так, им было сказано: *идите и, став в храме, говорите народу все сии слова жизни*. Они выслушали это и тотчас же повиновались (Деян. 5, 20–21). Но того Ангел не сказал ему, а только, отступив в молчании и выведши ночью, доставил ему возможность удалиться. Это также происходит для того, чтобы мы научились, что многое совершалось тогда и по-человечески и чтобы он опять не подвергся опасности. А чтобы те не сказали по отшествии его, что это – Ангел его, для этого они высказывают наперед, а потом видят его самого, в опровержение такой мысли. Если бы это был Ангел, то он не толкал бы в дверь и не удалился бы «в другое место». В этом уверяет их и то, что это было не днем. Таким образом, свободные от уз пребывали в молитве, а связанный – во сне; если бы он принимал происходившее за действительность, то устранился бы и не помнил бы (случившегося); а теперь, как бы видя сновидение, он оставался невозмутимым... Поэтому не будем скрывать чудес Божиих, но будем стараться, чтобы они делались известными и для нашей пользы, и для назидания других. В самом деле, если (Петр) удивителен, когда восхотел быть связанным, то он еще удивительнее, когда не прежде удалился, как возвестив наперед обо всем своим. *И сказал, говорит: уведоьте о сем Иакова и братьев*. Для чего повелевает возвестить? Для того чтобы они возрадовались, чтобы не скорбели, чтобы те узнали от этих, а не эти от тех: так он заботился о нижайших членах! Подлинно, нет

ничего лучше умеренной скорби. Какова, думаешь, была тогда душа их? Какой исполнена радости?

Приложение 2

Из посланий апостола Петра

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Препоясав чресла ума вашего, бодрствуя, совершенно уповайте на подаваемую вам благодать в явлении Иисуса Христа. Как послушные дети, не сообразуйтесь с прежними похотями, бывшими в неведении вашем, но, по примеру призвавшего вас Святого, и сами будьте святы во всех поступках. (1 Пет. 1, 13–15)

* * *

Всякая плоть – как трава, и всякая слава человеческая – как цвет на траве: засохла трава, и цвет ее опал; но слово Господне пребывает вовек; а это есть то слово, которое вам проповедано. (1 Пет. 1, 24–25)

* * *

Отложив всякую злобу и всякое коварство, и лицемерие, и зависть, и всякое злословие, как новорожденные младенцы, возлюбите чистое словесное молоко, дабы от него возрасти вам во спасение; ибо вы вкусили, что благ Господь. (1 Пет. 2, 1–3)

* * *

Возлюбленные! прошу вас, как пришельцев и странников, удаляться от плотских похотей, восстающих на душу, и провоздатель добродетельную жизнь между язычниками, дабы они за то, за что злословят вас, как злодеев, увидя добрые дела ваши, прославили Бога в день посещения. (1 Пет. 2, 11–12)

* * *

Такова есть воля Божия, чтобы мы, делая добро, заграждали уста невежеству безумных людей, – как свободные, не как употребляющие свободу для прикрытия зла, но как рабы Божии. (1 Пет. 2, 15–16)

* * *

То угодно Богу, если кто, помышляя о Боге, переносит скорби, страдая несправедливо. (1 Пет. 2, 19)

* * *

Будьте все единомысленны, сострадательны, братолюбивы,

вы, милосерды, дружелюбны, смиренномудры; не воздавайте злом за зло или ругательством за ругательство; напротив, благословляйте, зная, что вы к тому призваны, чтобы наследовать благословение. (1 Пет. 3, 8–9)

* * *

Кто сделает вам зло, если вы будете ревнителями доброго? (1 Пет. 3, 13)

* * *

Если и страдаете за правду, то вы блаженны; а страха их не бойтесь и не смущайтесь. (1 Пет. 3, 14)

* * *

Господа Бога святите в сердцах ваших; будьте всегда готовы всякому, требующему у вас отчета в вашем уповании, дать ответ с кротостью и благоговением. (1 Пет. 3, 15)

* * *

Если угодно воле Божией, лучше пострадать за добрые дела, нежели за злые. (1 Пет. 3, 17)

* * *

Как Христос пострадал за нас плотию, то и вы вооружитесь тою же мыслью; ибо страдающий плотию перестает грешить, чтобы остальное во плоти время жить уже не по человеческим похотям, но по воле Божией. (1 Пет. 4, 1–2)

* * *

Более... всего имейте усердную любовь друг ко другу, потому что любовь покрывает множество грехов. (1 Пет. 4, 8)

* * *

Если злословят вас за имя Христово, то вы блаженны, ибо Дух Славы, Дух Божий почивает на вас. Теми Он хулится, а вами прославляется. (1 Пет. 4, 14)

* * *

Страждущие по воле Божией да предадут Ему, как верно-му Создателю, души свои, делая добро. (1 Пет. 4, 19)

* * *

Покажите в вере вашей добродетель, в добродетели рассудительность, в рассудительности воздержание, в воздержании терпение, в терпении благочестие, в благочестии братолюбие, в братолюбии любовь. (2 Пет. 1, 5–7)

* * *

Были и лжепророки в народе, как и у вас будут лжеучители, которые введут пагубные ереси и, отвергаясь искупившего их Господа, навлекут сами на себя скорую погибель. (2 Пет. 2, 1)

* * *

Знает Господь, как избавлять благочестивых от искушения, а беззаконников соблюдать ко дню суда, для наказания. (2 Пет. 2, 9)

* * *

Прежде всего знайте, что в последние дни явятся наглые ругатели, поступающие по собственным своим похотям. (2

* * *

Одно то не должно быть сокрыто от вас, возлюбленные, что у Господа один день, как тысяча лет, и тысяча лет, как один день. (2 Пет. 3, 8)

* * *

Не медлит Господь *исполнением* обетования, как некоторые почитают то медлением; но долготерпит нас, не желая, чтобы кто погиб, но чтобы все пришли к покаянию. (2 Пет. 3, 9)

Приложение 3

Об апостоле Петре

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Радуйся, Петр (ибо прекрасное дело – со тщанием при-
ветствовать сих священных избранных, и всех вообще, и
опять каждого порознь). Радуйся, Петр – дверь грешников,
дерзновение кающихся, ободрение обращающихся, призва-
ние отрицающихся, утешение падающих. Радуйся, Петр –
уста учеников, глас проповедников, око апостолов, страж
небес, перворожденный из приявших во власть ключи. Ра-
дуйся, Петр, перехитривший в борьбе диавола, восхитивший
победу после своего поражения, запнувший сильнейшего, от
которого сам потерпел запинание, по уязвлении стяжавший
себе награду, по падении воздвигший победный памятник,
похитивший венец с главы у сопротивника.

Преподобный Ефрем Сирин

Святой Петр, ревностнейший последователь Иисуса Хри-
ста, за свое высокое исповедание Его Божества: *Ты еси Хри-
стос, Сын Бога живаго*, – удостоился от Спасителя услы-
шать в ответ. *Блажен еси, Симоне... Аз тебе глаголю, яко
ты еси Петр (Petrus), и на сем камени (petra) сози-жду Цер-
ковь мою»* (Мф. 16, 16–18). На *сем камени (petra)*, на том,
что ты сказал: *Ты еси Христос, Сын Бога живого*, на этом ис-
поведании твоём созижду Церковь Мою. Ибо *ты еси Петр*:
от «камня» (petra) Петр (Petrus), а не от Петра (Petrus) «ка-
мень» (petra), точно так же, как от Христа христианин, а
не от христианина Христос. Хотите знать, от какого «кам-

ня» (petra) апостол Петр (Petrus) так назван? – Послушайте апостола Павла: *Не хочу же вас не вести, братие*, – говорит апостол Христов, – *яко отцы наши вси под облаком быша, и вси сквозе море проидоша: и вси в Моисеа крестишася во облаце и в мори: и вси тожде брашно духовное ядоша, и вси тожде пиво духовное пиша, пияху бо от духовнаго последующего камене: камень же бе Христос* (1 Кор. 10, 1–4). Вот от какого «Камени» Петр!

Блаженный Августин

Петр, снова и затем опять будучи вопрошаем: любит ли он Христа, – огорчился, говорится, вследствие повторения вопрошания его, полагая, что ему не верят. Зная же, что он любит Христа, и не неведая и то, что Вопрошающий лучше знает его, чем даже он сам себя, как бы отовсюду стесненный, исповедует: не только, что он любит, но и возвещает, что Любимый им является Богом всего, говоря: «Ты, Господи, вся веси; Ты веси, яко люблю Тя»; потому что «все знать» свойственно только Богу всего. Сотворившего же от души такое исповедание Господь не только рукополагает Пастырем и Архипастырем всей Своей Церкви, но и обещает опоясать его такой силой, что и даже до смерти, и до смерти крестной он будет твердо стоять; тот, который, прежде чем обладать этой силой, не вынес вопроса и спора с одной девицей. *Аминь, аминь глаголю тебе*, говорит ему Христос, – *егда был еси юн и в телесной и духовной молодости поясался еси*

сам, т. е. пользовался своими собственными силами, и ходил еси, а може хотел еси, двигаясь по своей воле и живя соглас-но присущему своей природе образу жизни; *егда же составишься*, достигнув крайнего телесного и духовного возраста, — *воздвигеши руки твои*, — этими словами означая смерть через крест и свидетельствуя, что протяжение на нем не будет для Петра недобровольным; итак *воздвигеши руки твои, и ин тя препояшет*, т. е. укрепит, *и ведет, а може не хочешь*, как это свойственно людям, поскольку естество не хочет своего разрушения, производимого смертью, этими словами показывает связь нашего естества с жизнью и что мученичество Петра превосходит естество; ибо это ты добровольно перенесешь ради Меня и ради свидетельства о Мне, будучи укреплен Мною.

Святитель Григорий Палама, архиепископ Фессалоникийский

О том, что Крест Христов был волею Отца, учит нас Сам Спаситель, в мольбе об избавлении от смерти говоря: *вро-чем, не Моя, но Твоя воля да будет* (Лк. 22, 42), когда Он, показывая истинность человеческой природы, молил об от-вращении страдания и называл его нежеланным. Но не только тогда, но и когда Он запретил Петру, сказав, что доброво-льная смерть Его есть помышление Божие, а помышление диавола — то, которым в то время был увлечен и Петр (за что и осуждается на такое же звание), пусть и не из одинако-

вых помышлений – ведь Петром двигала несвоевременная любовь.

Святитель Фотий, Патриарх Константинопольский

Промысл привел в Рим того же борца с этим развратителем людей – мужественного и великого апостола Петра, за свое мужество именуемого первым среди остальных апостолов. Он, как благородный вождь Божий, облеченный в Божественные доспехи, принес с востока жителям запада драгоценное сокровище духовного света, самый свет и слово, спасающее душу, – проповедь о Царстве Небесном.

Евсевий Памфил, церковный писатель

Петр сказал Ему [Христу – А. М.] в ответ: Господи! если это Ты, повели мне прийти к Тебе по воде. По чувству самой горячей любви ко Христу Петр хочет тотчас и прежде других приблизиться к Нему. Он верует, что Иисус не только Сам ходит по водам, но и ему даст это: и не сказал: «повели мне ходить», но – «прийти к Тебе». Первое было бы знаком бахвальства, второе же есть признак любви ко Христу.

Он же сказал: иди. И, выйдя из лодки, Петр пошел по воде, чтобы подойти к Иисусу, но, видя сильный ветер, испугался и, начав утонать, закричал: Господи! спаси меня. Господь подостлал Петру море, показывая Свою силу. Но смотри: Петр, преодолев большее, разумею море, испугался ветра. Такова природа человека! И тотчас как испугался, на-

чал тонуть. Ибо когда ослабела вера, тогда Петр начал тонуть. Это побудило и его не высоко думать о себе, и успокоило других учеников, ибо они, может быть, позавидовали Петру. Но это показало и то, насколько Христос превосходит его.

Иисус тотчас простер руку, поддержал его и говорит ему: маловерный! зачем ты усомнился? И, когда вошли они в лодку, ветер утих. Бывшие же в лодке подошли, поклонились Ему и сказали: истинно Ты Сын Божий. Показывая, что не ветер – причина потопления, но малодушие, Христос упрекает не ветер, а малодушие Петра. Поэтому, подняв его, поставил на воду, позволяя ветру дуть. Не совершенно усомнился Петр, а несколько, то есть отчасти. Ибо насколько он испугался, настолько и не веровал. Когда же закричал: *Господи, спаси меня!* – то этим уврачевал свое неверие. Почему и слышит: «маловерный», а не «неверный». И так и бывшие в лодке отрешились от страха, ибо ветер утих. Познав через это Иисуса, они исповедают Его Божество.

Блаженный Феофилакт, архиепископ Болгарский

Укажу на один пример простоты нрава и прямой и живой веры апостола Петра. Когда современники Господа Иисуса Христа думали о Нем различно и не веровали в Него как в Сына Божия... апостол Петр на вопрос Иисуса Христа ученикам: *за кого почитаете Меня вы?* – прямо отвечал: *Ты еси Христос, Сын Бога живаго* (Мф. 16, 15–16). И эта вера

в Петре была так искренна и тверда еще до обновления Духом Святым, что Господь назвал его блаженным: *блажен ты Симон, сын Ионин, потому что не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, сущий на небесах* (Мф. 16, 17). А это значит, что Петр достоин был такого откровения Отца Небесного о Сыне Своем за свою простоту, чуждую всякого лукавства и сомнения, как и Господь засвидетельствовал о том. Потому-то Иисус Христос, продолжая Свою речь Петру, называет его этим новым именем, то есть Петр, что значит «камень», предвидя его твердую веру и твердое исповедание его Сыном Божиим до последнего издыхания, и обещает на сем камне, то есть на твердом исповедании Христа Богом, создать Церковь Свою. которую не одолеют и все силы ада, и дать ключи Царства Небесного – отворять и затворять его для людей (см. Мф. 16, 18–19), ибо вере все возможно: она ключ к Небесному Царствию. – Апостол Петр оправдал вполне доверие своего Божественного Учителя: имевши только раз слабость отречься от своего Господа в тесных обстоятельствах, он до конца жизни своей остался верен призывшему его Господу, и веру и апостольские подвиги свои запечатлел смертью мученика: он распят был на кресте вниз головою.

Святой праведный Иоанн Кронштадтский

Иисус сказал Симону Петру: «Отплыви на глубину и закинь сеть для лова». – *Наставник*, – ответил Петр, – *целую*

ночь мы трудились и ничего не поймали... К чему бы, казалось, делать новую попытку? Но Петр был глубоко послушен Учителю и при всем несомненном утомлении, при явных неудачах он решительно заявляет: *Но по слову Твоему закину сеть...* (Лк. 5, 5). И блажен Симон в своем послушании – так скоро и так очевидно получил он плоды его! Едва успели закинуть сети, как они наполнились множеством рыб до такой степени, что прорывались, и, чтобы вытащить их, Симон был вынужден пригласить товарищей с другой лодки. Чуткая душа Петра быстро осознала важность минуты, пред ним ярко блеснуло величие и всемогущество Учителя. *«Изыди от меня Господи!»* – восклицает он в порыве смирения, – *потому что я человек грешный.* (Лк. 5, 8). Я не стою, чтобы быть вместе с Тобою... Но Человеколюбец утешает трепещущего ученика: *Не бойся, отныне будешь ловить человеков* (Лк. 5, 10).

Преподобномученик Кронид (Любимов)

Когда спрашивал Господь наш Иисус Христос Своих учеников: *За кого вы почитаете Меня?* – ответил Ему Петр: *Ты Христос, Сын Бога живого!* Таким образом, явился Петр первым благовестником для людей явившегося во плоти Сына Божия, впервые исповедал Его таковым. И сказал Ему Христос: *Не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Небесный.* Но затем, когда был Господь на суде у первосвященника Каиафы и Петр был при дворе, одна женщина спро-

сила Петра: *И ты не из учеников ли Этого Человека?* – Петр отрекся и сказал, что не знает Его. И второй, и третий раз отрекся и даже с клятвою уверял: *Не знаю Человека Сего!* Такой великий грех он сделал – отказался от Христа, Которого сам же первый исповедал Сыном Божиим! Так говорит, как будто Он теперь для него только простой человек. Конечно, в душе он не отрекался от своего Господа, а в эту минуту только граждански струсил. Но все же – грех великий! И хотя простил ему Сам Христос, однако горько плакал потом всю свою жизнь Апостол Петр каждую ночь при пении петуха.

Святитель Николай, митрополит Алма-Атинский и Казахстанский

Святой Петр был самым пламенным учеником Господа Иисуса Христа, он был всем сердцем предан Ему. Он с пламенным воодушевлением следил за всеми делами Господа Иисуса. Когда Господь пошел по водам озера Геннисаретского к ученикам Своим, терпевшим бедствия от бури, когда увидели Его ученики и приняли за призрак, и Господь успокоил их словами: *Не бойтесь! Это Я*, – Петр воспламенился и просил Господа Иисуса повелеть прийти к Нему по водам. И повелел Господь, и пошел к Нему Петр по водам, и вдруг обуял его страх, маловерие, и начал утопать, и взмолился к Господу Иисусу: «Спаси меня: погибаю!» И протянул руку Господь, и спас его.

А когда Господь по воскресении Своем явился ученикам

Своим на берегу того же озера Генисаретского, когда Иоанн сказал: *Это Господь!* – тогда Петр, горя нетерпением, бросился в воду и поплыл к Иисусу – так любил он Его, так был предан Ему...

Слышали вы в евангельском чтении о том, как исповедал Петр Господа Иисуса пред учениками, пред апостолами Его, когда спросил Господь, за кого почитают Его люди. Они сказали: *одни за Иоанна Крестителя, другие за Илию, а иные за Иеремию, или одного из пророков. – А вы за кого почитаете Меня?* Тогда Петр ответил от лица всех: *Ты – Христос, Сын Бога живого!* (Мф. 16, 13–16).

Так была тверда вера его. И Господь ответил ему: *Блажен ты, Симон, сын Ионин, потому что не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, сущий на небесах... ты Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее; и дам тебе ключи Царства Небесного; а что свяжешь на земле, то будет связано на небесах, и что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах* (Мф. 16, 17–19).

О, как же велик должен быть в очах Господа Иисуса этот Его ученик! И что же, смотрите, какой ужас случился с ним! Когда пришли слуги архиерейские в сад Гефсиманский арестовать Господа Иисуса, тогда ученики пришли в глубокое волнение и спросили Господа: *Не ударить ли нам мечом?* И пламенный Петр извлек меч свой, и, ударив раба первосвященникова, отсек ему ухо.

Опять, видите, какая пламенность, какая любовь к Госпо-

ду Иисусу! И тут же, тут же этот ужас, это неожиданное падение...

Все ученики в страхе разбежались, только Иоанн и Петр издали пошли за воинами, поведшими Иисуса, и пришли ко двору первосвященника.

Вошел Иоанн, знакомый первосвященнику, первый, затем ввел Петра. Петр только недавно клялся Господу: *Хотя бы надлежало мне и умереть с Тобою, не отрекусь от Тебя!* А тут вдруг произошла в нем удивительная перемена: когда впустившая его служанка сказала: *И ты был с Иисусом Галилеянином*, он ответил: *Нет, нет!* И потом еще два раза ответил отрицательно на подобные вопросы, еще два раза отрекся, с клятвою отрекся от Христа...

Случилось великое падение апостола, сотворил он грех тягчайший из всех грехов – грех отречения от Божественного Учителя.

Куда девалась вся отважность его, вся преданность Господу Иисусу?! Как объясним это ужасное отречение Петра? Объяснить можно бы только тем, что страх смерти настолько велик у людей, что побеждает все.

Петр видел, что Господь поведен на казнь, смерть прямо глянула ему в глаза и им овладел непреодолимый страх: все величие души его рушилось под властью этого страха смерти – и пал он. И тут же, едва пропел петух, охваченный горьким раскаянием, Петр вышел вон и плакал горько.

Он каялся, каялся всю жизнь, как не умеет каяться никто

из нас. Его ученик видел, как каждую ночь, едва раздавалось пенье петухов, вскакивал апостол Петр с постели, бросался на пол и часами плакал и рыдал и бился о пол головой, прося у Бога прощения в своем тяжком, тяжком грехе.

И получил он прощение, и был восстановлен в апостольском достоинстве, и чтится как первоверховный и славнейший апостол.

Святитель Лука (Войно-Ясенецкий), архиепископ Симферопольский и Крымский

Когда Господь Иисус Христос закончил Свою речь о великом Таинстве Причащения Тела и Крови Его и о том, как надо жить, чтобы быть последователем Его, то многие оставили Его, говоря: «Жестoko это слово Твое, и не можем его послушати»; тогда Господь обратился к ученикам и сказал им: «Может быть, и вы хотите уйти от Меня?» Тогда апостол Петр с пламенной верой, от лица всех апостолов и всех верующих воскликнул: «Господи, Ты ключи живота вечного имеешь, к кому на больше идти!

Митрополит Трифон (Туркестанов)

Вспомните апостола Петра до той минуты, когда его еще не посетила благодать Божия в день Сошествия Святого Духа. Он был нетверд в своей вере, неустойчив в своих чувствах; по немощи своего духа он отрекся от Господа. Когда же он воспринял благодать Божию, каким стал крепким,

непоколебимым в своей преданности Господу даже до своей мученической смерти!

Митрополит Николай (Ярушевич)

Последние наставления Христовы апостолам (см. Мк. 16, 14–18) мог сохранить именно Петр, в сознании, что повеление Христово, переданное через жен-мироносиц, в первую очередь относилось к нему. Служение апостола Петра в начале апостольского века показывает, что он положил эти наставления Воскресшего в основание своих миссионерских трудов. Его проповедь была действительно призывом к вере, которая утверждалась на знамениях и закреплялась крещением.

Епископ Кассиан (Безобразов)

Уже глубоко преданный Господу, но все еще не освободившийся от иудейских представлений о Мессии как о земном царе, пламенный и решительный Петр не мог вынести этого откровения своего горячо любимого Учителя, но, не решаясь при всех противоречить Ему, отозвал Его в сторону и сказал: *Будь милостив к Себе, Господи! да не будет этого с Тобою!* (Мф. 16, 22). Эти слова выражают мысль, что страдания и смерть несовместимы с достоинством Иисуса Христа, как Мессии, как Сына Божия.

Господь отвечает на это с негодованием: *Отойди от Меня, сатана!* (Мф. 16, 23; Мк. 8, 33). Он явно почувствовал,

что не Петр говорит Ему, пытаясь отклонить Его от предстоящих страданий, но сам искуситель сатана, воспользовавшись чистыми чувствами Петра, чтобы привести человеческое в природе Иисуса к колебанию перед подвигом искупления человеческого рода...

Ты Мне соблазн (Мф. 16, 23), – говорит далее Господь Петру, – *думаешь не о том, что Божие, но что человеческое*, – добавляет Господь (Мф. 16, 23; Мк. 8, 33). То есть Иисус Христос хочет сказать, что Петр думает не о том, что угодно Богу, что Он определил относительно страданий и смерти Мессии, но о том, что выгодно иудеям: будто Мессия – просто человек, хотя и могущественный царь-завоеватель. Человеку свойственно беречь свою жизнь, избегать страданий и стремиться к благополучию, к жизненным удовольствиям и наслаждениям. Но это – путь, на который стремится увлечь людей дьявол, желая их гибели. Не таков путь Христа и Его истинных последователей.

Архиепископ Аверкий (Таушев)

Апостол Петр выделен тем, что он первый провозгласил Христа как Сына Божия, как Бога, пришедшего плотью на землю для того, чтобы быть воплощением Божественной любви и отдать Свою жизнь на спасение мира.

Митрополит Антоний Сурожский

Мы почитаем святого апостола Петра как того, на чьей

вере Господь создал Церковь. Мы не говорим, что Господь создал Церковь на Петре как на камне, потому что Сам Господь является краеугольным камнем Церкви. И об этом апостол Петр, чтобы рассеять все сомнения, сказал в своем послании (см. 1 Пет. 2, 6–7). Но мы знаем также, что, после того как Господь вознесся и телесно оставил Своих учеников, Духом всегда оставаясь с ними и со всеми нами, Он поставил именно Петра главой апостольской общины, и затем в каждой создаваемой общине ее главой становился епископ, поставленный руками апостолов.

Митрополит Иларион (Алфеев)

Апостол Петр [в своих Посланиях говорит] преимущественно о том, как вовне должен проявляться «сокровенный сердца человек в нетленной красоте кроткого и молчаливого духа», проявляться в жизни семейной, церковной, общественной. Но и он ясно намечает, как каждый христианин призван устроить из себя «дом духовный», в котором обитает Бог, как, «удалившись от господствующего в мире растления похоти», должны мы соделаться «причастниками Божественного естества».

Священник Сергей Мансуров

В ту ночь, которая предшествовала предполагаемому суду Ирода, Петр был скован цепями по рукам и ногам и лежал на полу между двумя воинами, а остальные стерегли двери

тюрьмы. Казалось бы, освобождение невозможно. Но Петр, осиянный сошествием Святого Духа, уже не был похож на прежнего робкого Петра, отрекавшегося от Христа при вопросе женщины-привратницы во дворе Каиафы. Он спокойно и мужественно ожидал дальнейших событий и с детской беззаботностью крепко заснул между двумя воинами. Церковь же прилежно молилась о нем Богу. И вдруг темница ярко осветилась, так как Ангел Господень слетел в нее. Он подошел к спящему Петру, толкнул его в бок (в славянском тексте сказано особенно выразительно: толкнул его «в ребра») и велел ему одеться и обуться. При этом цепи сами собою упали с рук и ног апостола Петра. Ангел велел ему следовать за собою, и Петр пошел, убежденный, что видит все это во сне, а не наяву. Пройдя мимо всех часовых, они подошли к большим железным воротам, ведущим в город. Ворота сами собою отворились перед ними, пропустили их и снова закрылись. Пройдя одну улицу, Ангел исчез, и тогда апостол Петр окончательно пришел в себя и понял, что он действительно свободен. Радость его может легко понять тот, кто сам испытал лишение самого дорогого для нас блага в жизни — свободы.

Архимандрит Исаакий (Виноградов)

Петр, простой рыбак, был горячий характером, прямой увлекающийся и в то же время малодушный. Мы знаем о его грехе отречения от Господа, но мы знаем и о его раскаянии,

насколько оно было сильно. Всю жизнь он помнил свою измену: каждое утро он поднимался с постели при пении петухов и молился, и слезы покаяния рекой лились из его глаз. После сошествия Святого Духа он стал бесстрашным проповедником Евангелия. Обойдя пешком всю тогдашнюю вселенную с проповедью о Христе, он принял в Риме мученическую кончину. В то время было страшное гонение на христиан, и предание говорит, что римские христиане уговаривали апостола Петра для пользы Церкви скрыться, покинуть Рим. Петр послушался их и ночью направился к городским воротам. Вдруг он увидел, что навстречу ему в предрассветной тьме идет возлюбленный его Учитель, Господь Иисус Христос, с крестом на плечах. «Господи, куда ты идешь?» – воскликнул апостол. – «Иду в Рим, чтобы снова распяться»... Это видение так поразило Петра, что он вернулся в город и через несколько дней был приговорен к смерти через распятие на кресте. Апостол попросил своих палачей, чтобы его распяли вниз головой, ибо почитал себя недостойным быть распятым по образу своего Учителя. Он хотел, чтобы последний его вздох был у ног Христа, чтобы его мертвеющие уста лобызали то место, где стояли пречистые ноги Господа, Которого он беззаветно любил.

Протоиерей Тихон Пелих

Петр, женатый человек, все сразу оставил и пошел за Господом, но потом в жизни его было много искушений. Это

ему Господь сказал страшные слова: *Отойди от Меня, сатана* (Мф. 4, 10). Что это значит? Дьявол стремился воспрепятствовать крестным страданиям и воскресению Спасителя, искуплению рода человеческого. Апостол Петр рассуждал по-человечески, из жалости, не видел глубокого смысла жертвы Христовой. Все это он искупает последующими своими страданиями.

Протоиерей Василий Серебренников

Апостол Петр был тоже постоянно смиряем Господом. Христос его очень любил за его горячую преданность и всегда брал с Собой: и когда преобразился на горе Фавор, и во все другие особо важные минуты Своей жизни. Петр ощущал эту любовь и близость Господа к себе и часто произносил весьма самонадеянные речи. Так и перед крестной смертью Спасителя он сказал: я готов с Тобой идти на смерть. Но Господь предрек, что он трижды в эту ночь отречется от Него. Почему апостолу Петру было попущено отречение, почему он вдруг испугался? Вообще почему людей иногда посещает страх? Страх возникает в душе человека, когда от него отходит Дух Божий и он остается предоставленным самому себе. Когда же в человека вселяется Дух Божий, с Ним приходит совершенная любовь, изгоняющая страх.

Апостол Петр был так смирен Господом, потому что благодать, которую он должен был принять, – это огромный дар и удержать его можно лишь величайшим смирением.

Бог гордым противится и только смиренным дает благодать. Имея такой дар, не возомнить о себе необычайно трудно, поэтому Господь и помогал Своим ученикам таким образом, промыслительно попускал им падать, чтобы укрепить их в этой главной, необходимейшей христианской добродетели.

Протоиерей Дмитрий Смирнов

Из наиболее характерных черт апостола Петра можно отметить его ревность о чистоте и бескорыстии христианской общины, проявившуюся в наказании Анании и Сапфиры, а также изобилие чудодейственной благодати, от него исходящей, так что выносили больных на улицы и клали при дороге, чтобы хоть тень проходящего Петра осенила кого-либо из них.

Протоиерей Валентин Уляхин, преподаватель ПСТГУ

С получением даров Святого Духа раннейшая робость учеников уступила место воодушевленному мужеству. С высоким убеждением и святым воодушевлением была произнесена апостолом Петром речь, выясняющая смысл происшедшего события как исполнение пророчества Иоилия об излиянии Духа Святого на всякую плоть, что могло последовать и последовало после воскресения убитого беззаконниками Иисуса Назарянина. Апостол призывал всех к покаянию и крещению. Проповедь имела громадный успех: три тысячи душ из пришельцев уверовали во Христа и, покаяв-

шись, крестились. А когда апостолу Петру чрез некоторое время пришлось, по поводу чудесного исцеления хромого у храма, другой раз проповедовать о воскресшем Христе, то число верующих возросло до пяти тысяч. Апостол Петр и другие апостолы возвещали Иисуса как ожидавшегося иудеями Мессию, который, согласно словам пророков, пострадал и умер, и именно иудеи по неведению предали Его на смерть.

М.Э. Поснов, церковный историк

В книге Деяний выделяется особая роль Петра. Он – «первоверховный апостол». Но это не значит, что он обладает особой властью над апостолами и Церковью. Ему был дан дар быть выразителем, или глашатаем, апостольского единогласия, «устами» двенадцати и Церкви.

Дворкин Александр, церковный историк

Когда рядом с Симоном происходит чудо, он немедленно должен отреагировать на него, все для него свершается здесь и сейчас. И не случайно именно он без колебаний произносит свое вероисповедание еще задолго до Воскресения Христа: *Ты – Христос, Сын Бога живого* (Мф. 16, 16). А ведь даже Иоанн Креститель посылал ко Христу учеников с вопросом, Он ли то был на самом деле... Петр не сомневается, и в ответ на эти слова Христос и называет его камнем, на котором Он созиждет Свою Церковь. Арамейское и греческое слова для обозначения скалы, соответственно Кифа и Петр,

становятся новыми именами Симона.

Десницкий Андрей, библеист

Приложение 4

Храм святого апостола Петра и праведной Тавифы на русском участке в Яффе

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

Храм в честь вериг святого апостола Петра расположен в Яффе (южный район Тель-Авива) в подворье «Праведной Тавифы», принадлежащем Русской Духовной Миссии, находящейся в юрисдикции Московского Патриархата.

Город-порт Яффа – один из древнейших городов мира, связанный с именем сына Ноя Иафетом (Яфетом). По преданию Яфет после потопа заново основал этот город, известный в Библии под греческим названием Иоппия. Другая версия происхождения названия города – от ивритского слова «яфе» – красивый).

Во времена Спасителя Яффа была процветающим городом со смешанным населением. Здесь некоторое время жил в доме кожевника Симона святой апостол Петр. Здесь же апостолу Петру было видение: *сходящий к нему некоторый сосуд... в нем находились всякие четвероногие земные. И был глас к нему: встань, Петр, заколи и ешь.* (Деян. 10, 11–13) В Яффе также он совершил чудо воскрешения праведницы Тавифы, которая: «была исполнена добрых дел и творила много милостынь».

Храм в честь вериг святого апостола Петра в Яффо

В XII веке сюда пришли крестоносцы и создали графство Яффо-Ашкелон. Крестоносцы превратили Яффу в свой важный перевалочный пункт, построили здесь церковь в честь апостола Петра. Их выбили оттуда мамлюки, которые в 1268 году вырезали всех христиан и разрушили город до основания. В упадок пришел не только город, где в его развалинах ютились немногочисленные жители, но и порт.

Только лишь во второй половине XVII века город был восстановлен, и Яффа стала главным портом, через который на Святую Землю прибывали христианские паломники.

Апостол Петр воскрешает умершую Тавифу словами:
«Тавифа! встань...»

В 1820 году в Яффе было создано Российское вице-консульство – первое русское дипломатическое представительство в Святой Земле. Через тридцать шесть лет возникло Российское общество пароходства и торговли, отправлявшее корабли с паломниками из Одессы на Афон и в Яффу по льготным ценам.

В 1865 году исполняющим обязанности начальника Русской Духовной Миссии в Святой Земле становится архи-

мандрит Антонин (Капустин), в должности начальника Миссии он был утвержден лишь в 1869 году. Еще до официального утверждения в должности архимандрит Антонин развернул бурную деятельность. Одной из сторон этой деятельности была покупка земельных участков, на которых отец Антонин планировал впоследствии устроить Подворья Русской Православной Церкви.

В 1868 году архимандрит Антонин приобрел в окрестностях Яффы участок земли, имевший название «Дарбатейн Тавифа» – («Два переулка Тавифы»), где была гробница праведной Тавифы, воскрешенной по молитве апостола Петра.

Это место было известно русским паломникам, которые давно выходили на молитву на большой пустырь, рядом с иудейскими могилами. Участок принадлежал двум владельцам и в приобретении его архимандриту Антонину помог Яков Халеби – драгоман Русской Миссии. Участок был оформлен на имя Якова Халеби 18 августа 1868 года.

Размер земли, купленной в Яффе, равнялся 33.750 м², цена – 2.800 франков. С южной стороны был куплен еще небольшой надел за 180 франков. На участке были проведены раскопки. Архимандрит Антонин с помощью иерусалимского архитектора Конрада Шика нашел место в саду, где при раскопках была обнаружена гробница праведницы с хорошо сохранившейся мозаикой византийской эпохи V–VI веков. Вскоре здесь был построен странноприимный дом для паломников, которые прибывали на Святую Землю че-

рез порт в Яффе, а также иные хозяйственные постройки, был выкопан бассейн и колодезь для воды. На оставшейся части участка был разбит роскошный сад: насажены плодовые апельсины, лимоны, маслины, гранаты, смоквы и декоративные кипарисы, эвкалипты, сосны. Яффский участок за счет разнообразия и изобилия на нем фруктовых деревьев приносил годовой доход, практически покрывавший все годовые расходы на его содержание.

Архимандрит Антонин очень любил это подворье и часто бывал там, лично встречая паломников.

Появление русского участка в Яффе значительно облегчило жизнь русских паломников. Они могли воспользоваться русским подворьем, где получали все необходимое по символическим ценам. Отсюда паломники через селения Рамле, Лод и Абу-Гош в сопровождении охраны и представителей Русской Духовной Миссии направлялись в Иерусалим.

Архимандрит Антонин намеревался построить на участке в Яффе также и храм, однако на это требовались официальные разрешения из Санкт-Петербурга, султанский фирман из Стамбула. В 1884 году началась переписка с Петербургом по вопросам постройки на русском участке в Яффе церкви. Отец Антонин пытался получить фирман от султана. Но турецкие власти не дали разрешения на строительство православного храма.

Вот что писал архимандрит Антонин в св. Синод Русской Православной Церкви 28 октября 1885 года: «Предполагае-

мая, по желанию блаженной памяти графа Е.В. Путятина и других христолюбцев, в Яффе – древней Иоппии – русская церковь имеет быть воздвигнута внутри садов Яффских на приобретенном мною в 1869 году покупкою участке земли, носящем с незапамятных времен имя святой Тавифы, там, надобно думать, погребенной. Дело о сей церкви заведено мною через посредство Императорского Посольства нашего в Константинополе в начале минувшего 1884 года, – по требованию его удостоилось 16 июня того же года Патриаршего согласия, разрешено, в декабре того же года, Яффским меджлисом и здешним губернатором, но доселе не доведено до конца – не санкционировано Султанским фирманом».

Лишь три года спустя, в 1888 году, архимандриту Антонину удалось добиться разрешения на строительство храма. 6 октября 1888 года в присутствии великих князей Сергея и Павла Александровичей и великой княгини Елисаветы Федоровны в Яффе состоялась закладка основания храма во имя святого апостола Петра и праведной Тавифы.

В строительстве храма принимали участие итальянские мастера и местные жители. Иконостас храма был пожертвован в честь 50-летия ученой деятельности архимандрита Антонина и к 25-летию его служения на Святой Земле от Императорского Православного Палестинского Общества. Иконы писал художник и критик А. З. Ледаков.

Неизвестен, к сожалению, архитектор проекта. Различные специалисты выдвигают свои версии. По мнению российско-

го ученого палестиноведа Н.Н. Лисового храм по архитектурному решению ближе к Свято-Троицкому собору Русской духовной Миссии в Иерусалиме архитектора М. И. Эппингера. Другие же считают одним из авторов проекта храма апостола Петра самого архимандрита Антонина, который долгое время был настоятелем посольских церквей в Афинах и в Константинополе, где имел возможность изучить греко-византийское зодчество. Они обосновывают свою версию тем, что в пропорциях храма ощутимо влияние византийской архитектуры.

Из-за недостатка средств строительство затягивалось. Лишь 16 (29) января 1894 года Церковь в честь святого апостола Петра была освящена патриархом Иерусалимским Герасимом в сослужении митрополита Петра Аравийского и архиепископа Иорданского, а также архимандрита Антонина.

Строительство колокольни Яффской церкви к моменту ее освящения еще не было завершено. В своем Духовном завещании, продиктованном Императорскому Российскому Генеральному Консулу в Иерусалиме С.В. Арсеньеву, от 19 марта 1894 года, архимандрит Антонин (Капустин) дал особые распоряжения относительно Яффской церкви: «Денежные суммы на руках у Одесского уполномоченного Палестинского Общества Михаила Ивановича Осипова, по его последнему заявлению, находятся в количестве пяти тысяч шестисот девяносто одного рубля девяти коп. Ему же сдела-

ны заказы, в счет этой суммы, решетки для балконов колокольни Русской церкви в Яффе, пирамиды и креста с яблоком для той же колокольни и громоотвода. Все, что потребуется для окончания Яффской церкви, завещаю брать из этой суммы, обращаясь с заказами к Г. Осипову... Упомянутая в шестом пункте сумма, находящаяся на руках у Г. Осипова, может быть вся истрачена, буде потребуется, на окончание расчетов по постройке Яффской церкви и строящегося при нем домика».

По окончании строительства колокольня храма, освященного во имя святого апостола Петра и праведной Тавифы, стала самой высокой точкой Яффы. Согласно описаниям современников, она была видна со всех сторон: «Очень высокая колокольня церкви видна далеко с моря, а равным образом и с поезда железной дороги». Надо заметить, что и поныне колокольня храма апостола Петра и праведной Тавифы – одна из самых высоких точек Яффы.

К сожалению, постройка храма на Яффском участке была последним подвигом архимандрита Антонина. Заболев, как считают, еще во время освящения храма в Яффе, через два месяца, в канун Благовещения 24 марта 1894 года он скончался.

Стенные росписи были осуществлены при одном из преемников Антонина – архимандрите Леониде (Сенцове) в 1905 году. По преданию, здесь работали мастера из Почаевской лавры. На стенах храма, как и в верхнем ярусе, на хо-

рах, представлены сцены из жизни апостола Петра. На алтарных столпах, отделяющих жертвенник и диаконник от алтаря, изображены Петр и Павел. На остальных столпах, в верхней их части, на уровне хоров – другие десять из числа двенадцати апостолов. Сейчас, когда росписи прекрасно отреставрированы, можно поверить мемуаристам, что архитектурная значительность и художественность интерьера делали русский храм в начале нашего века одной из выдающихся достопримечательностей древней Яффы.

Еще в 1892 году была построена железная дорога, соединившая Яффу и Иерусалим. С одной стороны, с открытием железнодорожного пути ушел в прошлое вопрос о размещении паломников до времени отправления каравана из Яффы в Иерусалим. С другой же стороны, благодаря этому поток паломников увеличился и одновременно увеличилась значимость Яффского подворья, служившего перевалочным пунктом для прибывавших в Святую Землю паломников.

Так как пароходы прибывали в порт Яффы ранним утром, а до отхода поезда в Иерусалим оставалось значительное время, то по желанию паломники в сопровождении кавасов Императорского Православного Палестинского Общества посещали или греческий Георгиевский монастырь, стоящий у берега моря, или дом и апельсиновый сад, принадлежавший Русской Духовной Миссии с храмом святого апостола Петра и праведной Тавифы. Как в греческом, так и в русском монастырях паломники встречали радушный при-

ем. То же происходило и во время ожидания отплытия парохода.

Вот какое описание русской церкви в Яффе дает отчет по ревизии денежного и материального хозяйства и по обозрению недвижимых имуществ, счетоводства и отчетности Русской Духовной Миссии в Иерусалиме от 4 ноября 1914 года: «Церковь во имя святого апостола Петра, с приделом праведной Тавифы, в Яффском подворье – очень красивой архитектуры и весьма поместительная, с внутренними хорами, сооружена архимандритом Антонином на месте дома святой Тавифы. Внутри церковь богато украшена стенописью из событий жизни апостола Петра. Иконостас многоярусный, очень хороший. Церковная утварь и ризница в достаточном количестве довольно скромная».

Н.Н. Лисовой дает также подробное описание церкви внутри: «В церкви два придела. Левый посвящен Тавифе, центральный – «честным веригам апостола Петра» (то есть воспоминанию чудесного освобождения его из тюремных уз). Белый иконостас храма – подарок Антонину от Императорского Православного Палестинского Общества к 50-летию его научной деятельности. Иконостас двухъярусный. Восемь изящных колонок с золочеными капителями в первом ярусе, столько же меньшего размера – во втором. В местном ряду, слева от Божьей Матери, по церковному канону, главный, престольный образ – «Воскрешение Тавифы».

После революции 1917 года русские подворья на Святой

Земле были заброшены и оказались в запустении. За прошедшее столетие храм, как и прочие здания подворья, обветшали.

В 1995 году при начальнике Миссии архимандрите Феодосии (Васневе) на подворье начались активные восстановительные работы. Был отреставрирован настоятельский дом, вымощена камнем ведущая к храму дорожка. В феврале 1996 года полностью завершена внешняя реставрация монастырского храма и его колокольни. Это событие было приурочено к 150-летию Русской Духовной Миссии.

18 июня 1997 года подворье «Праведной Тавифы» посетил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II, который совершал паломничество по Святой Земле и возглавил торжества по случаю юбилея 150-летия Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. Предстоятель Русской Церкви поклонился месту погребения праведной Тавифы и совершил молебен в «путь шествующим» перед возвращением в Россию.

По окончании внешней реставрации была проведена работа по реставрации настенных росписей.

К юбилею 2000-летия Рождества Христова реставрационные работы в храме и паломническом доме были полностью завершены. Но и по сей день на монастырском участке ведется работа по облагораживанию территории.

Православные паломники, прибывающие на Святую Землю с разных уголков России и Зарубежья, с радостью и бла-

гоговением посещают этот живописный русский уголок на Святой Земле с храмом святого апостола Петра и праведной Тавифы.

Подворье расположено в районе Абу-Кабир, в квартале между улицами Кибуц Галуйот и Бен Цви, Герцль и Лавон.

Приложение 5

Гробница апостола Петра

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

Гробница апостола Петра была обнаружена в середине XX века. 10 февраля 1939 года скончался папа Пий XI. Согласно его завещанию, похоронить понтифика должны были в соборе святого Петра, у южной стены древнего подземелья, рядом с захоронением Пия X и как можно ближе к «Исповедальне» святого Петра – то есть рядом с тем местом, где, согласно Преданию, находилась гробница апостола Петра. Над этим местом в полу собора, прямо перед алтарем, было проделано «окошечко», огороженное стойками.

Ватиканские каменщики копали у южной стены, соблюдая крайнюю осторожность. Прокопав вглубь сантиметров двадцать, они остановились – их заступы наткнулись на плиты. Больше того, за стеной, под которой велись раскопки, обнаружилась довольно просторная ниша – на протяжении веков туда, видно, сваливали всякий мусор. Каменщики, ремесло которых было наследственным, прекрасно знали, что собор святого Петра стоит на сваях, вбитых в рыхлый грунт. Стоило ли продолжать раскопки?

Для разрешения этого вопроса они обратились к священнику Людвигу Касу. Он имел звание доктора теологии и профессора истории Церкви. В течение нескольких лет отец Людвиг Кас пядь за пядью исследовал это подземелье, долгие века служившее кладбищем для истинных праведников. Так, Кас обнаружил саркофаги римского префекта, преданного земле в 359 году, и немецкого императора Оттона I, гробни-

цы папы Адриана IV, выходца из Англии, и шведской королевы Кристины.

Отец Людвиг Кас распорядился продолжать работы, но стал лично наблюдать за ними. Осмотрев мусор, который рабочие выгребали из обнаруженной ниши, он немедленно отправился сообщить о сделанной находке кардиналу Пачелли. Ниша, обнаруженная под полом подземелья, навела всех на смелую мысль: что, если это и есть усыпальница святого Петра? Согласно древнему преданию, именно здесь, под собором, под плитой, закрывающей вход в «Исповедальную», покоились мощи апостола.

Кардинал Пачелли с большим вниманием отнесся к сообщению отца Людвига Каса – тайна гробницы апостола Петра владела его помыслами на протяжении всей его жизни. Когда же конклав избрал его папой и нарек Пием XII, он спустился в подземелье собора святого Петра, чтобы собственными глазами взглянуть на священную плиту – вход в «Исповедальную». После долгих раздумий он отдал распоряжение, о котором все его предшественники боялись и помыслить, – он повелел начать раскопки под собором, где, по его твердо-му убеждению, должна была находиться гробница первоверховного апостола Петра.

По словам одного из специалистов в области античной истории Жерома Каркопино, решение Пия XII было удивительно смелым, и, с чисто практической точки зрения, его не следовало принимать. Поскольку, с одной стороны, архео-

логов ожидали сложности технического порядка – раскопки требовали величайшей осторожности, так как еще в 1822 году, когда возле «Исповедальни» устанавливали мраморный памятник Пию VI, обнаружили, что дренажные работы могут повлечь за собой нарушение хрупкого равновесия всего сооружения собора.

Главной же проблемой было то, что раскопки могли показать, что святой Петр никогда не был в Ватикане. Что, если в результате поисков обнаружатся доказательства, начисто опровергающие священную традицию? Этого нельзя было отвергать априори. Были историки, которые решительно отрицали факт прибытия Петра в Рим, где он якобы и нашел свою смерть.

Пробелы в библейском повествовании позволили некоторым толкователям отрицать тот факт, что апостол Петр в конце концов остановился в Риме. Можно ли полагать, что Петр был похоронен именно в Риме, притом в строго определенном месте? По правде говоря, главным доказательством пребывания Петра в Риме, по словам Ж.Каркопино, могла бы быть «гробница, принявшая его тело после распятия, которую правоверные почитают уже много столетий».

Согласно некоторым утверждениям, гробница эта должна была находиться в Ватикане. Один священник, по имени Гай, живший в Риме во второй половине II века, писал, что «трофеи» Петра остались в Ватикане, а «трофеи» Павла были преданы земле у дороги в Остию. Сегодня толковате-

ли единодушно признают, что слово «трофей» по-гречески «тропайон», а по-латыни тропэум – означает: «то, что осталось от мучеников».

И все же первое свидетельство о том, что гробница Петра находится в Риме, было оставлено спустя более чем сто лет после кончины апостола. А о возникновении самой традиции – окончательно сложившейся и неизменной – упоминается уже в гораздо более поздних документах. Согласно этой традиции, святой Петр был казнен в цирке Нерона, неподалеку от Корнелийской дороги. Развалины цирка были обнаружены рядом с тем местом, где ныне стоит собор Святого Петра, в Ватикане.

В ходе раскопок археологи вместо гробницы святого Петра вполне могли наткнуться на какую-нибудь стелу или колонну, которой было отмечено место казни апостола. Это – во-первых. А во-вторых, что не менее серьезно, гробница апостола, если бы археологи ее все же обнаружили, могла оказаться пустой. Дело в том, что в эпоху раннего средневековья Рим подвергался постоянным нашествиям. А Ватикан находился за пределами Аврелианской стены и был подвержен разрушениям больше, нежели сам Вечный город.

К тому же не исключено, что в III веке реликвии святого Петра после недолгого пребывания в Ватикане могли быть перевезены в другое место.

Таким образом, раскопки под Ватиканским собором имели очень важное значение. И вот однажды, в 1939 году, Пий

ХП, обстоятельно взвесив все «за» и «против», решил использовать представившийся ему шанс.

Плиты, на которые каменщики наткнулись во время раскопок в подземелье Ватикана на двадцатисантиметровой глубине, оказались не чем иным, как полом первой базилики, воздвигнутой Константином еще в начале IV века. Если верить традиции, алтарь этой базилики стоял как раз над гробницей апостола.

Прошло десять столетий. В XVI и XVII веках базилика Константина была разрушена и на ее месте воздвигли собор – тот, что сохранился до наших дней. Новый, более крупный, алтарь, поставили на место прежнего и в полу, прямо перед ним, прорубили «окошечко» – «Исповедальную», через которое можно было обратиться взором к гробнице святого Петра, сокрытой глубоко под землей.

Но кто мог знать, находились ли в ней мощи святого Петра или их там не было? В этом-то и весь вопрос. И ответ на него могли дать только раскопки, начатые по велению Пия XII.

Руководство этой великой миссией папа возложил на четырех ученых: двух иезуитов – отцов Ферруа и Киршбаума, и двух мирян – Аполлония Гетти и г-на Хоси. Комиссия, назначенная папой, тотчас же принялась за работу. Но началась война. Целых четыре года потрясала она мир. Однако в Ватикане ученые и «каменщики» упорно продолжали свое рискованное дело. Раскопки велись в общей сложности десять лет. О ходе раскопок никто ничего не знал. С каменщиков

взяли слово, что о работе они не будут говорить ни с кем, даже со своими домочадцами. Когда закончилась война, христианский мир узнал только то, что раскопки идут своим чередом. И не больше того.

В своих публичных выступлениях Пий XII в завуалированной форме давал понять, что раскопки принесли некую «уверенность». Однако его полные недомолвок речи не оправдывали ожидания ни ученых, ни верующих.

Наконец в январе 1952 года был опубликован «Отчет о раскопках, проводившихся в соборе святого Петра в Риме непрерывно с 1939 по 1949 год» тиражом полторы тысячи пронумерованных экземпляров. Это был объемный труд в двух томах: первый том включал в себя 278 страниц текста и 209 иллюстраций и схем, с предисловием отца Людвиг Каса; второй том состоял из 109 иллюстраций, причем 103 из них были изготовлены фототипическим способом.

О раскопках узнал весь мир. Теперь можно было ответить на вопрос, волновавший всех: удалось ли найти гробницу святого Петра? По мере того как исследователи ценой невероятных усилий проникали все глубже в землю, порой откладывая в сторону лопаты и выгребая грунт голыми руками, они сделали удивительные наблюдения: поиски привели их совсем не к тому, что они искали. Открытия, сделанные ими, оказались совершенно неожиданными.

Раньше полагали, что южные стены собора – те, что слева, если смотреть на него с площади святого Петра, – опираются

на стены цирка Нерона. Во всяком случае, так явствует из документов начала XVII века, когда был возведен нынешний храм. Таким образом, считалось, что часть собора святого Петра стоит над тем самым местом, где при Нероне, по словам Тацита, казнили христиан и где, очевидно, и был распят головой вниз Петр.

На самом же деле раскопки показали совершенно другое. Оказывается, базилика Константина была построена не там, где прежде стоял цирк Нерона, а на том месте, где некогда было кладбище.

Вот главное и удивительное открытие, которое сделали исследователи. Можно легко понять волнение археологов, когда они, проникнув в подпол базилики Константина, сначала наткнулись на один мавзолей, а потом и на другие – все они стояли в ряд, образуя своего рода подземную анфиладу, напоминавшую настоящую улицу. Под ударами заступов и лопат из тьмы возник целый некрополь – несколько десятков великолепных мавзолеев и захоронений поскромнее, в виде глиняных саркофагов и каменных склепов с навесами. Мало-помалу удалось определить очертания и площадь кладбища – то был самый крупный древнеримский некрополь из всех, какие когда-либо раскапывали археологи. Некрополь этот находился как раз под нефом собора.

Посетители, заручившись специальным пропуском, могли взглянуть на то, что осталось от древнего некрополя. В иных мавзолеях удивительно хорошо сохранились мозаика и

фрески. На их стенах также можно было разобрать какие-то надписи, которые, как легко догадаться, главным образом и заинтересовали ученых. Из надписей явствовало, что мавзолеи предназначались в основном для язычников, и лишь в некоторых из них покоился прах христиан. Выходит, некоторые христиане сами выбрали это языческое кладбище в качестве своего последнего пристанища, предпочтя его пещерам, где покоились одни только их собратья.

Археологи обнаружили пустое четырехугольное пространство, которое, со всех сторон обступали мавзолеи и склепы, возведенные еще в начале нашей эры, так, чтобы не захватывать его. Это «пустое» пространство расположено точно под Исповедальней Святого Петра.

Вот как этот бесспорно важный факт отражен в официальном отчете: «Установив, что земля в этом месте совершенно нетронутая (никаких захоронений здесь никогда не было), можно утверждать, что это место почиталось еще до того, как вокруг него выросли другие захоронения; учитывая, что самые древние могилы расположены достаточно глубоко, можно сделать вывод, что это место было огорожено еще в I веке». Больше того, во времена поздней античности, в I веке, эта «пустота» была огорожена стеной, на которой остались следы красно-белой штукатурки. Как явствует из отчета, «данная особенность», не наблюдаемая ни на одной другой могиле из тех, что расположены по соседству, а только лишь вокруг одного определенного места, свидетельствует о

том, что здесь находилось захоронение, которое оберегали и почитали со времен поздней античности.

Затем ученые определили время сооружения мавзолеев и склепов в этой части кладбища и узнали их историю. По мере приближения к огороженному пространству число захоронений возрастало. А в непосредственной близости от него могилы обступали его буквально сплошным кольцом. Еще до 161 года, когда на престол взошел Марк Аврелий, – как явствует из надписей на камнях, – вокруг таинственной могилы было возведено дополнительное ограждение – «красная стена» высотой 2,5 метра, толщиной 60 сантиметров и длиной 7 метров. Таким образом, она ограждала прямоугольник площадью семь на три с половиной метра.

«Красная стена», в свою очередь, была укреплена контрфорсом длиной 85 и толщиной 55 сантиметров. Поскольку стена эта была испещрена христианскими надписями, археологи окрестили ее «стеной знаков». Кроме того, в «красной стене» были обнаружены три ниши. Одна из них находилась под землей и была выложена плиткой из известнякового туфа. Другая была выбита прямо над ней, на уровне земли, и накрыта сверху большой известняковой плитой площадью 1,80 x 1,05 м, задний конец которой уходил глубоко в стену, а передний держался на двух изящных мраморных столбиках.

Однако на этом поиски не закончились, ученые пошли еще дальше – в конце концов они установили, что эта конструкция и есть те самые «трофеи святого Петра», о которых

в конце II столетия упоминал священник Гай, – иными словами, – гробница первоверховного апостола. Но для такого вывода нужно было собрать доказательства и тщательно их проверить.

Больше того, для строительства почему-то было выбрано кладбище. Раскопки показали, что закладка фундамента базилики повлекла за собой разрушения: пришлось срывать мавзолеи и склепы. А это было великое кощунство, которого римляне страшились больше всего на свете. Древние законы запрещали нарушать покой усопших под страхом жесточайших наказаний. И лишь воспользовавшись своим исключительным правом императора, Константин смог взять на себя столь тяжелую ответственность. Но с какой стати? Христиане хотели, чтобы базилика стояла на том месте, где был похоронен Петр.

И все же такое объяснение может показаться недостаточно убедительным. Ведь можно предположить, причем не без оснований, что вера Константина зиждилась на ложной предпосылке. Да, христиане полагали, что Петр похоронен именно здесь. Но они могли ошибаться.

В действительности же этому предположению серьезно противоречит то, что на языческом кладбище были обнаружены христианские могилы. Дело в том, что в III веке святой Киприан предавал анафеме христиан, которые, проявляя слабость духа, погребали своих покойников рядом с язычниками. Однако, несмотря ни на что, верные Христу рим-

ляне предпочитали хоронить усопших не в «христианских» пещерах, а на языческом кладбище в Ватикане. Значит, у них была на это какая-то причина? Быть может, причина эта как раз и заключалась в том, что именно здесь, на языческом кладбище, покоились мощи Петра? В самом деле, в одном из христианских мавзолеев была обнаружена мозаика, изображающая галилейского рыбака. И мавзолей этот стоял в каких-нибудь пятнадцати метрах от «огороженного места».

Больше того, на «красной стене», рядом с нишами, ученые обнаружили и расшифровали надпись, в которой упоминалось имя «Петр», написанное по-гречески. Однако по поводу смысла следующего слова мнения специалистов разошлись. Ж. Каркопино, к примеру, расшифровал эту надпись так: «Петр исчез, Петра здесь больше нет!» А Хоси истолковал ее вот как: «Здравься, Петр!»

Тем не менее 16 января 1952 года отец Ферруа заявил, что в одном из мавзолеев, возле «огороженного места», он видел изображения двух голов, аляповато нарисованных углем одна над другой. Рядом с головами его преподобие обнаружил частично стершееся латинское слово «PETRU...», имевшее явное отношение к Петру.

Спустя несколько месяцев эти рисунки с надписью исследовала г-жа Кардуччи, археолог из Рима. Вот как она описывала второй лик: «На рисунке изображен совершенно лысый старец с испещренным морщинами лбом, большими глазами, резко очерченным носом, клиновидной бородой, спада-

ющей на ворот его платья». Но кто он, этот старик? Ответ на этот вопрос содержится в надписи, расположенной рядом с головой слева, – она начинается с букв PETRU и заканчивается справа буквой S. Надпись сделана суриком, а некоторые буквы, как видно, позднее были обведены углем».

Итак, в 67 году Петр был казнен в цирке Нерона и погребен на близлежащем кладбище. Начиная примерно с 80 года его могилу стали охранять, о чем свидетельствует подземная стена, – христиане, очевидно, купив этот участок, возвели вокруг гробницы Петра каменную ограду. Во II веке они поставили так называемую «красную стену». Наконец, в 160 или 170 году строительство сооружения, которое Гай окрестил «трофеем Петра», было завершено.

Вот что об «огороженном месте» рассказывал в 1952 году отец Ферруа: «Мы обследовали его вдоль и поперек и установили, что это и есть гробница святого Петра, но, к ожалению, она оказалась пустой!»

Однако далеко не все ученые были настроены столь оптимистически. Некоторые из них вспомнили о трех нишах в «красной стене» – о них мы уже упоминали. Один специалист по истории католицизма, некто Руисхарт, отмечал: «В одной из ниш были найдены человеческие останки, без черепа, и уже первая медицинская экспертиза показала, что это – кости одного человека, притом преклонного возраста. В отчете об останках упоминается лишь вскользь, к нему приложен их фотоснимок, тем не менее о том, кому могли принад-

лежать эти останки из главной могилы, в отчете не говорится ни слова. Разумеется, любой научный анализ требует крайней осторожности в суждениях, но в упомянутом отчете его нет и в помине, а это уже никуда не годится».

По мнению Руисхарта, «есть все основания считать, что останки, найденные под «красной стеной», принадлежат именно этой могиле (святого Петра) и они никогда ее не покидали.

А внимание Ж. Каркопино привлекло углубление в «стене знаков», перпендикулярной «красной стене». «В ходе раскопок, — говорит он, — выяснилось, что эта ниша, аккуратно облицованная мраморной плиткой, уходила довольно глубоко в стену. Там, внутри, были найдены человеческие кости; судя по тому, что их спрятали в столь надежное место, они являлись некими реликвиями, а раз эти реликвии замуровали под собором святого Петра, значит, они могли принадлежать только святому Петру, и никому другому».

Этот тайник был сделан по распоряжению святого Григория Великого сразу же после того, как христианские святые, во время нашествия готов, стали подвергаться осквернению. Интересно отметить, что Григорий Великий обязал священников «как можно чаще служить мессы по реликвиям мучеников», а также то, что стена с тайником расположена как раз под папским алтарем.

Очевидно, есть все основания полагать, что гробница апостола Петра была найдена. Что же касается местонахожде-

ния его мощей, можно предположить, что эти реликвии были замурованы в «стену знаков», но варвары, опустошавшие все на своем пути, каким-то образом наткнулись на них и частично развеяли по ветру.

В таком случае кости, обнаруженные в первой, подземной, нише, как полагает Руисхарт, или в тайнике в «стене знаков», как считает Каркопино, есть все, что осталось от «трофеев святого Петра».

Собор святого Петра в Риме

Собор святого Петра расположен к западу от центра Рима, на территории суверенного государства Ватикан. В древнеримские времена на месте нынешнего собора Святого Петра и прилегающей к нему площади находился цирк, на арене которого в правление императора Нерона предавали мученической смерти христиан. В 67 году сюда после судилища был приведен и апостол Петр.

В 326 году в память об этом император Константин повелел построить на святом месте базилику во имя святого Петра, которая простояла более тысячелетия. Когда она совсем обветшала, папа римский Николай V в 1452 году решил начать строительство грандиозного нового собора. Но после его смерти в 1455 году работы были надолго приостановлены, и лишь в 1506 году папа Юлий II поручил знаменитому архитектору Браманте возобновить строительство.

Браманте задумал церковь в виде греческого равностороннего креста. После его смерти работа по перестройке собора была поручена Рафаэлю, который перепроектировал церковь в виде креста латинского, то есть вытянутого в длину. После Рафаэля строительство собора возглавил Микеланджело Буонаротти. Однако смерть не дала мастеру довести задуманное до конца. Архитекторы Джакомо делла Порта и Доменико Фонтана по проекту Микеланджело возвели два купола: внутренний, округлый, и внешний, вытянутый вверх. Карло Мадерно достроил продольные капеллы и оформил фасад собора. Наконец, 18 ноября 1626 года, в 1300-летний юбилей первой базилики, Папа Урбан VIII освятил новый собор.

Новый алтарь поставили на месте прежнего и в полу прорубили «окошечко» – «Исповедальню», через которое верующие могли обратиться взором к гробнице святого Петра, сокрытой глубоко под землей. Раскопки, проведенные в 1940-х годах в подземельях собора, доказали, что под алтарной частью собора находится большой некрополь римского времени, в центре которого – гробница апостола. Об этом свидетельствовали многочисленные факты, включая надписи и изображения.

Перед входом в собор возвышаются огромные статуи святых апостолов Петра и Павла. Петр держит в руках ключи от Царствия Небесного, врученные ему Христом. В собор ведут пять дверей. Последняя с правой стороны – Святая, и

открывается она лишь в Святой, или юбилейный год, отмечаемый каждую четверть века.

Собор святого Петра в Риме

Огромные бронзовые двери центрального входа принадлежат работе флорентийского мастера Филарета (XV век). В их верхней части изображены большие фигуры сидящих на троне Христа и Богородицы. В центре – апостолы Петр и Павел.

Убранство собора чрезвычайно пышно. На протяжении веков его украшали выдающиеся мастера искусств. Почти

все изображения на стенах и сводах выполнены в технике мозаики. Здесь находится скульптура «Пиета» («Оплакивание Христа») работы Микеланджело. Это, вероятно, наиболее часто воспроизводимое и наиболее знаменитое произведение мастера. Несколько лет назад маньяк повредил статую. Сейчас она отреставрирована и закрыта колпаком из пуленепробиваемого стекла.

Громадный купол собора святого Петра, сооруженный по проекту Микеланджело, взмывает вверх, словно поднятое ветром легкое полотнище. Его диаметр составляет 42 м, и в Риме его называют *cupollone* («куполище»).

К основанию купола ведут пологая лестница и лифт. Стены лестничного прохода украшают автографы побывавших здесь коронованных особ. Лестница выводит на опоясывающий купол внутренний балкон, с которого можно видеть всю алтарную часть собора. Под куполом расположились сувенирные мастерские, лавочки и почтовое отделение, где на открытках ставится штамп «Кровля святого Петра». Отсюда можно попасть на вершину купола, с высоты которого открывается круговая панорама Вечного города и его окрестностей.

Внутреннюю поверхность купола украшают изображения четырех евангелистов.

В центре собора возвышается великолепный алтарь с неугасимыми лампадами. Они возжжены над ракой с потемневшим от времени гробом, где хранится часть мощей апо-

стола Петра. Над алтарем установлен огромный бронзовый балдахин работы Бернини, вознесенный на витых колоннах на высоту 29 м.

Неподалеку расположена бронзовая фигура святого Петра, сидящего на папском престоле и держащего в руке ключи от Царствия Небесного. Ступни апостола уже побелели и стерлись от прикосновений верующих: по поверью, если загадать желание и, держась рукой за стопу Петра, с верой попросить об исполнении задуманного, то все непременно сбудется.

В левой части трансепта располагаются три алтаря.

По всему периметру собора идет вереница капелл, где находятся выдающиеся произведения искусства, драгоценные реликвии христианства, многочисленные гробницы римских епископов, королей и императоров.

Центральный алтарь капеллы Крещения украшает мозаика «Крещение Христа».

Следующая капелла расположена на месте распятия святого Петра. Ее украшают три алтаря и мозаичная копия с картины Гвидо Рени «Распятие святого Петра». Другая капелла – капелла Колонны, она названа так по древней иконе, которая представляет собой фрагмент колонны с написанным на нем ликом Богородицы.

Капелла Михаила Архангела называется так по мозаичной копии с известной картины Гвидо Рени «Святой Михаил Архангел, попирающий поверженного сатану».

Григорианская капелла выполнена по рисункам Микеланджело его учеником Джакомо делла Порта.

Святой апостол Павел

Жизнеописание

СВЯТОЙ АПОСТОЛ

Рождение и детские годы

Точная дата рождения святого апостола _ Павла, впрочем, как и многих других святых древности и средневековья нам не известна. По предположениям библеистов, он, скорее всего, родился в первом десятилетии по Рождестве Христовом.

Однако из его слов (см. Деян. 22, 3), точно известно, что его отечеством был Тарс – главный город Киликии – одной из провинций Римской империи, лежавшей у Средиземного моря и граничившей с Сирией. Согласно утверждению блаженного Иеронима Стридонского, предки святого апостола переселились в Тарс из иудейского города Гискал.

Родители апостола Павла происходили из колена Вениаминова, о чем неоднократно свидетельствовал сам апостол. Имя, данное ими сыну, еще раз подчеркивало его происхождение: первым иудейским именем апостола Павла было имя Савл (Саул) – в честь первого царя Израилева, происходившего из колена Вениаминова.

Положение семьи будущего апостола языков было несколько двойственное. С одной стороны, они – чистокровные евреи, или, как говорил сам он, *Еврей от Евреев* в Послании к Филиппийцам (Флп. 3, 5), строго придерживавшиеся всех постановлений закона Моисеева потомственные фарисеи, а с другой стороны, – Савл происходил из семьи потомственных римских граждан: вероятно, кто-нибудь

из его предков приобрел своему потомству право римского гражданства. Это право давало огромные преимущества в античном мире. И именно с римским гражданством было связано латинское имя Павел – то имя, под которым он вошел в историю Церкви. Однако ни в детстве, ни в ранней юности Савл почти не пользовался своим латинским именем, оно вошло в оборот лишь во время его первого благовестнического путешествия.

Тарс – родной город Савла – был одним из самых значительных центров эллинистической культуры. Большинство населения его составляли язычники – греки, сирийцы, халдеи, армяне и многие другие. Так что, несмотря на всю строгость и закрытость жизни иудейской общины Тарса, общения с языческим миром избежать было невозможно. Благодаря этому будущий апостол язычников уже с детства наряду с родными еврейским и арамейским языками довольно сносно владел сиро-халдейским и греческим.

Родители Савла с детства готовили сына к карьере ученого раввина. Так что начальное религиозное образование он получил в родном Тарсе. Одновременно, по иудейскому обычаю, неуклонно требовавшему от каждого раввина, чтобы он знал какое-нибудь ремесло, которым и добывал бы себе средства к существованию, они позаботились выучить его ремеслу – так он выучился плести веревки, делать полотно и шить палатки.

Это продолжалось вплоть до религиозного совершенно-

летия Савла – до двенадцати лет. После того, как их сын стал «сыном Закона» родители Савла решают отправить его в Иерусалим – главный религиозный центр иудеев, для продолжения образования. Их решению способствовало также и то, что их старшая замужняя дочь жила с семьей в Иерусалиме.

Поэтому вскоре по достижении религиозного совершеннолетия Савл покидает родительский дом в Тарсе и отправляется в Иерусалим.

Образование Савла в Иерусалиме

Поселившись у родственников в Иерусалиме, Савл становится учеником знаменитого раббана Гамалиила, сына раббана Симеона и внука Гиллеля. Школа, возглавляемая рабби Гамалиилом, была создана еще его дедом Гиллелем. Она представляла собой одно из ведущих направлений в фарисействе. Другое течение в фарисействе было представлено школой рабби Шаммаи.

Как и все фарисеи, наставник Савла Гамалиил был ревнителем отеческих преданий. Одновременно и его самого, и представленное им направление отличала широта взглядов и терпимость к другим религиозным течениям. Сохранившееся предание, как иудейское, так и христианское, описывает Гамалиила как человека гуманного, рассудительного, великодушного, который был достаточно образован и очень мудр. В отличие от многих других фарисеев, Гамалиил не гнушался языком необрезанных и не запрещал своим ученикам чтение языческой литературы; напротив, он всячески стремился расширить их кругозор и в толкованиях закона, и в других областях знания.

Обучение в школе Гамалиила вошло в дух и плоть юного Савла. Там он был *тщательно наставлен в отеческом законе* (Деян. 22, 3). Вдохновляясь нравственным примером наставника, он вел такую жизнь, что мог без похвальбы сказать

о себе: *по правде законной – непорочный* (Флп. 3, 6). Будучи искренним человеком, Савл соблюдал все предписания закона не ради славы человеческой, но для достижения идеала, начертанного в законе.

Уму Савла время, проведенное *при ногах Гамалиила* (Деян. 22, 3), дало не меньше. Многие исследователи считают обучение в раввинистической школе промыслительным, поскольку благодаря ему будущий апостол стал блестящим проповедником и прекрасным знатоком закона. Влияние раввинистической школы лежит на всех его писаниях. И в посланиях, и в речах, сохранных в Книге Деяний, он постоянно обосновывает истину христианского благовестия ссылками на Ветхий Завет. Он часто ссылается на Пятикнижие, на Пророков и больше всего на Псалтирь, на каждом шагу аргументации переходя от цитаты к цитате, как будто без них его довод потерял бы значительную часть своей силы. Замечательно и то, как апостол пользуется ветхозаветными цитатами. Его аллегорическое толкование ветхозаветных образов также восходит к раввинистической школе Гамалиила.

Обучаясь у Гамалиила, помимо знаний, необходимых будущему раввину, Савл также имел возможность приобщиться к эллинистической культуре и ознакомиться с началами римского права. Поскольку Гамалиил, будучи человеком широких взглядов, старался дать ученикам знания, необходимые для общения и с римскими властями и с обществом.

Неизвестно, чем занялся Савл после окончания обучения в школе Гамалиила. Исследователи дают разные ответы на этот вопрос. Кто-то предполагает, что после окончания обучения Савл на время вернулся в родной Тарс, другие же считают, что, возможно, он направился к евреям, живущим в рассеянии, чтобы поддержать их и, возможно, обратить к ветхозаветному закону некоторых их сограждан-язычников.

Одно очевидно: во время общественного служения Господа Иисуса Христа, а также в первые годы становления Церкви Савла в Иерусалиме не было. Он не видел ни Христа, ни Его апостолов.

Гонитель христиан

В любом случае, вновь оказавшись в Иерусалиме через несколько лет после основания Церкви, молодой фарисей Савл, как ревнитель отеческих преданий, стал ненавистником христиан. К тому времени число учеников апостолов непрестанно умножалось и многие даже из фарисеев покорились вере, признав в распятом и воскресшем Христе обетованного Мессию. Среди них был и один из соучеников и близкий друг Савла – Иосия Варнава, левит. Согласно преданию, встретившись с Савлом, Варнава всячески убеждал его обратиться ко Христу, но Савл упорно отвергал убеждения своего друга и в свою очередь считал его заблудшим.

Жизнь первых христиан была счастливым детством Церкви. Она отличалась простотой, радостью, молитвой и братством. Их жизнь была непрестанной молитвой, их трапеза – непрерывной Евхаристией. Они присутствовали в храме при общественном богослужении с единодушным рвением. Многие продавали свое имение для увеличения общего достояния. Так поступил и будущий апостол Варнава. Он продал свою наследственную землю и цену за нее положил к ногам апостолов, ничего себе не оставив.

Постепенно церковная организация обретала четкость. Так, были избраны семь служителей – впоследствии их стали называть диаконами. Причиной избрания семи послужил ро-

пот эллинистов, иудеев рассеяния, на местных евреев против неравномерного распределения пособий, от которого страдали их вдовы. Апостолы, пребывавшие в молитве и служении слова, не могли уделять должного внимания подобным конфликтам, которые все же нельзя было пускать на самотек. Поэтому для попечения о трапезах были избраны семь служителей, исполненных Святого Духа и мудрости. Первым между ними был Стефан.

Однако пылкой вере Стефана мало было одного только служения при трапезах. И раздачу пособий он совмещал с благовестничеством, проповедуя в различных эллинистических синагогах и совершая чудеса и знамения. Проповедь Стефана вызвала возмущение некоторых *из так называемой синагоги Либертинцев и Кирийцев и Александрийцев и некоторых из Киликии и Азии* (Деян. 6, 9). По мнению исследователей, под «некоторыми из Киликии» подразумевался именно Савл.

Неоднократно они вступали в споры со Стефаном, но, ничего не добившись, решились обратиться в Синедрион. Среди противников Стефана нашлись лжесвидетели, заявлявшие: *Этот человек не перестает говорить хульные слова на святое место сие и на закон. Ибо мы слышали, как он говорил, что Иисус Назорей разрушит место сие и переменит обычаи, которые передал нам Моисей* (Деян. 6, 13–14).

Будучи вызван в Синедрион, Стефан произнес длинную речь. В этой речи Стефан хотел показать, во-первых, что

ветхозаветное обетование получило исполнение во Христе, и, во-вторых, что исполнение Ветхого Завета означает и его прехождение. Для доказательства выдвинутых им положений он прошел мысленным взором по всей ветхозаветной истории, завершив свою речь утверждением, что в предательстве и убиении Праведного, пришествие Которого было возвещено пророками, жестоковыйные иудеи проявили то же противление Духу Святому, какое проявили их отцы, воздвигая гонения на пророков.

Эти слова исповедника запали семенем в душу Савла – впоследствии он не раз будет приводить те же аргументы, что и Стефан. Но тогда он был вне себя от гнева. Других слушателей речь Стефана также не оставила равнодушными – все пришли в ярость.

В единодушном порыве Стефана схватили, и, выведя из Синедриона, потащили за городские ворота. Там толпа разделилась: кто-то, сняв верхнюю одежду, взялся за камни – дабы забить святого мученика до смерти, другие же – в том числе и Савл, вполне одобряя это убийство, остались лишь зрителями. Савл стерег одежды побивающих Стефана.

Обычно римская власть сурово карала представителей власти местной за внесудебные расправы. Но в данном случае представители Рима предпочли закрыть глаза на убийство святого Стефана. Такое отношение римлян подтолкнуло первосвященников и фарисеев к новым гонениям на Церковь. Молодой фарисей Савл играл значительную роль в

этих гонениях. Сам он впоследствии так вспоминал об этом: *Я думал, что мне должно много действовать против имени Иисуса Назорея. Это я и делал в Иерусалиме: получив власть от первосвященников, я многих святых заключал в темницы, и, когда убивали их, я подавал на то голос; и по всем синагогам я многократно мучил их и принуждал хулить Иисуса и, в чрезмерной против них ярости, преследовал даже и в чужих городах (Деян. 26, 9-11).*

Из-за гонения многие христиане вынуждены были покинуть Иерусалим, те же, кто остались, скрывались. Лишь двенадцать апостолов Христовых по-прежнему оставались на виду.

Обращение Савла

Будучи вынуждены покинуть Иерусалим, христиане перенесли проповедь о воскресшем Христе в другие города и ве-
си. В скором времени до Иерусалима стали доходить слухи о
распространении христианской веры среди иудеев и прозе-
литов в других городах, особенно успешно проповедь шла в
Дамаске. Получив это известие, Савл обратился к первосвя-
щеннику Феофилу с просьбой о выдаче ему грамоты ко всем
раввинам дамасских синагог. Несмотря на принадлежность
их к разным религиозным течениям – саддукеев и фарисеев,
первосвященник выдал Савлу грамоту, дававшую полномо-
чия арестовать и привести в Иерусалим для суда всех при-
надлежащих к Христовой Церкви.

Получив нужную ему грамоту, Савл взял с собой едино-
мышленников и тут же направился в Дамаск, до которого бы-
ло несколько дней пути. Они миновали Самарию и Галилею,
недалеко уже был и Дамаск, как вдруг случилось великое чу-
до. Вот как он сам описывал его впоследствии: *Когда же я
был в пути и приближался к Дамаску, около полудня вдруг
осиял меня великий свет с неба. Я упал на землю и услышал
голос, говоривший мне: Савл, Савл! что ты гонишь Меня? Я
отвечал: кто Ты, Господи? Он сказал мне: Я Иисус Назорей,
Которого ты гонишь. Бывшие же со мною свет видели, и
пришли в страх; но голоса Говорившего мне не слышали. То-*

гда я сказал: Господи! что мне делать? Господь же сказал мне: встань и иди в Дамаск, и там тебе сказано будет все, что назначено тебе делать. А. как я от славы света того лишился зрения, то бывшие со мною за руку привели меня в Дамаск (Деян. 22, 6-11).

Савл, ведомый своими спутниками, пришел в Дамаск. В Дамаске они поселились в доме фарисея Иуды на улице, проходившей через весь город и называвшейся Прямой. В этом доме Савл пробыл три дня, не вкушая пищи и молясь. Ответом на его молитву было видение, в котором представилось ему, что некто из христиан, именем Анания, возвратит ему зрение.

Одновременно было видение и Анании. Сам Господь Иисус Христос, явившись Анании, повелел ему: *Встань и пойдй на улицу, так называемую Прямую, и спроси в Иудинном доме Тарсянина, по имени Савла; он теперь молится и видел в видении мужа, именем Ананию, пришедшего к нему и возложившего на него руку, чтобы он прозрел (Деян. 9, 11-12).* Анания возражал, говоря, что Савл причинил много зла иерусалимским христианам и может сотворить не меньшее зло по отношению к христианам дамасским. В ответ Христос сказал: *Иди, ибо он есть Мой избранный сосуд, чтобы возвещать имя Мое перед народами и царями и сынами Израилевыми. И Я покажу ему, сколько он должен пострадать за имя Мое (Деян. 9, 15-16).*

Тогда Анания, приняв волю Божию, нашел Савла и, воз-

ложив на него руки, сказал: *Брат Савл! Господь Иисус, явившийся тебе на пути, которым ты шел, послал меня, чтобы ты прозрел и исполнился Святого Духа* (Деян. 9, 17). И тотчас Савл прозрел, будто спала с его глаз какая-то чешуя. После этого он в тот же день принял крещение.

По своему значению обращение Савла было одним из значительнейших событий истории Церкви. Его ближайшим последствием было прекращение гонения, после чего христианские общины по всей Иудее, Галилее и Самарии несколько лет существовали в мире и покое.

Пребывание в Аравии и возвращение в Дамаск

После принятия христианства Савл *не стал тогда же советоваться с плотью и кровью, и не пошел в Иерусалим к предшествовавшим мне апостолам, а пошел в Аравию* (Гал. 1, 16–17), – так писал впоследствии он сам. Там он провел около трех лет.

Исследователи высказывают различные мнения относительно того, где Савл провел эти три года. По версии одних то была так называемая Сирийская пустыня, другие же считают, что местопребыванием Савла был Синай. Однако точно ответить на этот вопрос невозможно. В любом случае целью пребывания Савла в Аравии было приготовление к тому служению, которое было предсказано ему Господом. Находясь в Аравии, Савл пребывал в молитве и размышлениях. Одновременно не раз упоминается, что основные христианские истины были открыты будущему апостолу не через людей – не через плоть и кровь, но через непосредственные откровения от Самого Иисуса Христа, являвшегося ему в видениях. Так что аравийское уединение было временем возрастания и созревания в обращенном Савле великого апостола язычников, которым он должен был принести радость помилования благодатью Божией, исцеляющей все недуги и изглаждающей всякие грехи.

Однако сам будущий апостол язычников не был свободен от тяжелой болезни, по предположениям некоторых исследователей, она проявилась у него именно в аравийском уединении. От чего страдал апостол Павел, в точности неизвестно. Нам известно лишь то, что болезнь его была неизлечимой и мучительной.

Исследователи по-разному отвечают на вопрос о том, каким недугом страдал апостол. Некоторые считают, что он был болен малярией. Другие предполагают, что апостол Павел страдал от неизлечимой глазной болезни. Однако большая часть исследователей склоняется к тому, что апостол Павел был эпилептиком. В любом случае все это лишь предположения о том, что же это было за «жало в плоть» – серьезное испытание для апостола.

Из Аравии Савл возвратился в Дамаск, для того, чтобы засвидетельствовать об Иисусе как о Мессии, и именно на том самом месте, где его впервые объял необычайный свет.

Горящий духом Савл проповедовал в дамасских синагогах, с каждым днем вызывая у местных иудеев все большее раздражение против себя. Его увещевали, ему угрожали, по предположению некоторых исследователей, даже подвергали бичеванию, но ничто не могло остановить его благовестия. В конце концов, было решено убить Савла. За содействием в этом деле руководители иудейской общины обратились к наместнику Ареты царя Аравийского. Приняв просьбу иудейской общины, он приказал городской страже схва-

тить Савла, как только тот попытается выйти из города.

Узнав об этом, христиане укрыли Савла и в ближайшую ночь через окно пристроенного к городской стене дома он был спущен вниз в большой корзине. Дальнейший его путь лежал в Иерусалим.

Бегство в Иерусалим и Таре

Появление Савла в Иерусалиме вызвало большую тревогу среди христиан и негодование среди иудеев. Иерусалимские христиане хорошо помнили смерть Стефана, узы и темницы, в которые верующих ввергал Савл-гонитель. Поэтому все попытки Савла войти в христианскую общину не увенчались успехом, большинство иерусалимских христиан опасались общаться с Савлом, считая, что его обращение может быть притворным.

Иудеи, чье доверие он обманул, также были раздражены против Савла. Они считали его отступником и воспринимали его попытки проповедовать Христа в Иерусалиме с огромным негодованием.

Поначалу руку помощи Савлу протянул лишь друг его юности и бывший соученик Варнава. Сразу же поверив в искренность обращения Савла, он представил его апостолам Петру и Иакову. Побеседовав с Савлом, апостолы имели возможность оценить степень его искренности и твердости в вере. Апостол Петр даже на время поселил Савла у себя, дабы показать всем – он не сомневается в искренности и чистоте помыслов бывшего гонителя. Однако, несмотря даже на это, многие иерусалимские христиане продолжали относиться к Савлу с настороженностью.

Но ни настороженность собратьев, ни раздражение бы-

лых соратников не могли помещать Савлу во всеуслышание исповедовать Иисуса Назорея как обетованного Мессию. Он по-прежнему посещал синагогу Либертинцев, памятную Иерусалимской Церкви еще по гонению на святого Стефана, и вступал в диспуты иудеями-эллинистами. Вскоре они были раздражены «отступником» до крайности.

Опасаясь нового гонения, апостолы уговаривали Савла на время удалиться из Иерусалима, дабы озлобление на него иудеев хоть немного утихло. Поначалу Савл не обращал на их увещевания должного внимания, желая пострадать и запечатлеть свое исповедание кровью. Но воля Божия о нем была иной.

Однажды Савл пришел в храм помолиться. И здесь внезапно вновь явился ему Господь, о чем Савл и рассказывал впоследствии: *Пришел я в исступление, и увидел Его, и Он сказал мне: поспеши и выйди скорее из Иерусалима, потому что здесь не примут твоего свидетельства о Мне. Я сказал: Господи! им известно, что я верующих в Тебя заключал в темницы и бил в синагогах, И когда проливалась кровь Стефана, свидетеля Твоего, я там стоял, одобрял убийство его и стерег одежды побивавших его. И Он сказал мне: иди; Я пошлю тебя далеко к язычникам (Деян. 22, 17–21).*

После этого Савл уже не мог противиться воле Божией, он оставил Иерусалим и отправился сначала в Кесарию, а затем – далее, в родной город Таре. По некоторым предположениям, и на родине Савл также проповедовал Христа. Тем бо-

лее известно, что многие из его родственников к тому времени также обратились в христианство. В родном городе Савл провел около двух или трех лет.

Проповедь в Антиохии

Как уже говорилось, после гонения члены Церкви рассеялись по разным местам, повсюду проповедуя о Христе. Проповедь шла по большей части среди иудеев или в околоиудейской среде – будь то самаряне или прозелиты (евнух-эфиоп). Исключение составлял лишь обращенный апостолом Петром сотник Корнилий.

Но вот в Антиохии – крупнейшем центре эллинистического мира, иудеи рассеяния – кипряне и киринейцы – рассказали о Христе и эллинам. В Антиохии Церковь массово пополнилась новыми членами из язычников. Когда слух об этом дошел до Иерусалима, было решено для выяснения всех обстоятельств и для укрепления новоначальных в вере послать в Антиохию апостола Варнаву.

Придя в Антиохию, апостол Варнава увидел благодать Божию, открывающуюся в Антиохийской Церкви, беседуя с новообращенными, он *убеждал всех держаться Господа искренним сердцем* (Деян. 11, 23). Однако значительное число обращенных, требующих наставления в истинах веры, и постоянное увеличение Антиохийской Церкви заставили Варнаву задуматься о помощнике. Поэтому, вместо того чтобы возвратиться в Иерусалим для рассказа об увиденном, апостол Варнава, зная отличные дарования Савла и Божие обетование о том, что ему предназначено быть учителем языч-

ников, из которых большей частью состояла Церковь Антиохийская, отправился за ним в Тарс, до которого от Антиохии было два дня пути. Савл сразу же откликнулся на призыв Варнавы и отправился с ним в Антиохию.

Именно в Антиохии, среди языческого окружения, Савл стал впервые пользоваться своим вторым именем – Павел. Антиохия была одним из главных центров языческой цивилизации: древняя резиденция сирийских царей, средоточие плодородной страны, она со своими зданиями, народонаселением, торговлей, любовью к наукам и искусствам представлялась третьей столицей Римской империи. Так что открывающееся перед Варнавой и Савлом поле деятельности было громадно.

Их проповедь в Антиохии продолжалась около года. Число новообращенных из язычников ежедневно увеличивалось. Здесь, в Антиохии, их впервые стали называть христианами. Вскоре Антиохия сделалась митрополией христиан из язычников. Так что, несмотря на неустанные труды апостолов, они не могли уделить внимание всей антиохийской пастве. Им понадобились помощники, каковыми стали Симеон, называемый Нигером, Луций Киренеянин и Манаил.

Предположительно в это же время Савл пережил чудесное явление, о котором рассказывал во Втором Послании к Коринфянам: *Не полезно хвалиться мне, ибо я приду к видениям и откровениям Господним. Знаю человека во Христе, который назад тому четырнадцать лет (в теле ли – не знаю,*

вне ли тела – не знаю: Бог знает) восхищен был до третьего неба. И знаю о таком человеке (только не знаю – в теле, или вне тела: Бог знает), что он был восхищен в рай и слышал неизреченные слова, которых человеку нельзя пересказать (2 Кор. 12, 1–4).

Известия о процветающей общине в Антиохии радовали иерусалимских христиан, многие из которых навещали антиохийскую братию. Один из них, Агав, посетивший Антиохию имел дар пророчества – он предсказал, грядущий голод. Тогда антиохийские христиане решили поддержать Иерусалимскую Церковь, собрав для нее пожертвования. Согласно общему решению, доставить пожертвование в Иерусалим должны были апостолы Варнава и Савл.

Приход Варнавы и Савла в Иерусалим с пожертвованиями и с рассказом о плодах их деятельности стал огромным утешением для иерусалимских христиан, поскольку в то время Иерусалимская Церковь вновь подверглась гонениям. Гонение на христиан по проискам иудеев воздвиг царь Ирод Агриппа. На сей раз основной удар пришелся по апостолам. Был казнен апостол Иаков Заведеев, посажен в темницу и лишь чудесным образом спасся апостол Петр. По предположению некоторых исследователей, он, не имея возможности оставаться в Иерусалиме и узнав о благополучии Антиохийской Церкви, удалился в Антиохию.

Варнава и Савл также не задержались в Иерусалиме: исполнив порученное им, они взяли с собой Иоанна Марка и

возвратились в Антиохию.

Первое миссионерское путешествие: от Кипра до Антиохии Писидийской

По возвращении из Иерусалима Варнава и Савл продолжили свое обычное служение Антиохийской Церкви. Но наступало время, когда Савлу надлежало явить себя на великом поприще учителя язычников. Он и прежде благовествовал им Евангелие, но его голос сливался с голосами других проповедников; он назидал на основании, уже положенном другими его предшественниками, между тем как ревность к распространению истины побудила его проповедовать там, где еще не было известно имя Христово. Он ждал лишь знака – воли Божией о нем.

И вот этот знак был получен. *Когда пророки и учителя Антиохийской Церкви служили Господу и постились, Дух Святой сказал: отделите мне Варнаву и Савла на дело, к которому Я призвал их* (Деян. 13, 2). Таким образом, сделано было торжественное избрание апостола Павла на проповедь язычникам. С выражением воли Божией на это соединялось теперь и единодушное согласие Церкви.

Взяв с собой Иоанна-Марка, апостолы отправились из Антиохии через Селевкию, небольшой городок на Средиземном море, на Кипр – родину апостола Варнавы. Это обстоятельство, а также и то, что на Кипре находились уже некоторые из христиан, было причиной того, что этот многолюдный

остров первым удостоился услышать благовестие. Апостолы прошли весь остров, проповедуя слово Божие в синагогах. Благодаря их проповеди многие обратились ко Христу.

Наконец апостолы добрались до города Пафа. Тамошний проконсул Сергей Павел, человек весьма разумный, призвав к себе Варнаву и Павла, пожелал услышать слово Божие. Однако находившийся при нем иудей Елима Вариисус, выдававший себя за чудотворца, всячески противился апостолам, не желая лишиться того влияния, которое он имел на проконсула. Апостол Павел, исполнившись Святого Духа, укорил обманщика, сказав: *О, исполненный всякого коварства и всякого злодейства, сын диавола, враг всякой правды! перестанешь ли ты совращать с прямых путей Господних? И ныне вот, рука Господня на тебя: ты будешь слеп и не увидишь солнца до времени* (Деян. 13, 10–11). И внезапно лжеучитель ослеп и стал ощупью искать провожатого. Это чудо так поразило проконсула, что он уверовал в Господа Иисуса Христа. Наставив его в вере, апостолы отплыли из Пафа в Пергию.

Пергия – одна из областей Малой Азии, простирающаяся к югу от Черного моря до моря Средиземного. Здесь Марк, отделившись от них, возвратился в Иерусалим – вопреки желанию Павла и Варнавы. Они же, пройдя через Пергию Памфилийскую, достигли Антиохии Писидийской.

По обычаю, в ближайшую субботу апостолы посетили синагогу. После чтения Писания местный раввин предложил

им сказать слово к народу. После этого апостол Павел обратился к присутствующим с такой проповедью: *Мужси Израильтяне и боящиеся Бога! послушайте. Бог народа сего избрал отцов наших и возвысил сей народ во время пребывания в земле Египетской, и мышцею вознесенною вывел их из нее, и около сорока лет времени питал их в пустыне. И, истребив семь народов в земле Ханаанской, разделил им в наследие землю их. И после сего, около четырехсот пятидесяти лет, давал им судей до пророка Самуила. Потом просили они царя, и Бог дал им Саула, сына Кисова, мужа из колена Вениаминова. Так прошло лет сорок. Отринув его, поставил им царем Давида, о котором и сказал, свидетельствуя: нашел Я мужа по сердцу Моему, Давида, сына Иессеева, который исполнит все хотения Мои. Из его-то потомства Бог по обетованию воздвиг Израилью Спасителя Иисуса. Перед самым явлением Его Иоанн проповедовал крещение покаяния всему народу Израильскому. При окончании же поприща своего, Иоанн говорил: за кого почитаете вы меня? я не тот; но вот, идет за мною, у Которого я недостойн развязать обувь на ногах. Мужси братия, дети рода Авраамова, и боящиеся Бога между вами! вам послано слово спасения сего. Ибо жители Иерусалима и начальники их, не узнав Его и осудив, исполнили слова пророческие, читаемые каждую субботу, и, не найдя в Нем никакой вины, достойной смерти, просили Пилата убить Его. Когда же исполнили всё написанное о Нем, то, сняв с древа, положили Его во гроб. Но*

Бог воскресил Его из мертвых. Он в продолжение многих дней являлся тем, которые вышли с Ним из Галилеи в Иерусалим и которые ныне суть свидетели Его перед народом. И мы благовествуем вам, что обетование, данное отцам, Бог исполнил нам, детям их, воскресив Иисуса, Как и во втором псалме написано: Ты Сын Мой: Я ныне родил Тебя. А что воскресил Его из мертвых, так что Он уже не обратится в тление, о сем сказал так: Я дам вам милости, обещанные Давиду, верно. Посему и в другом месте говорит: не дашь Святому Твоему увидеть тление. Давид, в свое время послужив изволению Божию, почил и приложился к отцам своим, и увидел тление; а Тот, Которого Бог воскресил, не увидел тления. Итак, да будет известно вам, мужи братья, что ради Него возвещается вам прощение грехов; и во всем, в чем вы не могли оправдаться законом Моисеевым, оправдывается Им всякий верующий. Берегитесь же, чтобы не пришло на вас сказанное у пророков: смотрите, презрители, подивитесь и исчезните; ибо Я делаю дело во дни ваши, дело, которому не поверили бы вы, если бы кто рассказывал вам (Деян. 13, 1641).

Эта проповедь апостола Павла по своему содержанию очень напоминает речь мученика Стефана перед синедрионом. Возможно, проповедуя в антиохийской синагоге, апостол вспоминал именно о святом Стефане.

В любом случае проповедь апостола Павла произвела сильное впечатление на слушателей. Особенно ею были во-

одушевлены прозелиты – так называемые «боящиеся Бога». Это были язычники, которые не принимали иудейского обрядового закона, в частности, закона обрезания, но держались нравственного учения Ветхого Завета. Через них об апостольской проповеди узнали и язычники. Они желали вновь услышать проповедь апостола Павла. Так что в течение всей следующей недели они вновь и вновь приходили к Варнаве и Павлу, проповедовавшим им о Христе и убеждавшим их *пребывать в благодати Божией* (Деян. 13, 43).

В следующую субботу почти весь город собрался к дверям синагоги, дабы услышать проповедь о Христе. Однако местные раввины воспротивились как самой проповеди, так и ее адресатам. Поняв, что общение с соплеменниками превращается в препирательство и злословие, Павел и Варнава обратились к ним с такими словами: *Вам первым надлежало быть проповедану слову Божию, но как вы отвергаете его и сами себя делаете недостойными вечной жизни, то вот, мы обращаемся к язычникам* (Деян. 13, 46).

Здесь надо заметить, что до первого путешествия апостола Павла члены христианских общин были в основном иудеи. Прозелиты и язычники среди обращенных были в меньшинстве. И вот в Антиохии Писидийской впервые обозначился переход благовестия от иудеев к язычникам. Сам апостол Павел о таком переходе не думал. Несмотря на указание Божие: *Я пошлю тебя далеко к язычникам* (Деян. 22, 21), он предполагал, что станет проповедовать иудеям рассе-

яния. Но из-за того, что иудеи отвергли апостольскую проповедь, апостолы обратились со словом о Христе к язычникам.

Так благодаря апостольской проповеди христианство распространялось по всей округе, вызывая резкое неприятие и раздражение местных иудеев. В конце концов, иудеи, воспользовавшись своим влиянием на некоторых женщин, славившихся набожностью и знаменитостью рода, добились того, чтобы апостолов попросили оставить Антиохию Писидийскую. Так что они, *отряси... прах от ног своих* (Деян. 13, 51), удалились в Иконию.

Первое миссионерское путешествие: от Иконии до Атталии

Придя в Иконию, Павел и Варнава, как обычно, первым делом направились в синагогу, дабы проповедовать Христа иудеям и прозелитам. Проповедь их была успешна и среди иудеев, и среди язычников. Согласно преданию, одной из иконийских обращенных апостола Павла была молодая язычница по имени Фекла – будущая мученица.

В Иконии апостолы пробыли достаточно долго, так что успели наставить учеников в вере. Тем не менее часть иудеев восприняла апостольскую проповедь с большим раздражением. Дошло до открытого возмущения: весь город разделился на две части, из которых одна почитала Павла и Варнаву за посланников Божиих, а другая обвиняла их как врагов Ветхозаветной религии. Раздражение против апостолов дошло до того, что иудеи и язычники хотели побить их камнями. Но, узнав об этом, Варнава и Павел покинули Иконию и отправились в Ликаонские города – Листру и Дервию.

В Листре во время проповеди внимание апостола Павла привлек некий калека, который от рождения не мог ходить. Взглянув на него, апостол понял, что он имеет веру для получения исцеления. Тогда Павел именем Иисуса Христа велел ему встать на ноги и ходить. Калека вскочил и начал ходить. Все в этом небольшом городке знали этого человека с

рождения и поэтому были поражены свершившимся чудом.

Языческая толпа, до этого слушавшая апостола с изрядной долей скепсиса, стала восклицать: *боги в образе человеческом сошли к нам* (Деян. 14, 11). Варнава, как старший летами, почтен был за Зевса, а Павел, отличавшийся даром слова, за Гермеса. Весть о явлении богов немедленно распространилась по всему городу. Сам же апостолы, не зная местного языка, не могли понять, в чем дело.

А тем временем местный жрец Зевса, собрав народ, поспешил приготовить жертву – волов, увенчанных венками, и, придя на место, где было совершено чудо, собрался устроить жертвоприношение. Увидев это, апостолы наконец поняли, что им готовится божеская почесть. Будучи иудеями по рождению и воспитанию, и Павел и Варнава пришли в ужас. Разодрав одежды, они ринулись в толпу с криком: *Мужи! что вы это делаете? И мы – подобные вам человеки, и благовествуем вам, чтобы вы обратились от сих ложных к Богу Живому, Который сотворил небо и землю, и море, и все, что в них, Который в прошедших родах попустил всем народам ходить своими путями, хотя и не переставал свидетельствовать о Себе благодеяниями, подавая нам с неба дожди и времена плодоносные и исполняя пищу и веселием сердца наши* (Деян. 14, 15–17). С большим трудом они убедили толпу успокоиться и разойтись.

Оставшись там, они продолжали наставлять народ, проповедуя о Христе. Благодаря проповеди некоторые из жите-

лей Листры обратились в христианство. Но как раз в это время вести о чуде и проповеди в Листре дошли и до Иконии и до Антиохии Писидийской. Оpozнав в проповедниках-чудотворцах Павла и Варнаву, иудеи из Иконии и Антиохии направились в Листру, дабы воспрепятствовать апостольской проповеди.

Придя в Листру, они начали подстрекать местных язычников против апостолов, называя их обманщиками. Вскоре их клевета дала свои плоды: язычники, возбужденные против проповедников, напали на апостола Павла и побили его камнями. Под ударами камней Павел без сознания упал на землю. Решив, что он умер, язычники вытащили его за город как злодея, недостойного погребения. Новообращенные собрались вокруг апостола Павла, не зная, что делать. И тут он, придя в сознание, встал и пошел в город.

Здесь, по предположениям некоторых библеистов, он нашел приют в доме Евники и Лоиды – матери и бабушки святого апостола Тимофея, который в то время был еще подростком. Однако оставаться в Листре было небезопасно: и местные язычники, и пришлые иудеи могли повторить свое нападение. Поэтому наутро Павел и Варнава покинули Листру и направились в Дервию.

Проповедь в Дервии обошлась без тех неприятных приключений, которые сопровождали апостолов во время их предыдущего благовестнического путешествия. Возможно, иудеи посчитали апостола Павла убитым и упокоились. Бла-

гополучно проповедуя Евангелие, Павел и Варнава обратили ко Христу многих жителей Дервии. Рукоположив пресвитера для дервийской общины, апостолы направились в обратный путь.

Несмотря на все пережитое, они возвращались тем же путем, каким и пришли сюда, и по дороге в Антиохию Сирийскую снова посетили своих учеников в Листре, Иконии и Антиохии Писидийской. Это было необходимо не только для утверждения новообращенных в вере, но и для того, чтобы утвердить созданные общины, поставив им пресвитеров. Павел и Варнава, пройдя через Писидию, Памфлию и Пергию, дошли до Атталии откуда отплыли в Антиохию.

Иудейская проблема

Вернувшись в Антиохию, Павел и Варнава поведали Антиохийской Церкви о массовом обращении язычников. Поначалу это известие было восторженно принято в Антиохии. Но вскоре радость была омрачена возникшей иудейской проблемой. Эта проблема возникла в связи с приходом христиан из Иерусалима. Они начали проповедовать, что без соблюдения обрядового закона, особенно без обрезания, невозможно получить спасение. Другими словами, иудео-христиане учили, что спасение зависит от обрезания, а не от Иисуса Христа, что благодатный закон есть живой образ закона Моисеева, что Иисус Христос явился на землю затем только, чтобы утвердить важность закона Моисеева.

Павел и Варнава отвергали это утверждение как несовместимое с христианской свободой. Уважение, которым они пользовались за свои апостольские труды, придавало значимость их мнению, но при необходимости выходцы из Палестины могли сослаться также в качестве примера и на старейших апостолов, обычаи Иерусалимской Церкви и тому подобное. Бурные споры, произошедшие по этому поводу, кончились ничем. Однако всем было ясно, что эта проблема требует принципиального решения.

В конце концов христианская община Антиохии решила обратиться с этим вопросом к Иерусалимской Церкви.

Для путешествия в Иерусалим Антиохийская Церковь собрала большую группу христиан. Естественно, возглавить эту группу выпало апостолам Павлу и Варнаве, как приведшим в Церковь огромное число язычников.

По дороге в Иерусалим антиохийские христиане посетили христианские общины Финикии и Самарии. Путешественники утешали и радовали тамошних христиан своим повествованием об успехах апостольской проповеди и обращении язычников.

Апостольский собор

Следствием иудейской проблемы стал первый Апостольский Собор. Придя в Иерусалим, Павел представил Иерусалимской Церкви только что обратившегося из язычников Тита, которого он взял с собой, как живое доказательство его успешной миссионерской деятельности, как печать его апостольского служения. Кроме того, апостолы Павел и Варнава рассказали апостолам Петру, Иоанну и Иакову о проповеди Евангелия язычникам и плодах своей деятельности. Их рассказ был принят старейшими апостолами с радостным участием. Но некоторые из обращенных фарисеев начали настаивать, чтобы язычники вместе с Евангелием принимали и обрезание, и только при этом условии соглашались признать их своими братьями.

Тогда, осознав важность вопроса, поставленного пришед-

шими из Антиохии, апостолы созвали на Собор всех избранных членов Иерусалимской Церкви. В этом собрании много было прений с той и другой стороны.

Наконец, после многих споров, слово взял апостол Петр. Он обратился к собору со следующей речью: *Мужси братия, вы знаете, что Бог от дней первых избрал из нас меня, чтобы из уст моих язычники услышали слово Евангелия и уверовали... и не положил никакого различия между нами и ими, верою очистив сердца их. Что же вы ныне искушаете Бога, желая возложить на выш учеников иго, которого не могли понести ни отцы наши, ни мы? Но мы веруем, что благодатию Господа Иисуса Христа спасемся, как и они* (Деян. 15, 7-11). В своей речи он напоминал собравшимся об обращении сотника Корнилия, к которому апостол Петр был послан Духом Святым. Причем посланничество было предварено троекратным чудесным видением, во время которого Петр слышал глас Божий, говоривший ему: *Что Бог очистил, того ты не почитай нечистым* (Деян. 10, 15). Слова апостола Петра произвели глубокое впечатление на многих.

Затем выступили апостол Варнава, издавна пользовавшийся в Иерусалиме большим уважением, и Павел. Они рассказали о знамениях и чудесах, которыми Бог сопровождал и запечатлевал их деятельность между язычниками.

После Варнавы и Павла слово взял апостол Иаков брат Господень, прозванный Праведным. За строгость жизни и соблюдение закона он был уважаем и христианами, и иудея-

ми. Можно сказать, что апостол Иаков был до глубины своего существа христианином, а вместе с тем и иудеем. Его речь доказывает, что личные беседы с апостолом Павлом оставили глубокий след в душе этого святого человека, который отказался от борьбы против того, что совершено под руководством Святого Духа.

Обращаясь к Собору, апостол Иаков сказал: *Мужи братия! послушайте меня. Симон изъяснил, как Бог первоначально призрел на язычников, чтобы составить из них народ во имя Свое. И с сим согласны слова пророков, как написано: Потом обращусь и воссоздам скинию Давидову падшую, и то, что в ней разрушено, воссоздам, и исправлю ее, чтобы взыскали Господа прочие человеки и все народы, между которыми возвестится имя Мое, говорит Господь, творящий все сие. Посему я полагаю не затруднять обращающихся к Богу из язычников, а написать им, чтобы они воздерживались от оскверненного идолами, от блуда, удавленины и крови, и чтобы не делали другим того, чего не хотят себе. Ибо закон Моисеев от древних родов по всем городам имеет проповедующих его и читается в синагогах каждую субботу* (Деян. 15, 13–21).

Предложение апостола Иакова было разумным компромиссом между позицией иудеохристиан из фарисеев и христиан из язычников. Однако речь его требует определенных разъяснений. Во-первых, в своей речи он ссылается на пророчество Амоса, видя в Церкви новый Израиль, составлен-

ный не только из евреев, но и из урожденных язычников, — здесь впервые прозвучало толкование, впоследствии принятое всей Церковью.

Во-вторых, то, что Собор потребовал от язычников, имело значение, во-первых, общенравственное: таково предостережение против блуда. Языческая мораль и религиозное освящение блуда в храмовой проституции делали это предостережение действительно необходимым. Далее, Собор призывал язычников к некоторым самоограничениям по любви к братьям из иудеев. Сюда относится прежде всего запрещение крови и удавления, представлявшее собой, по существу, не два запрещения, а одно, поскольку под удавленою разумелось мясо животных, умерщвленных посредством удушения, — иначе говоря, без истечения крови. Кровь, в глазах иудеев, была седалищем души, и употребление в пищу крови было строжайшим образом запрещено в Ветхом Завете. Употребление крови христианами из язычников было бы искушением для христиан из иудеев. Таким образом, для этого постановления были у собора прямые и вполне достаточные исторические основания. Такое же значение имело запрещение идоложертвенного, то есть мяса, остававшегося от языческих жертвоприношений и поступавшего в продажу. Вкушение идоложертвенного было участием в языческой религиозной трапезе и таило в себе опасность идолослужения, и одновременно несло соблазн немощной братии как из иудеев, так и из язычников. В

заключение Апостольский Собор заповедал христианам из язычников – не делать другим того, чего не хотят себе, то есть руководиться всегда чувством правды, любви и терпимости христианской.

Соборное постановление не упоминает об обрезании, говоря лишь о том, чтобы не возлагать на христиан из язычников «никакого бремени более, кроме сего необходимого». Тем самым было принято во внимание, что для людей эллинистической культуры обрезание было глубоко отвратительно. Если бы Церковь признала обязательность обрезания для всех своих членов, она, несомненно, тем самым оттолкнула бы язычников.

При этом соблюдение закона Моисеева, от которого были освобождены язычники, было признано обязательным для христиан из иудеев. Именно об этом говорил апостол Иаков, утверждая, что «Закон Моисеев от древних родов по всем городам имеет проповедующих его, будучи читаем в синагогах каждую субботу», имея в виду иудеохристиан.

Собор принял постановление, предложенное апостолом Иаковом. Антиохийской Церкви было отправлено послание, передать которое было поручено Иуде Варсаве и Силе – *мужам начальствующим между братьями* (Деян. 15, 22). Вместе с ними в Антиохию вернулись Павел и Варнава.

Пребывание в Антиохии

После того как Павел и Варнава вместе с посланными от Иерусалимской Церкви Иудой Варсавой и Силой вернулись в Антиохию, в общем собрании христиан было торжественно зачитано следующее послание Иерусалимского Собора: *Апостолы и пресвитеры и братия – находящимся в Антиохии, Сирии и Киликии братьям из язычников: радоваться. Поелику мы услышали, что некоторые, вышедшие от нас, смутили вас своими речами и поколебали ваши души, говоря, что должно обрезываться и соблюдать закон, чего мы им не поручали, то мы, собравшись, единодушно рассудили, избрав мужей, послать их к вам с возлюбленными нашими Варнавою и Павлом, человеками, предавшими души свои за имя Господа нашего Иисуса Христа. Итак, мы послали Иуду и Силу, которые изъяснят вам то же и словесно. Ибо угодно Святому Духу и нам не возлагать на вас никакого бремени более, кроме сего необходимого: воздерживаться от идоложертвенного и крови, и удавленины, и блуда, и не делать другим того, чего себе не хотите. Соблюдая сие, хорошо сделаете. Будьте здоровы (Деян. 15, 24–29).*

Так в Антиохийской Церкви воцарился мир. Пришельцы из Иерусалима будучи пророками наставляли антиохийских христиан. Вместе с ними на поприще христианской проповеди трудились и «отцы» Антиохийской Церкви – Павел и Вар-

нава. Вскоре Иуда возвратился в Иерусалим, а Сила остался в Антиохии.

Некоторое время спустя в Антиохию пришел апостол Петр. Здесь между ним и апостолом Павлом произошел инцидент, о котором сам апостол Павел так писал галатам: *Когда же Петр пришел в Антиохию, то я лично противостоял ему, потому что он подвергался нареканию. Ибо, до прибытия некоторых от Иакова, ел вместе с язычниками; а когда те пришли, стал таиться и устраниваться, опасаясь обрезанных. Вместе с ним лицемерили и прочие Иудеи, так что даже Варнава был увлечен их лицемерием. Но когда я увидел, что они не прямо поступают по истине Евангельской, то сказал Петру при всех: если ты, будучи Иудеем, живешь язычески, а не по-иудейски, то для чего язычников принуждаешь жить по-иудейски?* (Гал. 2, 11–14).

Согласно мнению исследователей, конфликт апостолов возник на фоне решений Апостольского Собора о том, что дозволено христианам из иудеев и христианам из язычников. Поэтому, придя в Антиохию, Петр был увлечен общим подъемом и, в нарушение закона, стал есть вместе с язычниками. Но когда пришли от Иакова некоторые из иерусалимских иудеев, то он, не желая обнаружить пред ними свободы христианской, начал устраниваться от трапезы с обращенными язычниками. То же делали и прочие

иудеи, даже Варнава. Павел был возмущен их поведением и определял его как лицемерие. На самом деле позволитель-

но думать, что представители Иакова всего лишь напомнили иудеохристианам те обязательства, которые за ними признал собор. И Петру, и Варнаве, и прочим иудейским членам Церкви оставалось только одно: признать свою ошибку и внять напоминанию Иакова.

Но даже этот инцидент не нарушил христианской любви между апостолами. А сам апостол Павел, несмотря на свое фарисейское происхождение и образование, почитал дела закона тщетой ради Христа.

Вскоре после этого Павел предложил своему давнему другу и сотруднику Варнаве посетить церкви, которые были основаны ими ранее. Варнава готов был идти вместе с Павлом, однако хотел вновь взять с собой родственника своего Иоанна-Марка. Но на это не был согласен Павел, так как считал его ненадежным. Тогда Варнава вместе с Иоанном отплыл на Крит, а Павел вместе с Силой, некогда посланным от Иерусалимской Церкви, отправился во второе благовестническое путешествие.

Второе миссионерское путешествие: от Сирии до Галатии

Апостолы Павел и Сила прошли по Сирии Киликии, утверждая в вере уже сформировавшиеся общины, без каких-либо приключений. Добравшись таким образом до Дервии и Листры, апостол Павел вновь встретился с Тимофеем. Во время первого путешествия это был подросток, сын уверовавшей во Христа иудейки и эллина. К тому времени, когда Павел снова посетил Листру, Тимофей стал юношей, достаточно утвержденным в вере. Павел тотчас заметил редкие способности юного Тимофея и сделал его своим спутником. Однако сын иудейки, не принявший обрезания, мог вызвать нарекания христиан из иудеев. Дабы не стать соблазном для немощных братьев, апостол Павел совершил над Тимофеем обряд обрезания. Впоследствии тесное сотрудничество Павла и Тимофея, продолжалось до самой смерти апостола Павла. Тимофей стал его возлюбленным учеником и самым близким к нему человеком.

В сопровождении Тимофея и Силы Павел посещал общины, основанные во время первого миссионерского путешествия, извещая христиан об определении Иерусалимского Собора касательно свободы обращающихся в христианство язычников от Моисеева закона. Рассказ о решениях, принятых на Иерусалимском Соборе, тем более важен, что некото-

рые проповедники из обращенных в христианство фарисеев также вышли на проповедь и смущали новообращенных из язычников, утверждая необходимость соблюдения Моисеева закона.

Проходя те местности, где ранее уже было проповедано Евангелие, Павел со спутниками нигде не задерживался надолго, потому что посеянные им семена жизни сами собою давали плоды. Но и краткое посещение селений прежним учителем сопровождалось ежедневно видимым увеличением числа верующих и утверждением в вере слабых.

Однако апостолы не ограничились исполнением той задачи, которую первоначально себе поставили: посетить ранее основанные Церкви в Сирии и Восточной части Малой Азии. Они очень скоро перенесли свою деятельность в области, где еще не звучало слово о Христе.

Пройдя по Фригии и Галатии, они намеревались идти в Асию, но они оказались вынуждены изменить свои человеческие предположения под влиянием нарочитых указаний Святого Духа. Относительно того, почему Дух Святой не допустил апостолов проповедовать в Азии, исследователи выдвигают несколько версий. Одни считают, что Асия и Вифиния, куда апостол Павел со спутниками также не был допущен, еще не готовы были к принятию евангельской проповеди. Согласно же мнению других, жатва в Азии была столь велика, что Павел там неизбежно задержался бы и не смог бы перенести христианство в Европу.

В любом случае, предав себя водительству Святого Духа, апостол Павел со спутниками добрался до Троады. Там также была основана небольшая община. И, по предположению некоторых исследователей, именно там апостол Павел обрел еще одного спутника – будущего автора третьего Евангелия и Деяний – Луку.

Там же, в Троаде, апостолу Павлу ночью было видение: некий человек, по виду македонянин, просил его: *приди в Македонию и помоги нам* (Деян. 16, 9). Приняв это видение, как волю Божию, апостол вместе со своими спутниками решил идти в Македонию.

Второе миссионерское путешествие: в Филиппах

Из Троады проповедники отплыли в Самофракию, затем прибыли в Неаполь, один из приморских городов Македонии, и, не останавливаясь в нем, поспешили в Филиппы.

В Филиппах не было синагоги – лишь небольшой молитвенный дом у реки. Именно туда и направился в ближайшую субботу апостол Павел со спутниками. Большинство молящихся составляли женщины – с ними апостол Павел и беседовал о спасении. Проповедь апостола произвела большое впечатление на жительницу города Фиатиры Лидию – она уверовала во Христа и вскоре крестилась со всем своим семейством.

Лидия, будучи состоятельной женщиной – она торговала пурпуром – красной краской добываемой из морских моллюсков, и окрашенным пурпурной краской тканями, – желала послужить апостолам. Поэтому вскоре после крещения она обратилась к апостолам с такими словами: *Если вы признали меня верною Господу, то войдите в дом мой и живите у меня* (Деян. 16, 15). Ей удалось убедить апостолов, и они поселились в доме Лидии.

Некоторое время апостол Павел со спутниками проповедовал в Филиппах и окрестностях. Однажды по дороге в молитвенный дом им встретилась девушка, одержимая нечи-

стым духом, – рабыня семьи римских граждан, живущих в Филиппах. Из-за своей одержимости она могла предсказывать, что доставляло ее хозяевам большой доход. Увидев Павла и его спутников, она начала кричать: *Сии человеки – рабы Бога Всевышнего, которые возвещают нам путь спасения* (Деян. 16, 17). Поначалу апостолы не стали обращать внимания на одержимую. Но ее крики неслись им вслед всякий раз, как они шли в молитвенный дом.

В конце концов апостол Павел, вознегодовав, обратился к рабыне и сказал нечистому духу, обитавшему в ней: *именем Иисуса Христа повелеваю тебе выйти из нее* (Деян. 16, 18). Нечистый дух тотчас оставил ее, и она больше не могла прорицать. Лишение дохода, получаемого без труда и усилий, привело хозяев рабыни в бешенство. Они, схватив Павла и Силу, повлекли их к местным начальникам, так называемым дуумвирам или воеводам. Отведя своих пленных к воеводам, хозяева одержимой девушки сказали: *сии люди, будучи Иудеями, возмущают наш город и проповедают обычаи, которых нам, Римлянам, не следует ни принимать, ни исполнять* (Деян. 16, 20–21).

Обвинение подействовало. Местные жители также поддержали обвинение, выдвинутое хозяевами одержимой. Видя такое единодушие, воеводы приказали сорвать с апостолов одежду и, привязав к площадному столбу, бить их палками. После этого апостолов отправили в местную тюрьму, приказав темничному стражу строго стеречь узников.

Страж исполнил, что было ему приказано. Посадив узников во внутреннюю темницу, он забил их ноги в колодки – тяжелые доски с отверстиями для ног, так чтобы узники не могли сбежать.

В темнице Павел и Сила, избитые, окровавленные, страдающие от изнеможения и ран, но не унывшие духом, молились Богу и духовными песнями восхваляют Его. Узники слушали апостолов безмолвно, со вниманием. Когда же они пели, а прочие узники слушали стихи, в которых слышалась сердечная молитва к Богу или торжественная песнь о том, как Господь сокрушил врата медные и раздробил надвое засовы железные, узники внезапно почувствовали подземный удар, который поколебал основание темницы. Случилось то, чего обыкновенное землетрясение никогда произвести не может – с заключенных спали все узы.

Проснувшись и увидев, что двери темницы открыты, начальник темничной стражи подумал, что узники убежали. За побег узников страж темницы, по римским законам, подвергался тому же наказанию, какому должны были подвергнуться бежавшие узники. Поэтому он выхватил меч, дабы покончить с собой. Заметив это, апостол Павел воскликнул: *Не делай себе никакого зла, ибо все мы здесь* (Деян. 16, 28). Схватив свечу, страж вбежал в темницу, и, убедившись, что все узники на месте, упал к ногам Павла и Силы.

Затем он вывел их из темницы и тут же спросил: *Государи мои! что мне делать, чтобы спастись?* (Деян. 16, 30) В от-

вет он услышал: *Веруй в Господа Иисуса Христа, и спасеши-ся ты и весь дом твой* (Деян. 16, 31).

Темничный страж привел апостолов в свой дом, и они проповедовали Евангелие всем его домашним. Выслушав проповедь, страж позаботился об апостолах и омыл их израненные спины. После этого и сам страж, и все его домашние приняли крещение. В знак признательности страж устроил трапезу для апостолов, потому что видел их давно не евшими и изнемогающими от лишения пищи.

Наутро дуумвиры призвали темничного стража и приказали ему отпустить апостолов. Страж поспешил к апостолу Павлу объявить ему об освобождении с уверенностью, что оно принято будет с радостью. Но апостол возразил: *Нас, Римских граждан, без суда всенародно били и бросили в темницу, а теперь тайно выпускают? нет, пусть придут и сами выведут нас* (Деян. 16, 37).

Эти слова были переданы воеводам. Узнав, что заключенные – римские граждане, дуумвиры были серьезно напуганы, поскольку на территории Римской империи внесудебная расправа с римскими гражданами считалась одним из тяжких преступлений. Поэтому они лично явились в темницу и, извинившись перед узниками, просили их удалиться из города.

Согласившись оставить Филиппы, апостолы тем не менее посетили дом Лидии и дали последнее наставление новообращенным. После этого они покинули город.

Второе миссионерское путешествие: от Фессалоники до Афин

Поставив Филиппы, проповедники, пройдя через Амфиполь и Аполлонию, додвадцати милях от Филипп. В Фессалониках брались до Фессалоники, находившейся в большом торговом городе – проживало большое число иудеев, имевших свою синагогу.

Проповедники поселились в доме некоего Иасона. Дабы иметь средства к существованию, апостол Павел прибег к ремеслу делателя палаток, которому был обучен с юности. По обыкновению, проповедь его первоначально обращена была к единоплеменникам. В продолжение трех суббот (дни обыкновенных собраний в синагогах) он говорил с ними из Писаний, доказывая по пророческим книгам, что Мессии надлежало пострадать и воскреснуть и что проповедуемый им Иисус есть истинный Мессия.

Множество иудеев, прозелитов и в том числе знатных женщин стали его учениками. Также и язычники, заинтересовавшиеся его проповедью, стали собираться в особых местах слушать апостола Павла. Так было положено начало христианской общине Фессалоник.

Однако внимание, оказываемое язычниками евангельской проповеди, вызвало раздражение некоторых фессалоникийских иудеев. Желая навредить апостолам, они возбу-

дили местную чернь, которая, собравшись толпой, пришла к дому Иасона. Чернь хотела схватить апостолов, но, не найдя их, напали на самого Иасона и потащила его и некоторых других христиан к градоначальнику. При этом нападавшие кричали: *эти всесветные возмутители пришли и сюда, а Иасон принял их, и все они поступают против повелений кесаря, почитая другого царем, Иисуса* (Деян. 17, 6–7).

Градоначальники приведены были в великое смущение, но Иасон успокоил их, убедив, что нет ни малейшего повода к возмущению. По предположению исследователей, он также пообещал, что проповедники в ближайшее время оставят Фессалоники. После этого Иасона и других христиан отпустили.

Той же ночью фессалоникийские христиане отправили апостолов в Верию. Здесь также была синагога, а местные иудеи, по словам святого Луки, *были благомысленнее Фессалоникийских* (Деян. 17, 11). Выслушав проповедь о Мессии, они поступили так, как надлежало поступить всякому здравомыслящему иудею: сличили услышанное с тем, что находится в книгах Ветхого Завета – черты возвещаемого Мессии с чертами Обетованного.

Следствием этого было обращение в христианство как многих иудеев, так и многих язычников, особенно женщин. Некоторое время дело евангельской проповеди в Верии проходило благополучно. Но затем известия об этом дошли до Фессалоник. Тамошние иудеи были возмущены тем, что

проповедь среди иудеев и язычников продолжена в Верии. Они пришли в Верию и там возбудили народ, причем особую их злобу вызывал апостол Павел. Дабы не дать повод к очередному возмущению, он решил покинуть Верию.

Чтобы «сбить со следа» препятствовавших проповеди фессалоникийских иудеев, было решено, что спутники апостола Павла пока останутся в Верии, а сам он, сделав вид, что направляется к морю, пойдет в Афины. Новообращенные верийцы проводили его до Афин, где он должен был дожидаться своих спутников.

Оказавшись в Афинах, сын фарисеев не мог не возмутиться при виде многочисленных статуй языческих богов. Тем не менее он не только беседовал с иудеями и прозелитами, проповедуя им Христа, но и ежедневно выходил на площадь для собеседования с языческими философами – эпикурейцами и стоиками. Афинские философы были изумлены проповедью апостола Павла – они не могли понять, о чем он толкует. Одни посчитали апостола пустым болтуном, другие же решили, что он проповедует чужеземных богов, когда он говорил им о воскресении Христовом.

В конце концов они решили пригласить апостола Павла в ареопаг. В глубокой древности холм Ареса (ареопаг) был местом заседания высшего судебного органа Афин. Но ко времени апостольской проповеди судилище на холме Ареса занималось лишь религиозными вопросами. И кроме того, ареопаг посещали почтенные мужи и жены, дабы послушать

какие-либо новости.

Став посреди ареопага, апостол обратился к присутствующим со следующей речью: *Афиняне! по всему вижу я, что вы как бы особенно набожны. Ибо, проходя и осматривая ваши святыни, я нашел и жертвенник, на котором написано «неведомому Богу». Сего-то, Которого вы, не зная, чтите, я проповедую вам. Бог, сотворивший мир и всё, что в нем, Он, будучи Господом неба и земли, не в рукотворенных храмах живет и не требует служения рук человеческих, как бы имеющий в чем-либо нужду, Сам давая всему жизнь и дыхание и всё. От одной крови Он произвел весь род человеческий для обитания по всему лицу земли, назначив предопределенные времена и пределы их обитанию, дабы они искали Бога, не ощутив ли Его и не найдут ли, хотя Он и недалеко от каждого из нас: ибо мы Им живем и движемся и существуем, как и некоторые из ваших стихотворцев говорили: «мы Его и род». Итак, мы, будучи родом Божиим, не должны думать, что Божество подобно золоту, или серебру, или камню, получившему образ от искусства и вымысла человеческого. Итак, оставляя времена неведения, Бог ныне повелевает людям всем повсюду покаяться, ибо Он назначил день, в который будет праведно судить вселенную, посредством предопределенного Им Мужа, подав удостоверение всем, воскресив Его из мертвых (Деян. 17, 22–31).*

В отличие от речей, обращенных к иудеям и прозелитам, эта была адресована язычникам, не только не имеющим по-

нятия об истинном Боге, но и не стремящимся к Его познанию. Поэтому, обращаясь к афинянам, апостол Павел нашел опору в привычном им богопочитании, сказав, что возвещает им Того Бога, Которого они, не зная, чтят, устроив жертвенник «Неведомому Богу». Затем он в доступной форме поведал афинянам о Творце, не нуждающемся в творении рук человеческих. Свою речь апостол завершил благовестием о Христе, воскресшем из мертвых.

На ареопаге терпеливо слушали его речь, пока он говорил о естественном откровении, и отказались его слушать, как только он заговорил о воскресении. Большинство присутствовавших сочло слова апостола безумием. Лишь несколько человек, среди которых были Дионисий Ареопагит, женщина по имени Дамарь и некоторые другие, приняли благовестие апостола.

Второе миссионерское путешествие: Коринф

Никем не гонимый, видя, что время для обстоятельной проповеди в Афинах еще не пришло, апостол Павел покинул этот город и пришел в Коринф. В этом городе он провел около двух лет.

Можно сказать, что апостол Павел добрался до Коринфа практически без средств к существованию. Своих спутников Тимофея и Силу он еще из Афин вынужден был отправить в Фессалоники ради укрепления Фессалоникийской Церкви.

Но Господь не оставил Павла – здесь он встретил своих знакомых христиан – евреев, уроженцев Понта, супружескую чету Акилу и Прискиллу. Они оказались в Коринфе, потому что «иудеев, волнуемых Хрестом», император Клавдий изгнал из Рима. Они были плетельщиками палаток, и Павел, став их сотрудником в этом деле, поселился в их доме.

Кроме того, каждую субботу апостол Павел посещал местную синагогу, проповедуя иудеям и прозелитам. Вскоре из Фессалоник в Коринф пришли Сила и Тимофей, до этого трудившиеся над созиданием христианской общины в Македонии. И если до их прихода апостол Павел лишь толковал коринфским иудеям Писание, попутно сообщая о событиях в Иудее последних лет, то после прихода в Коринф Силы и Тимофея он открыто засвидетельствовал им, что Иисус, о

Котором он рассказывал ранее, и есть обетованный Мессия.

Коринфские иудеи в большинстве своем не приняли проповеди о распятом и воскресшем Христе. Из них, как известно, обратилось лишь семейство начальника синагоги Криспа. Другие же начали противиться и злословить. Видя, что общение с единоплеменниками проходит в бесплодных прениях, апостол сказал им: *Кровь ваша на главах ваших; я чист; отныне иду к язычникам* (Деян. 18, 6)

После этого, дабы не компрометировать Акилу и Прискиллу, апостол Павел со своими спутниками переселился в дом урожденного язычника прозелита Иуста, жившего возле синагоги. Он начал проповедовать Христа язычникам, и многие из коринфян уверовали и крестились. Однако, согласно предположениям некоторых исследователей, апостол Павел, видя все возрастающую злобу иудеев, хотел было оставить Коринф и удалиться в другое место.

Но воля Божия была иной. Господь ночью в видении явился апостолу и сказал ему: *не бойся, но говори и не умолкай, ибо Я с тобою, и никто не сделает тебе зла, потому что у Меня много людей в этом городе* (Деян. 18, 9-10). Приняв волю Божию, апостол Павел остался в Коринфе еще на полтора года.

Проповедь апостола Павла язычникам раздражила иудеев до крайности. Однажды они напали на него и притащили на суд к проконсулу. Проконсулом в Ахаии (так в то время называли Грецию) был Галлион. Этот видный чиновник

принадлежал и к высшему культурному слою римского общества. Он был братом знаменитого философа Сенеки.

Приведя апостола в судилище, иудеи стали обвинять его перед проконсулом, говоря: *Он учит людей чтить Бога не по закону* (Деян. 18, 13). Обвиняемый хотел говорить в свое оправдание, но проконсул Галлион даже не стал его слушать, так ответив иудеям: *Иудеи! если бы какая-нибудь была обида или злой умысел, то я имел бы причину выслушать вас, но когда идет спор об учении и об именах и о законе вашем, то разбирайте сами; я не хочу быть судьей в этом* (Деян. 18, 14–15). После этого он выгнал всех из судилища.

Собравшиеся перед судилищем эллины, возможно сочувствовавшие проповеди апостола, увидев, что проконсул выгнал иудеев из судилища, набросились на начальника синагоги Сосфена – преемника обратившегося в христианство Криспа, и избили его. Галлион хотя и видел всю драку, но не озаботился тем, чтобы ее остановить.

Такая реакция проконсула немного охладила пыл иудеев. Они вынуждены были оставить апостола Павла в покое. И дальнейшее его пребывание в Коринфе обошлось без неприятных приключений.

Послания к Фессалоникийцам

Во время пребывания в Коринфе апостолом Павлом были написаны Первое и

Второе послания к Фессалоникийцам. Это самые ранние его послания, и согласно предположениям исследователей – древнейшая часть Нового Завета.

Поводом к написанию Первого послания к Фессалоникийцам послужили известия, принесенные Тимофеем, пришедшим из Фессалоники в Коринф, который сообщил апостолу новости о Фессалоникийской Церкви. Эти известия чрезвычайно ободрили апостола Павла, поскольку с македонскими церквами апостол был связан тесными узами взаимной любви. Так что главной причиной написания послания было желание взаимного общения. Однако Тимофей не умолчал и о некоторых духовных проблемах Фессалоникийской Церкви. Поэтому еще одной причиной написания Первого послания можно считать и желание апостола дать фессалоникийцам духовные наставления.

Первое послание к Фессалоникийцам содержит в себе пять глав: первые три – общение апостола со своей паствой, а две последние – наставления, которые впоследствии вошли в христианскую догматику. Как все послания апостола Павла, Первое послание к Фессалоникийцам начинается с обращения, в котором указываются имена отправителей и адре-

сатов, и посылается благословение. За обращением следует благодарение, благодарение – за фессалоникийцев – вводит, или, точнее, переходит в первую (состоящую из трех глав), личную часть послания. Апостол вспоминает начало их общения и воскрешает в памяти читателей историю их прежних отношений. Он говорит и о тех страданиях, которые выпали на долю фессалоникийцев от их языческих единоплеменников. Теперь апостол Павел исполнен желания личного общения с фессалоникийцами. Послав вместо себя Тимофея, чтобы утвердить и утешить их в переживаемых ими скорбях, апостол радуется тем добрым вестям, которые он через них получил, и не оставляет надежды с ними увидеться. Заканчивается эта глава молитвенными благопожеланиями апостола Павла фессалоникийцам.

Далее следуют наставления апостола Павла. Во-первых, он призвал фессалоникийцев к телесной чистоте. Языческое прошлое читателей доказывало его необходимость. Во-вторых, апостол напомнил фессалоникийцам о необходимости жить собственным трудом.

Но наибольшее внимание апостол Павел уделил утешению малодушных – тех, которые смущаются эсхатологическими проблемами. Речь идет о судьбе тех христиан, которых постигает смерть до пришествия Христова. Апостол Павел утешает фессалоникийцев тем, что судьба умерших не будет отличаться от судьбы тех, которых Христос в Своем пришествии застанет живыми. Второй вопрос есть вопрос о

сроках. Те образы, которые апостол Павел употребляет, когда говорит о сроках пришествия Христова, должны показать его неожиданность и в то же время его неотвратимость. Из ответа на вопрос о сроках с неизбежностью вытекает призыв к бодрствованию. Пришествие Христово апостол Павел обозначает здесь термином «парусия», который и закрепился в богословии.

Учение о пришествии Христовом неразрывно связано и с нравственными наставлениями, которые апостол Павел дает фессалоникийской общине. Он напоминает о долге любви внутри общины и вне ее, начиная с предстоятелей и кончая внешними. Не оставляет он без внимания и личную духовную жизнь верующих. Заклучая Первое послание к Фессалоникийцам апостол дает указания, приветствия, распоряжения, благословения.

Второе послание к Фессалоникийцам было написано вскоре после Первого. Это послание начинается обращением, вполне сходным с обращением Первого послания, после чего следует обычное апостольское благословение. Жизнь членов общины по-прежнему протекала под знаком страдания, вызванного гонениями, поэтому апостол хвалит веру и терпение фессалоникийцев, которые они проявляют во всех волнениях и скорбях. Он благодарит Бога за то, что в них возрастает вера и умножается любовь, и ободряет их надеждой на воздаяние.

Во второй главе послания апостол Павел говорит о при-

знаках парусии. Пришествие Господне будет неожиданным, но утаенность дня и часа не исключает возможности судить о их приближении по общим признакам. Об этих-то общих признаках и говорит апостол Павел во Втором послании к Фессалоникийцам. О признаках парусии апостол Павел говорит в ответ на распространяющуюся в Фессалониках молву, будто день Господень уже настал. Молва подкреплялась ссылкой на откровение, которое приписывалось действию Святого Духа. Возможно, что распространявшие ее пользовались и подлогом: ссылались на слово или даже на послание, якобы исходящие от апостола Павла. Признаком приближения парусии апостол Павел считает появление человека беззакония и его богопротивную деятельность. Эта деятельность будет сопровождаться сатанинскими знаменами и предел ей положит пришествие Христово. Как и в Первом послании к Фессалоникийцам, эсхатологическое учение дает Павлу повод для практических наставлений.

Несомненно, что в этом отрывке, который принадлежит к самым важным свидетельствам Нового Завета о последних временах, апостол Павел, пользуясь образами своей эпохи, дает учение об антихристе, явление которого будет знаком скорого пришествия Христова.

Третья глава начинается с просьбы о молитве, содержит отдельные практические указания и кончается собственноручной подписью апостола. Наибольшее внимание апостол уделяет вопросу о бесчинных, то есть о людях, которые были

склонны уклоняться от труда и жить на чужой счет. Павел ставит в пример самого себя, напоминая предписанное им общее правило: кто не хочет трудиться, тот и не ешь, и ссылается на дошедшие до него слухи. В науке существует мнение, связывающее нерасположение фессалоникийцев к труду с напряженностью эсхатологического ожидания. Также апостол наставляет фессалоникийцев по вопросам церковной дисциплины.

Собственноручная приписка апостола – заключительное пожелание благодати, которым, в той или иной форме, заканчиваются все послания апостола Павла, но которое только в исключительных случаях апостол сопровождает указанием, что делает его собственноручно.

Путешествие в Иерусалим и возвращение

Прожив почти два года в Коринфе, апостол Павел, проотившись с коринфскими христианами, отправился в Иерусалим. Отплывая в Сирию из Кенхреи (Коринфской пристани на берегу Эгейского моря, что к востоку), апостол Павел дал обет, завершить который предполагалось в Иерусалиме. Его сопровождали Акила и Прискилла.

По дороге апостол со спутниками остановился в Эфесе. Эфес, подобно Коринфу, был многолюдным торговым городом. Он, кроме того, служил центром поклонения Артемиде Эфесской и потому занимал видное место в языческом мире. На фоне упадка древних языческих богов Артемиды Эфесская сохранила свое значение. К тому же Эфес изобиловал магами, колдунами, актерами, музыкантами, певцами, евнухами, ювелирами, торговцами амулетами.

Здесь Акила и Прискилла решили остановиться. Апостол Павел также задержался в Эфесе на несколько дней, проповедуя в синагоге. Местные иудеи просили его остаться в Эфесе, однако он не согласился, спеша в Иерусалим. Прощаясь с ними, апостол сказал: *мне нужно непременно провести приближающийся праздник в Иерусалиме; к вам же возвращусь опять, если будет угодно Богу* (Деян. 18, 21).

По дороге апостол Павел также посетил Кесарию, отку-

да отправился непосредственно в Иерусалим. В Иерусалиме апостол пробыл совсем недолго – за это время он успел встретиться с апостолом Иаковом и другим столпами Иерусалимской Церкви и завершить свой обет.

Из Иерусалима, по-прежнему относившегося к нему подозрительно, апостол Павел направился в дружественную Антиохию. Отдохнув некоторое время в Антиохии, апостол вновь отправился в новое – третье по счету – миссионерское путешествие. Отправившись из Антиохии, апостол Павел прошел Малую Азию с Востока на Запад, посетив ранее основанные им Церкви в Галатии и Фригии. Затем сухим путем, притом не нижней, южной дорогой, которая вела долинами Лика и Меандра, а верхней, северной, которая пролегла через гористую местность, апостол Павел пришел в Эфес.

Тем временем, в отсутствие апостола Павла Акила и Прискилла не оставили христианской проповеди. В то время в Эфес приехал один из александрийских иудеев Аполлос. Александрия была тогда центром того особенного направления в иудейском богословии, которое развивалось под решительным влиянием греческой философии. Происходя из такого города, Аполлос был муж ученый и красноречивый и в то же время иудейский богослов, сведущий в Писаниях. Он уже был крещен крещением Иоанновым и понимал его приготовительное ко Христу значение. Будучи же по характеру пламенным проповедником своих убеждений другим, он, прибыв в Эфес, смело и с воодушевлением учил о Госпо-

де в синагоге. Услышав проповедь Аполлоса, Акила и Прискилла наставили его в христианских истинах. Приняв Христа, Аполлос решил идти в Ахаию, дабы и там проповедовать. Одобрив его намерение, Акила и Прискилла послали его в общины, основанные апостолом Павлом.

В Ахаие Аполлос много содействовал уверовавшим в борьбе иудеями, доказывая Писаниями, что Иисус есть Христос. Особенно плодотворна была деятельность Аполлоса в Коринфе.

Третье миссионерское путешествие: снова Эфес

В время как в Коринфе проповедовал Аполлос, Павел наконец вернулся в Эфес. Здесь ему предстояло проповедовать около трех лет. Надо заметить, что в Эфесе к приходу апостола Павла уже сложилась небольшая община, хотя назвать ее в полном смысле христианской было нельзя. Эту общину составляли двенадцать учеников Иоанна Крестителя. Весьма вероятно, что Акила и Прискилла состояли с ним в общении, и поэтому Павел пожелал узнать, приняли ли они Духа Святого? Но они отвечали ему: *Мы даже и не слыхали, есть ли Дух Святой* (Деян. 19, 2). Удивившись, апостол Павел сказал им: *во что же вы крестились?* (Деян. 19, 3). Они ответили, что крещены крещением Иоанновым.

Тогда апостол Павел сказал им: *Иоанн крестил крещением покаяния, говоря людям, чтобы веровали в Грядущего по нем, то есть во Христа Иисуса* (Деян. 19, 4). Согласившись с Павлом, они приняли крещение во имя Иисуса Христа. Павел возложил на них руки, и они исполнились Святого Духа, стали говорить иными языками и пророчествовать.

После этого апостол традиционно начал проповедовать в местной синагоге, свидетельствуя о Господе Иисусе Христе. Так продолжалось три месяца. Некоторые уверовали, но многие, напротив, ожесточились и начали злословить. Про-

поведник спокойно, со смирением мог переносить подобные оскорбления, но клевета приводила в соблазн новообращенных язычников. Тогда вместе с уверовавшими апостол Павел покинул синагогу.

Он стал проповедовать в школе некоего философа, или ритора, Тиранна, вероятно, обращенного в христианство. Удаление из синагоги имело хорошие последствия: не предубежденные против Евангелия слушатели обращались в большем числе.

В училище Тиранна апостол Павел проповедовал около двух лет, так что все желающие, как иудеи, так и язычники, могли слушать его. Так что в скором времени все жители Малой Азии, кто непосредственно от апостола, кто от обращенных им, слышали проповедь о Христе.

Проповедь апостола подкреплялась обильными чудесами. Большинство чудес апостола Павла были исцелениями больных и бесноватых. Некоторые из своих чудес он творил посредством возложения рук. При этом Павел произносил краткие молитвенно-разрешительные изречения, в которых упоминал имя Господа Иисуса Христа. Чудотворной силе апостола доверяли ефесяне. Сила этой веры была так у них велика, что они в тех случаях, когда почему-либо больных не мог видеть и исцелить сам апостол Павел, возлагали на них части его одежды. По предположению некоторых исследователей, вещи апостола – его рабочий передник и головные уборы (платки типа современных арафаток) местные жите-

ли брали иногда без спроса из его мастерской, дабы возложить их на больных и одержимых. И по вере их Господь давал больным исцеления, а одержимым освобождение от злых духов.

Но в Эфесе было много скитающихся иудейских заклинателей, приписывавших себе сверхъестественную силу. По мнению их, сила заклинания заключалась в таинственных формулах, приписываемых ими Соломону. Не понимая христианства, они и чудеса Павла приписывали более могущественной формуле и начали совершать заклинания над больными «во имя Иисуса, Которого Павел проповедует». Так поступали и семь сыновей иудейского священника Скевы. Один больной, над которым они совершали свои заклинания, находился в припадке беснования. Внезапно злой дух, находившийся в нем, сказал заклинателям: *Иисуса знаю, и Павел мне известен, а вы кто?* (Деян. 19, 15). После этого одержимый бросился на заклинателей, сорвал с них одежду и избил их, так что они вынуждены были спастись бегством.

Случай этот, вскоре став известным во всем Эфесе, укрепил уважение к христианству. Особенно сильное и плодотворное для христианства впечатление произвел этот случай на эфесских чародеев. В Эфесе магическое искусство сложилось в систему, местные чародеи составили ряд книг по заклинаниям, гаданиям и другим подобным предметам. После неудачи, постигшей сыновей Скевы, многие из заклинателей и других магов оставили свои занятия, уверовав во Христа.

Они приходили к апостолу Павлу с покаянием и просьбой о крещении. Желая делом подтвердить свое обращение и покаяние, занимавшиеся чародейством собрали свои магические книги, общая стоимость которых составляла пятьдесят тысяч драхм, и сожгли их на площади, на глазах у всего города.

Такое покаяние заклинателей, чародеев и гадателей произвело огромное впечатление на их сограждан. Так что множество эфесян обратилось ко Христу. Устроив Эфесскую Церковь, апостол Павел стал помышлять о новых путешествиях, желая вновь посетить Македонию и Ахаию, впоследствии намереваясь вновь посетив Иерусалим и отправиться в Рим. Но как раз в это время в Эфес из Коринфа возвратился Аполлос. Он рассказал апостолу Павлу и его сотрудникам о нестроениях в Коринфской Церкви. Слова Аполлоса подтвердили и другие коринфские христиане, приехавшие в Эфес. Кроме того, по предположениям исследователей, от лица Коринфской Церкви апостолу Павлу было направлено некое послание, содержащее в себе ряд вопросов. Следствием всего этого стало Первое послание к Коринфянам.

Первое послание к Коринфянам

Первое послание к Коринфянам открывается общим обращением и благодарением о духовном преуспевании читателей, в котором намечаются основные мысли послания. Далее апостол Павел говорит о тех обстоятельствах жизни Коринфской Церкви, которые заставили его писать. Ему стало известно, что среди верующих обозначились разделения. Одни, чувствуя особую связь с Павлом, называли себя Павловыми, другие – Аполлосовыми, третьи – Кифиными (то есть Петровыми), четвертые – Христовыми. Апостол был огорчен разделениями и хотел, чтобы коринфяне поняли их неправильность. Но упоминание Кифиных и Христовых, по мнению исследователей, позволяет думать, что в Коринфе проповедовали иудеохристиане. Они могли противопоставлять Павлу Петра и ссылаться на то, что знали Христа в дни Его общественного служения.

На разделения, обозначившиеся в Коринфской Церкви, апостол Павел отвечает своим благовестием о Христе. И прежде всего, раздорам среди Коринфян он противопоставляет Самого Христа как единое начало спасения. Но Христос, которого Павел проповедовал в Коринфе, есть Христос распятый. Благовестие о Христе распятом есть благовестие о Кресте, оно являет мудрость Божию в немощи человеческой. С мудростью Божией мудрость человеческая несовместима.

Мудрость Божия неизреченна и доступна в благодати Святого Духа только духовным. Она закрыта для людей душевных, которые не могут вместить того, что исходит от Духа Святого. Но этим противоположением апостол Павел не ограничивается. Оно встало перед ним в связи с сопоставлением неизреченной премудрости Божией и мудрости человеческой.

Павел возносит служение апостольское на очень большую высоту. Апостолы – сотрудники Божии. Но это только одна сторона. С другой стороны, апостолы – служители Христовы. Призванные Богом к сотрудничеству, апостолы уमाляются пред Богом. В конечном счете не имеет значения, кто насаждал и кто поливал. Только Бог дает рост. Переходя к строительным образам, Павел подчеркивает, что строить можно только на одном основании, уже положенном. Это основание – Иисус Христос. Строители пользуются разным материалом: огнеупорным и не огнеупорным. День, когда качество материала будет испытано огнем, несомненно, день Христов, пришествие Господа во славе. Сам Павел в скорбях и трудах своего служения чувствует себя отцом коринфян. Отец может быть и иногда, по неизбежности, бывает строг. Но для отца характерна не строгость, а любовь.

Далее идут вопросы о нравственности. Первый вопрос есть вопрос о телесной чистоте. Поводом к его постановке был случай чудовищного кровосмешения, который имел место в Коринфе: один из коринфских христиан женился на собственной мачехе. Решение этого вопроса имело прин-

ципиальное значение. Апостол извергает кровосмесника из Церкви, но это извержение имеет своей целью его спасение в день Господень. Попутно апостол предостерегает коринфян против суда у неверных. Но и это отступление отвечает его заботе о чистоте и целостности Церкви, формулируя общий принцип христианского поведения. Он имеет ближайшее отношение к вопросу о телесной чистоте, а равно и к следующему вопросу – об идоложертвенном, но в то же время он есть и основной закон христианской морали. Этот закон гласит, что в основании нравственной жизни христианина лежит свобода. Христианскую свободу должно беречь как высшую ценность. Но христианину, при всей его свободе, не все полезно, и он должен уметь ограничивать свою свободу. Об ограничении свободы по любви к ближнему апостол будет говорить в контексте проблемы идоложертвенного. В связи с вопросом о телесной чистоте он говорит о том самоограничении, которого требует святость тела, его посвящение Господу, обитание в нем Духа Святого.

Учение о браке вызвано вопросом, поставленным коринфянами в их письме к апостолу Павлу. Но оно внутренне связано с темой о телесной чистоте, и этим объясняется то, что Павел касается его именно здесь. С первого взгляда может показаться, что Павел подходит к браку чисто утилитарно. Брак для него – средство против блуда. В смешанных браках, где один из супругов уверовал во Христа, а другой остался язычником, апостол высказывается против расторжения

брака в надежде, что верующий супруг может обратить неверующего. Во всех этих случаях брак есть средство к достижению некоей высшей цели. Но состоянию безбрачному – девству или вдовству – апостол отдает предпочтение перед состоянием брачным. Это свое убеждение апостол Павел высказывает со всей ясностью. Он ставит в пример самого себя и думает, что и он имеет Духа Божия. Однако, высказываясь в пользу девства, Павел делает оговорку: девство не предписано Господом. Павел проводит различие между тем советом, который предлагает он, Павел, и повелением Господним. Он, во всяком случае, далек от уничижения брака. Мало того, из отдельных его замечаний вытекает, что он понимает брак как теснейшее единение супругов. При этом он обосновывает запрещение развода прямым повелением Господним и исключает саму возможность второго брака разведенной. Основная мысль апостола Павла во всяком случае ясна: в союзе ли брачном или в безбрачии человек имеет одно призвание. Это призвание есть всецелое служение Богу: недаром все земные и, в первую очередь, социальные ценности подвергаются переоценке во Христе.

От вопроса о телесной чистоте апостол Павел переходит к вопросу об идоложертвенном. Апостола Павла и об этом предмете тоже спрашивали коринфские христиане. Ответ апостола Павла покоится на двух основаниях. Эти два основания: знание и любовь. Знание касается идоложертвенного. Апостол Павел отрицает само бытие идоложертвенного. Он

не отрицает реальностей, которые язычники почитают как богов. Но эти реальности не боги, а бесы. Как боги языческие боги просто не имеют бытия. А потому не существует и идоложертвенного. Это знание об идоложертвенном – основание свободы. Но свобода, которой обладает сильный и знающий, может быть соблазном для немощного. Во избежание соблазна немощного брата знающий должен ограничивать себя и свою свободу. Но против вкушения идоложертвенного говорит не только забота о немощном брате. Израиль в пустыне пренебрег великими милостями Божиими. Сам апостол воспринимал эти милости, как прообраз спасения во Христе. И наказание Израиля должно быть предостережением для христиан. Вкушение идоложертвенного, по мысли апостола, сопряжено с опасностью идолослужения, потому что трапеза идоложертвенная есть трапеза бесовская, а трапеза бесовская несовместима с трапезой Господней.

Главы одиннадцатая – четырнадцатая посвящены вопросу о поведении верующих в молитвенных собраниях. Из общего вопроса апостол Павел выделяет три частных. Первый касается поведения женщин в молитвенных собраниях, второй – вечера Господней и третий – дара языков, к которому апостол Павел подходит в связи с другими духовными дарами. Вопрос о поведении женщин – вопрос о том, должны женщины молиться с покрытой или непокрытой головой. Павел решает его в том смысле, что женщины должны молиться не иначе, как с покрытой головой. В тех доводах, которые апо-

стол Павел предлагает в обоснование своего решения, многое звучит для нас неубедительно, кое-что не удержалось и в жизни Православной Церкви. Как и все люди, апостолы были детьми своего времени и многое, что им по-человечески казалось самоочевидным, ничего не говорило другим христианским поколениям. Главная же мысль его – об иерархическом соотношении мужа и жены, возводимом через Христа к Богу.

Затем Павел переходит к следующему вопросу, также связанному с молитвенным собранием верующих. Разделение коринфян сказывается, когда они собираются вместе. Апостол готов примириться даже с разномыслиями (*греч.* ереси), поскольку они служат углублению христианского сознания. Но его смущает неблагоговеиное совершение вечери Господней. Нестроения, которые были отмечены в Коринфе на вечерах любви и стали известны апостолу Павлу, заставили его указать на смысл Евхаристии как приобщения к смерти Господней и потребовать от верующих самоиспытания.

Тринадцатая глава справедливо именуется дивным гимном христианской любви. Действительно, только христианская любовь придает истинный смысл и цену духовным дарам и подвигам.

Далее апостол Павел освещает вопрос о воскресении, поскольку в Коринфе некоторые отрицали воскресение мертвых. Для утверждения истины воскресения он приводит целый ряд доказательств, и прямых, и от противного. Особое

место занимает историческое свидетельство о воскресении Христовом, доказывающее возможность воскресения вообще. Это свидетельство, которое, как мы в свое время отметили, существенно дополняет свидетельство евангельское, есть древнейшая письменная запись благовестия о воскресении Христовом.

В заключительной части послания апостол Павел делает распоряжение о порядке производства сбора в пользу Иерусалимской Церкви, говорит о своих личных планах, дает последние указания и посылает приветы.

Языческое возмущение в Эфесе

Отправив в Македонию своих учеников Тимофея и Эрасма, Павел решил сам на некоторое время задержаться в Эфесе. Как раз в это время в городе случилось языческое возмущение. Как уже говорилось, Эфес считался городом языческой богини Артемиды, поскольку там находился ее храм, считавшийся одним из чудес света. Местные ювелиры делали серебряные макеты храма Артемиды и продавали их почитателям этой богини. Но с началом христианской проповеди в Эфесе число таких почитателей и паломников значительно уменьшилось.

Возмущенный таким положением дел, серебряных дел мастер по имени Димитрий, делавший серебряные модели храма Артемиды и имевший много работников, собрал своих коллег и сказал им: *друзья! вы знаете, что от этого ремесла зависит благосостояние наше; между тем вы видите и слышите, что не только в Ефесе, но почти во всей Азии этот Павел своими убеждениями совратил немалое число людей, говоря, что делаемые руками человеческими не суть боги. А это нам угрожает тем, что не только ремесло наше придет в презрение, но и храм великой богини Артемиды ничего не будет значить, и опровергнется величие той, которую почитает вся Асия и вселенная* (Деян. 19, 25–27).

Другие ремесленники поддержали Димитрия, они толпой

вышли на улицу и начали кричить: *велика Артемида Ефесская!* Возмущение тотчас распространилось по всему городу. Толпа захватила двоих спутников апостола Павла, Гая и Аристарха, и потащила их в театр, служивший местом собраний для народа. Апостол Павел хотел было сам выйти к разяренной толпе, дабы защитить своих спутников, но верующие не пустили его. Местные начальники, уважая апостола, также просили его не показываться толпе.

Тем временем в толпе кричали то одно, то другое, большая же часть собравшихся была просто празднующимися зеваками, — они и понятия не имели, в чем дело и зачем собралась толпа. Иудеи, которые в понятии толпы смешивались с христианами, воспользовались настоящим случаем, чтобы показать свое отличие от христиан: их оратор, Александр, хотел говорить на этот счет, но его не слушали и около двух часов кричали: *велика Артемида Ефесская!*

Когда же народ немного утих, к толпе обратился один из блюстителей порядка, сказав: *мужси Ефесские! какой человек не знает, что город Ефес есть служитель великой богини Артемиды и Дионета? Если же в этом нет спора, то надобно вам быть спокойными и не поступать опрометчиво. А вы привели этих мужей, которые ни храма Артемидина не обокрали, ни богини вашей не хулили. Если же Димитрий и другие с ним художники имеют жалобу на кого-нибудь, то есть судебные собрания и есть проконсулы: пусть жалуются друг на друга. А если вы ищете чего-нибудь другого, то*

это будет решено в законном собрании. Ибо мы находимся в опасности – за происшедшее ныне быть обвиненными в возмущении, так как нет никакой причины, которою мы могли бы оправдать такое сборище (Деян. 19, 35–40). Прислушавшись к его словам, толпа разошлась, оставив христиан в покое.

Здесь следует заметить, что с распространением христианства последовала реакция языческого мира на «новое учение». Для широких масс язычества христианство было неприемлемо. Во-первых, успехи христианской проповеди неблагоприятно отражались на материальных интересах определенных групп языческого общества. Затем начинался религиозный отпор – язычники вставали на защиту своих богов. Последующее развитие отношений между христианством и язычеством показывает, что течение эфесского мятежа выражало самую суть этих отношений, как они к этому времени определились.

Дальнейшие события вызывают споры исследователей. Некоторые в полном согласии с текстом Деяний Апостольских считают, что в скором времени после языческого возмущения в Эфесе апостол Павел отправился в Македонию и Элладу. Другие, основываясь на тексте Второго послания к Коринфянам, предполагают, что после эфесского мятежа апостол Павел сразу же отправился в Коринф, и эта поездка стала тяжким испытанием для него, так как там он был несправедливо оскорблен и обвинен своими духовными чадами

– коринфскими христианами. Это заставило его на краткое время вернуться в Эфес и лишь затем вновь отправиться в путь – на сей раз в Македонию и Элладу.

Но в любом случае именно в это время, в начале пастырской поездки в Македонию, было написано Второе Послание к Коринфянам.

Второе послание к Коринфянам

Второе послание к Коринфянам, как и первое, начинается с обращения обычного типа. Наряду с именем Павла-апостола стоит имя Тимофея-брата. Коринфяне знали Тимофея с первых же дней существования Коринфской Церкви. По всей вероятности, при составлении этого послания, как и многих других, он исполнял обязанности секретаря. За обращением следует благодарение. Апостол благодарит Бога за утешение в скорби. Утешение идет нисходящим путем. Бог утешает апостола. Апостол утешает пасомых. Утешение пасомых есть участие в скорбях и утешении апостола.

Далее апостол говорит о том, что основание его отношения к коринфянам оставалось неизменным. Оно заложено в Боге, обетование Которого получило исполнение во Христе, и Который дал залог Духа в сердца наши. Павел прямо говорит о Святой Троице.

Затем Павел возвращается к теме страдания и утешения, которую он поставил во вступительном благодарении. Торжество Павла было достижением его апостольского служения как дела Божия, карающего одних и спасающего других. Апостол останавливается на этой мысли. Он считает нужным показать читателям сущность апостольского служения, дать его догматические основания и сказать лично о себе как носителе этого служения. Это тем более естественно, что и

христианское бытие коринфян есть дело Павла-апостола.

Служение апостола, возложенное на него Богом, есть служение Нового Завета, который, как завет Духа, противопоставляется Ветхому Завету. Ветхий Завет был завет буквы, с которой была связана смерть. Апостол Павел, конечно, имеет в виду проклятие, тяготеющее над нарушителем закона. Ему было известно влечение ко греху как нарушению закона, которое испытывал подзаконный человек и которое вело его к смерти. Но даже служение смертоносным буквам было окружено славою, хотя и преходящею. Моисей носил на своем лице покрывало, чтобы сыны Израилевы не видели угасания славы, которая осиявала его, когда он сходил с горы. Тем более славно должно быть служение Нового Завета как пребывающее служение Духа и оправдания. Но законодатель Моисей был и образом закона. Покрывало лежит и на законе, данном через Моисея, до тех пор, пока сыны Израилевы не обращаются ко Христу. Эта мысль – о раскрытии Ветхого Завета во Христе – говорит не только о противоположности двух Заветов, но и о их внутренней связи. Во всяком случае, утверждая сущность Нового Завета как завета Духа, Павел видел действие Духа Господня, то есть Духа Святого, в свободе. С действом Духа Святого связано и наше возрастающее преобразование во славе по образу славы Господней. В этом – сущность Нового Завета.

В служении апостольском, которое Павел понимает как служение Нового Завета, он различает две стороны: его внут-

ренную сущность и ту оболочку, в которую она заключена. Внутреннее противопоставляется внешнему, как сокровище в глиняных сосудах. Через страдания тела апостол участвует в смерти Иисуса и надеется на участие в Его воскресении. Этот путь апостола спасителен и для пасомых. С истлеванием внешнего человека происходит обновление внутреннего. Цель апостола и есть облечение в небесное жилище, а не одно только совлечение земного; для достижения этой цели и дал ему Бог залог Духа. Сознанием этой цели определяется поведение апостола, а, в сущности, и каждого христианина. В основании новой твари лежит примирение мира с Богом, ставшее возможным в силу искупительного подвига Христова. Служение примирения возложено на апостолов, которые, как посланники Христовы, зовут к примирению с Богом. Как носитель служения примирения Павел и обращается к коринфянам со словом наставления, ссылаясь при этом и на собственный пример. Служение Павла было всегда служением Богу в правде. Оно протекало в страданиях, вольных и невольных, но и в непрестанной радости. При всей своей нищете он многих обогащал. Призывая коринфян к чистоте жизни и страху Божию, он хочет в своей любви к ним найти отклик в их сердцах.

Далее апостол Павел обращается к вопросу о сборе в пользу Иерусалимской Церкви. Апостол ставит коринфянам в пример жертвенность церквей македонских, которые деятельным участием в сборе доказали свою любовь и к нему,

Павлу, ссылается на пример жертвенного обнищания Самого Господа в Его искупительном подвиге и на пользу, которую это усилие принесет самим коринфянам. Он указывает на то, что помощь, которую он ждет от коринфян, не должна превышать их достатка.

Затем тон апостола Павла меняется: в нем слышится строгость. Он защищается от возводимых против него обвинений. Его противники противопоставляли строгость его посланий и его слабость в личном общении. Но, в отличие от противников, он имеет объективное основание для хвалы. Человек может хвалиться, если он владеет положительной ценностью. Положительные ценности не существуют вне Бога. Если апостол Павел хвалится теми ценностями, которыми он владеет, то речь идет о ценностях, в своем бытии восходящих к Богу. В таком именно смысле ему принадлежит апостольская власть и удел его служения, который назначил ему Бог. Противопоставляя себя своим противникам, Павел готов, как бы в неразумии и не в Господе, тоже похвалиться по плоти — трудами и лишениями своего служения. Связанный с ветхозаветным прошлым не менее крепко, чем его противники, он имеет больше прав, чем они, именоваться Христовым служителем, потому что больше их страдал за Христа и трудился. Воспоминание о трудах приводит его к воспоминанию об откровениях. Он говорит о человеке во Христе, который был восхищен до третьего неба, иначе говоря, в рай, где ему дано было слышать неизреченные глаголы. Апостол

говорит в третьем лице, и, тем не менее, этим человеком он может похвалиться. Павел, несомненно, говорит о себе. Но на откровениях он не задерживается и к хвале по плоти присовокупляет хвалу своими немощами, жалом, вонзенным в его плоть, ангелом сатаны, заушавшим его, чтобы он не превозносился. Господь не внял молитве апостола и не освободил его от этого страдания, – потому не внял, что ему была дана благодать Божия, а сила Божия совершается в немощи. По этой причине оказывается оправданной и хвала немощами.

Собираясь в Коринф еще раз, он идет как отец. Отцом в его отношении к детям движет бескорыстная любовь. Он вспоминает огорчения, связанные с их последней встречей. Он надеется застать их сильными в добре и не иметь повода проявлять свою власть. Последнее слово послания, после призыва к молитве и приветов, – благословение. Обычное в подписях Павловых посланий пожелание благодати содержит во Втором послании к Коринфянам троичную формулу, получившую, благодаря своей точности, литургическое употребление как на Востоке, так и на Западе.

Путешествие в Македонию и Элладу

В отличие от предыдущих путешествий на сей раз апостол не проповедовал в областях, где еще не звучало слово о Христе. Сейчас задача Павла была другая. Он думал не об основании новых Церквей, а об устройении уже основанных.

После нескольких лет отсутствия апостол Павел, наконец, смог посетить особенно дорогие его сердцу македонские церкви. Проведя в Македонии некоторое время и дав наставления верующим, он отправился в Элладу, где пробыл около трех месяцев. Согласно предположениям исследователей, большую часть времени он провел в Коринфе, христианская община которого принесла апостолу столько огорчений.

Здесь Павел вновь столкнулся с возмущением иудеев, постоянно преследовавших его. Некоторые исследователи полагают, что это был конфликт с иудейством внутри Церкви. Проповедники из иудеохристиан старались убедить христиан, обращенных из язычества, что исполнение закона Моисеева требуется и от них. Требования иудаистов сводили на нет достижения Иерусалимского Собора. Но не меньшую активность, враждебную Павлу, проявляли и иудеи вне Церкви.

Из-за этого апостолу пришлось поменять свои планы и вместо того, чтобы плыть в Сирию, возвращаться через Ма-

кедонию. Может быть, предчувствуя последующие события, апостол Павел решил еще раз повидаться со своей македонской паствой. Проведя в Филиппах опресночные дни, апостол Павел со спутниками отплыл в Троаду.

В Троаде они провели семь дней. Накануне отплытия апостола из Троады – в первый день после субботы – день воскресения Христова уже тогда праздновался христианами – вся местная община собралась для совершения Евхаристии. Прощальное собрание верующих началось поучением самого апостола. Беседа, начавшаяся до вкушения трапезы, отдалила совершение самого Таинства. Горница, где проходило богослужebное собрание христиан, находилась на третьем этаже дома и была освещена множеством светильников.

Один из христиан – юноша по имени Евтих – во время беседы апостола сидел на подоконнике и слушал его. Окно не имело ни стекол, ни даже решетки. Постепенно юноша задремал и упал вниз. Спустившиеся вниз христиане обнаружили, что Евтих разбился насмерть. Печальная весть о смерти упавшего тотчас же была передана наверх собравшимся. Услышав об этом, вниз спустился и апостол Павел. Он пал на него, и, обняв его, сказал: *Не тревожьтесь, ибо душа его в нем* (Деян. 20, 10). Подобным же образом пророк Елисей воскресил умершего сына сонамитянки, а пророк Илия – сына вдовы сарептской. И душа действительно возвратилась к юноше.

Евхаристическое собрание было продолжено, апостол Па-

вел совершил таинство, преломив хлеб. После этого он продолжил свою проповедь до рассвета. Вернулся в горницу и воскресенный им Евхих, что очень утешило собравшихся.

После этого спутники апостола, сев на корабль, поплыли в Асс; сам же апостол отправился в путь пешком, вероятно, по дороге желая навестить христианские общины. Встретившись со своими спутниками вASSE, апостол Павел, вместе с ними сев на корабль, отправился на остров Митилину. Из Митилины они на следующий день отплыли на остров Самос. После этого они побывали в Трогилии, а на следующий день прибыли в Милет.

Желая на праздник Пятидесятницы быть в Иерусалиме, апостол Павел решил не заходить в Эфес, дабы не задержаться там. Поэтому из Милета он призвал к себе эфесских пресвитеров, чтобы проститься с ними.

Послание к Галатам

Предположительно во время последнего _ пребывания апостола Павла в Македонии им было написано послание к Галатам. Целью апостола Павла в послании к Галатам была защита христианского благовестия против иудеохристианских проповедников. Как и в Коринфе, брожение в галатийских церквях было вызвано агитацией иудаистов. От самих галатов, которые были обращены ко Христу из язычества, они требовали соблюдения закона Моисеева и, в первую очередь, закона обрезания. Павел защищает свободу христиан из язычников от бремени иудейского закона.

Послание к Галатам было написано апостолом в состоянии большого душевного волнения. Другие послания он поручал секретарям и только в конце сопровождал собственноручными приписками. Послание к Галатам было им написано все целиком от руки. Это, несомненно, свидетельствует о степени его личного участия в переживаниях галатийских христиан. В пространном и торжественном обращении апостол резко подчеркивает противоположность Бога и грешного мира, – противоположность, которая лежит в основании искупительного подвига Христова. С особой силой настаивает Павел и на своем апостольском достоинстве, которое имеет божественное происхождение и было возложено на него помимо всякого человеческого посредства.

В отличие от других посланий, за обращением не следует благодарение. Вместо благодарения Павел с горечью говорит об отпадении галатов. Нашлись люди, вносящие смуту в их среду. Агитация этих людей и побуждает Павла к защите своего апостольского достоинства. Апостол доказывает два положения. Первое: его благовестие – не человеческого происхождения. Это вытекает из того, что у него и не было случая научиться ему от людей, – ни тогда, когда он был гонителем, ни в первые годы его жизни во Христе. Его служение, возложенное на него свыше, было признано Церковью. Это – второе положение. Он вспоминает радость, которой ответили церкви Христовы в Иудее на его первые благовестнические труды. Формальное признание совершилось на Соборе. На Соборе, невзирая на агитацию лжебратьев, руководители Иерусалимской Церкви не потребовали обрезания и от сопровождавшего его Тита, христианина языческого происхождения. Члены Собора не только дали согласие на то, что апостолом Павлом было уже сделано среди язычников, но признали и равноценность его апостольского служения.

Далее апостол Павел доказывает, что соблюдение Моисеева закона не нужно для галат. Они получили дар Духа Святого не через дела закона, а по вере. В обладании залогом Святого Духа дух человеческий господствует над плотью. В отпадении от благовестия галаты поработили его плоти. Если они дают закону предпочтение перед верой, они должны знать, что закон бессилен принести оправдание. Закону, как

началу оправдания, явившему свое бессилие, противопоставляется вера. Свое учение об оправдании верой апостол Павел начинает ссылкой на Авраама, особенно убедительной для тех, кто испытал на себе влияние иудейских проповедников. Праведность Авраама есть праведность от веры, почему и распространяется благословение Авраама и на верующих язычников. Обетование, данное Аврааму, исполняется во Христе по вере. Будучи дано Аврааму прежде дарования закона, оно не могло быть отменено законом. Тем самым значение закона определяется, как значение временное. Временная функция закона есть функция педагогическая: закон – детоводитель ко Христу. Пришествие веры есть конец закона.

Положительное значение веры сказывается, во-первых, в том, что верующие по вере во Христа усыновляются Богу. Все человеческие различия стираются, и все верующие становятся одним человеком во Христе. Это единство и создается верой, которая запечатлевается крещением. Для апостола Павла вера есть вся полнота духовной жизни. Поэтому с верой неразрывно связана любовь. Именно в таком понимании вера во Христа есть начало христианского единства. Во-вторых, значение веры сказывается в том, что на верующем исполняются обетования, данные Аврааму, иначе говоря, верующий вступает в полноту наследственных прав сына. Апостолу дорога мысль об усыновлении спасаемых Богу, в которой его учение о спасении достигает высшей полноты

выражения. Что же касается той зрелости, которую апостол Павел имеет при этом в виду, то она наступила в полноту времен, когда совершилось воплощение Сына Божия для искупления подзаконных и усыновления нас Богу в благодатном даре Святого Духа. Отпадение галатийских христиан в иудаизм есть, по существу, возвращение к тем стихиям мира, которым они служили в язычестве. Оно сводит на нет весь труд апостола Павла.

Далее апостол Павел призывает галатийских христиан к свободе. Призыв к свободе сопровождается предостережением против обрезания. Обрезание есть символ, обязывающий к исполнению закона в полном его объеме. Принципу закона он противопоставляет во Христе новое основание нравственной жизни, для которой не существует ни обрезания, ни необрезания: это основание есть вера, действующая любовью.

Но человеку приходится ограничивать себя в пользовании своей свободой. Во-первых, свобода не должна быть поводом для угождения плоти. И, во-вторых, употребление свободы должно быть подчинено любви. Как и Сам Господь, апостол Павел видит в любви средоточие закона. Свою мысль об ограничении свободы он раскрывает, противопоставляя дела плоти и плод духа. Он знает борьбу духа и плоти, парализующую волю человека. Области духа противопоставляется область закона, который тем самым сближается с плотью. Апостол Павел противопоставляет дурной множественно-

сти греха единство духовной жизни.

Заключая послание, Павел вновь предостерегает галатов против обрезания, которое обесценивается в своем значении и которому противопоставляется новая тварь. В основании новой твари лежит Крест Христов, представляющий для Павла высшую ценность. Обрезанию и необрезанию, как путям жизни, противостоит путь веры, действующей любовью.

Послание к Римлянам

Практически одновременно с посланием к Галатам апостол Павел написал и послание к Римлянам. В то время апостол думал о том, чтобы посетить Рим, и поэтому взял на себя смелость написать лично ему не известной Римской Церкви. Тем более, что он был уже наслышан о вере римских христиан, возможно даже от Акилы и Прискиллы, некоторое время живших в Риме. В то время в Рим направлялась диакона Кенхрейской Церкви Фива. Апостол Павел воспользовался этим случаем и направил послание к Римлянам.

Обращение отличается особой пространностью. Подчеркнув свое апостольское достоинство, Павел обращается к римлянам по праву своего служения у язычников. Благодарение, которое следует за обращением, Павел возносит о преуспевании римлян в вере, вызывающем с его стороны желание личного общения.

Далее апостол Павел говорит о спасении. Во-первых, спасение понимается как откровение правды Божией. Объективно правда Божия есть та полнота нравственного добра, которая присуща Богу. Но к правде Божией дано приобщаться и человеку. Начало этого приобщения – оправдание. Однако идеал правды есть правда Божия, одно оправдание еще не означает приобщения к правде Божией. За гранью оправдания начинается путь восхождения: непрерывное возраста-

ние оправданного в стремлении к пределу правды Божией. Во-вторых, начало спасения в смысле приобщения человека к правде Божией – вера. И, наконец, последнее: путь спасения по вере открыт каждому. В представлении иудеев, а, значит, и Павла, род человеческий делился на две части: на иудеев и на эллинов. Спасение по вере объемлет и иудеев, и эллинов. Павел провозглашает абсолютный универсализм спасения.

Первая – догматическая – часть послания доказывает положение об оправдании верой. Павел отправляется от факта всеобщности греха. Он прежде всего показывает, что ответственность за грех несут и язычники. В естественном откровении им было дано познание Бога, которым они пренебрегли. Те страшные грехи, – и в том числе и в первую очередь грехи против естества, – в которые они впали, были попущены Богом в наказание. Но сила греха господствует и над иудеями. Грех иудеев являет бессилие закона. Из факта всеобщности греха апостол делает вывод, что и путь оправдания должен быть общий для всех. Этот общий путь есть путь веры. В основании спасения лежит объективный момент: явление благодати Божией в искупительном подвиге Христовом. Но к этому объективному факту человек приобщается верою и приемлет благодать. Благодать по самому своему существу есть дар, благой дар. Со своей стороны, и вера противопоставляется делам закона. Спасение как усвоение благодати верой – явление правды Божией.

Апостол говорит о лишении славы Божией как об общем для всех следствии греха. Оправдание предполагает восстановление утраченной славы. Оно совершится в полноте в жизни будущего века, но начало ему полагается уже ныне как некое самооткровение Божие в человеке.

Вера как начало оправдания противопоставляется закону. Оправдание дается даром, по благодати, без закона. Он потому и не видит другого пути оправдания, кроме веры, что законом всего лишь познается грех. С другой стороны, закон и пророки свидетельствуют о правде Божией.

Далее апостол останавливается на примере Авраама. Для иудеев Авраам был классическим примером оправдания делами закона. Между тем даже обрезание, в котором можно видеть дело закона, он получил только впоследствии как некий знак, которым запечатлевалась его праведность по вере, а не по делам закона. И потому апостол Павел возводит к Аврааму, как некоему общему родоначальнику, всех без исключения верующих, как в необрезании, так и в обрезании. Содержание обетования, данного Аврааму и семени его, и составляет предмет его веры. Обетования были связаны с зачатием Исаака от отца, достигшего почти столетнего возраста. Тем самым вера Авраама оказывается верой в животворящую силу Божию и, как таковая, – прообразом христианской веры в воскресение Господа Иисуса Христа.

Но, изложив учение об оправдании верою, Павел сосредоточивает свое внимание на предпосылках христианской

нравственности. Нравственное поведение христианина основано на том даре благодати, к которому мы имеем доступ по вере. Всякая положительная ценность есть ценность в Боге. Эта ценность прежде всего – надежда на славу Божию.

Павел видит доказательство любви Божией в испытательной смерти Христовой. Но если спасительным средством была смерть Сына Божия, то полноту спасения апостол ожидает от нашей жизни со Христом. Апостол исповедает в благодати непосредственную надежду, в которой его укрепляют и скорби, выпадающие на его долю.

Далее Павел противопоставляет двух Адамов: первого, которым вошел грех, и второго, Который принес благодать. Грех действовал в роде человеческого и до Моисея, через которого был дарован закон; очевидно из того, что и в это время царствовала смерть, являющаяся наказанием за грех. Последствия греха Адама, который, как нарушение заповеди, был преступлением, распространялись на многих, не совершивших его преступления. С дарованием закона грех стал преступлением, что означало его отягчение. Но единому началу греха в лице Адама противостоит преизобильный источник благодати в лице Иисуса Христа. Жизнь вечная и противопоставляется смерти как последствию греха. Если умножение греха вызвало преизобильное излияние благодати, не значит ли это, что мы должны искать греха для умножения благодати? На этот вопрос Павел отвечает решительным отрицанием. Толкуя христианское крещение как крещение в

смерть Христову, – иначе говоря, как наше погребение со Христом, – апостол Павел считает, что для греха принципиально не остается места. Участие в смерти Христовой предполагает и участие в Его воскресении. Правда, противопоставляемая греху, и есть та святость, которая венчается жизнью вечною во Христе Иисусе. Жизнь вечная как дар Божий противостоит смерти, возмездию за грех.

Апостол пишет о психологии греха как влечения к запретному, о двух законах, которые борются в человеке, о власти тела, восстающего против ума, отражает личный опыт пишущего, пережитый им в подзаконном состоянии, но знакомый и каждому христианину. Спасение от раздвоенности – в благодати. Греху, отягченному законом, противостоит благодать. Благодать и спасает человека от греха. Грех и благодать – несовместимы.

Смысл спасительного дела Христова и есть осуждение греха во плоти. Духу человеческому сообщается дар Святого Духа, который соединяет нас со Христом. В Духе Святом преодолевается власть плоти и верующий усыновляется Богу. Но в нынешней жизни мы имеем только начаток Духа. С обладанием начатком связано ожидание полноты. Цель верующего – приобщение к божественной славе. Это приобщение – вступление со Христом в полноту наследственных прав Сына. Но условие вступления – участие в страданиях Христовых. Божественная слава распространяется и на тело, и на всю тварь, которая тоже участвует в человеческом стра-

дании и поработана тлением.

Но с особой силой Павел говорит о Божественном изволении спасения. Угодная Богу полнота спасения понимается и тут как слава, притом как слава уже данная. Она дана в Божественном изволении спасения. Павел знает и торжественно провозглашает, что Богу угодно спасение человека.

Апостол славословит Божественную любовь. Она проявилась в служении Сына Божия, и от любви Христовой верующего во Христа не может отлучить никакое страдание и никакая тварь.

Далее Павел отвечает на вопрос о судьбе Израиля. У него нет сомнения и в нерушимости Божественных обетований Израилю, и он открыто высказывает свое убеждение, что иудеи сравнительно с эллинами имеют преимущество в nasledовании спасения, но и несут сугубую ответственность. Мало того, в славословии Божественной любви Павел исповедует, что никакая сила не может отлучить его от Христа. Между тем, ставя иудейскую проблему во всей ее остроте, он выражает готовность быть отлученным от Христа за братьев своих, сродников по плоти.

Павел перечисляет преимущества израильтян, как они вытекают из Ветхого Завета. Но сущность проблемы заключается в молчаливом противоположении: бесспорным преимуществам и непреложным обетованиям противостоит факт отпадения. Этот факт апостол старается осмыслить. Первый ответ на вопрос о судьбах Израиля есть призыв к

смирению. Его второй ответ на вопрос о судьбах Израиля есть обвинение самого Израиля. Слово о Христе было проповедано Израилю, но проповеданному слову Израиль не внял. И, наконец, третий ответ – постигшее Израиль отвечает промыслительному плану Божию. В промыслительный план Божий входило прежде всего спасение остатка, как это бывало и в Ветхом Завете. Оно отвечало обетованию и совершилось по благодати, и доказательством спасения остатка является спасение хотя бы самого Павла, израильтянина от колена Вениаминова. Но Павлу важнее другое. Падение Израиля было попущено Богом для спасения язычников.

Далее апостол Павел наконец переходит к практическому учению. Нравственное поведение христианина понимается, в своей противоположности веку сему, как жертва живая, то есть как посвящение всей жизни Богу. Направляющим началом является воля Божия благая, угодная, совершенная. Нравственная жертва человека начинается с обновления ума, которое распространяется и на тело. Человек должен сознавать себя частью единого целого. Отдельные части этого целого соотносятся друг с другом, как члены тела. Различием благодатных даров определяется и различие служений, которые читатели послания и должны нести со всем усердием.

Павел особо останавливается на обязанностях к властям. Павел был римский гражданин. Он ценил это звание. К такой же лояльности он призывает и своих римских читателей. Для

него носители власти – служители Божии.

Следующий вопрос посвящен немощным в вере. Отдельные члены Римской Церкви – немощные в вере, как их называет апостол Павел, – налагали на себя разные ограничения, преимущественно пищевые. Как бы то ни было, практическое решение, которое предлагает апостол Павел – по любви к немощным сильные призываются ограничивать себя в своей свободе.

В заключение апостол говорит о своих личных планах: о предстоящем путешествии в Испанию и о своем намерении по пути в Испанию посетить наконец, и Рим. Завершается послание рекомендациями для Фивы, подательницы послания, и содержит очень многочисленные приветы, в первую очередь членам Римской Церкви.

Путь в Иерусалим

Так уже говорилось, апостол Павел спешил в Иерусалим на праздник Пятидесятницы и не имел возможности зайти в Эфес для прощания со своей паствой. Поэтому он вызвал в Милет эфесских пресвитеров, дабы преподать им последние наставления.

Обращаясь к пришедшим к нему эфесским пресвитерам, апостол Павел сказал: *вы знаете, как я с первого дня, в который пришел в Асию, все время был с вами, работая Господу со всяким смиренномудрием и многими слезами, среди искушений, приключавшихся мне по злоумышлениям Иудеев; как я не пропустил ничего полезного, о чем вам не проповедовал бы и чему не учил бы вас всенародно и по домам, возвещая Иудеям и Еллинам покаяние пред Богом и веру в Господа нашего Иисуса Христа. И вот, ныне я, по влечению Духа, иду в Иерусалим, не зная, что там встретится со мною; только Дух Святой по всем городам свидетельствует, говоря, что узы и скорби ждут меня. Но я ни на что не взираю и не дорожу своею жизнью, только бы с радостью совершить поприще мое и служение, которое я принял от Господа Иисуса, проповедать Евангелие благодати Божией. И ныне, вот, я знаю, что уже не увидите лица моего все вы, между которыми ходил я, проповедуя Царствие Божие. Посему свидетельствую вам в нынешний день, что чист я*

от крови всех, ибо я не упустил возвестить вам всю волю Божию. Итак, внимайте себе и всему стаду, в котором Дух Святой поставил вас блюстителями, пасти Церковь Господа и Бога, которую Он приобрел Себе Кровию Своею. Ибо я знаю, что, по отшествии моем, войдут к вам лютые волки, не щадящие стада; и из вас самих восстанут люди, которые будут говорить превратно, дабы увлечь учеников за собою. Посему бодрствуйте, памятуя, что я три года день и ночь непрестанно со слезами учил каждого из вас. И ныне предаю вас, братия, Богу и слову благодати Его, могущему наставить вас более и дать вам наследие со всеми освященными. Ни серебра, ни золота, ни одежды я ни от кого не пожелал: сами знаете, что нуждам моим и нуждам бывших при мне послужили руки мои сии. Во всем показал я вам, что, так трудясь, надобно поддерживать слабых и памятовать слова Господа Иисуса, ибо Он Сам сказал: «блаженнее давать, нежели принимать» (Деян. 20, 18–35). В своей речи апостол Павел предостерегал пресвитеров Эфесской Церкви против гностических ересей, зарождающихся в среде христиан из язычников.

Речь апостола завершилась совместной молитвой. Эфесские пресвитеры были очень огорчены тем, что уже никогда не увидят своего наставника. Поэтому прощание было особенно трогательным. Простившись со всеми, апостол Павел и его спутники взошли на корабль, державший курс на Патару.

Пройдя через острова Кос и Родос, корабль на котором находился апостол Павел со спутниками, прибыл в Патару. Там они пересели на другой корабль, направлявшийся в Финикию. Первая остановка была в Тире – она продлилась семь дней, так как корабль встал на разгрузку. Там апостол встретил местных христиан, которые уговаривали его отказаться от путешествия в Иерусалим, предчувствуя, по внушению свыше, что Павла в Иерусалиме ожидают многие испытания. Но апостол Павел остался тверд в своем решении, и через несколько дней все верующие, не исключая малых детей, провожали его до самого берега.

Следующая остановка, в Птолемаиде, была совсем недолгой – всего один день. Но и там апостол нашел время встретиться с местной христианской общиной.

После остановки в Тире и Птолемаиде Павел и его спутники высадились в Кесарии. Там они остановились в доме одного из семи диаконов – Филиппа – и пробыли у него несколько дней. Как раз в это время из Иудеи в Кесарию пришел пророк Агав, – тот самый, который в Антиохии предсказал некогда голод. Войдя в дом Филиппа, он взял пояс апостола Павла и, связав им себе руки и ноги, сказал, что так будет связан в Иерусалиме и хозяин этого пояса – схватят его иудеи и предадут в руки язычников. Услышав слова пророка, спутники апостола Павла, а вместе с ними и кесарийские христиане со слезами стали умолять его не ходить в Иерусалим. В ответ апостол Павел так сказал им: *что вы*

делаете? что плачете и сокрушаете сердце мое? я не только хочу быть узником, но готов умереть в Иерусалиме за имя Господа Иисуса (Деян. 21, 13). Уговорить Павла остаться было невозможно – все смирились с этим, решив, что такова воля Господня.

Однако когда апостол со спутниками направился в Иерусалим, некоторые из кесарийских христиан решили присоединиться к ним и проводить их до Иерусалима. Все вместе они пришли в Иерусалим и поселились у одного из тамошних христиан – Мнасона Кипрянина.

Узы апостола Павла в Иерусалиме

Прибыв в Иерусалим, апостол встретился с предстоятелем Иерусалимской Церкви Иаковом Праведным и пресвитерами иерусалимскими, передав им собранную милостыню. На следующий день Павел вновь встретился с Иаковом и пресвитерами, рассказав им об успехе своей проповеди среди язычников. Выслушав его, все возблагодарили Бога.

Но затем разговор перешел на личность самого апостола Павла. Иерусалимские пресвитеры рассказали, что о делах апостола среди язычников в Иерусалим доходят довольно странные слухи, будто он учит всех иудеев, живущих среди язычников, отказаться от исполнения закона. Действительно, Павел не признавал обязательности закона даже для иудеохристиан и тем из них, которые были способны и склонны возвыситься до такого понятия, советовал жить вполне по Евангелию. При этом он делал все, что только мог, для поддержания мира церковного. Однако его позиция возмущала многих из иерусалимских иудеохристиан – ревнителей закона. Тем более, что в Иерусалиме никогда не забывали Савла-гонителя. Так что приход апостола Павла в Иерусалим на праздник мог вызвать большое возмущение народа и нарушить мир Иерусалимской Церкви.

Дабы не допустить этого, Иаков и пресвитеры советовали Павлу принять участие в обете четырех иудеохристиан. Па-

вел должен был очиститься вместе с ними и взять на себя издержки за их жертвоприношение. Тогда все увидят, что и Павел продолжает соблюдать закон. Поняв, как важно для Иакова, пресвитеров и всей паствы получить от него перед народом наглядное доказательство пребывания в законе, Павел вынужден был согласиться. Тем более, что и они подтвердили, что по-прежнему придерживаются постановления Иерусалимского Собора и не требуют от христиан из язычников обрезания.

На следующий же день Павел встретился с теми четырьмя иудеохристианами и, войдя с ними в храм, объявил о дате окончания дней очищения. По прошествии семи дней все они вновь пришли в храм для жертвоприношения. И тут Павла увидели ассийские иудеи, также пришедшие в Иерусалим на праздник Пятидесятницы. Они подняли крик: *мужи Израильские, помогите! этот человек всех повсюду учит против народа и закона и места сего; притом и Еллинов ввел в храм и осквернил святое место сие* (Деян. 21, 28). Последнее обвинение было ложным и основывалось единственно на том предположении, что Павел, приведя с собой в Иерусалим Трофима Ефесянина, непременно введет его и во храм.

Прислушавшись к их крикам, толпа бросилась на апостола Павла, его схватили, вытащили из храма, где тотчас заперли двери, дабы апостол, случайно вырвавшись из рук толпы, не мог воспользоваться правом убежища. Толпа готова была растерзать Павла. Но вмешательство римлян спасло апосто-

ла от самосуда.

До римского тысячника Клавдия Лисия дошла весть, что весь Иерусалим пришел в смятение. Собрав своих солдат, он двинулся к храму. Появление римлян немного успокоило толпу – они перестали избивать апостола. Клавдий Лисий приказал взять Павла под стражу и заковать его. После этого он стал выяснять, в чем же толпа обвиняет апостола. Однако, обвиняя его, одни кричали одно, другие другое. Тогда тысячник велел отвести его в крепость, чтобы все разузнать впоследствии. Но толпа, решив, что Павла хотят освободить, бросилась за воинами по ступенькам крепостной лестницы. Слышался ропот и крик, требовавший смерти; воины, ведущие Павла, должны были нести его.

Оказавшись наверху лестницы, Павел обратился к тысячнику: *Можно ли мне сказать тебе нечто?* (Деян. 21, 37). Тысячник удивился и спросил: *Ты знаешь по-гречески? Так не ты ли тот Египтянин, который перед сими днями произвел возмущение и вывел в пустыню четыре тысячи человек разбойников?* (Деян. 21, 37–38). На это Павел ответил, что он иудей, родом из Киликийского города Тарса, и просил позволения говорить к народу.

Тысячник согласился, и Павел, сделав знак рукой, заговорил на еврейском языке. Он обратился к собравшимся, рассказав историю своей жизни: *Мужи братия и отцы! выслушайте теперь мое оправдание перед вами... Я Иудеянин, родившийся в Тарсе Киликийском, воспитанный в сем горо-*

де при ногах Гамалиила, тщательно наставленный в отеческом законе, ревнитель по Боге, как и все вы ныне. Я даже до смерти гнал последователей сего учения, связывая и предавая в темницу и мужчин и женицин, как засвидетельствует о мне первосвященник и все старейшины, от которых и письма взяв к братьям, живущим в Дамаске, я шел, чтобы тамошних привести в оковах в Иерусалим на истязание. Когда же я был в пути и приближался к Дамаску, около полудня вдруг осиял меня великий свет с неба. Я упал на землю и услышал голос, говоривший мне: Савл, Савл! что ты гонишь Меня? Я отвечал: кто Ты, Господи? Он сказал мне: Я Иисус Назорей, Которого ты гонишь. Бывшие же со мною свет видели, и пришли в страх; но голоса Говорившего мне не слышали. Тогда я сказал: Господи! что мне делать? Господь же сказал мне: встань и иди в Дамаск, и там тебе сказано будет всё, что назначено тебе делать. А. как я от славы света того лишился зрения, то бывшие со мною за руку привели меня в Дамаск. Некто Анания, муж благочестивый по закону, одобряемый всеми Иудеями, живущими в Дамаске, пришел ко мне и, подойдя, сказал мне: брат Савл! прозри. И я тотчас увидел его. Он же сказал мне: Бог отцов наших предызбрал тебя, чтобы ты познал волю Его, увидел Праведника и услышал глас из уст Его, потому что ты будешь Ему свидетелем пред всеми людьми о том, что ты видел и слышал. Итак, что ты медлишь? Встань, крестись и омой грехи твои, призвав имя Господа Иисуса, когда же я

возвратился в Иерусалим и молился в храме, пришел я в испуг, и увидел Его, и Он сказал мне: поспеши и выйди скорее из Иерусалима, потому что здесь не примут твоего свидетельства о Мне. Я сказал: Господи! им известно, что я верующих в Тебя заключал в темницы и бил в синагогах, и когда проливалась кровь Стефана, свидетеля Твоего, я там стоял, одобрял убийство его и стерег одежды побивавших его. И Он сказал мне: иди; Я пошлю тебя далеко к язычникам (Деян. 22, 1, 3-21).

Едва Павел упомянул о проповеди среди язычников, утихшая было толпа возмутилась вновь, они требовали смерти апостолу, крича: *Истреби от земли такого! ибо ему не должно жить* (Деян. 22, 22). Желая положить конец неистовству толпы, тысячник велел вести Павла в крепость.

В крепости тысячник приказал бичевать апостола Павла, желая узнать, по какой причине толпа ополчилась на него. Солдаты уже связали апостола, когда он обратился к центуриону, сказав: *Разве вам позволено бичевать Римского гражданина, да и без суда?* (Деян. 22, 25). Центурион приказал воинам остановиться, пошел к тысячнику и сказал: *Смотри, что ты хочешь делать? этот человек – Римский гражданин* (Деян. 22, 26). Заявление центуриона напугало тысячника, он поспешил к узнику и спросил, правда ли то, что он римский гражданин. Апостол ответил утвердительно. Недоумевая, как стоящий перед ним еврейский оборванец может быть римским гражданином, тысячник сказал: *Я за большие*

деньги приобрел это гражданство (Деян. 22, 28). На что Павел спокойно ответил: *А я и родился в нем* (Деян. 22, 28). Ответ апостола напугал и тысячника и солдат – вязать и пытаться римских граждан без суда было запрещено. Обвинить апостола в каком-либо преступлении против римской власти также было нельзя.

Поняв наконец, что у Павла с иудейской толпой религиозные разногласия, тысячник Клавдий Лисий обратился к первосвященнику, приказав ему собрать синедрион для выяснения дела.

Суд синедриона и отправление в Кесарию

На следующий день Павел предстал перед судом синедриона, собравшегося в полном составе. Апостол обратился к собранию с такими словами: *Мужси братия! я всею доброю совестью жил пред Богом до сего дня* (Деян. 23, 1). Первосвященник Анания счел эти слова дерзостью и приказал бить Павла по устам. Возмущенный таким явным оскорблением, апостол, несмотря на свое обычное смирение, вспыхнув сильным гневом, сказал: *Бог будет бить тебя, стена подбеленная! ты сидишь, чтобы судить по закону, и, вопреки закону, велишь бить меня* (Деян. 23, 3). Присутствующие были возмущены дерзостью подсудимого, кто-то воскликнул: *Первосвященника Божия поносишь?* (Деян. 23, 4) В ответ Павел сказал: *Я не знал, братия, что он первосвященник; ибо написано: начальствующего в народе твоём не злословь* (Деян. 23, 5).

Когда же Павел понял, что в синедрионе нет единства из-за того, что его члены принадлежали к различным религиозным течениям — фарисеев и саддукеев, он сказал: *Мужси братия! я фарисей, сын фарисея; за чаяние воскресения мертвых меня судят* (Деян. 23, 6). Надо сказать, что вопрос о воскресении мертвых был одним из важнейших разногласий между фарисеями и саддукеями. Так что после сказанного

Павлом собрание сразу же разделилось. Книжники фарисейской стороны в пику саддукеям готовы были оправдать Павла, они кричали: *Ничего худого мы не находим в этом человеке; если же дух или Ангел говорил ему, не будем противиться Богу* (Деян. 23, 9). Саддукеи же готовы были растерзать и фарисеев, и Павла. Видя такое развитие событий, тысячник приказал солдатам взять Павла и отвести его в крепость.

В следующую же ночь после суда в синедрионе Павлу явился Христос, Он поддержал свидетеля Своего, сказав: *Дерзай, Павел; ибо, как ты свидетельствовал о Мне в Иерусалиме, так надлежит тебе свидетельствовать и в Риме* (Деян. 23, 11).

Между тем апостола поджидала новая опасность – около сорока иудеев дали обет не есть и не пить, пока не убьют Павла. Они объявили о своей клятве старейшинам и первосвященнику, которые поддержали их, согласившись вызвать апостола Павла на новое разбирательство в синедрион, так чтобы на дороге была устроена засада. Об этом заговоре случайно узнал племянник апостола – сын его сестры. Придя в крепость, где Павел содержался под стражей, он рассказал дяде о заговоре составленном против него.

Сохранив присутствие духа, Павел позвал центуриона и просил его отвести юношу к тысячнику, дабы юноша сообщил ему нечто важное. Центурион выполнил просьбу апостола и препроводил его племянника к Клавдию Лисию. Узнав, что Павел прислал к нему юношу, знающего нечто

важное, тысячник отвел его в сторону и спросил, что же он может сообщить. Юноша сказал: *Иудеи согласились просить тебя, чтобы ты завтра вывел Павла перед синедрион, как будто они хотят точнее исследовать дело о нем. Но ты не слушай их; ибо его подстерегают более сорока человек из них, которые заклились не есть и не пить, доколе не убьют его; и они теперь готовы, ожидая твоего распоряжения* (Деян. 23, 20–21). Тысячник сразу понял, насколько опасно создавшееся положение. Он просил юношу молчать обо всем.

Сам же тысячник тут же принял меры – он призвал двух центурионов и приказал им собрать двести воинов пеших, семьдесят всадников и двести лучников, готовых с третьего часа ночи идти в Кесарию. В то время в Кесарии находилась резиденция иудейского прокуратора, которым был Антоний Феликс, женатый на Друзилле, дочери Ирода Агриппы. К этому прокуратору и решился Клавдий Лисий отправить Павла.

Вместе с узником было отправлено сопроводительное письмо следующего содержания: *Клавдий Лисий достойному правителю Феликсу – радоваться. Сего человека Иудеи схватили и готовы были убить; я, придя с воинами, отнял его, узнав, что он Римский гражданин. Потом, желая узнать, в чем обвиняли его, привел его в синедрион их и нашел, что его обвиняют в спорных мнениях, касающихся закона их, но что нет в нем никакой вины, достойной смерти или оков. А как до меня дошло, что Иудеи злоумышляют на*

этого человека, то я немедленно послал его к тебе, приказав и обвинителям говорить на него перед тобою. Будь здоров.
(Деян. 23, 26–30)

Ночью отряд воинов вывел Павла из Иерусалима и препроводил его в Антипатриду. Оттуда часть воинов вернулась в Иерусалим, а другая часть отряда – всадники – доставили Павла в Кесарию. Там Павел с сопроводительным письмом был передан под власть правителя. Правитель прочитал письмо и, задав Павлу несколько вопросов, распорядился до прихода обвинителей держать его под стражей в Иродовой претории.

Узы в Кесарии

Через пять дней после перевода Павла в Кесарию туда явились и члены синедриона во главе с первосвященником Ананией. Их сопровождал ритор – латинский адвокат Тертулл. Именно он по доверенности синедриона подал прокуратору жалобу на апостола Павла.

Когда же было назначено заседание суда, Тертулл, взяв слово, произнес следующую пространную речь: *всегда и везде со всякою благодарностью признаём мы, что тебе, достопочтенный Феликс, обязаны мы многим миром, и твоему попечению благоустроением сего народа. Но, чтобы много не утруждать тебя, прошу тебя выслушать нас кратко, со свойственным тебе снисхождением. Найдя сего человека язвою общества, возбудителем мятежа между иудеями, живущими по вселенной, и представителем Назорейской ереси, который отважился даже осквернить храм, мы взяли его и хотели судить его по нашему закону. Но тысяченачальник Лисий, придя, с великим насилием взял его из рук наших и послал к тебе, повелев и нам, обвинителям его, идти к тебе. Ты можешь сам, разобрав, узнать от него о всем том, в чем мы обвиняем его (Деян. 24, 2–8).* Члены синедриона подтвердили обвинения выдвинутые против апостола Тертуллом.

Не будь Павел римским гражданином, Феликс, вероятно,

выдал бы его иудеям, но право римского гражданина заставило прокуратора быть осторожнее, и он позволил Павлу говорить в свою защиту. Апостол ответил на выдвинутые против него обвинения так: *зная, что ты многие годы справедливо судишь народ сей, я тем свободнее буду защищать мое дело. Ты можешь узнать, что не более двенадцати дней тому, как я пришел в Иерусалим для поклонения. И ни в святилище, ни в синагогах, ни по городу они не находили меня с кем-либо спорящим или производящим народное возмущение, и не могут доказать того, в чем теперь обвиняют меня. Но в том признаюсь тебе, что по учению, которое они называют ересью, я действительно служу Богу отцов моих, веруя всему, написанному в законе и пророках, имея надежду на Бога, что будет воскресение мертвых, праведных и неправедных, чего и сами они ожидают. Посему и сам подвизаюсь всегда иметь непорочную совесть пред Богом и людьми. После многих лет я пришел, чтобы доставить милостыню народу моему и приношения. При сем нашли меня, очистившегося в храме не с народом и не с шумом. Это были некоторые Асийские Иудеи, которым надлежало бы предстать пред тебя и обвинять меня, если что имеют против меня. Или пусть сии самые скажут, какую нашли они во мне неправду, когда я стоял перед синедрионом, разве только то одно слово, которое громко произнес я, стоя между ними, что за учение о воскресении мертвых я ныне судим вами (Деян. 24, 10–21)*

Представленные апостолом факты явно противоречили обвинению, а разбирательство в различных тонкостях местной религии не входило в компетенцию римской власти. Поэтому Феликс решил отложить это дело, сославшись на отсутствие важного свидетеля – тысячника Клавдия Лисия. До его прихода прокуратор Феликс отпустил членов синедрiona в Иерусалим, а Павла оставил под стражей в Кесарии. Однако узнику по приказанию прокуратора был дан ряд послаблений – он имел полную свободу видаться со своими знакомыми и получать от них все нужное для себя. Согласно предположениям исследователей, в кесарийском заключении апостола навещали и его спутники, вместе с ним пришедшие в Иерусалим, и кесарийские христиане.

Через несколько дней после судебного разбирательства Феликс вместе со своей супругой Друзиллой захотел послушать Павла о вере во Христа, которую он проповедовал. Поначалу Феликс слушал проповедь Павла весьма благосклонно. Но когда Павел начал говорить о правде, воздержании и о будущем суде, о справедливом воздаянии неправедному и жестокому деспоту, о воздержании в жестокости и о последнем суде, то прокуратор пришел в ужас и воскликнул: *теперь пойдй, а когда найду время, позову тебя* (Деян. 24, 25).

Феликс так и не смог понять религиозной целостности Павла. Впоследствии он неоднократно беседовал с апостолом, намекая на то, что может освободить его из заключения за некую мзду. Но апостол Павел остался равнодушен к по-

добным намекам. Так продолжалось около двух лет. В конце концов Феликс был смещен со своего поста, а на его место назначен Порций Фест. Желая угодить иудеям, Феликс оставил Павла в узах, но и тут обманулся – иудеи после того как он удалился от должности, тотчас явились в Рим с жалобами на его жестокости.

Перед Фестом и Агриппой

Новый прокуратор Порций Фест, прибыв в область, недолго пробыл в своей резиденции в Кесарии; практически тут же он отправился в Иерусалим. Едва прокуратор явился в Иерусалим, как члены синедриона во главе с новым первосвященником – Ананией уже не было в живых – явились к нему с жалобой на Павла. Желая раз и навсегда избавиться от апостола, они просили Феста вызвать Павла в Иерусалим, дабы местные zeloty могли подстеречь его на дороге и убить. Фест обещал рассмотреть дело, но в Кесарии, куда приглашал явиться и обвинителей.

В Иерусалиме Фест пробыл около десяти дней, а затем возвратился в Кесарию. Вместе с ним пришли и обвинители апостола Павла. На следующий день после возвращения из Иерусалима Фест, как и обещал, устроил разбирательство по делу Павла. Иудеи возводили на апостола тяжкие обвинения, но не могли ничего доказать. На сей раз Павел не стал произносить речей в свою защиту; он лишь сказал: *Я не сделал никакого преступления ни против закона Иудейского, ни против храма, ни против кесаря* (Деян. 25, 8). Фест, желая приобрести благосклонность иудеев, спросил Павла, не согласится ли он, чтобы его дело было рассмотрено в Иерусалиме, как того недавно требовали его враги.

Павел понял, что его дело вновь идет по кругу, и, решив

воспользоваться своими правами римского гражданина, сказал: *Я стою перед судом кесаревым, где мне и следует быть судиму. Иудеев я ничем не обидел, как и ты хорошо знаешь. Ибо, если я неправ и сделал что-нибудь, достойное смерти, то не отрекаюсь умереть; а если ничего того нет, в чем сии обвиняют меня, то никто не может выдать меня им. Требую суда кесарева* (Деян. 25, 10–11). Право римского гражданина требовать суда у императора было неотъемлемым, поэтому Фест, согласившись с требованием Павла, сказал: *Ты потребовал суда кесарева, к кесарю и отправишься* (Деян. 25, 12).

Через несколько дней в Кесарию поздравить нового прокуратора прибыл царь Агриппа II со своей сестрой Вереникой (Береникой). Агриппа был сыном Ирода Агриппы, в свое время казнившего апостола Иакова Заведеева и заключившего в темницу апостола Петра. Воспитанный в Риме, он получил царский титул благодаря способности плести интриги. Этот царь находился в постоянной борьбе с первосвященниками и полностью зависел от римского прокуратора. Его сестра красавица Вереника после развода с Полемоном, царем Киликийским, жила у брата.

Через несколько дней Фест рассказал своим гостям о странном узнике, доставшемся ему в наследство от смещенного прокуратора: *здесь есть человек, оставленный Феликсом в узах, на которого, в бытность мою в Иерусалиме, с жалобой явились первосвященники и старейшины Иудей-*

ские, требуя осуждения его. Я отвечал им, что у Римлян нет обыкновения выдавать какого-нибудь человека на смерть, прежде нежели обвиняемый будет иметь обвинителей налицо и получит свободу защищаться против обвинения. Когда же они пришли сюда, то, без всякого отлагательства, на другой же день сел я на судейское место и повелел привести того человека. Обступив его, обвинители не представили ни одного из обвинений, какие я предполагал; но они имели некоторые споры с ним об их Богопочитании и о каком-то Иисусе умершем, о Котором Павел утверждал, что Он жив. Затрудняясь в решении этого вопроса, я сказал: хочет ли он идти в Иерусалим и там быть судимым в этом? Но как Павел потребовал, чтобы он оставлен был на рассмотрение Августово, то я велел содержать его под стражею до тех пор, как пошлю его к кесарю (Деян. 25, 14–21). Рассказ прокуратора пробудил любопытство Агриппы, он захотел увидеть Павла и послушать его проповедь. Фест обещал на следующий день устроить это.

На следующий день было устроено еще одно судилище. С великой пышностью явились Агриппа и Вереника, собрались знатнейшие граждане, римские чиновники прокуратора, тысячники расквартированных в Иудее полков и сам прокуратор. По приказанию Феста привели Павла, и разбирательство началось. Первым поднялся Фест и обратился к собранию с такой речью: *царь Агриппа и все присутствующие с нами мужи! вы видите того, против которого всё множе-*

ство Иудеев приступали ко мне в Иерусалиме и здесь и кричали, что ему не должно более жить. Но я нашел, что он не сделал ничего, достойного смерти; и как он сам потребовал суда у Августа, то я решился послать его к нему. Я не имею ничего верного написать о нем государю; посему привел его пред вас, и особенно пред тебя, царь Агриппа, дабы, по рассмотрении, было мне что написать. Ибо, мне кажется, нерассудительно послать узника и не показать обвинений на него (Деян. 25, 24—27). После этого он предоставил Павлу говорить в свою защиту.

Сделав знак рукой, Павел начал говорить: Царь Агриппа! почитаю себя счастливым, что сегодня могу защищаться перед тобою во всем, в чем обвиняют меня Иудеи, тем более, что ты знаешь все обычаи и спорные мнения Иудеев. Посему прошу тебя выслушать меня великодушно. Жизнь мою от юности моей, которую сначала проводил я среди народа моего в Иерусалиме, знают все Иудеи; они издавна знают обо мне, если захотят свидетельствовать, что я жил фарисеем по строжайшему в нашем вероисповедании учению. И ныне я стою перед судом за надежду на обетование, данное от Бога нашим отцам, которого исполнение надеются увидеть наши двенадцать колен, усердно служа Богу день и ночь. За сию-то надежду, царь Агриппа, обвиняют меня Иудеи. Что же? Неужели вы невероятным почитаете, что Бог воскрешает мертвых? Правда, и я думал, что мне должно много действовать против имени Иисуса Назорея. Это я и делал в

Иерусалиме: получив власть от первосвященников, я многих святых заключал в темницы, и, когда убивали их, я подавал на то голос; и по всем синагогам я многократно мучил их и принуждал хулить Иисуса и, в чрезмерной против них ярости, преследовал даже и в чужих городах. Для сего, идя в Дамаск со властью и поручением от первосвященников, среди дня на дороге я увидел, государь, с неба свет, превосходящий солнечное сияние, осиявший меня и шедших со мною. Все мы упали на землю, и я услышал голос, говоривший мне на еврейском языке: Савл, Савл! что ты гонишь Меня? Трудно тебе идти против рожна. Я сказал: кто Ты, Господи? Он сказал: «Я Иисус, Которого ты гонишь. Но встань и стань на ноги твои; ибо Я для того и явился тебе, чтобы поставить тебя служителем и свидетелем того, что ты видел и что Я открою тебе, избавляя тебя от народа Иудейского и от язычников, к которым Я теперь посылаю тебя открыть глаза им, чтобы они обратились от тьмы к свету и от власти сатаны к Богу, и верою в Меня получили прощение грехов и жребий с освященными». Поэтому, царь Агриппа, я не воспротивился небесному видению, но сперва жителям Дамаска и Иерусалима, потом всей земле Иудейской и язычникам проповедовал, чтобы они покались и обратились к Богу, делая дела, достойные покаяния. За это схватили меня Иудеи в храме и покушались растерзать. Но, получив помощь от Бога, я до сего дня стою, свидетельствуя малому и великому, ничего не говоря, кроме того, о чем пророки и Мои-

сей говорили, что это будет, то есть что Христос имел пострадать и, восстав первый из мертвых, возвестить свет народу (Иудейскому) и язычникам (Деян. 26, 2-23).

Тут прокуратор Фест прервал Павла. Возмутившись «безумными речами», он воскликнул: *Безумствуешь ты, Павел! большая ученость доводит тебя до сумасшествия* (Деян. 26, 24). Подобно афинянам, некогда слушавшим апостола, Фест мог принять учение о Боге, о Священном Писании и естественном откровении, но никак не мог принять возможности воскресения мертвых.

Нет, достопочтенный Фест... – ответил апостол, – *я не безумствую, но говорю слова истины и здравого смысла. Ибо знает об этом царь, перед которым и говорю смело. Я отнюдь не верю, чтобы от него было что-нибудь из сего скрыто; ибо это не в углу происходило. Веришь ли, царь Агриппа, пророкам? Знаю, что веришь* (Деян. 26, 25–27). Агриппа – иудей, выросший в Риме и впитавший эллинистическую культуру, был изумлен твердостью веры Павла. Он воскликнул, обращаясь к апостолу: *Ты немного не убеждаешь меня сделаться Христианином* (Деян. 26, 28).

Молил бы я Бога, чтобы мало ли, много ли, не только ты, но и все, слушающие меня сегодня, сделались такими, как я, кроме этих уз (Деян. 26, 29), – с неколебимой убежденностью в истине ответил Павел.

После этих слов апостола было уже невозможно ни спрашивать, ни спорить о чем-либо. Оставив судилище, прокура-

тор Фест, царь Агриппа и Вереника отошли в сторону, дабы обсудить все – они видели, что Павел ни в чем не виновен. Агриппа даже был за то, чтобы отпустить Павла, но, поскольку апостол требовал суда кесарева, было решено отправить его в Рим.

Путешествие в Рим

Вскоре прокуратор Фест поручил Павла и некоторых других узников центуриону Августова полка Юлию, дабы он со своими солдатами конвоировал их в Рим. Юлий, видя невиновность апостола, проникся сочувствием к нему. Он разрешил святым Луке и Аристарху сопровождать его.

Корабль, на котором поместили узников, плыл не в Италию, а в приморские города Малой Азии. Центурион воспользовался им по причине недостатка кораблей, плывущих в Рим, в надежде, что в каком-нибудь порту по пути следования найдется корабль, идущий в Италию. Во время остановок в различных портах центурион разрешал Павлу встречаться с местными христианами и получать от них помощь.

Наконец корабль пришел в Миры Ликийские. Там, наконец, центурион нашел другой корабль, шедший из Александрии Египетской в Италию. На него и пересели узники и охрана. Время было осеннее, плавание по морю уже считалось опасным. Затрудняющие движение ветры непрерывно усиливались. После долгого и затруднительного плавания корабль пристал к Книду, где даже не было гавани. Отсюда, вместо того, чтобы идти прямо между Пелопонессом и островом Критом, должны были спуститься на юг и плыть по южному берегу острова. С большим трудом удалось корабельщикам подойти к месту, называемому Хорошие При-

стани, близ которого был город Ласея.

Приближалось опасное для плавания время, потому что уже прошел пост – праздник очищения Йом Киппур, который бывает в месяце Тишри (то есть в конце сентября – начале октября). Обратившись к центуриону, Павел советовал ему и корабельщикам: *Мужси! я вижу, что плавание будет с затруднениями и с большим вредом не только для груза и корабля, но и для нашей жизни* (Деян. 27, 10). Корабельщики не согласились с ним, но говорили, что гавань Хорошие Пристани не приспособлена к зимовке, что следует дойти до другой Критской пристани – Финика, расположенной на южном берегу того же острова. Юлий решил довериться корабельщикам и не послушал совета Павла. Однако еще несколько дней они не могли выйти в море из-за противного ветра. Когда же подул южный ветер, корабль, идя вдоль берега, направился к Финику.

Внезапно попутный ветер превратился в бурю, корабль унесло в открытое море, так что корабельщики стали серьезно опасаться кораблекрушения. Чтобы укрепить корабль, его «обвязали» веревками и, чтобы усилившийся ветер не выбросил его на мель, спустили паруса и вообще все, представлявшее сопротивление ветру. Особенно боялись попасть на Великую Мель, находившуюся на запад от Египта и представлявшую большую опасность для кораблей. На следующий день буря усилилась, и потому сбросили с корабля груз, а на третий день и все тяжелые вещи, бывшие на корабле.

Небо было так темно, что в течение нескольких дней и ночей не видно было ни солнца, ни луны, ни звезд; нельзя было даже определить, в каком направлении несет корабль. Не оставалось никакой надежды на спасение: под влиянием страха забыли и о пище.

Павел стал утешать их, ослабевших от голода, сказав: *мужси! надлежало послушаться меня и не отходить от Крита, чем и избежали бы сих затруднений и вреда. Теперь же убеждаю вас ободриться, потому что ни одна душа из вас не погибнет, а только корабль. Ибо Ангел Бога, Которому принадлежу я и Которому служу, явился мне в эту ночь и сказал: «не бойся, Павел! тебе должно предстать пред кесаря, и вот, Бог даровал тебе всех плывущих с тобою». Посему ободритесь, мужси, ибо я верю Богу, что будет так, как мне сказано. Нам должно быть выброшенными на какой-нибудь остров (Деян. 27, 21–26).*

Наконец, после четырнадцати суток бедствования в Адриатическом море, около полуночи корабельщики поняли, что где-то близко земля. Вымерили глубину и нашли двадцать сажень, а несколько далее только пятнадцать. Во что бы то ни стало нужно было остановиться. Бросили с кормы четыре якоря. Корабль остановился, но мог сорваться каждую минуту, и тогда гибель была неизбежна. Желая спастись от близкой опасности, корабельщики задумали убежать и, делая вид, будто хотят сбросить с носа еще несколько якорей, чтобы укрепиться на месте, начали спускать лодку на море.

Поняв их замысел, Павел сказал Юлию: *Если они не останутся на корабле, то вы не можете спастись* (Деян. 27, 31). На сей раз центурион и солдаты решили послушаться совета Павла – они обрезали веревки, и лодку унесло в море. Павел вновь стал утешать всех бывших на корабле, уговаривая их принять пищу. Он сам подал пример, взяв хлеб и подкрепившись, другие последовали его примеру. Затем, чтобы сколько-нибудь облегчить корабль в виду страшного бедствия, бросили пшеницу в море.

С рассветом удалось рассмотреть некий залив, имеющий отлогий берег, куда корабль мог пристать без особенной опасности. Подняв якорь и распустив парус, корабль поплыл к берегу; но, не доплыв до берега, корабль попал на косу и сел на мель. Нос корабля увяз и остался недвижим, а корма была разбита. Но солдаты должны были смотреть за узниками и не могли спастись вплавь, без нарушения обязанностей службы и строгой римской дисциплины. Колеблясь между служебными обязанностями и страхом смерти, они задумали убить узников, чтобы потом спастись самим. Но центурион, желавший спасти Павла, остановил их, взяв на себя ответственность за узников, если они убегут, и приказал всем умеющим плавать броситься в море, а не умеющим – держаться за обломки корабля, выбрасываемые волной на берег. Предсказание Павла исполнилось: все спаслись.

Вскоре путешественники узнали, что остров, на котором они оказались, называется Мелит (Мальта), а то место, куда

был выброшен корабль, и поныне носит имя апостола Павла. Жители острова оказали спасшимся человеколюбие. По причине большого холода жители разложили огонь. Когда Павел вместе с другими подкладывал в него хворост, то из сухих прутьев выползла ядовитая змея и укусила его. Местные жители, увидев это, начали говорить друг другу, что человек сей совершил величайшее преступление, поскольку его, только что спасшегося от кораблекрушения, божественное правосудие не оставляет безнаказанным. Но он спокойно сбросил змею в огонь, не претерпев никакого вреда. Обстоятельство это привело островитян, как некогда ликаонцев, к мысли, что он не человек, а Бог.

Недалеко от этого места было поместье управляющего островом, римского чиновника Публия. Отец Публия в это время болел. Узнав о потерпевших кораблекрушение, Публий пригласил их к себе. Павел вошел к больному отцу Публия, помолился о нем, и, возложив на него руки, исцелил. Слух об этом исцелении быстро распространился по острову, приходили и другие больные и также получали исцеление. Благодарные жители снабжали апостола Павла всем необходимым.

Так прошло три месяца, в это время центурион Юлий договорился с корабельщиками с корабля, называемого Диоскуры и также зимовавшего на Мальте, дабы они доставили их с узниками в Италию. На этом корабле апостол Павел со спутниками поплыл в Италию. По пути они делали остано-

ки в Сиракузах, что в Сицилии, потом в Ригии, что в Калабрии, и, наконец, вышли к итальянским берегам близ Неаполя у ПUTEОЛЬСКОЙ пристани. Местные христиане хорошо приняли Павла – вместе со спутниками он пробыл там семь дней. Некоторые исследователи предполагают, что в это время центурион занимался улаживанием формальностей, связанных с узниками. После семи дней в ПUTEОЛАХ узники отправились далее. Их ждал Рим.

Узы апостола Павла в Риме

По прибытии в Рим Павел был встречен местными христианами, уже извещенными о его прибытии путеольской общиной. Здесь центурион Юлий сдал узников преторианскому военачальнику, каковым в то время был Бурр. Павлу было позволено жить в Риме под домашним арестом. Он остановился в одной из римских гостиниц, к нему был приставлен солдат-преторианец, с которым апостол был скован цепью. Солдаты ежедневно менялись, так что, как писал впоследствии сам апостол, его узы *о Христе* сделались известными всей претории и всем прочим (Флп. 1, 13).

Через три дня Павел пригласил к себе знатнейших представителей иудейской общины, дабы рассказать им о своем деле. Он обратился к ним с такой речью: *мужи братия! не сделав ничего против народа или отеческих обычаев, я в узах из Иерусалима предан в руки Римлян. Они, судив меня, хотели освободить, потому что нет во мне никакой вины, достойной смерти; но так как Иудеи противоречили, то я принужден был потребовать суда у кесаря, впрочем не с тем, чтобы обвинить в чем-либо мой народ. По этой причине я и призвал вас, чтобы увидеться и поговорить с вами, ибо за надежду Израилеву обложен я этими узами* (Деян. 28, 17–20). В ответ они сказали ему: *мы ни писем не получали о тебе из Иудеи, ни из приходящих братьев никто не известил о*

тебе и не сказал чего-либо худого. Впрочем желательно нам слышать от тебя, как ты мыслишь; ибо известно нам, что об этом учении везде спорят (Деян. 28, 21–22).

Был назначен день, в который все видные представители иудейской общины Рима, а также многие любопытствующие пришли в гостиницу, где остановился апостол. Проповедь апостола вылилась в бурную дискуссию, продолжавшуюся весь день. Можно сказать, что проповедь апостола Павла своим соплеменникам, как и в других местах, кончилась разрывом. Лишь немногие из римских иудеев были убеждены проповедью апостола.

Вечером, когда шумное собрание стало расходиться, Павел напоследок обратился к ним с такими словами: *хорошо Дух Святой сказал отцам нашим через пророка Исаию: пойди к народу сему и скажи: слухом услышите, и не уразумеете, и очами смотреть будете, и не увидите. Ибо огрубело сердце людей сих, и ушами с трудом слышат, и очи свои сомкнули, да не узрят очами, и не услышат ушами, и не уразумеют сердцем, и не обратятся, чтобы Я исцелил их. Итак да будет вам известно, что спасение Божие послано язычникам: они и услышат* (Деян. 28, 25–28). Апостол Павел исполнил свое обещание. Все время, проведенное в римских узах, он пользовался относительной свободой, каковую использовал для благовествования Христа язычникам.

В римских узах апостол Павел провел около двух лет. То дело, по которому он был доставлен в Рим, затянулось. Со-

гласно предположениям исследователей, тому было много причин. Во-первых, само «дело», направленное Фестом в столицу империи, скорее всего, было утрачено при кораблекрушении, так что для полноценного судопроизводства необходимо было восстановление утраченных документов. Во-вторых, иудейские обвинители Павла, поняв, что язычники скорее всего примут расхождение между Павлом и иудеями за варварские суеверия, как уже было в случае с Феликсом и Фестом, никак не проявляли себя и не спешили в Рим. Тем более, что обвинить Павла в каких-либо преступлениях против римского законодательства не представлялось возможным.

Сам апостол понимал то значение, которое имели его узы. Он и раньше знал, что идет в своем служении путем Христовым. Страдая за Христа, он радовался страданию: ему казалось, что он в прошлом недостаточно пострадал. Этот недостаток восполнялся в его узах.

Из римских уз апостолом были написаны четыре послания: к Филиппийцам, к Ефесянам, к Колоссянам и к Филимону. В этих посланиях апостол Павел с такими подробностями, в какие он не вдавался раньше, останавливается на учении о лице Господа Иисуса Христа, о Его божественном достоинстве, о Его унижении в воплощении и о Его прославлении. Христологическое ударение посланий из уз было вызвано историческими условиями момента. Это было время начала гностицизма. Опасность гностицизма заклю-

чалась в ложном учении о Христе. Ложному учению о Христе было необходимо противопоставить истинное. Этой объективной потребности и отвечала христология посланий из уз.

Послание к Филиппийцам

Филиппийская Церковь была связана с апостолом Павлом тесными узами взаимной любви. Послание к Филиппийцам является посланием общения. Поэтому прямо со слов обращения подчеркивается его личный характер. За обращением следует вступительное благодарение о духовном преуспевании филиппийцев, переходящее в молитву об их дальнейшем возрастании.

Далее апостол Павел говорит лично о себе. Он радуется тому, что его узы послужили успеху христианской проповеди, независимо от того, каковы были побуждения людей, которые ими воспользовались для проповеди. Перед собой он видит два пути: путь жизни и путь смерти. Он был бы рад смерти как соединению со Христом, но уверен, что для успеха пасомых и их радости в вере он останется во плоти и пребудет с ними.

Павел зовет своих читателей к стоянию в добре и прежде всего к полному единодушию и смирению друг перед другом среди тех страданий, которые выпадают на их долю. Призывая читателей к смирению, апостол Павел ставит им в пример смирение Христово. В учении о кенозисе (уничижении) Христовом надо различать три части. Апостол Павел начинает с утверждения божественного достоинства Христова до Его воплощения. Вторая часть есть уничижение, или кено-

зис, в собственном смысле слова. Приняв образ человеческий, Христос дошел в Своем послушании Отцу до подъятия смерти и притом поносной смерти на кресте. Этот предел послушания есть и предел уничтожения, но за уничтожением следует прославление. Это – третья часть учения о кенозисе. Прославление Христово выражается в даровании Ему от Бога имени превыше всякого имени. Целью прославления Христова остается слава Бога-Отца. Но перед именем Прославленного должна преклониться вся тварь.

Ставя смирение Христово в пример своим читателям, апостол Павел не говорит о последствиях смирения. Но недосказанное подразумевается: следующие за Христом путем Его смирения должны вместе с Ним войти в славу. Этот же путь был и путь Богоматери: через смирение в славу.

Далее Павел говорит о своих личных планах. Он намеревается вскоре послать в Филиппы своего возлюбленного ученика Тимофея. Он это сделает, когда выяснится его, Павла, судьба. Вслед за Тимофеем апостол и сам надеется прийти в Филиппы. Послание вручается филиппийцу Епафродиту, которого его собраты прислали к узнику Павлу и который, приехав к нему, перенес тяжкую болезнь.

Затем апостол вновь зовет своих читателей к радости. Вообще в современной науке послание к Филиппийцам было названо посланием радости. Но радости может помешать упорство иудейский проповедников – от них апостол и предостерегает филиппийцев. Истинное обрезание относит-

ся не к плоти, а к духу. Правильному отношению к обрезанию апостол Павел учит читателей на собственном примере. Ради Христа он отказался от всех иудейских преимуществ по плоти, и даже больше – от всех преимуществ по человечеству вообще. И цель его отречения есть участие в воскресении Христовом через соучастие в Его страстях. Он ждет в эсхатологическом свершении и преображения тела нашего смирения в сообразии с прославленным телом Христовым. Филиппийцы должны подражать Павлу. Его путь следования за Христом должен быть и их путем.

Четвертая глава представляет собой заключительную часть послания. Она начинается с личных указаний, вызванных, по всей вероятности, дошедшими до апостола сведениями о недоразумениях между отдельными филиппийскими христианами. Затем идут последние наставления, благодарность за помощь, которую филиппийцы оказали узнику-Павлу, и, наконец, последние приветы и благословение.

Послание к Ефесянам

Еще одно послание из уз – послание к _ Ефесянам – начинается с обычного обращения, в котором Павел отмечает свое апостольское достоинство.

Вступительное благодарение отличается необычайной пространностью и принимает форму торжественного славословия Бога-Спасителя. Мысль апостола устремлена к Богу-Отцу. Спасение человека в искупительном подвиге Христовом есть дело Божие. Предвечный план Божий получил осуществление в искупительном подвиге Христовом. Полнота спасения есть усыновление Богу во Христе. Оно распространяется на все сущее на небе (ангельские чины) и на земле (человеческий род). В человеческом роде оно относится в равной мере к иудеям и к язычникам. Во исполнение обетования верующие получают залог наследования в Святом Духе. Но славословием молитва апостола не кончается. Молитва славословия переходит в молитву прошения. Вознося благодарение о преуспевании читателей в вере и любви, Павел молит Бога о даровании им Духа Святого, Которого он определяет как Духа премудрости и откровения и присутствие Которого будет явно в познании Бога. Ближайший предмет познания есть упование, покоящееся на призвании Божиим, наследие Его, уготованное святым, и сила Его, являемая в нас. Мысль апостола и здесь устремлена к эсхатоло-

гическому свершению. Развивая ее, он старается утвердить своих читателей в эсхатологических чаяниях. Он дает три основания.

Первое, явленное в воскресении и прославлении Христовом. С прославлением Христовым связано покорение Ему всего сущего и прежде всего всех ангельских чинов. Космическая полнота, о которой апостол Павел говорит, есть полнота Церкви как Тела Христова. Второе основание есть явление того же могущества Божия в нашем искуплении, которое понимается как наше совоскресение Христу и открывает нам через Христа доступ к Отцу в едином Духе. В единстве Тела Христова устраняется средостение, разделявшее иудеев и язычников. Это единство, достигаемое действием единого Духа, Который открывает и тем, и другим доступ к Отцу, есть единство в Церкви. Церковь есть семья или храм, построенный на Христе как на краеугольном камне.

Далее Павел старается показать своим ученикам, что их упование должно утверждаться и на том служении, которое он несет ради них. Смысл его служения – в откровении язычникам тайны Божией во Христе, – той тайны, которая Духом Святым была открыта Его апостолам и пророкам. Через благовестническое служение Павла язычники приобщаются к наследованию обетований и становятся частью единого Тела. Узы, которыми он был обложен, и скорби, которые он несет, он претерпевает ради язычников. Язычники не должны приходить от них в уныние. Напротив, страдания Павла –

это их слава. Церковь, в которую входят язычники, отличается космической полнотой: через нее во Христе Иисусе многообразная премудрость Божия становится известной ангельским чинам. Преклоняя колена перед Богом-Отцом, он думает и о Христе и о Святом Духе. Отец есть начало, к Нему восходит действие Святого Духа во внутреннем человеке и по вере в сердца наши вселяется Христос, обнаруживающий Свое присутствие в любви. И цель, которую апостол Павел видит перед своими читателями, есть приобщение к божественной полноте. Павел славословит Отца в Церкви и во Христе Иисусе. Он выражает во всяком случае свою любовь ко Христу, требовавшую упоминания наряду с Церковью и Его имени.

Апостол Павел призывает своих читателей к поведению, достойному их призвания. Их поведение должно быть проникнуто смирением и любовью, выражающими в союзе мира единство, создаваемое действием Духа. Это единство есть единство Церкви. Прославленного Господа в Теле Церкви надо понимать и в прямом, и в переносном смысле слова. Для верующих оно получает выражение во множественности благодатных даров, с которыми связана и множественность служений. Проистекая из единого источника, эта множественность не нарушает единства Церкви. Напротив, носители различных служений призваны идти к одной цели: созиданию Тела Христова, которое осуществляется в любви и достигается в единстве веры и познания Сына Божия.

Церковь, хотя и Тело Христово, состоит из людей и, как таковая, представляет собой живой, развивающийся организм. Предельная цель этого развития и есть полная зрелость совершенного возраста во Христе. К достижению этой цели, по существу эсхатологической, и ведет практическое делание христианина. Жизнь по Боге противопоставляется нечистоте языческого прошлого.

Нравственное учение построено Павлом как наставление чад света. Любостяжание оценивается как идолослужение и сопоставляется с блудом и нечистотой, вероятно, потому, что как плотские грехи, так и любостяжание представляют собой забвение Творца ради твари. Блюдение бодрственного сознания тоже относится к хождению в свете. Но благодарность Богу, получающая выражение в молитвенных песнопениях и направляющая поведение верующих, приводит их к взаимному послушанию друг другу. Не входя в подробное рассмотрение отношений между детьми и родителями и рабами и господами, апостол Павел сосредотачивает свое внимание на отношениях между супругами. В отношениях между супругами повиновение есть долг жены по отношению к мужу, но высший смысл брака осуществляется не в повиновении, а в любви, которую муж должен иметь к жене. Смысл брака – в любви. В повиновении жены и любви мужа христианский брак отображает союз Христа и Церкви. Образ Христа и Церкви делает неизбежными и жертвенность любви, и ее предельную цель: освящение жены в чистоте и непороч-

ности. Тайна брака есть тайна естественная. Но естественная тайна получает свое высшее религиозное осмысление в возведении ее к союзу Христа и Церкви.

К наставлениям чад света относится и призыв облечься во всеоружие Божие для борьбы с силами зла. Павел нарочито подчеркивает, что он думает о брани не внешней, а внутренней, духовной, и отдельные доспехи христианского воина должны символизировать отдельные христианские добродетели, или отдельные ценности, являющиеся достоянием христианина.

Апостол заключает послание сведениями о подателе и с обычной подписью соединяет последнее благословение, и пожелание мира и любви, с верой.

Послание к Колоссянам

С посланием к Колоссянам апостол Павел обращается к Церкви, которую он никогда не посещал. Колоссы были расположены во Фригии в долине Лика, на небольшом расстоянии от Лаодикии и Иераполя. Три Церкви долины Лика жили общей жизнью. Они были основаны, по всей вероятности, в дни третьего путешествия апостола Павла кем-либо из его учеников.

Послание начинается с обращения обычного типа, за которым следует вступительное благодарение о преуспевании колосских христиан в вере и особенно в любви. Апостол переходит от благодарения к молитве о духовном возрастании своих читателей. В основании возрастания лежит благодарность Богу, призвавшему нас к спасению. Призвание Божие получило выражение в искупительном подвиге Сына Божия. Это сознание и заставляет апостола Павла сосредоточить свое внимание на темах христологии.

Возлюбленный Сын Божий есть образ Бога невидимого. В Нем, через Него и для Него получило бытие все, что существует. Перечисляя ангельские чины, апостол Павел, без сомнения, имеет в мысли ересь колосских лжеучителей. Но это всего лишь одна сторона. Мир не только получил во Христе свое бытие. Христос есть начало и новой твари. Воскресение Христово полагает начало общему воскресению. Цер-

ковь есть Его тело. К христологическому учению относится и совершенное Христом искупление, смысл которого апостол Павел видит во всеобщем примирении. Это примирение распространяется и на колосских христиан, но требует от них твердого стояния в вере и христианском уповании.

Далее апостол Павел говорит лично о себе. Его служение есть служение в страдании. Своим страданием он соучаствует в скорбях Христовых. Он чувствует, что это соучастие в скорбях Христовых еще не достигло своей полноты. Но его служение в страдании имеет то значение, что через него открывается язычникам тайна Божия во Христе.

Сказанное распространяется и на христиан в Колоссах и в Лаодикии, а равно и на всех тех, кто не видел лица апостола Павла во плоти. Это самосвидетельство имеет значение напоминания. Колоссянам грозит опасность быть прельщенными вкрадчивыми словами. Павел хочет поддержать их в вере. Апостол предостерегает своих читателей против «философии» – так, вероятно, колосские еретики называли свое лжеучение. Сущность этой «философии» заключалась в неправильном учении об Ангелах. Предание человеческое поставляло на место Христа «стихии мира», между тем как Христос есть глава ангельских чинов. Колоссяне со «стихиями мира» связывали Ангелов и, воздавая им почитание, забывали о Христе. Таким образом нарушалась религиозная перспектива и колосские христиане впадали в языческий натурализм. Эта особенность и позволяет видеть в

колосском лжеучении одно из ранних проявлений гностицизма. Но преувеличенное почитание Ангелов было связано и с соблюдением обрядового закона иудейского происхождения. Поэтому гностическое лжеучение колоссян подходит под общую категорию иудаистического гносиса. В истории иудеохристианства иудаистический гносис представляет новую эпоху. Апостол Павел противопоставляет колосской ереси положительное учение. Весь вопрос, так сказать, в богословской перспективе. Об этом говорит и апостол Павел, свидетельствуя о подчинении Ангелов Христу. Далее, возражая против лжеучения, апостол Павел полагает особое ударение на искупительном подвиге Христовом и показывает, в чем состоит его значение: воскреснув во Христе, мы получаем прощение грехов и освобождаемся от власти Ангелов, карающих за неисполнение закона.

Затем апостол переходит к практическому учению. В ожидании явления Христова, о котором апостол Павел продолжает думать с прежней напряженностью, он призывает своих читателей, совлекаясь ветхого человека с его пороками, которые он называет земными членами, – облечься в нового во Христе. Новый человек не знает различия национального и религиозного прошлого, культурного уровня и социальной среды, и для него характерна нравственная жизнь под знаком любви и благодарности Богу. Апостол переходит от общего призыва к нравственной жизни к различным формам христианской жизни, которая в благодарности Богу Отцу долж-

на быть всегда посвящена Господу Иисусу. Он, вкратце, касается отношения между супругами и между детьми и родителями, зато с подробностями останавливается на отношениях между рабами и господами. Что же касается тех наставлений, с которыми Павел обращается к господам и рабам, – то эти последние были особенно нужны в Колоссах, куда одновременно с посланием к Колоссянам возвращался беглый раб Филимона Онисим. Павел подходит к разным формам человеческих отношений под углом зрения послушания о Господе: жены повинуются мужьям, дети – родителям, рабы – господам. Павел призывает своих читателей к неустанной молитве, в частности и о нем, Павле, проходящем служение слова в узах. Он же указывает им на важность ответственного отношения к внешним.

Завершая послание, апостол предлагает колоссянам осведомиться о нем у Тихика, подателя послания, и Онисима, который едет вместе с ним. Павел посылает приветы от своих сотрудников, трех иудеев: Аристарха, Марка и Иисуса-Иуста, а также от колоссянина Епафраса, Луки и Димаса, дает отдельные поручения и делает заключительную приписку. В заключительном приветствии Павел напоминает о своих узах.

Послание к Филимону

Маленькое послание к Филимону, также отправленное в Колоссы, отличается личностным характером. Оно было написано апостолом Павлом от руки. Апостол возвращает при нем Филимону сбежавшего от него раба Онисима, которого он, находясь в узах, обратил ко Христу. Однако Церковь поместила это послание в каноне священных книг. Решение частного случая, которое апостол Павел предлагает в этом послании, имеет глубокое принципиальное значение.

В обращении Павел ставит рядом со своим именем имя Тимофея, которого называет братом, но своего апостольского достоинства он не подчеркивает. Павел – узник Христа Иисуса. Адресаты послания – не один только Филимон, но и Апфия, и Архипп, и домашняя церковь Филимона. Апфия и Архипп, по всей вероятности, – члены семьи Филимона: его жена и сын. Указание на «домашнюю церковь» позволяет думать, что Филимон предоставил свой дом для молитвенных собраний колосских христиан.

За обращением, как и в других посланиях апостола Павла, следует благодарение. Предмет благодарения – вера Филимона и его деятельная любовь. Явленная Филимоном любовь и дает апостолу Павлу основание обратиться к нему с просьбой, которая составляет главное содержание послания. Апостол Павел возвращает Филимону сбежавшего от него

раба Онисима. По закону господин имел всю полноту власти над рабом и мог даже казнить беглеца. Тем не менее апостол возвращает Онисима его господину и, делая это, не хочет пользоваться и своей апостольской властью по отношению к Филимону, который самым своим христианским бытием был обязан ему. Он его просит по любви – он, Павел, старец, а теперь и узник Христа Иисуса. В своих узах Павел родил Онисима, – иначе говоря, обратил его ко Христу. Обращение Онисима имело последствием его исправление. Возвращая Онисима, Павел рассчитывает на любовь Филимона. Но Павел не договаривает своей мысли. Возвращая раба, он показывает, что не покушается на изменение социального строя. Но, каково бы ни было социальное положение Онисима, он просит Филимона принять его как брата, принять его так, как он принял бы самого Павла. Павел берет на себя обязательство возместить Филимону и понесенный им материальный ущерб. Апостол имеет здесь в виду нечто большее, чем лишение Филимона и его семьи бесплатного рабского труда. Предполагают, что Онисим обокрал Филимона, когда бежал из его дома.

Далее апостол упоминает о своих личных планах. Мы имели случай сослаться на этот стих, доказывающий, что узник Павел рассчитывал на скорое освобождение. Он посылает привет от своих сотрудников и подписывает послание заключительным пожеланием благодати.

Тема послания к Филимону – рабство. По поводу частного

случая Павел высказывает, в обоснование предлагаемого им решения, мысли, выражающие его принципиальное отношение к проблеме рабства. Во-первых, состояние свободное он ценит выше, иначе говоря, считает более соответствующим достоинству христианина, чем состояние рабское. Но, ценя свободу, апостол Павел не думает об отмене рабства как социального института. Он открыто признает, что рабы имеют обязанности по отношению к господам. Признавая эти обязанности, он и возвращает Онисима к Филимону. Но отношения между господами и рабами получают высший смысл, а, вместе с тем, и полную переоценку во Христе. Все временные ценности возводятся к Господу, но и обесцениваются в своей условности.

Освобождение и четвертое миссионерское путешествие

После двух лет, проведенных в узах в „Риме, апостол Павел был освобожден. Нам неизвестно, состоялся ли над ним суд или же он был оправдан и освобожден в связи с тем, что его обвинители так и не прибыли в Рим, дабы предстать на суд императора.

Согласно предположениям исследователей, подтвержденным текстами Посланий к Титу, и к Тимофею, апостол воспользовался своей свободой для последнего – четвертого – миссионерского путешествия. Наибольшие споры вызывает вопрос о том, куда направился апостол Павел после освобождения. Относительно этого существует несколько версий.

Согласно местному римскому преданию, опирающемуся на Климента Римского, а также на тексты ранних посланий, апостол Павел совершил миссионерское путешествие в Галлию и Испанию. Однако эта версия не находит никакого подтверждения в церковном предании Галлии и Испании, поскольку Галлия чтит как просветителей учеников апостола Павла, а Испания – святого Иакова Компостельского. Согласно другой версии, опирающейся на поздние послания самого апостола Павла – он посетил уже основанные им христианские общины в Малой Азии, Ахайе и Македонии. Еще одна версия соединяет в себе две предыдущие: согласно этой

версии, апостол, посетив уже основанные им Церкви и обеспечив пастырское преемство, отправился в Галлию и Испанию, но узнал о Нероновом гонении в Риме и вернулся туда, дабы укрепить римских христиан в вере.

Вторая версия представляется наиболее вероятной. Скорее всего, освободившись из уз, апостол Павел предпринял путешествие на Восток, к тем церквям, которые почитали его своим учителем. Он побывал в Македонии, на Крите, в Никополе, в Коринфе, на Мелите, в Троаде, в Иконии, Листрах, в Колоссах, в Ефесе и Антиохии. Это путешествие было предпринято не столько для новой проповеди, сколько для утверждения христианской истины.

Основанные им общины по-прежнему подвергались нападкам иудействующих проповедников, стремившихся противопоставить свою проповедь, основным требованием которой было соблюдение иудейского закона, проповеди апостола Павла. Еще одной «язвой» Церкви того времени стали различные гностические учения. В то время когда апостол Павел находился в узах, до него стали доходить слухи о том, различные религиозно-философские течения языческого толка, бытовавшие по всей Римской империи, стали находить прибежище и в Церкви, так что еще в посланиях из уз он предостерегал христианские общины от проповедников «лжеименного знания».

Во время четвертого миссионерского путешествия апостол смог лично убедиться в правдивости дошедших до него

слухов. Многие христиане, обретшие веру после долгих поисков, не видели ничего плохого в том, чтобы наряду с участием в христианских Таинствах по-прежнему участвовать в обрядах и придерживаться взглядов тех религиозно-философских сект, где они успели побывать ранее. Так возникли первые христианские ереси, стремившиеся объединить евангельские истины с языческими тайными знаниями философского или мистического характера.

Апостол Павел сделал все возможное, дабы предостеречь своих духовных чад от соблазнов лжеименного знания. Помимо личной проповеди, в которой он свидетельствовал о Христе и несовместимости духовной жизни христианина с гностической философией и мистериями, он поставил предстоятелями основанных им христианских общин своих ближайших учеников, в чистоте веры которых он мог быть уверен.

Ревность апостола Павла о чистоте христианского учения по-прежнему вызывала раздражение у многих. И если раньше ему приходилось сталкиваться только со своими соплеменниками, обращенными в христианство, то на сей раз он вынужден был противостоять многим собственным обращениям из язычников, питавшим слабость к тайным знаниям. Об этом свидетельствуют последние, так называемые пастырские, послания апостола. Во время четвертого миссионерского путешествия апостолом Павлом были написаны три послания: послание к Титу, Первое послание к Тимофею

и послание к Евреям.

Нам неизвестно, сколько продолжалось последнее путешествие апостола Павла. Согласно предположениям исследователей, оно было недолгим – примерно полтора-два года. После этого апостол вновь оказался в Риме. По своей ли воле он вернулся в столицу империи или был приведен туда как узник, также неизвестно.

Послание к Титу

Обращение Послания к Титу отличается необычной простотой и торжественностью. За ним следует главная часть послания, в которой апостол определяет поручение, возлагаемое им на Тита. Он оставил его на острове Крите для доведения до конца начатого им дела и для поставления по всем городам пресвитеров.

Далее апостол перечисляет те условия, которым должны удовлетворять поставляемые на служение пресвитерское. Здесь следует заметить взаимозаменяемость терминов пресвитер и епископ, поскольку в то время, несмотря на существовавшую иерархию, терминология еще не была установлена точно. Перечисленные им условия пресвитерского служения относятся в первую очередь к области христианской нравственности и исповедания правой веры. Пресвитер должен быть способен учить других. Большое значение в древнем христианстве имела и добродетель страннолюбия. Требование, чтобы пресвитер был «мужем одной жены» впоследствии вошло в каноны Православной Церкви, которые допускают к священному служению только первобрачных и не разрешают вступать во второй брак овдовевшим. Это требование отвечает учению апостола Павла о союзе супружеском. Отображая союз Христа и Церкви, идеальный христианский брак может быть только единым браком.

Павел показывает, почему необходимо тщательно соблюдать те условия, которые он только что перечислил Титу. Критским пресвитерам придется работать в атмосфере, отравленной лжеучениями. А искажение учения ведет и к искажению жизни. Обличение лжеучителей апостол Павел возлагает и на Тита. Не давая исчерпывающей характеристики лжеучений, он, во-первых, отмечает в них элементы иудейские, и, во-вторых, признает влияние местных критских условий, с которыми Титу необходимо считаться.

Если еретики отступили от здорового учения, то на Тита возлагается долг проповедовать в согласии со здоровым учением. Он указывает Титу, с какими наставлениями он должен обращаться к представителям разных возрастных и социальных групп: к старцам, к старицам, к юношам, к рабам. Он говорит об обязанностях по отношению к властям и ко всем вообще людям, не исключая и внешних, дает отдельные указания и кончает распоряжениями касательно еретиков. Суровое отношение, которое апостол проявляет к еретикам, свидетельствует о напряженности борьбы. Борьба за чистоту христианства идет уж не на жизнь, а на смерть.

Перечисленные наставления два раза прерываются догматическим учением, которое в обоих случаях имеет значение обоснования учения практического. Апостол противопоставляет спасительную благодать Божию греховному прошлому человечества и не проводит при этом различия между иудеями и язычниками. В основании Церкви лежит искупитель-

ный подвиг Христов. Обильное излияние Святого Духа подается нам через Христа в крещении.

При этом он не ограничивался тем, что звал Тита утверждать верующих в эсхатологическом уповании, но свидетельствовал и о божественном достоинстве Христовом.

Послание к Титу оканчивается заключением, которое содержит личные распоряжения апостола Павла, приветы и благословение.

Первое послание к Тимофею

Первое послание к Тимофею начинается с обращения обычного типа, за которым следует главная часть послания, формулирующая поручение, возлагаемое апостолом на Тимофея.

Апостол Павел обосновывает то увещание, которое поручает Тимофею. Деятельность Тимофея связана ближайшим образом с Ефесом, где Павел его оставил, отбыв в Македонию. Ефесская Церковь с первых же лет ее существования заняла выдающееся место в ряду других христианских церквей. Это значение Ефеса возрастало с каждым годом, и к концу апостольского века Ефесская Церковь была жизненным центром всего христианского мира. Неудивительно поэтому, что в своем попечении об основанных им церквях, которое он поручал своему любимому ученику Тимофею, Павел, прежде всего, направил его в Ефес.

Далее апостол говорит о значении веры. Но с особым вниманием он останавливается не на положительной, а на отрицательной стороне увещания. Тимофеем должен предостерегать против «басен и родословий бесконечных». Это указание относится к гностическим системам. У гностиков была своя мифология, и под «родословиями» имеются в виду гностическое учение об эманации. Однако те гностики, с которыми приходилось иметь дело Тимофею, были гностики

иудаистического толка. В противовес злоупотреблению законом, которое наблюдалось со стороны лжеучителей, апостол Павел ограничивает сферу употребления закона теми проявлениями греха, против которых он направлен.

Упомянув о своем благовестии, Павел приносит благодарение Господу Иисусу Христу, призвавшему на служение его, бывшего гонителя. В призвании Павла явлено долготерпение Божие в прощении верующих. Поручение, возлагаемое на Тимофея, подкрепляется еще раз призывом к вере и доброй совести и предостерегающим примером Именей и Александра, потерпевших кораблекрушение в вере.

Затем идут распоряжения о молитве. Прежде всего апостол хочет, чтобы совершались всякие молитвы – и просительные, и благодарственные – о всех людях, в том числе и в особенности о носителях власти. Он мотивирует это пожелание тем, что в промыслительном плане Божиим спасение распространяется на всех людей. Обращение ко Христу носителей власти есть подразумеваемая цель молитвы. Апостол Павел и поставлен на служение этому благовестию спасения. Он подводит итог сказанному: он хочет, чтобы молитвы возносились на всяком месте, и устанавливает те условия, которым они должны удовлетворять. Молитва определяется как молитва мужей. Это указание должно подчеркнуть, что дальнейшие распоряжения будут касаться женщин. Эти распоряжения должны прежде всего относиться к поведению женщин во время общественной молитвы, но они

имеют и более общее значение. Апостол Павел оправдывает подчиненное положение женщины как порядком творения, так и порядком грехопадения: первым сотворен Адам и первой согрешила Ева.

Далее Павел определяет те условия, которым должны удовлетворять поставляемые на священное служение. Здесь Павел дает указания и касательно служения диаконского.

Апостол вооружает Тимофея для борьбы с ересями. Здесь же даются фактические сведения об этих лжеучениях, предсказанных Духом Святым и вызванных духами-обольстителями. Отрицание брака и крайнее пищевое воздержание, которым апостол Павел противопоставляет свое убеждение, что «всякое творение Божие хорошо», показывает, что в данном случае Тимофею приходится иметь дело с гностическим дуализмом. Этот дуализм приводил к двоякой практике – к крайнему аскетизму или, наоборот, к крайнему либерализму, предельной распущенности. Вооружая Тимофея для борьбы с лжеучениями, апостол предостерегает его и против преувеличенной оценки аскетизма.

Павел указывает Тимофею, каково должно быть его отношение к разным категориям верующих. После краткого указания об отношении к лицам старым и молодым, обоего пола, Павел с особым вниманием останавливается на служении вдовиц. Из того, что он пишет о вдовицах, можно заключить, что он считал необходимым вести в каждой общине список вдов, которым предоставлялось бы содержание за

счет общины. Молодым вдовам апостол Павел отказывает в зачислении в этот список и предпочитает, чтобы они вступали в брак. С другой стороны, и из старых вдов право на общественную помощь имеют только те, которые не получают помощи от своих. Затем Павел вновь касается отношения к пресвитерам. Речь идет о содержании их за счет общины, о суде над пресвитерами и о порядке их обличения. Говорит апостол и об отношениях рабов к господам. Особенно подчеркиваются обязанности рабов-христиан к господам-христианам.

Заключая послание, Павел подкрепляет последними наставлениями преподанное им учение. Особую опасность и апостол видит в сребролюбии, против которого усиленно предостерегает Тимофея. С предостережением против сребролюбия связан и последний призыв увещевать богатых. Послание кончается предостережением против «лжеименного знания», увлечение которым грозит уклонением с пути веры, и обычной подписью с благословением.

Послание к Евреям

Послание к Евреям – самое спорное из посланий апостола Павла. Споры об его авторстве известны с древности и до наших дней. Эта полемика основывается и на содержании послания и на его форме.

Адресатом послания, без сомнения, является Иерусалимская Церковь, с которой у апостола Павла были очень сложные отношения. Поскольку, с одной стороны, он безгранично чтил Матерь всех Церквей, а, с другой, несомненным фактом было то, что отношение иерусалимских христиан к Павлу было настолько настороженным, что они не оказали ему никакой поддержки, когда он находился в узах. Предполагается, что, отправляя послание, Павел желал сделать еще одну попытку к сближению; он мечтал в будущем еще раз посетить Иерусалим. К сожалению, ему так и не удалось осуществить свой замысел.

Послание к Евреям не имеет обращения, подобного тем, с которых начинаются все послания апостола Павла. Оно начинается с введения, тема которого – учение о Сыне Божиим. Павел говорит о совершенном исполнении в историческом явлении Сына откровения Ветхого Завета. Учение о Сыне, Которому принадлежит Божественное достоинство, через Которого Бог сотворил мир и Который, совершив Собою, то есть силой Своего искупительного подвига, очищен-

ние наших грехов, вошел во славу. Также говорится о превосходстве Сына над Ангелами.

Далее говорится о сугубой ответственности, лежащей на христианине. Спасение, которому полагает начало Сын, связано с царственным положением человека. Человек – выше Ангелов, поскольку Ангелы – не более, чем «служебные души». Умаление человека перед Ангелами – временное и даже кратковременное. Потому кратковременным было и уничтожение Сына в Его воплощении. Умаление человека еще продолжается. Иисус за претерпение смерти уже увенчан славой и честью. Но этот же путь открыт через Него и для людей, усыновленных Богу через служение Сына Божия. Временное уничтожение человека должно закончиться и для него вхождением в славу. В своем воплощении Сын Божий стал братом людям, для спасения их он уподобился им во всем, кроме греха, и претерпел всяческое искушение для того, чтобы помочь искушаемым. В этом – смысл Его первосвященнического служения.

Павел различает в первосвященническом служении два момента: служение Посланника и служение собственно Первосвященника. Служение Иисуса как Посланника сопоставляется со служением Моисея. Будучи верен, как Моисей, Поставившему Его, Он выше его, поскольку Бог выше твари и Сын выше слуги.

Но в основании нравственного учения лежит важная догматическая мысль о субботнем покое Божиим, которая на-

ходится в связи с основными мыслями послания. Бог вошел в покой субботнего дня по окончании дел Своих. Израиль в пустыне проявил непослушание и неверие, не позволившие ему войти в покой Божий. Вступление в землю обетованную не было вступлением в покой. Эта мысль о субботнем покое, в который нам предстоит еще войти, должна быть поставлена в связь с временным уничтожением человека, которому не пришел еще конец.

Апостол вновь возвращается к мыслям о первосвященническом служении Иисуса. Испытанный по человечеству во всем, кроме греха, Иисус, Сын Божий, Великий Первосвященник, прошел небеса. И доступ к престолу благодати открыт и для нас. Павел сопоставляет первосвященническое служение Христово со служением первосвященников Ветхого Завета. В служении Христовом присутствуют черты, которые можно оценивать как существенные признаки служения первосвященнического. Но, отвечая всем существенным признакам первосвященнического служения – и общим и частным, – Христос отличается от первосвященников Ветхого Завета как «Священник вовек по чину Мелхиседека». В таковом Своем достоинстве Он и стал для всех виновником спасения вечного.

Павел был обеспокоен духовным состоянием читателей. По времени их жизни во Христе они должны были бы быть способны учить других. Но под силу ли им самим твердая пища? Вера в действительность покаяния есть основание

христианского упования. Он говорит также о крайней степени закоснения в грехе, когда покаяние не пробуждается в сердце. Впрочем, он уверен, что читатели – в лучшем состоянии.

Затем апостол Павел возвращается к основной догматической теме и останавливается на обетовании, данном Аврааму, которое, будучи непреложно, как всякое обетование Божие, было сверх того закреплено клятвой Божией Аврааму. Обетование получает осуществление через служение Иисуса как Первосвященника по чину Мелхиседека. В этом Своем достоинстве Он вошел предтечей за нас во внутреннейшее за завесу. Его вхождением за завесу доступ в святилище открыт и нам. Но принципиально возможное еще не осуществилось на деле. Как Он вошел – так войдем и мы. Но наше вступление – в будущем.

Священство по чину Мелхиседека имеет превосходство над священством Левитским. По смыслу своего имени Мелхиседек есть Царь правды. Как Царь Салима он есть Царь мира. Еще знаменательнее молчание книги Бытия. Отсутствие сведений о происхождении Мелхиседека и о той судьбе, которая его постигла после его встречи с Авраамом. Здесь апостол Павел пользуется раввинистическим методом толкования. Мало того, Авраам при встрече с Мелхиседеком принес ему десятину и получил от него благословение; тем самым Мелхиседек выше Авраама, но в лице Авраама ему принес десятину и бывший в чреслах Авраама Левий, тот

самый Левий, который в лице своих потомков получает десятину от других колен. Но возникновение нового священства на месте старого доказывает отмену старого, а вместе с ним и закона, как бессильного и ненужного. Сущность нового священства, связанного с новым, лучшим заветом, подкрепленным клятвой Божией: прежних священников было много, потому что они были под властью смерти. Они были немощные люди и приносили повторные жертвы. Иисус в лучшем завете пребывает как Священник вовек. Он есть Сын, вовеки совершенный, и Его жертва, в которую Он принес Самого Себя, есть жертва однократная и неповторимая.

Место служения Первосвященника Нового Завета есть святилище небесное во славе. Там и приносит Он Свою жертву. Его жертва, предполагаемая Его священством, связана, во-первых, с местом приношения, во-вторых, с лучшим заветом и, наконец, с пророческим словом. Для наилучшего осмысления жертвы Христовой она сопоставляется с жертвенным строем Израиля. Это сопоставление является существенную противоположность жертв ветхозаветных и жертвы Христовой, но в то же время и глубокую внутреннюю связь, которая их соединяет как прообраз и его исполнение. Земной храм есть святилище мирское. Приносимые в этом святилище жертвы отмечены печатью несовершенства. Они очищают только грехи неведения народа, то есть наименее тяжкие грехи. Пока первая скиния не упразднена, путь в святилище закрыт. Жертвам ветхозаветным противосто-

ит жертва Христова: связанная с совершеннейшей скинией, она была принесена однократно и стяжала вечное искупление. Жертва Христова есть Его Кровь. Принесение в жертву Крови предполагает восприятие Тела. Несомненно, что жертвоприношение Христово связано с действием Святого Духа. Смерть Христова, которой обусловлено принесение Его Крови, предполагается дарованием Нового Завета. Как всякое завещание (греческое слово значит и завет, и завещание), Новый Завет предполагает смерть. Пролитие крови, неизбежное в Ветхом Завете, прообразует лучшую жертву, принесенную для «очищения небесного». Жертва Христова противопоставляется многообразным и многократным жертвам Ветхого Завета. Она была принесена в самом небе и раз навсегда для уничтожения греха.

Апостол полагает особое ударение на жертве Христовой, как однократной и совершенной, и подкрепляют учение свидетельством Духа Святого. С принесением жертвы Христовой связано прекращение Ветхого Завета. Однократному жертвоприношению Христову противопоставляется Его второе явление, которое уже не будет связано с грехом, но принесет спасение ожидающим Его.

Практические наставления касаются верности исповеданию, взаимной любви, дисциплины жизни, твердости упования, терпения и других христианских добродетелей. Так, утешая своих читателей в страданиях, которые выпадают на их долю, апостол Павел говорит о наказании, выражающем

отеческую любовь.

Павел ссылается на предостерегающие примеры ветхого домостроительства, наказание которого тяготело над нарушителями завета. Тем суровейшее наказание ожидает нарушителей Нового Завета.

Также апостол ссылается на подвижников веры в Ветхом Завете до «Начальника и Совершителя веры Иисуса» включительно. Его пример есть последний в длинном ряду. Он знаменует и цель стремления, в Ветхом Завете недостижимую. В понятии веры ударение лежит на содержании веры. Вера есть вера в обетования Божии. Ветхозаветные праведники являют в подвиге своей веры устремленность в будущее. Это особенно сказывается на примерах Авраама и Моисея. Нарочитого внимания требует в истории Авраама жертвоприношение Исаака, а в последующую эпоху – подвиг веры Раав. Своей устремленностью в будущее послание к Евреям возвращает нас к речи Стефана, которая оставила сильное влияние на его гонителя, Савла. Длинный ряд подвижников веры в Ветхом Завете приводит к христианскому человечеству. Только с ним и в нем они достигают цели. Не одни только подвижники веры в Ветхом Завете были устремлены своими упованиями в будущее. Устремленность в будущее есть одна из главных особенностей послания в целом.

В заключении послания Павел просит молиться о возвращении его в Иерусалим. Далее идет торжественное молитвенное благопожелание, в котором снова звучат основные

мысли послания. Послание должно было принести утешение иерусалимским христианам в тех испытаниях, которые над ними нависли.

Возвращение в Рим и новые узы

Между тем испытания нависли не только над Иерусалимской Церковью, но и над всеми христианами. Постепенно римская власть и римское общество поняли, что христианство не есть одно из течений иудаизма – это иная вера. Таким образом, из религии разрешенной христианство стало религией запрещенной. Христианство вызывало тем большее раздражение, что его адепты, в отличие от адептов различных религиозно-философских течений, наотрез отказывались чтить богов официальной религии. Странные слухи о христианских собраниях возбуждали различные суеверия среди простых граждан Римской империи. Власть держащие также подозревали христиан в нелояльности.

В такой обстановке апостол Павел вновь оказался в Риме. Неизвестно, был ли его второй приезд в Рим добровольным или вынужденным. Различные исследователи строят разные предположения на эту тему. Некоторые считают, что Павел прибыл в Рим добровольно, предчувствуя те грандиозные Нероновы гонения, которые нависли над римскими христианами. Другие, напротив, предполагают, что апостол был арестован во время своего четвертого миссионерского путешествия в Троаде, где он остановился в доме одного из христиан Карпа. И как римский гражданин апостол был вновь приведен в Рим на суд императора.

В любом случае Павел вновь оказался в Риме и вновь в узах. Так же как и ранее, апостол провел во вторых узах некоторое время, но в отличие от первых уз уже не пользовался свободой проповеди. Так что если во время первых уз он получал поддержку от учеников и почитателей, то во время вторых уз апостол остался в Риме почти один – заключение с ним разделил только Лука. Вероятнее всего, вскоре после ареста апостола и он сам, и все его окружение поняли, что никакой надежды на освобождение нет. Близость к заведомо приговоренному к смерти стала очень опасной, и почти все оставили его.

Римские христиане по большей части также не решились оказывать поддержку заключенному, лишь немногие навещали его. Из Второго послания к Тимофею известно, что один из почитателей апостола Павла Онисифор нашел его в Риме и по мере сил помог ему.

Еще один вопрос связан со вторыми узами апостола Павла. Когда случились эти узы: до Неронова гонения, во время его или уже по завершении гонения, но когда само имя христианина делало человека виновным. На этот вопрос исследователи также отвечают различно. Однако большая часть исследователей, равно как и церковное предание, относят узы апостола именно к Неронову гонению.

Нероново гонение было связано с грандиозным пожаром, случившимся в Риме в 64 году от Рождества Христова. Пожар продолжался около пяти дней. Часть городских кварта-

лов выгорела полностью, другие сильно пострадали. Молва обвинила в поджоге самого императора. Как бы то ни было, Нерон предпочел переложить вину на представителей «зловредной секты» — на христиан. После этого начались массовые аресты и казни.

Здесь необходимо заметить, что до Неронова гонения многие римские христиане не скрывали своей веры, поскольку в личную религиозную жизнь государство не вмешивалось, а участие в общественных жертвоприношениях требовалось лишь от тех, кто находился на государственной службе, или от тех, кто по тем или иным причинам был вынужден подтверждать свою лояльность государству и официальной религии.

И первыми были схвачены те, о ком точно было известно, что они христиане. Среди них, несомненно, был и апостол Павел. Впоследствии начались аресты уже по подозрениям и доносам.

Из вторых уз апостолом Павлом было написано Второе послание к Тимофею, которое практически все библеисты считают духовным завещанием апостола.

Второе послание к Тимофею

Второе Послание к Тимофею начинается с обращения обычного типа. За обращением следует благодарение, которое апостол Павел возносит Богу о Тимофее, вспоминая о его прошлом и особо останавливаясь памятью на его бабке и на его матери: обе они, как и сам Тимофей, были сильны верой.

Затем следуют наставления, с которыми апостол Павел обращается к Тимофею. Прежде всего он напоминает ему взгревать благодатный дар, полученный им через рукоположение от него.

Тимофей был рукоположен самим Павлом. Благодатный дар, которым Тимофей обладает и который выражается в силе, любви и целомудрии, должен поддерживать Тимофея в мужественном и верном сострадании Павлу. Страдание связано с благовестием. Залог, вверенный и Павлу, и Тимофею, естественно понимать в смысле сокровища правого учения, которое они должны хранить.

Далее апостол Павел дает Тимофею распоряжения касательно его служения. Первая забота апостола есть обеспечение преемства учения: по мысли апостола Павла преемство учения должно осуществляться через рукоположение Тимофеем новых служителей слова. Павел с особой настойчивостью говорит о служении в страдании, которое выпадает на

долю Тимофея. Павел знает, что, страдая, мы страдаем со Христом и с Ним же прославимся. Мысль апостола сосредоточена на Воскресении. Это объясняется еще и тем, что те лжеучители, против которых Павел предостерегает Тимофея, отрицали будущее Воскресение. Они говорили, «что воскресение уже было», по всей вероятности, в духовном смысле.

Мысль апостола, несомненно, сосредоточена на Церкви. Члены Церкви – свои Богу, но принадлежность к Церкви обязывает их к чистоте жизни. Отсюда вытекает и долг Тимофея – личный и пастырский, – который апостол возлагает на него.

Особые указания связаны с временами тяжкими, которые наступят в последние дни. Характерное отличие этих тяжелых времен будет заключаться в нравственных искажениях. Речь идет прежде всего о совращении в ересь. Павел старается укрепить Тимофея напоминанием испытаний, пережитых и предстоящих, и ссылкой на учение, которое было ему внушено, и прежде всего на Священное Писание.

Во времена тяжкие апостол Павел призывает Тимофея к неустанному служению слова. Оно особенно необходимо перед лицом лжеучений, распространения которых апостол ожидает. На этом последнем завете Павел настаивает потому, что он чувствует близость своего отшествия. Он видит перед собой близкий конец. Но мысль его остается устремленной к эсхатологическому свершению.

Заключение послания содержит личные распоряжения, приветы и заключительное благословение. Распоряжения, иногда касающиеся как будто незначительных мелочей, вызывают недоумение накануне конца, но в словах апостола Павла нет противоречия. Он ждет смерти, однако, пока она не наступила, продолжает свое служение.

Мученическая кончина

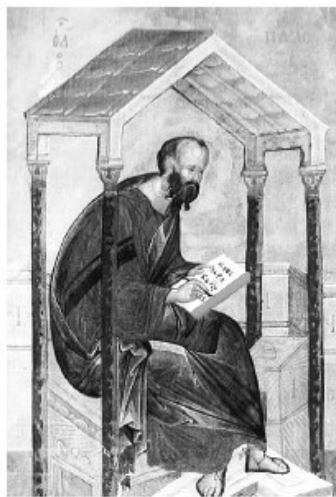
Так уже говорилось, о продолжительности вторых уз апостола Павла и о суде над ним практически ничего неизвестно. Неизвестно, в чем обвиняли апостола, – явно не в поджоге Рима. Вполне возможно, что он был обвинен именно как один из проповедников христианства, поскольку, отойдя от иудаизма и не приняв официального язычества, он религиозно оказывался вне закона Римской империи.

Но так как во время суда было точно установлено, что Павел является римским гражданином, то его не могли подвергнуть ни крестной казни, ни другим подобным же казням – он был приговорен к казни через отсечение головы. Орудием казни Павла послужил меч.

Христиане погребли апостола недалеко от Рима. Впоследствии над его гробницей был устроен храм.

Приложение 1

Святитель Иоанн Златоуст. Беседа вторая о святом апостоле Павле

Святой апостол Павел осуществлял добродетель во всех ее отношениях и исполнял ее без всяких видов ни на земное возмездие, ни даже на небесное. — Он не избегал страданий, а даже искал их и наслаждался ими; скорбел из-за спасения всех вообще и каждого в отдельности. — На земле он жил, как будто будучи на небе. — Он сподобился самых великих милостей и самых знаменательных даров благодати. — Наконец, он есть превосходный образец добродетели, который не недоступен и всем нам.

Что такое человек, каково благородство нашей природы и к какой добродетели способно это существо, — больше всех людей показал на себе Павел. С того времени, как стал (апостолом), доньше он громким голосом оправдывает Господа против всех осуждающих Его за такое устройство нас, побуждает к добродетели, заграждает бесстыдные уста хулителей и показывает, что между ангелами и людьми не велико расстояние, если мы захотим быть внимательными к самим себе. Он получил не иное естество, имел не иную душу, жил не в ином мире, но был воспитан на такой же земле, в такой же стране, под такими же законами и обычаями, и превзошел всех людей, бывших с того времени, как стали существовать люди. Где же те, которые говорят, что добродетель трудна, а порок легок? Павел утверждает противное им: *Ибо кратковременное легкое страдание, говорит он, производит в безмерном преизбытке вечную славу* (2 Кор. 4, 17). Если же лег-

ки скорби, то тем более – внутренние удовольствия.

И не только то в нем удивительно, что от избытка ревности он не чувствовал трудов, поднятых для добродетели, но что и этой последней он предан был не ради награды. Мы и при предстоящих наградах не выдерживаем трудов для добродетели; а он и без наград исполнял и любил ее и кажушиеся препятствия к ней побеждал со всей легкостью, не ссылаясь ни на слабость тела, ни на множество дел, ни на власть природы и ни на что другое. Несмотря на то что он был обременен заботами больше всех военачальников и царей на земле, он с каждым днем, однако, возрастал в силах и с увеличением для него опасностей приобретал новую ревность, как он сам выражал это, когда говорил: *забывая заднее и простираясь вперед* (Флп. 3, 13); и, ожидая смерти, призывал к участию в этой радости, говоря: *радуйтесь и сорадуйтесь мне* (Флп. 2, 18); и при виде опасностей, обид и всякого бесчестия также ликовал и в послании к Коринфянам говорил: *Посему я благодушествую в немощах, в обидах, в нуждах, в гонениях* (2 Кор. 12, 10). Все это он называл оружием правды, выражая, что и отсюда он получал величайшую пользу и со всех сторон был неуловим для врагов. Везде встречая удары, оскорбления, злословия, он, совершая как бы торжественное шествие и воздвигая по всей земле непрерывные трофеи, восхищался и возносил благодарность Богу, говоря: *Но благодарение Богу, Который всегда дает нам торжествовать* (2 Кор. 2, 14).

Бесчестия и оскорбления за проповедь он искал больше, чем мы – чести, смерти больше, чем мы – жизни, бедности больше, чем мы – богатства, трудов больше, чем другие покоя, и не просто больше, но гораздо больше, печали больше, нежели другие радости, и молитв за врагов больше, нежели другие молитв против врагов. Таким образом он превращал порядок вещей или, лучше, мы превратили его, а он соблюдал его так, как установил Бог. Все первое естественно, а последнее напротив. Кто служит тому доказательством? Павел, который был человеком и, однако, искал первого больше, нежели последнего. Одно только было для него страшно и опасно – оскорбить Бога, а более – ничто; равно и вождленным для него было не что иное, как угождать Богу; не говорю: ничто из настоящего [не было для него вождленно], но даже и из будущего. Не говори мне о городах, народах, царях, войске, оружии, богатстве, начальстве и власти – это он не считал даже и за паутину; но представь то, что на небесах, и тогда увидишь силу любви его ко Христу. Питая эту любовь, он не удивлялся достоинству ни Ангелов, ни Архангелов и ничему другому подобному, потому что имел в себе то, что выше всего – любовь Христову, и с ней он считал себя блаженнее всех, а без нее не желал быть ни с Господствами, ни с Началами, ни с Властями; с этой любовью он лучше желал быть в числе последних и наказываемых, нежели без нее – в числе высших и получающих почести; единственное наказание для него было – лишиться этой любви:

это было для него геенной, мучением, верхом зол; равно как иметь ее было наслаждением: в этом для него была жизнь, мир, Ангел, настоящее, будущее, Царство, обетование, верх благ. Все другое, что не относилось сюда, он не считал ни прискорбным, ни приятным, но презирал все видимое, точно гнилую траву. Властители и народы, дышащие гневом, казались ему комарами, а смерть, казни и бесчисленные мучения – детскими игрушками, кроме, разве, когда он терпел из-за Христа: тогда и ими он восхищался, и узами величался так, как не величался и Нерон, имея диадему на голове, и в темнице жил, как на самом небе, и раны и бичевания принимал с большим удовольствием, нежели другие хватают награды. Он любил труды не меньше награды, считая сами труды наградой для себя, – почему и называл их благодатью. Посмотри: разрешиться и быть со Христом было для него наградой, а оставаться во плоти – подвигом; однако он избирает последнее преимущественно перед первым и говорит, что это для него необходимее. Быть отлученным от Христа было для него подвигом и трудом, или, вернее, выше и подвига и труда, а быть со Христом – наградой, однако для Христа он избирает первое преимущественно перед последним. Но, может быть, кто-нибудь скажет, что все это было ему приятно ради Христа. И я также говорю, что ему доставляло великое удовольствие то, что нам причиняет скорбь. Но для чего я говорю об опасностях и других бедствиях? Он был непрестанно в скорби, – посему и говорил: *Кто изнемогает, с кем бы и*

я не изнемогал? Кто соблазняется, за кого бы я не воспламенялся? (2 Кор. 11, 29) Кто-нибудь скажет, что и в скорби есть удовольствие; например, многие, потеряв детей и имея свободу плакать, находят утешение, а если им препятствуют в этом, то печалются. Так и Павел, проливая слезы ночь и день, находил в них утешение, потому что никто так не плакал о собственных бедствиях, как он о чужих. Что, думаешь ты, чувствовал он, когда, видя, что иудеи не спасаются, просил быть самому ему лишенным вышней славы, чтобы они спаслись? (см. Рим. 9, 3) Отсюда видно, что неспасение их было для него гораздо тяжелее, потому что если бы это не было тяжелее, он не просил бы о том; он избрал то (лишение небесной славы), как легчайшее и более утешительное, и не просто лишь желал, но и взывал так: что для меня печаль и мучение сердцу моему (Рим. 9, 2). Итак, кто ежедневно, так сказать, плакал о живущих по всей вселенной, и о всех вообще народах и городах, и о каждом порознь, того с чем можно сравнить? С каким железом? С каким адамантом? Какой можно назвать эту душу? Золотой или адамантовой? Она была тверже всякого адаманта, дороже золота и драгоценных камней; первый он превосходил своей твердостью, а последние – своей драгоценностью. С чем же можно сравнить ее? Ни с чем существующим.

Если бы адамант сделался золотом и золото адамантом, тогда составилось бы из них некоторое для нее подобие. Но для чего мне сравнивать ее с адамантом и золотом? Весь

мир противопоставь ей – и тогда увидишь, что душа Павлова важнее его. В самом деле, если о тех, которые скитались в милотях, в пещерах и в малой части вселенной, он говорит [что весь мир не был достоин их] (см. Евр. 11, 38), то гораздо более мы можем сказать о нем самом, что он достоинством своим был равен всем. Но если мир не стоит его, то кто же стоит? Может быть, небо? Нет, и оно мало, потому что, если он сам небу и тому, что на небе, предпочел любовь Господню, то гораздо более Господь, Который столько превышает его благостью, сколько добро выше зла, предпочтет его множеству небес. Он любит нас не так, как мы Его, но настолько больше, что невозможно выразить никаким словом. Посмотри, чего удостоил Он Павла еще прежде будущего воскресения: восхитил его в рай, вознес на третье небо, сообщил ему такие тайны, каких нельзя пересказать никому из имеющих человеческую природу; и весьма справедливо, потому что он, ходя еще по земле, все делал так, как бы жил в обществе Ангелов, быв связан смертным телом, являл их чистоту и, быв подвержен таким немощам, старался быть насколько не ниже вышних сил. Подлинно как птица он летал по вселенной и как бестелесный презирал труды и опасности, и как бы уже достигший неба пренебрегал всем земным, и как бы обращающийся с самими бестелесными силами был постоянно бодр. Хотя и Ангелам часто были вверяемы различные народы, но ни один из них не устроил так вверенного себе народа, как Павел всю вселенную. Не говори мне,

что не Павел был строителем ее, с этим согласен и я. Но если и не сам он успевал в этом, то и в таком случае нельзя лишить его похвалы за это, так как он сделал себя достойным такой благодати. Михаилу вверен был народ иудейский, а Павлу – суша и море, обитаемые страны и необитаемые. Говорю это не к унижению Ангелов, нет, но дабы показать, что, и будучи человеком, можно быть вместе с ними и стоять подле них. И для чего не Ангелам было вверено это? Для того чтобы ты не имел никакого извинения в своем нерадении и не ссылался на различие естества для оправдания своей беспечности. А между тем произошло и еще более дивное. В самом деле, разве не удивительно и не странно, что слово, произносимое бранным языком, прогоняет смерть, разрешает грехи, исправляет поврежденную природу и делает землю небом? Потому я и удивляюсь силе Божией, потому и изумляюсь ревности Павла, что он принял такую благодать, что он так приготовил себя. И вас увещаю не удивляться только, но и подражать этому образцу добродетели, потому что таким образом мы можем сделаться участниками одинаковых с ним венцов. Если же ты удивляешься, слыша, что, совершив то же, и ты получишь то же, то послушай, как он сам говорит: *Подвигом добрым я подвизался, течение совершил, веру сохранил; а теперь готовится мне венец правды, который даст мне Господь, праведный Судия, в день оный; и не только мне, но и всем, возлюбившим явление Его* (2 Тим. 4, 7–8). Видишь ли, как он призывает всех участвовать в том

же? Итак, если всем предстоит то же, постараемся все сделаться достойными обетованных благ; будем смотреть не на величие только и превосходство дел его, но и на силу его ревности, которой он приобрел себе такую благодать, и на сродство природы, по которому он имел все то же, что и мы. Таким образом и весьма трудное для исполнения окажется для нас удобным и легким и, потрудившись в это краткое время, мы удостоимся носить нетленный и бессмертный венец, благодатью и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа, Которому слава и держава ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Приложение 2

Из посланий апостола Павла

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Нет лицеприятия у Бога. (Рим. 2, 11)

* * *

Когда язычники, не имеющие закона, по природе законное делают, то, не имея закона, они сами себе закон: они показывают, что дело закона у них написано в сердцах, о чем свидетельствует совесть их и мысли их, то обвиняющие, то оправдывающие одна другую). (Рим. 2, 14–15)

* * *

Где нет закона, нет и преступления. (Рим. 4, 15)

* * *

Когда умножился грех, стала преизобиловать благодать. (Рим. 5, 20)

* * *

Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю. Если же делаю то, чего не хочу, уже не я делаю то, но живущий во мне грех. (Рим. 7, 19–20)

* * *

В членах моих вижу иной закон, противоборствующий закону ума моего и делающий меня пленником закона греховного, находящегося в членах моих. (Рим. 7, 23)

* * *

Плотские помышления суть вражда против Бога; ибо закону Божию не покоряются, да и не могут. Посему живущие по плоти Богу угодить не могут. (Рим. 8, 7–8)

* * *

Если возможно с вашей стороны, будьте в мире со всеми людьми. (Рим. 12, 18)

* * *

Не мстите за себя, возлюбленные, но дайте место гневу Божию. (Рим. 12, 19)

* * *

Не будь побежден злом, но побеждай зло добром. (Рим. 12, 21)

* * *

Не оставайтесь должными никому ничем, кроме взаимной любви; ибо любящий другого исполнил закон. (Рим. 13, 8)

* * *

Любовь не делает ближнему зла; итак, любовь есть исполнение закона. (Рим. 13, 10)

* * *

Попечения о плоти не превращайте в похоти. (Рим. 13, 14)

* * *

Кто ест, не унижай того, кто не ест; и кто не ест, не осуждай того, кто ест, потому что Бог принял его. (Рим. 14, 3)

* * *

Кто ты, осуждающий чужого раба? Перед своим Господом стоит он, или падает. И будет восстановлен, ибо силен Бог восстановить его. (Рим. 14, 4)

* * *

Итак, каждый из нас за себя даст отчет Богу. Не станем же более судить друг друга, а лучше судите о том, как бы не подавать брату *случая* к преткновению или соблазну. (Рим. 14, 12–13)

* * *

Царствие Божие не пища и питье, но праведность и мир и радость во Святом Духе. (Рим. 14, 17)

* * *

Слово о кресте для погибающих юродство есть, а для нас, спасаемых, – сила Божия. (1 Кор. 1, 18)

* * *

Мы проповедуем Христа распятого, для Иудеев соблазн, а для Еллинов безумие. (1 Кор. 1, 23)

* * *

Если кто разорит храм Божий, того покарает Бог: ибо храм Божий свят; а этот *храм* – вы. (1 Кор. 3, 17)

* * *

Мудрость мира сего есть безумие пред Богом, как написано: уловляет мудрых в лукавстве их. (1 Кор. 3, 19)

* * *

Не судите никак прежде времени, пока не придет Господь, Который и осветит скрытое во мраке и обнаружит сердечные намерения, и тогда каждому будет похвала от Бога. (1 Кор. 4, 5)

* * *

Умоляю вас: подражайте мне, как я Христу. (1 Кор. 4, 16)

* * *

Все мне позволительно, но не все полезно; все мне позволительно, но ничто не должно обладать мною. Пища для чрева, и чрево для пищи; но Бог уничтожит и то и другое. Тело же не для блуда, но для Господа, и Господь для тела. (1 Кор. 6, 12–13)

* * *

Бегайте блуда; всякий грех, какой делает человек, есть вне тела, а блудник грешит против собственного тела. (1 Кор. 6, 18)

* * *

Не знаете ли, что тела ваши суть храм живущего в вас Святого Духа, Которого имеете вы от Бога, и вы не свои? (1 Кор. 6, 19)

* * *

Муж оказывай жене должное благорасположение; подобно и жена мужу. Жена не властна над своим телом, но муж; равно и муж не властен над своим телом, но жена. Не уклоняйтесь друг от друга, разве по согласию, на время, для упражнения в посте и молитве, а *потом* опять будьте вместе, чтобы не искушал вас сатана невоздержанием вашим. (1 Кор. 7, 3–5)

* * *

Вступившим в брак не я повелеваю, а Господь: жене не разводиться с мужем, — если же разведется, то должна оставаться безбрачною, или примириться с мужем своим, — и мужу не оставлять жены *своей*. Прочим же я говорю, а не Господь: если какой брат имеет жену неверующую, и она согласна жить с ним, то он не должен оставлять ее; и жена, которая имеет мужа неверующего, и он согласен жить с нею, не должна оставлять его. (1 Кор. 7, 10–13)

* * *

Вы куплены *дорогою* ценою; не делайтесь рабами челове-

ков. (1 Кор. 7, 23)

* * *

Итак, об употреблении в пищу идоложертвенного мы знаем, что идол в мире ничто, и что нет иного Бога, кроме Единого. (1 Кор. 8, 4)

* * *

Пища не приближает нас к Богу: ибо, едим ли мы, ничего не приобретаем; не едим ли, ничего не теряем. Берегитесь, однако же, чтобы эта свобода ваша не послужила соблазном для немощных. (1 Кор. 8, 8–9)

* * *

Если пища соблазняет брата моего, не буду есть мяса вовек, чтобы не соблазнить брата моего. (1 Кор. 8, 13)

* * *

Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я — медь звенящая или кимвал звучащий. Если имею *дар* пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое

познание и всю веру, так что *могу* и горы переставлять, а не имею любви, — то я ничто. И если я раздам все имение мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы. (1 Кор. 13, 1–3)

* * *

Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит. Любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится. (1 Кор. 13, 4–8)

* * *

Стану молиться духом, стану молиться и умом; буду петь духом, буду петь и умом. (1 Кор. 14, 15)

* * *

Господь есть Дух; а где Дух Господень, там свобода. (2 Кор. 3, 17)

Не преклоняйтесь под чужое ярмо с неверными, ибо ка-

кое общение праведности с беззаконием? Что общего у света с тьмою? Какое согласие между Христом и Велиаром? Или какое соучастие верного с неверным? (2 Кор. 6, 14–15)

* * *

Печаль ради Бога производит неизменное покаяние ко спасению, а печаль мирская производит смерть. (2 Кор. 7, 10)

* * *

Узнав, что человек оправдывается не делами закона, а только верою в Иисуса Христа, и мы уверовали во Христа Иисуса, чтобы оправдаться верою во Христа, а не делами закона; ибо делами закона не оправдается никакая плоть. (Гал. 2, 16)

* * *

Уже не я живу, но живет во мне Христос. А что ныне живу во плоти, то живу верою в Сына Божия, возлюбившего меня и предавшего Себя за меня. (Гал. 2, 20)

* * *

Все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись. Нет уже Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужеского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе. (Гал. 3, 27–28)

* * *

Итак, стойте в свободе, которую даровал нам Христос, и не подвергайтесь опять игу рабства. (Гал. 5, 1)

* * *

К свободе призваны вы, братия, только бы свобода ваша не была поводом к *угождению* плоти, но любовью служите друг другу. (Гал. 5, 13)

* * *

Весь закон в одном слове заключается: люби ближнего твоего, как самого себя. Если же друг друга угрызаете и съедаете, берегитесь, чтобы вы не были истреблены друг другом. (Гал. 5, 14–15)

* * *

Носите бремена друг друга, и таким образом исполните закон Христов. (Гал. 6, 2)

* * *

Сеющий в плоть свою от плоти пожнет тление, а сеющий в дух от духа пожнет жизнь вечную. (Гал. 6, 8)

* * *

Гневаясь, не согрешайте: солнце да не зайдет во гневе вашем; (Еф. 4, 26)

* * *

Будьте друг ко другу добры, сострадательны, прощайте друг друга, как и Бог во Христе простил вас. (Еф. 4, 32)

* * *

Не упивайтесь вином, от которого бывает распутство, но исполняйтесь Духом, (Еф. 5, 18)

* * *

Для меня жизнь – Христос, и смерть – приобретение.
(Флп. 1, 21)

* * *

Не о себе только каждый заботься, но каждый и о других.
(Флп. 2, 4)

* * *

Все почитаю тщетою ради превосходства познания Христа Иисуса, Господа моего: для Него я от всего отказался, и все почитаю за сор, чтобы приобрести Христа. (Флп. 3, 8)

* * *

Умею жить и в скудости, умею жить и в изобилии; научился всему и во всем, насыщаться и терпеть голод, быть и в обилии и в недостатке. (Флп. 4, 12)

* * *

Все могу в укрепляющем меня Иисусе Христе. (Флп. 4, 13)

* * *

Смотрите, братия, чтобы кто не увлек вас философией и пустым обольщением, по преданию человеческому, по стихиям мира, а не по Христу; (Кол. 2, 8)

* * *

О временах же и сроках нет нужды писать к вам, братия, Ибо сами вы достоверно знаете, что день Господень так придет, как тать ночью. (1 Фес. 5, 1–2)

* * *

Всегда радуйтесь. Непрестанно молитесь. За все благодарите: ибо такова о вас воля Божия во Христе Иисусе. (1 Фес. 5, 16–18)

* * *

Если кто не хочет трудиться, тот и не ешь. (2 Фес. 3, 10)

* * *

Дух же ясно говорит, что в последние времена отступят некоторые от веры, внимая духам обольстителям и учениям бесовским, Через лицемерие лжесловесников, сожженных в совести своей, Запрещающих вступать в брак и употреблять в пищу то, что Бог сотворил, дабы верные и познавшие истину вкушали с благодарением. Ибо всякое творение Божие хорошо, и ничто не предосудительно, если принимается с благодарением, Потому что освящается словом Божиим и молитвою. (1 Тим. 4, 1–5)

* * *

Негодных же и бабьих басен отвращайся, а упражняй себя в благочестии, (1 Тим. 4, 7)

* * *

Если же кто о своих и особенно о домашних не печется,

тот отрекся от веры и хуже неверного. (1 Тим. 5, 8)

* * *

Богатых в настоящем веке увещевай, чтобы они не высоко думали о себе и уповали не на богатство неверное, но на Бога живаго, дающего нам всё обильно для наслаждения; (1 Тим. 6, 17)

* * *

Дал нам Бог духа не боязни, но силы и любви и целомудрия. (2 Тим. 1, 7)

* * *

Держись образца здравого учения, которое ты слышал от меня, с верою и любовью во Христе Иисусе. (2 Тим. 1, 13)

* * *

Если же кто и подвизается, не увенчивается, если незаконно будет подвизаться. (2 Тим. 2, 5)

* * *

Для слова Божия нет уз. (2 Тим. 2, 9)

* * *

От глупых и невежественных состязаний уклоняйся, зная, что они рожают ссоры; (2 Тим. 2, 23)

* * *

Все Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности, (2 Тим. 3, 16)

* * *

Для чистых все чисто; а для оскверненных и неверных нет ничего чистого, но осквернены и ум их и совесть. (Тит. 1, 15)

* * *

Слово Божие живо и действенно и острее всякого меча обоюдоострого: оно проникает до разделения души и духа,

составов и мозгов, и судит помышления и намерения сердечные. (Евр. 4, 12)

* * *

Вера же есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом. (Евр. 11, 1)

* * *

Без веры угодить Богу невозможно; ибо надобно, чтобы приходящий к Богу веровал, что Он есть, и ищущим Его воздает. (Евр. 11, 6)

* * *

Страннолюбия не забывайте, ибо через него некоторые, не зная, оказали гостеприимство Ангелам. (Евр. 13, 2)

* * *

Брак у всех да будет чистен и ложе непорочно; блудников же и прелюбодеев судит Бог. (Евр. 13, 4)

* * *

Мы смело говорим: Господь мне помощник, и не убоюсь:
что сделает мне человек? (Евр. 13, 6)

Приложение 3

Об апостоле Павле

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Апостол Павел, будучи прежде Савлом, сделался из хищного волка кротким агнцем; прежде был врагом Церкви, потом является апостолом; прежде преследователем ее, потом проповедником.

Блаженный Августин

Что же Павел, и какой язык, лучше сказать, какие и колкие языки могли бы хоть частично представить его стойкость за Христа даже до смерти? Павел, который ежедневно умирал, лучше же молвить – всегда пребывал мертвым, уже живя не себе, как он говорит, но имея живущего в нем Христа! По причине любви ко Христу он не только все настоящее считал за уметы (отбросы), но и будущее занимает у него второе место при сравнении с любовью, ибо он говорит: *Известихся бо, яко ни смерть, ни живот, ни настоящая, ни грядущая, ни высота, ни глубина... возможет нас различити от любви Божия, яже о Христе Иисусе* (Рим. 8, 38–39). Имел же он такую ревность о Боге так чтобы сделать, чтобы и мы ревностью ревновали о Боге. И кому из всех, разве лишь только Петру, он уступит в тождественном качестве души? Но каков он по смирению?

Снова послушай, что он сам о себе говорит: *Аз бо есмь мний апостолов, иже несмь достоин нарецися апостол* (1 Кор. 15, 9). Итак, что же из этого следует? Поскольку он тождественен с Петром в отношении исповедания, ревности,

смирения и любви, то разве не получит он и тождественные воздаяния от Того, Который все уплачивает согласно весам и мерам и стандартам совершенной справедливости? и какое было бы соотношение между ними? Так, Господь Петру говорит: *Ты еси Петр, и на сем камени созижду Церковь Мою* (Мф. 16, 18). А о Павле, что Господь говорит Анании? – *Сосуд избран Ми есть... пронести имя Мое пред языки и царями* (Деян. 9, 15).

Святитель Григорий Палама

И ты, Павле, всей вселенной боговдохновенная и велегласная труба, которая богоглаголивым вещанием проповедей, также светом и силою истины, устрасила внешних мудрецов хитрословия, этих безобразных потомков Пифии, и разогнала их по разным местам, ввергнув в пропасть забвения; лучи же трисолнечного света, как озаряемое Богом все-светлое величайшее солнце, ты распростер по всей вселенной, – ты, который, во плоти ли, как говоришь, или без нее, чудно восхищен был до третьего небеси и, научившись там ведению неизреченных Таин, явился златою чашею, полной божественного напитка, то есть Святаго Духа, сообщающего всей вселенной божественное упоение!

Преподобный Максим Грек

Чудный Павле! Но если ты уже знаешь, что узы и скорби ждут тебя в Иерусалиме (хотя и не ведаешь от кого и за что,

так как ты ни пред кем ни в чем невинен), и если знаешь сие не по догадкам и заключениям, которые, хотя выводятся из обстоятельств, могут оказаться неверными через перемену или от неточного познания обстоятельств, но знаешь по свидетельству Духа Святого, изрекаемому Его Пророками, в непогрешительности коего ты не можешь сомневаться: кто же тебя гонит в Иерусалим, когда ты еще на свободе? Никто, говорит он, кроме того, что я связан Духом.

Святитель Филарет Московский

Вот любовь к Богу в апостоле Павле, любовь пламенная, достойная Бога! Если б нам хотя искру малую иметь такой любви!

Святой праведный Иоанн Кронштадтский

Не оттого ли все более и более оскудевает любовь христианская между народами, что совсем забыли о Павле, которого «уста были всегда отверсты и сердце расширено» (см. 2 Кор. 6, 11), чтобы нежною любовью объять всех, кого «родил он благовествованием Христовым» (см. 1 Кор. 4, 15)?

Священномученик Фаддей (Успенский)

Вот, апостол Павел сперва был гонителем, а потом стал великим учителем и созерцателем Таин Божиих. Все омывает искреннее покаяние.

Святитель Николай, митрополит Алма-Атинский и Ка-

Обратим свой духовный взор на другого великого первоверховного апостола – блаженного Павла.

Я не раз уже говорил вам о бесчисленных страданиях и гонениях, которые претерпел он за свою проповедь о Христе.

Много и долго можно было бы говорить о величайшем значении для нашей веры его четырнадцати посланий к различным церквам, скажу только о том, с какой огромной глубиной понимал он значение христианской любви как основы всего закона и всех заповедей Христовых.

Послушайте, какие изумительные слова говорит он в своем знаменитом «гимне любви»: *Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я – медь звенящая или кимвал звучащий. Если имею [дар] пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что [могу] и горы переставлять, а не имею любви, – то я ничто. И если я раздам все имущество мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы* (1 Кор. 13, 1–3).

Не только говорил апостол Павел о любви, как никто другой не говорил, но и пламенел ею, как никто другой.

Святитель Лука (Войно-Ясенецкий)

Вот перед нами святой апостол Павел. Он назывался до обращения Савлом. Вы знаете, что он был гонителем христи-

ан. По слепой ревности о соблюдении иудейского закона он преследовал христиан, участвовал в гонениях на них, в заключении их в темницы. А когда прозрел своими духовными очами, после совершенного с ним чуда явления Господа, и когда стал апостолом Павлом, он превзошел прочих апостолов своей ревностью в исполнении апостольского подвига.

Сколько раз он принимал удары палками, камнями, темничные заключения, претерпевал кораблекрушения! Но ничто не останавливало его в его пламенной проповеди о Господе, Которому он отдался всей душой. Везде и всюду, куда он ни приходил в своих путешествиях, он открывал уста и проповедовал имя Божие. Когда его гнали, он переходил в другой город, ни один день не оставаясь в отдыхе, всего себя до последних сил отдавая делу прославления имени Божия. И стал он великим, и стал первоверховным, и стал славным апостолом Христовым, перед именем которого благоговеет вся православная земля, имя которого, как и имя апостола Петра, будет до конца века превозноситься и прославляться в Святой Христовой Церкви.

И вот послушайте, дорогие, собственные слова этого великого из апостолов – Павла: *Бедный я человек! кто избавит меня от сего тела смерти?* (Рим. 7, 24); *Я... недостойн называться апостолом, потому что гнал церковь Божию* (1 Кор. 15, 9). Постоянно памятовал он о том, что в дни молодости совершил тяжкий грех, участвуя в гонении на христиан; это воспоминание жгло его душу и тогда, когда многими

своими трудами во имя Христово он уже был славен по всей тогдашней земле.

Учитесь смирению у святого апостола Павла! Он ни во что ставит все свои подвиги во имя Христово, всю свою славу при воспоминании о своем грехопадении.

*Митрополит Крутицкий и Коломенский
Николай (Ярушевич)*

Апостол Павел был гонителем, но он тоже свидетель о Христе, и свидетель чего-то чрезвычайно важного: того, что человек, который раньше не верил во Христа, Его ненавидел, преследовал, вдруг оказался лицом к лицу с Христом воскресшим. Все апостолы были свидетелями жизни, распятия, смерти Христовых, но они встретили Христа сразу после воскресения. Апостол Павел Его встретил уже спустя и стал совершенно иным человеком после этой встречи. Всю свою жизнь он отдал на то, чтобы провозглашать, как он говорил, Христа распятого и воскресшего. Воскресение Христово он воспринял событием не только своей жизни, но и всей жизни мира.

Митрополит Сурожский Антоний (Блум)

Изучая жизнь и труды святого апостола Павла по Книге Деяний святых Апостолов, поистине нельзя не прийти в изумление от необычайной, несокрушимой энергии этого великого «апостола языков». Трудно представить себе, как

это человек, не обладавший мощным организмом и крепкими физическими силами (см. Гал. 4, 13–14), мог перенести столько невероятных трудностей и опасностей, сколько пришлось перенести их святому апостолу Павлу ради славы имени Христова. И что особенно замечательно: по мере умножения этих трудностей и опасностей пламенная ревность его и энергия не только не умалялась, а еще больше возгоралась и закалялась, как сталь.

Архиепископ Аверкий (Таушев), преподаватель Джордан-вильской семинарии

И в своем апостольском служении Павел знал горение духа. Его дух горел в нем и тогда, когда он был гонителем. Бессознательно и беспомощно он жаждал Духа Святого. Вспоминая свое прошлое, он писал о себе Филиппийцам (3, 6): *По ревности – гонитель Церкви Божией, по правде законной – непорочный*. Горение духа выражалось в великой духовной свободе. Павел показал эту свободу в своем обращении. Со всею силою он призывал к ней и своих учеников в послании к Галатам...

Построенная апостолом Павлом система была первая система христианского богословия. В основании системы лежит духовный опыт апостола. Но построение системы требовало и напряжения мысли исключительной творческой силы. Павел был не только мистик: он был великий богословский ум. При этом замечательно, что для самого Павла изложение

догматических мыслей никогда не было самоцелью.

И, наконец, Павел был великий организатор церковной жизни. В этом сказалась несокрушимая сила его воли. Сила воли нужна была и для построения богословской системы. Система мысли требует не только творческой интуиции, но и упорного труда.

Епископ Кассиан (Безобразов), преподаватель Свято-Сергиевского богословского института

Мне представляется, что личность святого апостола Павла, его благовестие, образ его служения церквям с заботой и о хлебе насущном (здесь я имею в виду организованные им денежные сборы в поддержку Иерусалимской Церкви), и о том, чтобы в них все было *благообразно и по чину* (1 Кор. 14, 40), является для нас живым примером беззаветного служения Святой Церкви. Этот пример и должен вдохновлять всех нас на дело стояния в вере и благочестии, на дело свидетельства о подвигах наших святых предков, вдохновить на борьбу за чистоту жизни в Церкви и обществе и на очень многие добрые дела, полезные для Отечества нашего сегодня...

Святой апостол Павел наравне со святым апостолом Петром назван Святой Церковью первоверховным апостолом. Этим наименованием определяется то исключительное место, которое отведено святому Павлу Промыслом Божиим в деле распространения Христова учения и утверждения Его Церкви на земле. Именно об этом его призвании было ска-

зано Самим Господом Анании, посланному к Савлу, который ослеп от явления ему воскресшего Иисуса на дороге в Дамаск и ожидал исцеления и крещения: *...он есть Мой избранный сосуд, чтобы возвещать имя Мое пред народами и царями и сынами Израилевыми. И Я покажу ему, сколько он должен пострадать за имя Мое* (Деян. 9, 15–16).

И это было не что иное, как исполнение ранее предсказанного Иисусом Христом Своим ученикам: *...вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святой; и будете Мне свидетелями в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии и даже до края земли* (Деян. 1, 8).

И теперь на исходе второго тысячелетия по Рождестве Христовом имя святого апостола Павла и дело его благовестия остается знамением для миссионерских трудов и подвигов современных христианских проповедников, суть которых – все то же свидетельство о Воскресшем Христе *даже до края земли* (Деян. 1, 8).

*Митрополит Минский и Слуцкий
Филарет (Вахромеев)*

Первенствующая церковь дала апостола Павла, образованнейшего человека своего времени, философию и богословие которого не могут исчерпать и по сей день века святоотеческого толкования и сотни фолиантов философских исследований.

Архимандрит Киприан (Керн), преподаватель Свято-Сер-

Особый дар был дан апостолам Иоанну Богослову и Павлу раскрывать тайны Царствия Божия, поскольку дано вместе слову. Никто яснее и полнее их не раскрывал в своих писаниях эту жизнь, которую «во Христе Иисусе живут не по плоти, а по Духу», ибо во Христе Иисусе освобождение наше от закона греха и смерти, от жизни мира и суеты...

Апостол Павел подробнее остальных апостолов говорит об устройении этого Царствия наподобие тела, где верующие – члены: Христос поставляет для созидания этого тела *одних апостолами, других пророками, иных евангелистами, иных пастырями и учителями, к совершению* (к устройению, приготовлению. – С. М.) *святых* (истинных членов этого Царствия. – С. М.), *на дело служения, для созидания тела Христова* – его Церкви, Его Царствия. (см. Еф. 4, 11–12).

Священник Сергей Мансуров, церковный историк

Святой апостол Павел избирается Господом для проповеди евангельской истины среди языческого мира. Он проповедует Евангелие в Малой Азии, в Греции, повсюду устрояя Церкви Христовы. Он прошел пешком почти всю вселенную, стараясь везде посеять слово благочестия и привести людей ко Христу. Он глубоко понимал, какое значение для спасения и жизни человека имеет проповедь Евангелия, и потому с пламенной ревностью и любовью трудился над бла-

говестием Христовым, встречая со стороны языческого мира яростное сопротивление. Перенесенным им скорбям и искушениям нет счета. Вот как сам говорит он о себе в одном из посланий: *Я гораздо более был в трудах, безмерно в ранах, более в темницах и многократно при смерти. От Иудеев пять раз дано мне было по сорока ударов без одного; три раза меня били палками, однажды камнями побивали, три раза я терпел кораблекрушение, ночь и день пробыл во глубине морской; много раз был в путешествиях, в опасностях на реках, в опасностях от разбойников, в опасностях от единоплеменников, в опасностях от язычников, в опасностях в городе, в опасностях в пустыне, в опасностях на море, в опасностях между лжебратиями, в труде и в изнурении, часто в бдении, в голоде и жажде, часто в посте, на стуже и на наготe. Кроме посторонних приключений, у меня ежедневно стечение людей, забота о всех церквах. Кто изнемогает, с кем бы и я не изнемогал? Кто соблазняется, за кого бы и я не воспламенялся (2 Кор. 11, 23–29)?* Таковы подвиги, такая любовь к Богу и к людям, которая была присуща святому апостолу Павлу. О любви его святитель Иоанн Златоуст говорит, что она была шире всякого моря и сильнее всякого огня. Святая душа апостола Павла обнимала всю вселенную и всех заключала в себе, родство по Богу считая выше всякого иного родства.

Святой апостол Павел всех любил так, как ни один самый нежный отец не любил своих детей.

Архимандрит Кирилл (Павлов), насельник Свято-Троицкой Сергиевой Лавры

Святой апостол Павел говорит о себе, что он много раз был в ранах... в темницах и многократно при смерти.. (2 Кор. 11, 23). И ради чего столько страданий, столько мук? – Все ради Христа, ради Его славы и спасения своей души и ближних.

Ради Христа, говорит тот же апостол, *я от всего отказался, и все почитаю за сор, чтобы приобрести Христа* (Флп. 3, 8). *Для меня жизнь – Христос, –* говорит апостол Павел, *– и смерть – приобретение* (Флп. 1, 21). Он окончил свою жизнь мученической кончиной: он был обезглавлен мечом в Риме.

Имея такую веру, сердце истинного христианина должно гореть искренней любовью к Богу и людям. И той любовью к людям, о которой говорит апостол Павел: *Ходите в любви, якоже и Христос возлюбил есть нас и предаде Себе за ны* (Еф. 5, 2). Плодами этой любви, по учению апостола Павла, являются совершенное незлобие, правдивость (см. Кол. 3, 8–9), нестяжательность, целомудрие в слове и деле (Еф. 5, 3) и особенно всепрощение. Снисходите друг другу, говорит апостол, и прощайте взаимно, *если кто на кого имеет жалобу; как Христос простил вас, так и вы* (Кол. 3, 13).

Схиархимандрит Иоанн (Маслов), преподаватель МДА.

Павел – удивительный пример того, как сокровище твор-

ческого, преображающего мир Слова Божия действует через посредство внешне слабого человека, отнюдь не производящего впечатление героической личности. Сам себя Павел называет «глиняным сосудом» (см. 2 Кор. 4, 7), носящим в себе сокровище Божественной благодати. Он был хрупок, этот сосуд, слаб, болезнен. Даже само имя Паулус по-латыни означает «малыш». Однако, вынужденный обстоятельствами перечислять свои немощи и злключения, этот «малыш», который претерпел во время своих странствий и тюремные заключения, и побои, приводившие его на порог смерти, и кораблекрушения, и голод, и жажду, и холод, и наготу (см. 2 Кор. 11, 23–30), с уверенностью утверждает парадокс: *когда я немощен, тогда силен* (2 Кор. 12, 10), потому что *уже не я живу, но живет во мне Христос* (Гал. 2, 20).

Завистливые противники Павла подмечали внешнюю слабость апостола (что, по-видимому, отвечало действительности), утверждали, что его устная речь незначительна. В этом можно усомниться не только по причине результатов его устной проповеди, но и по свидетельству книги Деяний (см. Деян 14, 12), которая сообщает о том, как языческое население малоазийского города Листра приняло Павла за бога Гермеса, ибо апостол «начальствовал в слове», а Гермес, как известно, отличался красноречием. Но даже эти же противники вынуждены были признать силу посланий апостола (см. 2 Кор. 10, 10).

Да, действительно, послания Павла – бесценная сокро-

вищница не только откровений и гениальной богословской мысли, но и один из величайших памятников словесности, как прозы, так и поэзии.

Архимандрит Ианнуарий (Ивлиев), профессор СПбДА

Ни об одном из апостолов не дошло до нас так много сведений, как о Павле. Его обращение, путешествия, проповедь, страдания подробно описаны в Деяниях, автор которых был спутником и «возлюбленным врачом» апостола. Свой же духовный опыт, свое учение и отношение к большим и малым вопросам жизни Церкви Павел сам изложил в посланиях к разным христианским общинам; эти послания войдут позднее в состав книги Нового Завета. И так неповторимо ярок весь образ этого человека, что «павловский вопрос» останется навсегда одним из центральных вопросов всей христианской истории, источником вдохновения для всех, «камнем преткновения и соблазна» для многих.

Протопресвитер Александр Шмеман, преподаватель Свято-Владимирской семинарии

Наделенный от природы богатыми способностями, он был воспитан и обучен в строгих фарисейских правилах и, по собственному признанию, преуспевал в иудействе более многих своих сверстников, будучи неумеренным ревнителем отеческих преданий. Когда же Господь призвал его к апостольству, он всю энергию и силы своего великого духа

перенес на проповедь Евангелия среди языческого мира.

Изучая жизнь и апостольские труды Павла, можно лишь изумляться тому, сколько искушений и лишений пришлось претерпеть ему ради проповеди Христа. По мере нарастания трудностей и опасностей его апостольская ревность не только не уმაлялась, но, напротив, усиливалась и укреплялась.

Протоиерей Валентин Уляхин, преподаватель ПСТГУ

Развитие христианской проповеди с внутренней необходимостью повело к устранению стеснительных рамок иудейства, хотя палестинские иудео-христиане смотрели на иудейскую оболочку как на нечто обязательное и смешивали ее с существом христианства. Чтобы привести к полному развитию универсализм христианской религии, – для этого годна лишь атмосфера и свободная почва диаспоры. В Антиохии собственно впервые был дан зародыш нового величественного развития. В смысле освобождения христианства от стеснительных рамок иудейства и сообщения ему характера универсальной религии навсегда останется мироисторическое значение за Савлом из небезызвестного города Тарса, т. е. апостолом Павлом.

М. Э. Поснов, профессор богословия

Проповеди – «служению слова» Павел посвятил всю свою жизнь, в ней он видит главное, почти исключительное свое призвание, а в плодах ее – печать своего апостольства, оспа-

ривавшегося некоторыми. Церковь, однако, признала это призвание и провозгласила его равным двенадцати «самоочевидцам». Главную свою задачу Павел видит в проповеди христианской миссии для нееврейского мира. Безусловно, апостол Павел не был первым христианином, понявшим необходимость проповеди для язычников. Но, без сомнения, с самого начала именно он был главной фигурой в этой работе. Плодом его деятельности стала целая сеть церквей по всей Империи. Павел очень серьезно относился к своему особому призванию «апостола языков», обладающего особой властью в церквях обращенных язычников. Это его отношение ярчайшим образом выразилось в письмах Павла к основанным им церквам (сам он считал свои письма куда более эффективными, чем свою же устную речь) и проявилось в том, как он посещал эти церкви и как представлял их интересы в своих переговорах с матерью-Церковью в Иерусалиме.

Александр Дворкин, церковный историк

Приложение 4

Монастыри в честь апостола Павла

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

Монастырь святого Павла на Афоне

Монастырь был основан в X веке святым Павлом Ксиропотамским, сыном императора Михаила I, в честь своего святого покровителя – апостола Павла.

Первоначально, еще до основания обители, здесь была небольшая келья, устроенная подвижником по имени Стефан около 337 года. При келье он устроил небольшую церковь, посвященную празднику Введения во Храм Пресвятой Богородицы. Вплоть до наших дней в монастыре святого Павла сохранились христианские гробницы и надписи, относящиеся ко временам святого императора Константина Равноапостольного. Но впоследствии на долгое время это место было заброшено. И так вплоть до прихода на это место Павла Ксиропотамского.

Подвижническая жизнь привлекла к Павлу много учеников: так возникла обитель. Император Роман выдал Павлу Ксиропотамскому грамоту на построение обители. До наших дней в обители сохранилась пещера, в которую святой Павел Ксиропотамский, удалялся, дабы провести время в посте и в уединении.

После нападения на Афон каталонцев в 1308 году монастырь потерял на некоторое время свою самостоятельность и превратился в келью Ксиропотама. В XIV обитель передали в качестве кельи сербским инокам Герасиму Радониасу и

Антонию Пегасесу. К 1370 году они смогли возвысить Павловскую обитель до статуса самостоятельного монастыря.

В это время обители оказывает материальную помощь правитель Сербии Георгий Бранкович. Его дочь Кира Мара, супруга турецкого султана Мурада, также покровительствовала Павловской обители. Она пожертвовала монастырю тысячу дукатов и два имения.

С ее покровительством обители святого Павла связано одно чудесное событие. После захвата Константинополя туркам досталось множество святынь, в том числе и дары волхвов Младенцу Христу. Султан отдал их своей супруге, которая сохранила православную веру. Она отправилась на Афон, дабы передать святыню в Павловский монастырь. Когда Мара в сопровождении придворных вельмож и иерархов сошла на берег и находилась на полпути к монастырю, перед ней предстала величественного вида Жена и спросила: «Кто ты, дерзнувшая войти в Мой сад?» Мара ответила: «Я – царица. Я принесла священные дары волхвов». Тогда чудесная Жена сказала: «Здесь Я царица, а посему отправляйся обратно». После этого явившаяся стала невидима. Кира Мара поняла, что то была Сама Пресвятая Богородица. Она упала на колени и стала просить прощения. Потом, отдав дары сопровождавшим ее иерархам, она спешно вернулась на корабль. На берегу в память об этом событии построили часовню.

В XVI веке в монастыре находилось более двухсот монахов. Однако братии пришлось продать большую часть при-

надлежавших обители земель, чтобы заплатить налоги туркам и отдать проценты заимодавцам.

В 1700 году господарь Валахии Константин Бассараба строит в обители громадный пирг (башню), в котором располагались кельи и церковь.

В 1744 году монастырь вновь становится греческим. И вплоть до войны за освобождение Греции жизнь в обители протекала спокойно. Но с началом войны почти вся братия была вынуждена покинуть обитель.

В настоящее время монастырь святого Павла занимает в святогорской иерархии 14-е место. В монастыре живут несколько десятков монахов.

Монастырь располагается в юго-западной стороне Афона, в устье ущелья между двумя потоками, недалеко от моря.

Павловская обитель имеет вид четырехугольника в плане с высокими крепостными стенами, завершающимися келейными строениями. Соборный храм монастыря, посвященный Сретению Господню, имеет одиннадцать глав. Кроме соборного храма в Павловской обители есть несколько параклис – небольших церквушек – святых Константина и Елены, святителя Николая, основателя обители – преподобного Павла, великомученика Георгия, святителя Григория Богослова и еще тринадцать церквей внутри и вне обители.

В Павловском монастыре хранятся следующие святыни. Икона Божией Матери, принадлежавшая супруге императора-иконоборца Феофила Феодоре. Найдя эту икону у супру-

ги, Феофил бросил святой образ в огонь, но он не сгорел. Икона Божией Матери (складень), окруженная 28 малыми иконами разных святых, в малые иконы вставлены частицы мощей изображенных на них святых. Это дар монастырю императора Андроника. Икона Божией Матери, принесенная в монастырь его основателем – преподобным Павлом – из монастыря Мирелэон, основанного отцом его, Михаилом Ранкаве. Икона эта стоит при южно-восточной колонне, поддерживающей купол собора. Два Креста из Животворящего Древа Креста Господня. Напрестольный большой деревянный Крест, принадлежавший некогда Константину Великому. Крест этот обложен с обеих сторон малыми иконами, писаными на пергаменте по золотому полю, числом более 50. Каждая из них вставлена в выдолбленное в Крест углубление и закрывается сверху стеклом. Часть золота, ливана и смирны, принесенных волхвами в дар вифлеемскому Богомладенцу, Господу Иисусу.

Монастырь святого Павла на Афоне

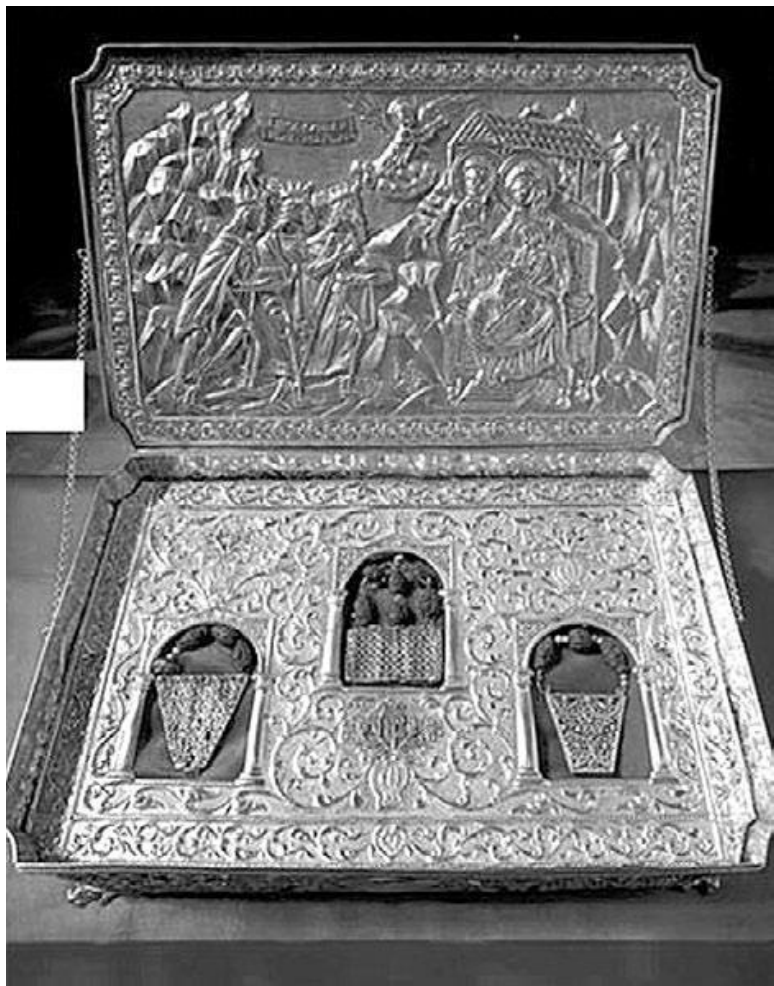
Эта святыня пожертвована дочерью последнего из деспотов Сербских Георгия Бранковича.

Также в обители находятся частицы мощей следующих святых: нога левая от стопы до колена святителя Григория Богослова; часть от локтя с плотью святого Максима Исповедника; голова святой Феодоры Александрийской; частица мощей великомученика Пантелеимона; частицы мощей святых 40 мучеников; правая нога преподобномученика Каллиника Нового; частица мощей святителя Василия Великого.

Библиотека монастыря содержит 494 рукописи и 12 000

печатных книг.

Дары волхвов, хранящиеся в монастыре святого Павла на Афоне

Монастырь святого Павла в Кукабе

Сирийское селение Кукаб – место явления Господа Иисуса Христа Савлу-гонителю, будущему святому апостолу Павлу.

В 2003 году фонд «Духовное наследие святого Апостола Павла» по благословению Патриарха Московского и всея Руси Алексия II и Патриарха Антиохийского и всего Востока Игнатия IV заложил в Кукабе монастырский комплекс и памятник святому апостолу Павлу.

Работа над этим проектом продолжалась около двух лет. В мае 2005 года состоялось торжественное открытие монастырского комплекса и созданного народным художником России А. Рукавишниковым памятника святому апостолу Павлу.

В настоящее время монастырский комплекс в Кукабе благоустроен.

Приложение 5

Гробница апостола Павла

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

Мощи апостола Павла находятся в Риме в базилике Сан-Паоло-фуориле-Мура. Это – одна из папских базилик Рима расположена за Аврелиановыми стенами, отсюда и ее название. В 1980 году базилика святого Павла была внесена в Список всемирного наследия.

В I веке здесь размещалось кладбище, где находилась могила святого Павла, казненного в 65 году, во времена правления Нерона. Ранние христиане почитали апостола Павла, и в 324 году император Константин возвел на месте его захоронения базилику.

Император Феодосий I счел небольшую церковь недостойной священного места. По договоренности с Римским Папой Львом I базилику стали перестраивать. Когда строительство было закончено, в Риме не было более просторной и величественной базилики.

Потом базилику перестраивали во времена Грациана и Валентиана II. Украшали базилику святого Павла и Римские первосвященники. Папа Григорий Великий I улучшал и украшал базилику. При базилике было устроено два монастыря – мужской и женский. Также был построен алтарь над могилой апостола Павла. Папа Лев III выложил мраморный пол. В IX веке, когда участились набеги сарацин, папа Иоанн VIII окружил религиозный комплекс стеной с башнями, создав мини-город Джованниполи.

Мощи апостола Павла в базилике Сан-Паоло-фуори-ле-Мура в Риме

В X веке базилика и окружающие ее монастыри были переданы в ведение клунийских монахов. Григорий VII, который был здесь аббатом, подарил храму бронзовые двери византийской работы. В XI веке там возвели часовню. А в 1285 году Арнольфо ди Камбио создал дароносицу, был построен великолепный дворик. В 1600-х годах при папе Кlemente VIII возвели главный алтарь, а в 1724 году – часовню Святого Причастия.

Но 15 июля 1823 года грандиозный пожар уничтожил

большую часть базилики. Современную базилику начали возводить в 1825 году при папе Льве XII. Весь христианский мир помогал в возведение нового храма. Царь Николай I прислал малахит для алтарей.

В 1840 году базилика была освящена. Новая базилика имеет классицистический фасад с мозаикой – в центре фигура Христа, рядом святые апостолы Павел и Петр, на полосе чуть ниже изображен святой Агнец на райской горе, с которой четыре реки, символизирующие четырех евангелистов, внизу горы – 12 ягнят, которые символизируют апостолов. В оконных пролетах изображены четыре пророка Ветхого Завета: Исаия, Даниил, Иеремия и Иезеклиия. На стенах расположены символы апостолов и учеников святого Павла, внешний квадратный дворик окружен портиком из 150 колон, в центре возвышается статуя святого Павла с книгой и мечом. В базилику ведет три двери. Центральная – самая большая бронзовая дверь, высотой 7,48 м и шириной 3,35 м, на ней изображены сцены из жизни святых Петра и Павла. Дверь украшена серебряным крестом. Дверь была создана в 1931 году.

С правой стороны – византийская дверь, работа XI века, состоит из 54 панелей, на которых изображены сцены из жизни Христа и апостолов. Третья дверь – работы Энрико Манфрини, высотой 3,71 м и шириной 1,82 м, посвящена Святой Троицы.

Базилика в плане представляет латинский крест и состоит

из пяти нефов. В поперечном нефе расположены портреты всех понтификов, заканчивая нынешнем папой.

В центральном нефе под апсидой находится триумфальная арка, называемая также аркой Галлы Платидии – сестры императора Гонория, который финансировал создание этой арки.

Внутренняя длина базилики 131,66 м, ширина 65 м, высота 29,70 м. Это вторая по величине папская базилика Рима. Базилика принадлежит монастырь и великолепный дворик.

Во время восстановления базилики после пожара 1823 года под алтарной частью храма впервые был найден саркофаг длиной 2,5 метра и шириной около 1,2 метра. На крышке саркофага были обнаружены две мраморные пластины со словами: Paulo Apostolo Mart[yri], то есть «Апостолу и мученику Павлу». Их датировали 440–461 годами. Тогда, однако, захоронение целиком из-под земли извлечено не было.

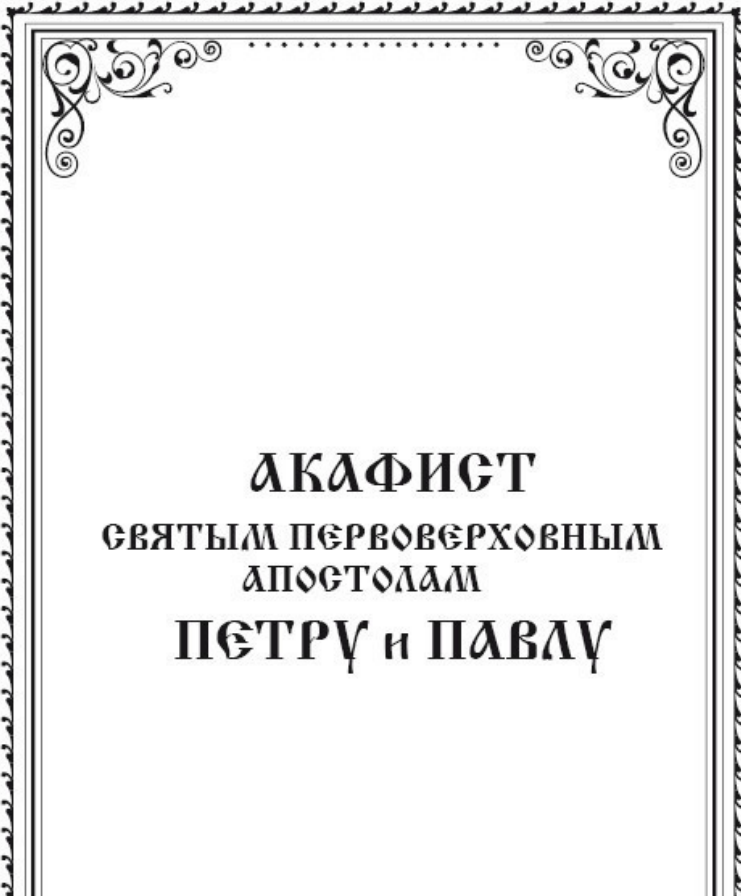
Решение откопать саркофаг было принято после 2000 года, когда праздновался юбилей Римско-Католической Церкви. Поскольку многочисленные паломники жаловались на то, что захоронение святого нельзя ни увидеть, ни прикоснуться к нему. Первые археологические раскопки в алтарной части были произведены в 2002–2003 годах.

Следующие археологические разыскания прошли в период со 2 мая по 17 ноября 2006 года. Тогда и было обнаружено предполагаемое захоронение апостола Павла. Мраморный саркофаг стоял на глиняном полу; его датировка – не

раньше 390 года, когда было принято решение расширить первое строение, находившееся на этом месте, – базилику императора Константина.

Дабы разрешить сомнения относительно содержимого саркофага, было решено провести экспертизу. Вскрывать древнюю находку долго не решались. Саркофаг пытались просветить рентгеновскими лучами, но камень оказался слишком толстым. В саркофаге было проделано очень маленькое отверстие для введения зонда. Из саркофага были извлечены мельчайшие фрагменты костей. Их отправили на экспертизу, причем, ради соблюдения чистоты эксперимента, специалистам, ее проводившим, не сказали, откуда взяты останки. Методом радиоуглеродного датирования было установлено: человек, чей прах находится в саркофаге, жил в I или II веке.

**Акафисты святым
апостолам Петру и Павлу**

**АКАФИСТ
СВЯТЫМ ПЕРВОВЕРХОВНЫМ
АПОСТОЛАМ
ПЕТРУ и ПАВЛУ**

Кондак 1

Избранныи проповѣдницы Агнца Непорѣчнаго, за ны закланнаго, Христа Бѣга, преслѣвнии апѣстоли Пѣтре и Пѣвле! Яко боговѣдением концы мѣра озарѣвшии и обѣльно струями благодѣти напоѣвшии, и нынѣ с любѣвию прѣзрите на чтущія усѣрдно пѣмѣя вѣшу. Испѣлните нас дѣха премѣдрости, сѣрдца нѣша вѣрою утвердѣте, да непрѣстѣнно благодарственная вам поѣм, со умилѣнием зовѣще: Рѣдуйтеся, святѣи первоверхѣвнии апѣстоли Пѣтре и Пѣвле.

Икос 1

Ангели благовѣстницы явитѣся на землѣ, апѣстоли Пѣтре и Пѣвле блаженнии, занѣ от Самѣго Винѣвника спасѣния нѣшего на дѣлание вѣше призвѣни бѣвши, широтѣ всей землѣ обтекѣсте, иудѣем и ѣллином Христа распѣтаго, Бѣжию силу и Бѣжию премѣдрость проповѣдающе. Тѣмже и мы, свѣтом учѣний вѣших озарѣеми, сѣрдцем и усты зывѣем к вам сицевѣя: Рѣдуйтеся, звѣзды светозѣрныя, от востѣка возсиявшия и всем людем путь ко Христу показѣвшия; рѣдуйтеся, Цѣркве Христовы утверждѣние и столпѣ непоколебѣимии. Рѣдуйтеся, власть вязѣти и рѣшити грѣхи нѣша от Христа

приимшии; радуйтеся, во святых писаниих ваших к вере и упованию на Бога вся ны призывающихи.

Радуйтеся, в житий вашем образы обращения согрешающим явившии; радуйтеся, высоту любви истинныя словом и делом нам показавшии. Радуйтеся, святии первоверховнии апостоли Пётре и Павле.

Кондак 2

Видя тя, апостоле Пётре, на море Галилэйстем вкупе со Андреем, братом твоим, вметающа мрежи, Господь рече вам: грядита по Мне, и сотворю вы ловца человеком. И абие, оставльше мрежи, по Нем идосте. Тёмже, красот Церкви вселенския, сотвори и нас представтельством твоим скоры быти на делание заповедей Божиих, косны же ко греху, да злобою младенствующе, достигнем вси в меру возраста мужа совершенна, поюще Богу: Аллилуиа.

Икос 2

Разум Божественный освети тя, Павле, избранный сосуде Божий, егда, ревнуя об отеческих преданиях, шествовал еси в Дамаск гонити Церковь Христову. Тогда бо внезапно сияние славы Господни облистало тебе и глас бысть с Небес: «Савле, Савле, что мя гониши?» Ты же, аще зрением плотским

омрачился еси, но духом узрел еси силу и славу Христа распята, тьму просвещающая и любовьию Церковь Свою созидаящая, и того ради пленился еси духом, покаяние и послушание неся и глаголя: «Господи, что сотворю?» Посем, восприим жребий апостольства от руки Господни и крещение водою и Духом от Анании блаженнейшаго, явился еси предивно сосуд избранный благодати и свидетель немолчный Спасителя нашего, от Негоже и мы, просвещаемии, пети тебе навыкохом сицевая:

Радуйся, светлосте церковная, от Света Неизреченного на пути пречудно во откровение языков возжженная; радуйся, знамения силы Божия в житии твоём чудно явивый и тем уста не покоривым на веки заградивый. Радуйся, сосуде избранный, меньша от апостол и первого от грешник себе сокрушенно нарекий; радуйся, якоже Херувим таинозритель, даже до третияго Небес верою и любовью вознесенный. Радуйся, якоже Серафим пламенный, ревностию по Бозе непрестанно снедаемый и истаеваемый; радуйтесь, Павле и Петре, благовестия трубы громогласныя, основания ветхаго мира, якоже Иерихон второй сокрушившия. Радуйтесь, святии первоверховнии апостоли Петре и Павле.

Кондак 3

Сила Вышняго, в немощех познаваемая, излият на тя, Павле, адаманте веры, благодать на благодать, зане неложно ис-

повѣдал еси: «Вся могу о укрепляющем мя Иисусе». И во-
истинну проповѣдал еси Евангелие во явлѣнии Духа и силы,
творя великая и неизреченная, славная же и ужасная, яко
невѣдущии Бога боговѣдению научахуся, сердца ожесточѣн-
ная елѣом милосердія напаяхуся и вся овцы расточенныя во
ограду Пастыря Единаго отвсюду стекахуся, Ему же и пѣти
согласно научишася: Аллилуиа.

Икос 3

Имѣя дерзновенную любовь ко Господу, шествовал еси,
Петре, по водам воздвизаемым, яко по суху. Но аще и по-
топлѣнием был еси устрашаемъ и сомнѣнием обуреваемъ, не
потопился еси в пучине, понѣже простѣрл еси рuce и очи
ко Спасу, вопия Ему из глубины сердечныя: «Господи, спа-
си мя». И в той час руку помощи воспріял еси от Христа,
Избавителя нашего. Тако и мы в сей юдоли земней, бедами
устрашаемы и волнами страстей потопляемы, взирающе на
теченіе твоѣ, к тихому пристанищу добре нас наставляющее,
благодарственно воспеваем ти сие:

Радуйся, каменю вѣры многоцѣнный, от Камене крае-
угольна избранный и утвержденный; радуйся, храме Духа
Святаго, многоразличными дарованьи от Того преизряд-
но украшенный. Радуйся, рыбарю препростый, премудрости
Божия исполненный, ей же от человек никто же противити-
ся может; радуйся, самовѣдче величія Божия, паче царей

и сла́вных земли́ от Го́спода на вся ве́ки просла́вленный. Ра́дуйся, ха́ртые одухотворе́нная, в ню́же о́гненными писме́ны сло́во Бо́жие внесе́ся; ра́дуйся, с Па́влом апо́столом свети́ло равноче́стное и незаходи́мое. Ра́дуйтесь, свя́тии перво́верховнии апо́столи Пе́тре и Па́вле.

Кондак 4

Бу́рю лю́тых искуше́ний воздви́же дре́вле человекоуби́йца, иско́ни иски́й Це́рковь Бо́жию потреби́ти и ученики́ Спа́совы, я́коже пше́ницу разсе́яти, но Госпо́дь моли́ся о тебѣ́, Пе́тре, да не оскуде́ет ве́ра тво́я. И та́ко, от Спа́са просвеща́емь и от Него́ в не́мощи укрепля́емь, вои́стинну сокруши́л еси́ че́люсти вра́жия и обра́щся утверди́л еси́ бра́тию твою́, по́я Бо́гу: Аллилу́иа.

Икос 4

Слы́шаще, Па́вле прему́дре, о див́нем избра́нии тво́ем, во е́же возвести́ти и́мя Го́спода Иису́са наро́дом и царём и сыно́м Изра́илевым, и ви́дяще тя в сло́ве, в жити́и, в любви́, в ду́се, в ве́ре, в чистоте́, я́коже све́та язы́ком во спасе́ние их поста́влена, неве́рнии ве́рою просвеща́хуся, ве́рнии же, ликовству́юще, Го́спода прославля́ху. Те́мже и мы, сора́довати́ся за́повесть прие́мше, прино́сим ти гла́сом ра́дования тако́-

вѣя:

Радуйся, вѣрный слугѣ Христовъ, вся славная міра, якоже сор и прах вменимый и всем себѣ поработивый Христа ради и Евангелія; радуйся, добрый воине Христовъ, во вся оружія Божія облеченный и вся языки в послушаніе Христово покоривый. Радуйся, жертва пріятнейшая, Христу со-распѣнная, Христа ради по вся дни умирати приобы-
вшая; радуйся, сеятелю слезами многими, ѹзнице и исповѣд-
нице преславный, язвы Господа Иисуса Христа на теле твоѣм
радостно носимый. Радуйся, славо и похвало Цѣркве Вселен-
ския, позорище мірови бывый, глад, жажду, наготу, биеніе
и поруганіе за Христа многочастью претерпѣвый; радуйте-
ся, Павле и Пѣтре, апостолов украшеніе, міру благовѣстни-
цы Цѣркве утвержденіе. Радуйтесь, святіи первоверховнии
апостолы Пѣтре и Павле.

Кондак 5

Боготѣчная звезда явился еси, Павле, егда теченіе твоѣ,
пресвѣтло начен от Дамаска, даже до Рима простѣрл еси
и якоже прежде звезда от восток научи волхвы кланятися
Солнцу Правды, сѣе и ты, Богомудре, путь ко Христу пока-
зал еси всем, хотящим достигнута спасенія, взывая со дерз-
новеніем многим: «Подражатели мне бывайте, якоже и аз
Христу. Емуже и пѣти научил еси нас едиными усты: Алли-
луѣа.

Икос 5

Видев на горѣ Фаворстей Славу Единороднаго от Отца, одѣяна Свѣтом, яко ризою, хотяща же за ны облещися в ризу поруганія, глагола еси, Пётре, Иисусови, провидя Славу несказанную искупленных Кровию Агнца Непорочно Христа: «Господи, добро есть нам зде быти». Сего ради и мы, роди дальнии, лишени чистоты светозарныя, аще и недостойни сущи, обаче твоим ангельским гласом призваннии к наслѣдию нетленну, чисту, неувядаему, соблюдаему на Небесех, якоже общницы хотящей открытися Славе, воспеваем ти сие:

Радуйся, блаженне, от Присносущныя Истины достойно «блажен» нареченный; радуйся, бисере предобрый, от Господа при ѣзере обретенный и свѣтом от Свѣта осиянный. Радуйся, от Самого Икупителя рода человека на проповедь Евангелія посланный; радуйся, воистинну ловецъ человеков явивыйся, ты бо, якоже и прежде, благодатию влечеши души омраченныя в чудный Свет Христа Бога. Радуйся, источниче животворный, от Источника жизни вечныя истекый и от богатства даров Духа Святаго жаждущия души напоаяй; радуйтесь, Пётре и Павле, якоже Серафими шестокрилатии, у Престола Царя Славы парящии и ко свѣту Таин Божиихъ принциающии. Радуйтесь, святїи первоверховнии апостоли Пётре и Павле.

Кондак 6

Проповѣдник немолчен и по смѣрти твоѣй, Пѣтре богоносце, явился еси, зане с неба мысленнаго, якоже гром таинственный, о званіи христианством многоразлично напоминаеши. Мы же, ведяще любовь твою николиже отпадающе и молитву о нас непрестанно у Престола Божия деему, поем сердцем умиленным: Аллилуиа.

Икос 6

Возсиял еси, Павле великоимените, знаменьями и чудесы вскоре, отнежеже Дух Святыи во Антиохии повеле ти начати превеликое служение апостола языков: таже, достиг Кипра, Елимы волхва зрение омрачил еси и Сергия проконсула светом истины озарил еси. Сподоби и нас, света сего причащшихся, прославити дивная дела твоя в песнях и пениях духовных и воспевати тебе таковая:

Радуйся, свете сердец кротких и разумных, яже, яко доилица, грееши и пестунствуеши писаньями твоими Богодухновенными; радуйся, жезле наказанія, сосуды лжи и лести до конца сокрушай, сердца же сокрушенная на недвижимый Камень веры ввоздвизай.

Радуйся, Христово Евангелие в себе воплотивый и се-

го ради превыше видимых вознесенный и прославленный; радуйся, уста медоточная, радость многую апостолом и верным возвестившая, яко отверзе тобою Господь дверь спасения всем языком. Радуйся, ревнителю по Бозе, новый Илие, не на чуждем основании созидая и ревностию твою страны дальния обтекаая; радуйтесь, Павле и Петре, весь мир между вами разделивши, во еже оному убо быти апостолу языков, другому же проповедати народу избранному. Радуйтесь, святии первоверховнии апостоли Петре и Павле.

Кондак 7

Хотя истину утвердiti и мир Церкви оградiti, пришел еси, Павле, поборниче правды, во святыи град, в немже на собрании святых апостол и верных свидетельствовал еси вкупе с Петром и Варнавою, яко Дух Святыи дышет, идеже хощет, даруя благодать Свою независтно иудеем и еллином обрѣзанным, и верою вся спасая, а не мертвенными делы ветхого закона. И тако воистинну вси верили, свободу и мир получивше, союзом любви связуеми, благодарственно воспевают Богу: Аллилуиа.

Икос 7

Новаго Архангела, провозвѣстника тайны, от вѣка сокровѣнныя, избра́ ты, апостоле Пётре, Господь, егда́ вопроси́ ученики́ Своя́: «Вы же ко́го мя глаго́лете бы́ти?» Ты же, от Отца́ Небѣснаго просвѣща́емь, возвести́л еси́ несомнѣнное основаніе на́шея вѣры, глаго́ля ко Спа́су: «Ты еси́ Христосъ, Сынъ Бо́га жива́го». Того́ ради и мы, чту́ще тя, я́ко Наде́жду на́шего спасе́нія неприкро́венно испове́давши, взыва́ем ти такова́я:

Ра́дуйся, Сина́ю но́вый, скрижа́ль спасе́ния лю́дем я́сно показáвый и свобóду во Христѣ́ возвести́вый; ра́дуйся, первополо́женный от Архитекто́на Небѣснаго ка́меню вѣры и испове́дания, на нёмже Цѣрковь Христо́ва необори́мо основáся. Ра́дуйся, первопоста́вленный врата́рю входа́ райска́го, ему́же пѣрвое обеща́ся Господь да́ти ключи́ Ца́рствія Небѣснаго; ра́дуйся, судіе́ пра́ведный, и́мый суди́ти с прóчими апóстолы обемана́десяте колéнома Изра́илева. Ра́дуйся, я́ко очеса́ и ушеса́ тво́я блаже́нная Христа́ Спа́са на́шего, Е́гоже лицезрѣ́ти проро́цы пла́менне желáху во плóти суща́ на землѣ́ ви́деша и слы́шаша; ра́дуйтесь, Пётре и Пáвле, иму́щий но́ги благовѣ́ствованія красне́йшія и сердца́ освяще́нная, вы бо Ева́нгелию послужи́те и ева́нгельски по́жете. Ра́дуйтесь, святи́и первоверхóвнии апóстоли Пётре и Пáвле.

Кондак 8

Странное чѹдо и неудобь разумеваемое явился еси, Пётре, мудрствующим земная, яко незначтна мира и уничижена избра тя Господь, и посрам еси мудрыя, одолел еси царства, привел еси сонмы омраченных ко Свету Истины, и донѣ, якоже столп огненный, озаряеши вся земнородныя, указуя несомненный путь во блаженное отечество. Сего ради, богатству благодати в тебе дивящися, поем Богу: Аллилуиа.

Икос 8

Всем был еси вся, Павле, любовью всех объемя, словом спасения дальних и ближних достизая, верою вся превозмогая, зане и в Филиппех, мир благовествуя, аще и палицами биен был еси люто и в темницу во оковах ввержен, но воспел еси тамо вкупе с Силою песнь чудную хвалы и благодарения Богу, Иже и возгремѣ рабом Своим трусом велиим, яко и основания темничная поколебашася и двѣри отверзобася. Мы же, видяще тя, премудро, тьму узилища светом боговедения озаряюща и свободу о Христѣ узником подающа, воспеваети сицевая:

Радуйся, узниче Христов, темницу во храм претворивый и узами твоими демонов цепи людем разрешивый; радуй-

ся, си́льне, не́мощи немощных понесый, не себе́, но бли́жним угожда́ти иский. Ра́дуйся, пречу́дне, у́зами и скорбьми́ хвали́выйся, ра́доватися с ра́дующимися и пла́кати с пла́чущими научи́вый; ра́дуйся, уме́рый греху́, но при́сно живы́й Бо́гови, тебе́ бо жизнь Христо́с и смерть приобре́тение. Ра́дуйся, о́бразе неусы́пнаго де́лания, за́дняя забыва́й, в прѣдняя простира́йся и всем помышле́нием к по́чести вы́шняго зва́ния текий; ра́дуйтесь, Па́вле и Пе́тре, да́же до сме́рти му́ченически Го́споду послужившии и сею́, я́ко венце́м, по́двиг ваш венча́вшии. Ра́дуйтесь, святи́и первоверхо́внии апо́столи Пе́тре и Па́вле.

Кондак 9

Вся ко Христу́ приводя́, возвести́л еси́, Па́вле, во Афѳи́нех мня́щимся му́дрым бы́та Прему́дрость, свѣ́ше сходя́щую, да водя́ще су́етная, отсе́ле увѣдят Бо́га, невидимаго им, и ося́жут Его́, о Нем бо живѣм и дви́жемся и есмы́. Те́мже и мы, благода́тию неизрече́нною ра́зум и́стины восприѣ́мше и се́рдцем неложно́, я́ко благ Госпо́дь, пости́гше, поѣм Ему́ ве́рою тве́рдою, я́коже персто́м от Фо́мы, осязу́ему: Аллилу́иа.

Икос 9

Ветийствовати не можа́ше язы́к челове́чь, егда́ Госпо́дь

Сил нозе рабѡм Своимъ умываше и лѣнтиемъ отираше. Ты же, Пѣтре, страхомъ побеждаемъ, аще возгласилъ еси: не умыеши ногу моею во вѣки, но а́бие весь в послушаніе преложилъ еси, егда услышалъ еси глаголъ, речѣнный отъ Гѡспода: «Аще не умью тебѣ, не имаша части со мною». И тако всемъ сѣрдцемъ возопилъ еси: Гѡсподи, не нозе мой то́кмо, но и рѣце, и главу́. Мы же, ведяше ты в сихъ, якоже злато во огнь искушенія, очищаема и познавающе от смиренія к послушанію восхожденіе твоѣ, таинству Бѡжія Промышленія покланяющеся, воспеваемъ ти сѣрдцемъ смиреннымъ таковая:

Радуйся, Пѣтре, очеса ѡ́рля, имиже зрелъ еси Сѡлнце Правды Христá Бѡга, Иуде нозе умывшаго и от него́ лобзаниемъ лукавымъ преданнаго; радуйся, на вѣки уневѣстивыйся Христу́, ты бо, Агнцу Непорѡчну́ якоже агнецъ послѣдуя, до закланія твоего́ вѣрность соблюлъ еси. Радуйся, углу́ неугасимый, от жѣртвенника Небѣснаго огнемъ любве́ Божѣственныя непрестанно объятый; радуйся, свѣтильниче горяй и свѣтай, роды родовъ свѣтомъ правды озаряяй. Радуйся, грозде многообильный винограда Христо́ва, на радость міра многопечальнаго возвращенный; радуйтесь, Пѣтре и Пáвле, Христá Бѡга в себѣ вѣрно вообразившии. Радуйтесь, святіи первоверхѡвнии апѡстоли Пѣтре и Пáвле.

Кондак 10

Спасенія во Христѣ неизследимую пучину и покаянія

мно́гую си́лу яви́л еси́ в себѣ, Пётре, егда́ трикра́ты по пред-
рече́нному отве́рглся еси́ Го́спода: «Не вем Чело́века Сего́!»
Егда́ кля́лся и роти́лся еси́ во дво́ре архиере́я, но а́бие, вос-
помяну́в глаго́л Иису́сов, вне текл еси́, пла́члася го́рько. Мы
же, уми́льне взира́юще на пресве́тлый сей о́браз сокруше́ния,
в науче́ние и обличе́ние жестоковы́йных серде́ц на́ших даро-
ва́нный, поём Го́споду, па́ки дивно́ возвеличи́вшему тя: Ал-
лилу́иа.

Икос 10

Стена́ и ору́жие непобеди́мое был еси́, Па́вле, проти́ву ми-
родержи́телей тьмы ве́ка сего́, я́ко и ца́рство их в Коринфе,
Ефе́се и инѣх гра́дех вселѣ́нныя сокруши́л еси, тьму много-
бо́жия разгона́я и ра́зум и́стины утвержда́я. Ты бо нелож-
но показа́лся еси́ Бо́жий слуга́ в терпе́нии мно́зе, в ско́рбех,
беда́х, в тесно́тах, в ра́нах, темни́цах, в нестро́ениях, тру-
де́х, во бде́ниях, в поще́ниях, я́ко и ум наш недоуме́ет изре-
щи́ бога́тство добро́ты твоея́, денноно́щныя по́двиги со сле-
за́ми мно́гими. Того́ ра́ди, зря́ще мо́ре любви́ твоея́, дерза́ю-
ще мо́лим: услы́ши нас, убо́гих, грѣшными усты́ глаго́лющих
сицевая́:

Ра́дуйся, уме́рый греху́ благове́стниче непобеди́мый, я́ко
в тебѣ пе́рвее ве́тхаго чело́века победи́в, Христу́ сораспя́л-
ся еси́; ра́дуйся, учи́телю многопло́дный и волко́в хи́щных
обличите́лю, я́ко тобо́ю о́браз ве́рным показа́л еси́, прис-

но бодрствуя и научая вся сугубо: словом и житиём по слову. Радуйся, всех обогатителю, яко, прежде сам обнищав и ничтоже имый, вся содержал еси; радуйся, о христианех пламенный ревнителю, обручивый я Христу, яко девицу чисту, непорочную невесту. Радуйся, утробе многоболёзненная бывый о чадех твоих в муках рождения, дондеже вообразится в них Христос; радуйтесь, Павле и Петре, в Дусе единице согласная во едином граде верность Христу крובию запечатлёвшим. Радуйтесь, святии первоверховнии апостолы Петре и Павле.

Кондак 11

Пети и ублажати ўзы и страдания твоя, Павле многострадальне, достойно есть, яко токмо в терпении мнозе, но и с радостию предреченныя ти от Агава пророка ўзы восприял еси, и Церкви Кесарийстей свидетельствовал еси сие: «Не точию связан быти хочу, но и умерети в Иерусалиме готов есмь за имя Господа Иисуса. Емуже и мы, дивному во святых Своих, поём песнь: Аллилуиа.

Икос 11

Светом радости неизреченныя и Божественныя любвеосиян был еси, Петре, егда Господь по воскресении первее

прѣчих апѡстолъ явѣся тебѣ, скорбѣвшему. По сихъ же пакѣ являсь, Владыка жизни вопросѣ ты трикрѣты: «Сѣмоне Иѡнни, любиши ли мя?» Ты же, огнемъ Божественныя любви опаляемъ, отвѣщалъ еси тѣпле: «Господи, Ты вѣси, яко люблю Тя». Того ради и мы, обнищавшій дѣхомъ, помянувши преизобильныя токи слезъ и любви твоея, ихъ же ради воззва тея Господь на прѣжний стѣпень апѡстольтва, благоговѣйно зываемъ ти сицевая:

Радуйся, учителю покаяния, слезами горькими высоту смиренія стяжавый и Воскрѣсшимъ отъ грѡба къ радости неизглаголанней на вѣки приобщенный; радуйся, премудрости глубиною, смиренномудрия высотѣ, пламени любви, образъ житія всемъ вѣрнымъ себѣ явивый. Радуйся, друже Господа Иисуса, иго благовѣстия ревностно понесый, надъ наследіемъ Божиимъ господствовать не восхотѣвый, но послушанію властемъ научивый; радуйся, апѡстоле Христовъ, мудрость змиину и чистоту голубину въ себѣ сочетавый и образомъ смерти твоея на крестѣ крайнее смиренномудріе показавый. Радуйся, рабе Господа вѣрный, умноживый данный тебѣ талантъ и въ радость Господа вшедый; радуйтесь, Пѣтре и Пѣвле, сердца не тѣсная, веръ миръ любовію вместившая и концы вселенныя просветившая. Радуйтесь, святіи первоверховнии апѡстолы Пѣтре и Пѣвле.

Кондак 12

Благода́ть Ду́ха Уте́шителя, излия́вшаяся на главы́ ве́рных во о́бразе язы́ков о́гненных, ско́ро излия́ся изо́ уст твои́х, Пётре, глаго́лом о́гненным, во е́же благовести́ти с си́лою мно́гою Христа́ распя́та не то́чию поги́бшим овца́м до́му Изра́илева, но и язы́честей непло́дящей це́ркви, да плоно́сит и сия́ Бо́гови нетле́нный крин чистоты́ и покая́ния. Испроси́ и нам, апо́столе досто́блаже́нне, ми́лость Го́спода, творя́щаго тобо́ю вели́кая и чу́дная, руко́ю твоёю ме́ртвыя воскреша́ющая и сме́ртию твоёю на кресте́ ме́ртвенную любо́вь на́шу воспламеня́ющая, да непреста́нно поём Ему́: Аллилу́иа.

Икос 12

Пою́ще пресве́тлую па́мять твою́, Па́вле, досто́йно ублажа́ем неизрече́нныя по́двиги, боле́зни и труды́, я́же во бде́ниях, во а́лчбе и жа́жде, в поще́ниях, в зиме́ и наготё понёсл еси́. Кто бо изочтёт ра́ны, ско́рби и бе́ды тво́я во гра́дех, в пусты́ни, в мо́ри, бе́ды от разбо́йник, бе́ды от сро́дник, бе́ды от язы́к и лжебра́тии? Кто подо́бен тебе́? Па́че всех апо́стол потруди́лся еси́. Те́мже мо́лим: не возгнуша́йся нас, гре́шных, моля́щихся тебе́, но я́коже всем был еси́ вся, и ны́не услы́ши немощны́м гла́сом приноси́мая ти сицевая́:

Рáдуйся, ў́знице Христóв, из темни́цы свет распростра-
ни́вый, сло́вом и послáнием во ў́зах мно́го потрудивы́йся,
занé воистинну сло́во Бóжие не вя́жется; рáдуйся, неизсле-
ди́мая пучи́но любве́, по бра́тии твоёй отлуче́н бы́ти от Хри-
ста́ пре́йскренне восхоте́вый. Рáдуйся, подви́жнице предив-
ный, по́двигом до́брым подви́завы́йся, течéние соверши́вый
и кро́вию твоёю Цёрковь украси́вый; рáдуйся, источáй мо́ре
чудес, я́ко главотя́жи и убрúсцы твои́ недúги исцеля́ху и
де́моны прогоня́ху. Рáдуйся, любве́ Бóжия неразлу́чный при-
ча́стниче, го́рняя му́дрствуяй, а не земна́я, занé и от плóти
разреши́тися и со Христóм быти возжелáл еси́; рáдуйтесь,
Пáвле и Пётре, ве́ры христиáнския насади́тели, благоче́стия
вода́ми напои́телие и ко пристáнищу вéчному ве́рнии во-
ди́телие. Рáдуйтесь, святи́и первоверхóвнии апóстоли Пётре
и Пáвле.

Кондак 13

О всехва́льнии благове́стницы Пётре и Пáвле! Внёмли-
те воздыхáнием серде́ц на́ших, моля́щиеся за ны, мно́го бо
мо́жет моли́тва пра́ведных пред Бóгом: потщ́итесь и ны́не
вспоминáти нам о небéсном звáнии и христиáнстей кон-
чи́не жи́зни на́шея, привлецы́те нас ко сла́дости ева́нгель-
ския й́стины, свяжи́те ў́зами любве́ Христóвы, да мы вси,
отве́ргшеся нече́стия и мирски́х по́хотей, вни́дем в ра́дость
Го́спода на́шего, пою́ще Ему́ со Ангелы и с ли́ки святы́х: Ал-

лилу́на.

Этот кондак читается трижды.

Икос 1

Ангели благовѣстницы явитесь на земли, апостоли Пётре и Пáвле блаженнии, зане́ от Сама́го Вино́вника спасѣния на́шего на дѣлание ва́ше призва́ни бы́вшие, широту́ всей земли обтекóсте, иудеем и е́ллином Христа́ распя́таго, Бо́жию си́лу и Бо́жию премудро́сть проповѣдающе. Тѣмже и мы, свѣтом учѣний ва́ших озаря́еми, се́рдцем и усты́ взыва́ем к вам сицевая́:

Ра́дуйтесь, звѣзды светоза́рныя, от восто́ка возсия́вшия и всем лю́дем путь ко Христу́ показáвшия; ра́дуйтесь, Це́ркве Христо́вы утвержде́ние и столпи́ непоколебѣ́ими. Ра́дуйтесь, власть вяза́ти и решѣ́ти грехи́ на́ша от Христа́ приѣмшии; ра́дуйтесь, во святы́х писáниих ва́ших к ве́ре и упова́нию на Бо́га вся ны призыва́ющи. Ра́дуйтесь, в жити́и ва́шем обра́зы обра́щения согреша́ющим яви́вшии; ра́дуйтесь, высоту́ любве́ и́стинныя сло́вом и дѣлом нам показáвшии. Ра́дуйтесь, свя́тии первоверхо́внии апостоли Пётре и Пáвле.

Кондак 1

Избра́ннии проповѣдни́цы А́гнца Непоро́чнаго, за ны зак-

ланныа, Христа́ Бога, пресла́внии апосто́ли Пётре и Па́вле! Яко боговѣдением концы́ міра озарѣвшии и обильно струями благода́ти напоѣвшии, и ны́не с любовью́ при́зрите на чту́щия усер́дно па́мь ва́шу. Исполните нас ду́ха премудрости, се́рдца на́ша ве́рою утверди́те, да непреста́нно благодарственная вам поѣм, со уми́лением зову́ще: Ра́дуйтеся, свя́тии первоверхо́внии апосто́ли Пётре и Па́вле.

Молитва

О пресла́внии апосто́ли Пётре и Па́вле, ду́ши за Христа́ преда́вшии и кро́вию ва́шею па́жить Его́ удобри́вшии! Услы́шите чад ва́ших моли́твы и воздыха́ния, се́рдцем сокруше́нным ны́не прино́симыя. Се бо беззако́нными омрачи́хомся и того́ ра́ди беда́ми, я́коже ту́чами, обложи́хомся, е́леа же до́браго жити́я обнища́хом зело́ и не возмо́жем проти́витися волко́м хи́щным, и́же расхища́ти насле́дие Бо́жие дерзостно тща́тся. О си́льнии! Понеси́те немо́щи на́ша, не отлуча́йтеся ду́хом от нас, да не разлучи́мся в ко́нec от любви́ Бо́жия, но крѣпким заступле́нием ва́шим нас защити́те, да поми́луе́т Госпо́дь всех нас, моли́тв ва́ших ра́ди, да истреби́т же рукописа́ние безме́рных грехо́в на́ших и да сподо́бит со все́ми святы́ми блаже́ннаго Ца́рствия и бра́ка А́гнца Своего́, Ему́же честь и сла́ва, и благодарѣ́ние и поклонѣ́ние, во ве́ки веко́в. Ами́нь.

Тропарь, глас 4-й

Апóстолов первопрестóльницы, и вселénныя учíteлие,
Влады́ку всех моли́те, мир вселénней дарова́ти, и душáм
на́шим ве́лию мýлость.

Кондак, глас 2-й

Твёрдыя и боговещáнныя пропове́датели, верх апóстолов
Твои́х, Го́споди, прия́л еси́ в наслажде́ние благи́х Твои́х и по-
ко́й: боле́зни бо óнех и смерть прия́л еси́ па́че всякаго всеп-
ло́дия, Еди́не свёдый сердéчная.

Список использованных источников

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М.: Изд-во Московской Патриархии, 2011.
2. Святое Евангелие от Матфея с толкованием блаженно-го Феофилакта, архиепископа Болгарского. М.: Новая книга, 1996.
3. Болотов В. В. Лекции по истории Древней Церкви: Т. 2. М.: Издание Спасо-Преображенского Валаамского Ставропигиального мон-ря, 1994.
4. Постнов М. Э. История Христианской Церкви. Брюссель: Жизнь с Богом, 1994.
5. Булгаков Сергей, прот. Два первоапостола. Минск: Лучи Софии, 1996.
6. Уляхин Валентин, прот. Священное Писание Нового Завета. Апостол. М.: ПСТГУ, 2009.
7. Аверкий (Таушев), архиеп. Руководство к изучению Священного Писания Нового Завета. Четвероевангелие. СПб.: Сатис, 1999.
8. Барсов М. Сборник статей по истолковательному и назидательному чтению Деяний святых Апостолов. СПб.: Сатис, 1994.
9. Иоанн Златоуст, свт. Беседы на Деяния Апостольские.

- М.: Издательский отдел Московского Патриархата, 1994.
10. Евсевий Памфил. Церковная история. М.: Издание Спасо-Преображенского Валаамского мон-ря, 1993.
11. Ефрем Сирин, прп. Творения: в 8 т. – Т. 3. М.: Издательский отдел Московского Патриархата, 1994.
12. Фотий Константинопольский, свт. Избранные трактаты из «Амфилохии». М.: Синодальная библиотека Московского Патриархата: Индрик, 2002.
13. Брянцев П. Д. Был ли апостол Петр в Риме. Казань: Изд-во типо-лит имп. ун-та, 1899.
14. Кронид (Любимов), прмч. Беседы. Проповеди. Рассказы. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2004.
15. Святитель Николай, митр. Алма-Атинский и Казахстанский. М.: Паломник, 2000.
16. Мансуров Сергей, свящ. Очерки из истории Церкви. М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского мон-ря, 1994.
17. Трифон (Туркестанов), митр. Проповеди и молитвы. М.: Сретенский мон-рь: Новая книга: Ковчег, 1999.
18. Николай (Ярушевич), митр. О Православии: из проповедей. М., Одесса: Аксиос, 2000.
19. Старец протоиерей Тихон Пелих. Жизнеописание, Проповеди, Письма. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2001.
20. Офицер, монах и пастырь: Архимандрит Исаакий (Виноградов). М.: Паломник, 2005.
21. Дворкин А. Л. Очерки по истории Вселенской Право-

славной Церкви. Нижний Новгород: Издательство братства во имя святого князя Александра Невского, 2003.

22. Максим Грек, прп. Творения: в 3 ч. – Ч. 1. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1996.

23. Свеча Богу: Московский старец протоиерей Василий Серебренников. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2006.

24. Дмитрий Ростовский, свт. Жития святых. Барнаул: Изд-во преподобного Максима Исповедника, 2003–2005. электронная книга.

25. Кассиан (Безобразов), еп. Водю и кровию и Духом: толкование на Евангелие от Иоанна. Пушкино: Грааль, 2001. электронная книга.

26. Фаррар Ф. Жизнь и труды святого апостола Павла. М.: Общество сохранения литературного наследия, 2006.

27. Кассиан (Безобразов), еп. Христос и первое христианское поколение. М.: ПСТБИ, 2001.

28. Иннокентий Херсонский, свт. Жизнь святого апостола Павла. М.: Изд-во Московского Подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2000.

29. Глубоковский Н. Н. Благовестие св. апостола Павла и иудейско-раввинистическое богословие. СПб.: Светослов, 1998.

30. Иоанн Златоуст, свт. Полное собрание творений: Т. 2: Кн. 2. М.: Православная книга, 1994.

31. Горбачева Н. Подражайте мне, как я Христу: апостол Павел. М.: Паломник, 2006.

32. Глубоковский Н. Н. Благовестие христианской свободы в послании святого апостола Павла к Галатам. М., 1999.
33. Шмеман Александр, прот. Исторический путь Православия. Нью-Йорк, М., 1993.
34. Киприан (Керн), архим. Патрология. М.: ПСТБИ, 1996.
35. Кирилл (Павлов), архим. Ищите прежде Царствия Небесного: Проповеди. М.: Московское Подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2000.
36. Иоанн Кронштадтский, св. прав. Простое евангельское слово: Полный годичный круг поучений. М.: Отчий дом, 2009.
37. Максим Грек, прп. Творения: в 3 ч. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1996.
38. Григорий Палама, свт. Беседы (Омилии): в 3 ч. М.: Паломник, 1993.
39. Бухарев А. М. Несколько статей о святом апостоле Павле. СПб.: тип. Королев и Ко, 1860.
40. Акафистник. М.: Даниловский благовестник, 2000
41. Сайт Духовное наследие святого апостола Павла. <http://pavelfond.ru> (дата обращения 01.06.2012)
42. Сайт Московский Патриархат Белорусская Православная Церковь Приход иконы Божией Матери всех скорбящих Радость. <http://sobor.by> (дата обращения 08.12.2012)
43. Сайт Киевская Русь. <http://www.kievorthodox.org> (дата обращения 07.06.2013)

44. Сайт Путешествие на святой Афон: Монастырь святого Павла. <http://www.mountathos.ru> (дата обращения 01.06.2012)
45. Сайт Palomniki.su. <http://www.palomniki.su> (дата обращения 12.06.2013)
46. Сайт Древо. <http://drevo-info.ru> (дата обращения 22.06.2011)
47. Сайт Монастыри святой горы Афон: Русское Афонское общество. <http://www.afonru.ru> (дата обращения 29.10.2013)
48. Сайт Православие. RU. <http://www.pravoslavie.ru> (дата обращения 08.02.2012)
49. Сайт Минские Духовные школы. <http://minds.by> (дата обращения 10.11.2011)
50. Сайт Общественный Комитет «За нравственное возрождение Отечества». <http://www.moral.ru> (дата обращения 13.03.2013)
51. Сайт Правкнига. <http://pravkniga.ru> (дата обращения 11.06.2011)
52. Сайт Православная Энциклопедия. <http://www.pravenc.ru> (дата обращения 14.04.2013)
53. Сайт Дорога домой. <http://www.dorogadomoj.com> (дата обращения 11.06.2013)
54. Официальный сайт Московского Патриархата. <http://www.patriarchia.ru> (дата обращения 10.06.2012)
55. Сайт Православие на земле Судогодской. <http://www.patriarchia.ru>

www.sudogda.ru (дата обращения 13.01.2013)

56. Сайт Воскресенский ставропигиальный Ново-Иерусалимский монастырь. <http://www.njerusalem.ru> (дата обращения 10.04.2013)

57. Сайт Православная община апостола Андрея Первозванного. <http://krim-palomnik.ru> (дата обращения 06.06.2012)

58. Сайт Словари и энциклопедии на академике. <http://dic.academic.ru> (дата обращения 22.10.2013)

59. Сайт Bincoloto.com. <http://www.biancoloto.com> (дата обращения 04.10.2012)

60. Лука (Войно-Ясенецкий), свт. Проповеди: в 3 т. – Т. 3. М.: Интернет-издание Вэб-Центра «Омега», 2005. электронная книга (дата обращения 21.05.2012)

61. Сайт Православие. ru. <http://days.pravoslavie.ru> (дата обращения 01.06.2011)

62. Сайт Электронная библиотека «Митрополит Антоний Сурожский». <http://www.mitras.ru> (дата обращения 02.06.2011)

63. Сайт Русская Православная Церковь. <http://www.mospat.ru> (дата обращения 02.06.2011)

64. Сайт Храм Успения Божией Матери. <http://www.vladhram-uspenie.ru> (дата обращения 02.06.2011)

65. Сайт Православие и мир. <http://www.pravmir.ru> (дата обращения 02.06.2011)

66. Сайт Седмица. ru. <http://www.sedmitza.ru> (дата обра-

щения 02.06.2011)

67. Платонов П.В. Храм святого апостола Петра и праведной Тавифы на русском участке в Яффе. // Сайт Императорское Православное Палестинское общество. <http://www.ipro.ru> (дата обращения 02.06.2011)

68. Сайт Путеводитель по Израилю. <http://guide-israel.ru> (дата обращения 18.06.2011)

69. Сайт Русская Духовная миссия в Иерусалиме. <http://www.rusdm.ru> (дата обращения 18.06.2011)

70. Сайт Государство град Ватикан. <http://vaticanstate.ru> (дата обращения 02.06.2011)

71. Сайт Седмица. ru. <http://www.sedmitza.ru> (дата обращения 02.06.2011)

72. Сайт Вокруг света. <http://www.vokrugsveta.ru> (дата обращения 02.06.2011)